

63.3(5 КАЗ)4
0-63

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ

БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
AMANAT

КЮЛЬ - ТЕГИН
БИЛЬГЕ - КАГАН
ТОНЬЮКУК

523.721

**Редакционный Совет Библиотеки
журнала “АМАНАТ”**

Роллан Сейсенбаев
(Казахстан) –
Главный редактор –
Председатель Совета

Абиш Кекильбаев
(Казахстан)
Алтынбек Сарсенбаев
(Казахстан)
Анатолий Ким
(Россия)
Аятолла Хьюбш
(Германия)
Валентин Распутин
(Россия)
Имангали Тасмаганбетов
(Казахстан)
Клара Серикбаева
(Казахстан)
Кэндзабуро Оэ
(Япония)
Леон Робель
(Франция)
Мырзатай Жолдасбеков
(Казахстан)
Мурат Ауэзов
(Казахстан)
Олжас Сuleйменов
(Казахстан)
Осман Тюркай
(Турция)
Пентти Холоппа
(Финляндия)
Хазрат Мирза Тахир Ахмад
(Великобритания)
Чингиз Айтматов
(Киргизия)

**10-летию Республики
Казахстан посвящается**

СОЧИСТИЕ

ମୁଖ୍ୟରେଣ୍ଟ କାନ୍ତି

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ

КЮЛЬ-ТЕГИН

БИЛЬГЕ-КАГАН

ТОНЬЮКУК

• Международный клуб Абая •
Семей • 2001

1-63

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «АМАНАТ»

Литература, искусство, история, философия
и религия народов мира

ББК 63.2
00-63

ИСТОРИЯ VI-VIII ВЕК

Идея проекта, подборка произведений,
общий дизайн Роллана Сейсенбаева

Древнетюркские рунические памятники — важное свидетельство высокой духовной и письменной культуры тюркских народов вообще, казахского народа в частности.

Сборник «Орхонские надписи» включает в себя материалы (тексты, чтение, перевод) древнетюркских рунических надписей VIII века из Монголии по изданиям В. В. Радлова, П.М.Мелиоранского, С.Е.Малова, И.В.Стеблевой, А.Плитченко, М. Жолдасбекова, а также проблемные исследования С.Аманжолова, М.М.Ауэзова и А.С.Аманжолова, посвященные изучению древнетюркской письменности.

Данное издание — первая попытка казахских издателей и исследователей древнетюркских письменных памятников обобщить и систематизировать труды по орхонским надписям.

523221/6

Составитель и научный редактор Алтай Аманжолов.
Редактор Клара Серикбаева.

6
i
K

Тексты печатаются по изданиям:

В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. Санкт-Петербург. 1897; С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности. Москва—Ленинград. 1951; С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Москва—Ленинград. 1959.

И.В. Стеблева. Поэзия тюрков VI-VIII веков. Москва. 1965. А. Плитченко. Каменные книги. "Сибирские огни". №12, 1960.

Дизайн Газиза Бегалиева

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ.

Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук.

[Издательство] 2001 г. 256 стр.

ISBN 5-7667-0432-6

0 0503000000
00(05)-01

Северо-Казахстанский

бюджет

252471

770

870

КІТАП — ЕҢ САБЫРЛЫ ҮСТАЗ

Адамзат баласының алдында үш айғақты зор міндет тұр: бірі — б е й б і т ш і л і к т і, екіншісі — р у х а н и я т т ы, үшіншісі — т а б и г а т т ы қорғау һәм сақтап қалу. Бұлардың қай-қайсысы да біздің тіршілігіздің басты бағдары. Бір-бірін то-лықтыратын үгымдар. Осы үш бастауға Қазақстан-ның ғана емес, бүкіл Әлемнің болашагы байлаулы.

Бола ма, жоқ па деген Адамзат тіршілігіне бағытталған Гамлет күмәні: егер біз оған мән беріп, құлақ аспасақ адамзат алдында мәңгі шешілмес сұраң болып қалатыны сезсіз. Техникалық даму әлемде құлашын кеңге жайды, осыған орай адам да табиғатты құл қылуға барын салуда. Ұлы бабаларымыз қолдан соққан әлемдік мәдениет пен ойдың көсіз мұхитын менгеруде біздер олқы түсіп жатырымыз.

Өкінішке орай, әлем халықтары бастарына төнген қатерді аңғаруда мешеулік танытуда.

Интеллектуалдық және идеологиялық көсіздік қогамда болып жатқан ақиқаттан алыстатып, адамды апат жолына — моральдық, адамгершілік, рухани дағда-рысқа белшесінен батырды.

Үшінші мыңжылдық біздің ортақ үйіміз — ЖЕР—БЕСІГІМІЗДЕ төтенше өзгертулер енгізуі талап етеді.

Өзінің биік, таза, рухани қасиетімен Кітап — мәдениет пен руханиятты қоргауда тенденсі жоқ қару болып табылады.

Кітап — адамзат баласына ағарту һәм білім сыйлай береді.

Кітап беттерінде адамзат тіршілігінің сан құлы құпия сырлары сақталған.

Кітап — уақыт пен кеңістіктің тынысына толы адамзат ойының жемісі.

Адамзат кітапқа өзінің қасиетті сезімі мен жан жылұын сеніп тапсыран.

Кітап біздің алға жылжуымызда, катаклизмдардан

арылуымызда, адамгершіліктің биік шынына көтерілуде өлшеусіз ақыл қосады.

Кітап — ең сабырлы ұстаз.

Тек кітап қана қайырымдылық пен айуандықтың, ақиқат пен жалғаның ара жігін айналауда таныш білуге үйретеді.

Халықаралық Абай клубының «AMANAT» журналы жаңынан шығып жатқан 200 томдық Кітапхана Қазақстанның тәуелсіздігінің 10 жылдық торқалы тойына лайық тарту.

Отанымыздың болашағы — жастарға аманат қылыш — Кітап қалдымамыз.

Мен Абай клубының адамгерлік әрекетін қолдаймын. Қазақтың көрнекті жазушысы Роллан Сейсенбаевтың «AMANAT» журналы мен 200 томдық Кітапхана шығарудағы ұлагатты бастамасына шын жүргегіммен қуанатынды білдіргім келеді. Отанымыздың рухы мен мәдениеті үшін барын салған жазушыны Қазақстанның үлтжанды, нағыз патриоттары қолдайтынына сенімім зор.

Жаңа басылымға ойшыл да, рахымды оқырман тілеймін.

«AMANAT» журналының 200 томдық Кітапханасы — Элем халықтары әдебиетінің, өнерінің, тарихының, философиясының алғашқы томдары — дүниеге келуі тілге тиек етер, шын қуанар, үміт артар улken әлеуметтік құбылыс.

Кітапты аялайық, құрометтейік, кітапқа адал болайық!

Нұрсұлтан Назарбаев
Қазақстан Республикасының Президенті.

14 наурыз, 2001 жыл

Астана

КНИГА — САМЫЙ ТЕРПЕЛИВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Перед человечеством сегодня стоят три глобальные задачи: это — защита мира, защита духовности и защита природы. Все они — главные условия нашего дальнейшего существования. Каждая из них не полна одна без другой. От этих трех начал зависит обеспечение грядущего не только Казахстана, но и всего мира.

Гамлетовский вопрос: быть или не быть относительно к завтрашнему человечеству будет стоять перед нами вечно, если мы не прислушаемся к голосу благоразумия.

Техническое развитие в мире шагнуло далеко вперед, благодаря чему человек стал расточителен в использовании природных ресурсов, созидающая энергия человека растрачивается попусту, и он утрачивает способность содержать богатейший океан культуры и мысли, накопленный предыдущими поколениями.

К сожалению, мы далеко не в полной мере осознаем это. Интеллектуальный и идеологический вакuum уводит людей в сторону от восприятия реальности, низвергает его в пучину разложения — морального, нравственного, духовного.

Третье тысячелетие требует от нас утверждения гармонии в нашем общем доме — ЗЕМЛЯ.

Книга — в своем первозданном высоком и единственном, священном и одухотворенном значении — является всесильным оружием человека в защите культуры и духовности.

Книга несет человечеству знания и просвещенность.

Книга хранит в себе тайны бытия рода человеческого.

Книга — плод человеческой мысли, наделенный дыханием времени и пространства.

Книге человечество доверило свои священные прозрения, открытия души. Только книга может научить как двигаться вперед, как избежать катаклизмов и как возвращаться на вершины человечности.

Книга — самый терпеливый учитель.

И только книга может научить нас безошибочно распознавать добро и зло, истину и ложь.

Для человека мыслящего нет ничего дороже книги!

200-томная Библиотека журнала «AMANAT» Международного клуба Абая посвящена 10-летию независимого Казахстана.

Мы оставляем будущему своей страны — молодежи единственное и наиболее полное завещание — Книгу.

Поддерживаю благородный поступок Клуба Абая.

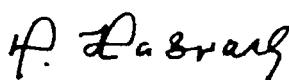
Я искренне рад начинанию видного писателя Роллана Сейсенбаева в создании журнала «AMANAT» и 200-томной библиотеки журнала.

Уверен, что истинные патриоты страны поддержат и помогут его стремлениям служить культуре и духовности Отчизны.

Желаю новому изданию внимательного и благодарного читателя.

Поздравляю казахстанцев с выходом первых томов библиотеки журнала «AMANAT» — литература, искусство, история и философия народов мира.

Любите, берегите и будьте преданы книге.

Нурсултан Назарбаев
Президент Республики Казахстан

14 марта, 2001 г.

Астана

ОРХОНСКИЕ ТЕКСТЫ

Литература тюркских народов берет свое начало с древнетюркских литературных памятников. Наиболее значительными из них являются орхонские тексты VII в. из Монголии.

Памятники Кюль-тегина и Бильге-кагана (Могилян-хана) нашел 1889 году сибирский краевед, путешественник Н.М.Ядринцев, памятник Тоньюкука нашла в 1897 году Е.Н.Клеменц. В 1891 году в долину Орхона направилась русская экспедиция под руководством В. В. Радлова.

Предварительный доклад В. Томсена Датскому Королевскому научному обществу о дешифровке орхонских надписей (1893 год), труды академика Радлова положили основу изучения тюркских рунических надписей.

В изучение и раскрытие тайн древнетюркских надписей внесли большой вклад В. В. Бартольд, И. А. Батманов, А. Н. Бернштам, Н. Н. Веселовский, Л. Н. Гумилев, С. Г. Кляшторный, С. Е. Малов, П. М. Мелиоранский, В. М. Насилов, И. В. Стеблева, А. М. Щербак... Ценными также являются исследования казахских ученых – Г. Айдарова, А. С. Аманжолова и других.

В 1969 году автором этих строк защищена кандидатская диссертация на тему «Древнетюркские литературные памятники и их отношение к казахской литературе», затем выпущена книга с переложением поэтических строк орхонских надписей. Мы в ней стремились переложить древнюю поэтическую форму одного и того же языка на современную, сохранив точность стиля, структуру, поэтическую природу рунических строк.

Орхонские надписи являются замечательным памятником истории, языка, литературы тюркских народов. Потому относятся к древним истокам казахской литературы. В них встречаются также формы высокой поэзии, как жоктау (песня-плач), арнау (посвящение), толгау (размышления), мактау (восхваление), а также образцы ораторского искусства и элементы изобразительных средств – эпитеты, сравнения, метафоры, аллегории, метонимия, пословицы-поговорки и фразеологические сочетания.

В этой связи нам представляется весьма важным сопоставление орхонских надписей с казахским эпосом, ибо как справедливо отметил М. О. Ауэзов, только так можно установить процесс создания эпоса и живой непрерывной эпической традиции, идущей из глубины веков. Таким образом, установление прямой родственности орхонских надписей с казахским эпосом открывает новую страницу в изучении богатой эпической традиции казахского народа.

В орхонских надписях создана целая галерея образов. Из них образ Кюль-тегина поднят до уровня эпического героя. Образ Кюль-тегина — обобщающий образ тюркских богатырей. В его лице мы видим неукротимую силу, бесстрашие тюрков, некогда беспредельно властвовавших в бескрайних степях, в нем воплотилось народное чаяние о богатыре-защитнике. Признанием богатырских заслуг Кюль-тегина служит и то, что его смерть оплакивали не только друзья, соплеменники, но и его враги.

Особое место в орхонских текстах занимает образ Тоньюкука. Он напоминает нам таких знаменитых былинных певцов, как Сыпры жырау, Марабай жырау, которые были мудрыми наставниками и эпическими сказителями. Он очень похож также на народного мудреца и сказителя, Деде Коркута, поэта Кер-Оглу и вешнего Бояна.

Следовательно, Тоньюкук — образ былинного певца (жырау), создателя эпического памятника о победоносных походах тюрков, предводителем и участником которых был он сам. Во-вторых, он предстает как мудрый советник, дальновидный политик, большой тактик и стратег далекой эпохи.

В орхонских текстах также замечательно воспеты образы создателей тюркского государства — великих ханов Кутлуга, Истеми, Капагана и Бильге-кагана.

Высеченные на камне памятники древней письменности являются шедевром, исключительно важным звеном в истории развития тюркоязычных литератур и фольклора, так как служат своеобразным мерилом норм исконного тюркского стиха. Они одновременно являются бесценным памятником исторической, философской и художественной мысли всего человечества.

Научная копия памятника в честь Кюль-тегина, осуществленная японскими специалистами и ныне установленная в Евразийском государственном университете имени Л. Н. Гумилева, будет вечно олицетворять мужество, героизм и мудрость казахского народа.

Мырзатай ЖОЛДАСБЕКОВ

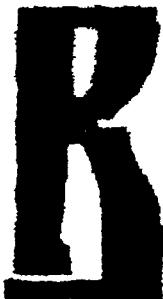
18 мая, 2001 г.

Астана.

Василий РАДЛОВ,
Платон МЕЛИОРАНСКИЙ

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
В КОШО-ЦАЙДАМЕ

предлагаемой брошюре мне принадлежит только русский перевод надписей и несколько примечаний. Перевод этот не есть результат новой самостоятельной обработки надписей, а сделан мною, по просьбе В. Радлова, с его немецкого перевода, помещенного в «Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff, Neue Folge, Seite 130-157». Со своей стороны я приложил много стараний, чтобы русский перевод соответствовал тексту надписей в том виде, в каком он установлен на прилагаемых в конце брошюры таблицах, и внес с согласия В. Радлова, несколько незначительных поправок.

Из труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon» взяты и помещены в примечаниях только те места его перевода, которые, по мнению В. Радлова, возможны или даже более или менее вероятны; систематической же параллели между обоими переводами (В. Радлова и В. Томсена) в предлагаемой брошюре не проводится. Большая часть примечаний или прямо взята мною у В. Радлова, или составлена под его редакцией. Только в тех из них, которые отмечены буквами П. М. я высказываю кое-где свои личные соображения, с которыми в свою очередь не всегда солидарен В. Радлов. Описание памятников и транскрипция текста надписей принадлежат исключительно В. Радлову.

Платон Мелиоранский.

I. ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ

В 25 верстах к югу от Угей-Нора и 30—35 верстах к северу от монастыря Эрдени-Дзау находится на правом берегу Kokшин-Орхона довольно обширная возвышенность Кошоцайдам. С восточной стороны вдоль реки тянутся горные хребты, которые, отступая около Кошоцайдама на восток, охватывают эту возвышенность с юга и севера и придают ей форму равностороннего треугольника, как бы врезающегося своей вершиной на восток в эти горы. Кошоцайдам подымается волнообразно к востоку и в этой его части лежит довольно большая солончаковая степь с двумя солеными озерами, носящими монгольское название Цайдамын-Нор. По южному краю возвышенности проходит русло реки, почти во все времена года сухое, соединяющее большее, южное из озер с Орхоном. Западной границей Кошоцайдама служит русло р. Kokшин-Орхона (шириною 200—300 саж.), врезающееся в этом месте значительно ниже уровня описываемой возвышенности и покрытое почти сплошь солончаком и галькою. Кошоцайдам покрыт толстым слоем наносного песка, твердого и местами смешанного с мелкою галькою; он обладает сравнительно густою растительностью, между которою в западной половине первенствующее место занимает степное растение с твердым стеблем, называемое Монголами дерисун. Здесь находятся памятники, обращающие наше внимание на эту часть Орхона, столь изолированную от окружающей ее жизни. Более подходящего места для княжеских могил нельзя было выбрать в районе реки Орхона: оно легко доступно со всех сторон, хотя и лежит вдали от торговых путей, пролегающих через долину среднего Орхона. Находясь почти в середине благоприятной для земледелия и скотоводства долины, в кратчайшем расстоянии от главной ставки хана (нынешнего Кара-Балгасуна), от которой он все-таки отделен болотами и солончаками, Кошоцайдам в то же время лежит так высоко над уровнем реки, что какое-либо повреждение от наводнения немыслимо. Огромные

скопища народа, присутствовавшие при похоронных празднествах, находили себе здесь вполне достаточно места, не стесняя на этой пустынной и бедной травою возвышенности жителей. Подобное скопление народа в необитаемой, песчаной местности было возможно только вследствие близости реки, протекающей в самом незначительном расстоянии от плоскогорья. Горы, находящиеся на южной стороне, отличаясь весьма отлогим подъемом, представляли превосходное место для ставки хана: он мог отсюда окинуть взором не только расстилающееся у его ног плоскогорье, но и обрамленную горами долину реки Орхона и лежащие на севере и западе горы. Этот ландшафт, несмотря на полное отсутствие какого-либо разнообразия (чертка общая всем местностям средней Монголии, вследствие отсутствия деревьев) носит характер величественно-спокойный, но отнюдь не пустынный. Совершенно прав был Могилян-хан, хвалясь, что поставил могильный памятник своему брату «на величественном месте». После этого краткого описания местности перейдем к рассмотрению находящихся здесь могил.

1. МОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК МОГИЛЯН-ХАНА

В северной части кошоцайдамской возвышенности, в 100 саж. к северу от высохшего русла, ведущего к Кокшин-Орхону, и в 200 саж. от долины реки, находится могильный памятник Могиляна, посреднего значительно го хана Тюркской династии. История Танской династии указывает, что этот памятник был сооружен по приказанию китайского императора; он состоял из украшенного статуями надгробного храма и весьма большого могильного памятника. От храма в настоящее время не осталось никакого следа, статуи же и памятник сохранились поныне. Из этого можно заключить, что храм был выстроен из дерева и сырцовых кирпичей, совершенно уничтоженных временем. В западной части сооружения находится огромная, хорошо обтесанная гранитная глыба, ку-

бической формы. В верхней ее поверхности проделано круглое углубление с выпуклыми краями. Место, где находится этот камень, обозначено на плане капитана Щеголева (табл. VI) правильным квадратом с надписью «жертвенник», форма же и положение его ясно изображены на фотографическом снимке (табл. X, фиг. 2). По моему мнению это несомненно жертвенник, хотя его назначение мне не ясно, так как все ныне там известные шаманы не знают подобного рода жертвенников. По всей вероятности в углубление раскладывали огонь, на котором или жгли благовонные вещества или жарили жертвенное мясо. Жертвенник обтесан весьма правильно, что заставляет нас предполагать, что он сделан китайскими рабочими и принадлежал к китайской части сооружения. Доставка такого большого камня на место назначения должна была быть сопряжена с большими затруднениями, так как вблизи нет значительных гранитных залежей. В 10 саж. к ОНО от жертвенника находится холмообразное возвышение в $1\frac{1}{2}$ аршина высотой. Около этого холма находятся четыре небольших статуи в сидячем положении, две сидячие статуи большого размера, одна стоячая человеческая фигура и статуя льва. Все эти статуи изваяны из серого мрамора с мелкими жилками кварца и шифера и носят в общем характер шаблонных китайских каменных изваяний. Они очевидно находятся не на своем первоначальном месте и умышленно повреждены. Головы отбиты и затем совершенно уничтожены, так что я при всем старании не мог найти ни одного кусочка от них; отчасти отбиты и руки, а у льва нижняя часть головы и передняя лапа. Четыре маленьких статуи имеют до плеч 60—70 сантиметров и очень испорчены за исключением одной (Табл. X, фиг. 1). Эта последняя изображает мужчину, опустившегося на левое колено, причем правое немного приподнято. Подобную позу еще ныне принимает киргизский простолюдин в присутствии вышепоставленных. Следы поясов, хорошо сохранившихся, указывают на то, что все 4 статуи изображают мужчин. Две следующие по величине статуи

помещены на гранитных основаниях; они сидят на скрещенных ногах (поза высокопоставленных лиц в собраниях); по всей вероятности они изображают хана и ханшу. Это предположение подтверждается еще тем обстоятельством, что у одной из статуи, статуи хана, ясно видны следы пояса, у другой же платье совершенно гладко и не стягивается никаким поясом. Платья у обоих статуй с отложными воротами, причем левая половина ворота хана закинута на середине груди через правую, у ханши же ворот гораздо шире и правая половина заходит за левую значительно выше чем у хана; должно быть она укреплялась на боку посредством пуговицы. Подобный способ застегивания верхнего платья мы еще в настоящее время встречаем у киргизских женщин. Обе статуи разбиты умышленно, как видно из фотографических снимков (Табл. X, фиг. 4); отбиты не только головы и отделяющиеся от тела руки, но и рука ханши, лежащая на правой ноге, выброшена каким-то острым орудием, так что теперь ее место обозначается только неровностью поверхности. На табл. VIII фиг. 2. изображен вышеизванный лев, который, не считая основания, имеет высоту в 105 сантиметров. Он тоже изувечен умышленно. Такого рода статуи львов часто встречаются по настоящее время у китайских кумириен. Кроме этих статуй на том же месте находится еще статуя, изображающая мужчину во весь рост в длинной верхней одежде, стянутой широким поясом, с разрезами на боках в 30 сант. длины. Правая рука, начиная с локтя, сохранилась довольно хорошо и можно предполагать, что она была прижата к середине груди. Левая рука совершенно уничтожена. На левой стороне тянется по одежде сверху вниз (по направлению спереди назад) выпуклая полоса; может быть это следы длинной палки, на которую опиралась статуя правой рукой. Я не могу допустить, чтобы эта статуя изображала хана, так как едва ли его подчиненные были бы изображены сидящими в его высоком присутствии.

Через середину холма, на котором находились все эти статуи, для отыскания могильной ямы нами была проры-

та траншея в $4\frac{1}{2}$ саж. длины и более сажени ширины, так как мы принимали в начале этот холм за самый курган Могиляна. Наши раскопки показали, что мои предположения относительно холма были неправильны: верхний слой его, толщиною до одного аршина состоял из наносного песка; далее шел слой глины в $1\frac{1}{2}$ аршина, образовавшийся, должно быть, из обрушившихся глиняных стен. В этом слое нами были найдены кирпичи и несколько обломков кровельных черепиц. Затем шел фундамент из сырцовых кирпичей, ровно покрывавший землю в 4 ряда; под фундаментом мы везде находили песчаный грунт. К такому же результату пришел я при двух дальнейших, небольших боковых раскопках. Этот опыт доказал нам ясно, что на месте, где в настоящее время возвышается холм, находился упоминаемый китайскими летописцами надгорбный храм, в котором или вокруг которого стояли все мраморные статуи. Он был очевидно построен на фундаменте из крепко сбитых кирпичей и состоял из глиняных стен с кирпичными подпорами. После насильственного разрушения он с течением времени совершенно распался и превратился вместе с нанесенным впоследствии песком в холм, в $1\frac{1}{2}$ аршина высотой. По всей вероятности остатки статуй, торча из земли, привлекли на себя внимание близ живущих и были ими выкопаны. В 14 саж. от середины холма и в 24 саж. к ОНО от большого жертвенника находится в земле каменный фундамент большого памятника, обломки которого лежат около него. По удалении земли, покрывавшей фундамент, оказалось, что последний состоял из обломков огромной черепахи, в спину которой прежде был вставлен памятник. Как черепаха, так и памятник были высечены из того же мрамора, как и вышеописанные статуи. Памятник, состоявший из одного куска мрамора, при падении разломался на 3 куска: нижний большой обломок, средний более узкий, от которого верхний конец при падении отломился, и наконец украшенная драконом верхушка памятника. Весь памятник имел в высоту 3 м. 45 с. в ширину 1 м. 74 с. и в толщину 48 с.;

отдельные обломки по середине: 1) 2 м. 29 с., 2) 44 с. и 3) 72 с.

Памятник покрыт во всех сторонах за исключением украшенной драконом верхней части надписями:

Большая часть одной широкой стороны, покрытой китайскими знаками, окончательно испорчена. Несмотря на это ясно видно, что надпись состояла из 26 перпендикулярных строк. Число знаков в каждой строке точно определить нельзя, так как поверхность нижней части этой стороны памятника совершенно испорчена. В верхнем обломке находится пятиугольный заглавный щит, окруженный лежащими драконами. Щит был покрыт тюркской надписью, но от нее сохранилось только начало семи средних строк. Размер щита дает повод предполагать, что надпись, покрывавшая его, содержала 9 строк, которые были приблизительно более чем вдвое длиннее сохранившихся по ныне частей строк. Вследствие этого дополнения недостающих строк совершенно невозможно (эстампаж этой надписи см. Атлас таблица XXI).

2) На другой широкой стороне находилась тюркская надпись в 41 строку. Эти строки, как оказалось впоследствии, должны быть читаемы сверху вниз и справа налево, как и китайская надпись. Большая часть этой надписи сохранилась превосходно, часть же испортилась. Во многих местах надпись испорчена тем, что под влиянием сырости поверхность мрамора растворилась, жилки же кварца и шифера, находящиеся в камне, не пострадали от сырости и в настоящее время выступают кристаллообразно на поверхности камня. На пятиугольном заглавном щите с этой стороны находится знак большого размера, изображающий по моему мнению тамгу тюркских ханов. (Эстампаж этой надписи см. табл. XXII. Ханская тамга не снята, так как она вполне соответствует знаку над памятником Кюль-тегина, ср. табл. XVII). Я обозначил эту надпись при дешифрировании буквой X. Я выбрал эту букву потому, что в первое время нам было лишь известно, что второй памятник поставлен в честь Кюль-тегина; относительно же первого камня у нас не

было достоверных сведений о том, что он поставлен в честь Бильгэ-хана, старшего брата Кюль-тегина.

3) На поверхности левой боковой стороны, считая со стороны главной тюркской надписи, видны следы 15 строк. Эта сторона сильно пострадала; сохранились лишь отдельные части первых четырех строк, следующие же две строки совершенно уничтожены. Начиная с седьмой строки превосходно сохранились почти все остальные до половины камня. Начало последних пяти строк находится на узкой стороне среднего обломка. Должен еще заметить, что двенадцатая строка исписана только до половины и что между строками двенадцатого и тринадцатого расстояние шире чем между другими строками. Из этого можно заключить, что одна надпись кончается двенадцатую строкою, а на тринадцатой начинается другая надпись. Я обозначаю эту надпись X_a ; (эстампаж см. табл. XXVI, фиг. 1).

4) На правой боковой стороне, со стороны большой тюркской надписи, находится тюркская надпись в 15 строк, пострадавшая весьма сильно: сохранились более и менее хорошо только начало, находящееся на боковой стороне среднего обломка, и середина и конец на нижнем обломке. На этой стороне выломаны большие куски; кроме того здесь камень почти сплошь покрыт выдающимися полосами кварцевых жилок. Эстампаж этой боковой надписи помещен на табл. XXIV фиг. 2. Я ее обозначаю знаком X_b .

Четыре грани ханского памятника скосены и на них тоже есть по 4 строки тюркской надписи. К сожалению от них сохранилась только часть, а именно: на правой грани китайской надписи, т. е. между последней и X_a (я обозначаю эту строку X_i), и на грани между X_b и X (обозначение X_i). Обе грани другой стороны камня совершенно испорчены и нельзя разобрать ни одного знака.

В 4 саж. по направлению к ОНО от фундамента памятника нами были найдены два лежащих в земле камня. По удалении земли, покрывавшей их, они оказа-

лись статуями двух животных, расположенных на каменных основаниях; головы у них были отбиты. Эти животные (олени?) имеют длину 120 сантиметров и почти нигде не попорчены. На рисунке С. М. Дудина (табл. XII фиг. 2) видно, что передние конечности у этих статуй обозначены весьма неясно, и только внутренняя сторона бедер ясно отделяется от выпуклости живота. На задней части у них незначительное возвышение, изображающее короткий, прижатый хвост. Плиты, на которых помещены эти изваяния, имеют в толщину 14 сантиметров. Обе статуи находились по всей вероятности еще на том же месте, где были поставлены при сооружении памятника, т. е. по направлению тела с севера на юг, головами друг против друга. Должно быть при уничтожении статуй удовольствовались раздроблением их головы, сами же статуи остались невредимыми. При этом здесь можно сделать весьма интересное наблюдение, на сколько, со времени сооружения памятника, была возвышена песчаными наносами дюна: статуи были вышеиной около 75 сант., основания же, на которых они лежали, были опущены по крайней мере до половины в землю; отсюда вытекает, что поверхность земли возвысилась приблизительно на 80 сантиметров.

В 7 саж. далее по направлению к ОНО, т. е. по направлению перпендикулярному телам только что описанных двух статуй, стоял плохо обтесанный камень с совершенно выветрившимся верхом. После удаления земли оказалось, что он был вставлен между двух каменных плит; он возвышался над землей на 140 сантиметров. По всей вероятности это была каменная баба с человеческой головой, но верхняя часть в настоящее время до того испортилась, что потеряла всякую форму. По середине камня врезан знак, который я принимаю за тамгу хана. На левой боковой поверхности, направленной к OSO, тянется, приблизительно с высоты плеча каменной бабы, тюркская надпись; она испорчена в нижнем конце, но ее все-таки можно довольно легко дешифрировать: «это каменный балбал Шада Тёлесов». Начиная с этого камня

идет по направлению всего сооружения, т. е. к ОНО, ряд вставленных в землю грубо обтесанных камней 1—1 $\frac{1}{2}$ метра высоты. В настоящее время далеко не все камни стоят, частью они упали, частью обломались. Расстояние между камнями от 3 до 5 саж. Этот ряд балболов тянется довольно далеко; мы проследили его на расстоянии 3 верст.

Несмотря на произведенные нами в разных местах раскопки, нигде не оказалось могильной ямы, что ясно доказывает, что хан не был похоронен на месте описанного сооружения. Везде, за исключением места храма, около каменной черепахи и у каменной бабы, мы по удалении наносного песка находили нетронутый грунт. Вследствие этого можно предположить, что могильные памятники, в честь умерших тюркских князей не ставились на самой могиле их, но что для празднования поминок строились особые памятники в отдалении от самой могилы; к категории подобного рода памятников должно отнести и выше описанный. Отсюда можно заключить, что слово *jog*, встречающееся в древнетюркской надписи, не обозначает собственно «похоронные празднества», но «первые поминки»; при этих поминках воздвигался памятник в честь умершего. Он состоял, как мы видели, из жертвенника, храма, памятника, разного рода статуй и бесконечного ряда балболов, т. е. каменных столбов (баб) в память убитых покойным врагов. Храм должно быть было открыто на восток (по крайней мере приблизительно, так как направление ОНО здесь очевидно случайная ошибка) или же на восток и запад, так что можно было прямо от жертвенника пройти в храм; точно так же все статуи около него и все балбалы были обращены на восток. Что касается памятника, то мы не имели возможности определить, которой стороной он был обращен на восток, стороной ли покрытой тюркской надписью или же другой с китайской надписью. Г. Гейкель заключает из положения упавшего камня, что последний был обращен китайскою надписью на восток. Я не могу согласиться с этим, так как трудно допустить, чтобы хан

дозволил поместить свою собственную надпись на обратной стороне памятника. Мы сами понятно не имели возможности произвести в этом направлении какие-либо наблюдения, так как камень уже в 1890 году был перевернут финляндской экспедицией.

2. МОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК КЮЛЬ-ТЕГИНА

В расстоянии 1 версты к северо-востоку от выше описанной могилы находится совершенно подобное сооружение, воздвигнутое Могилян-ханом в честь своего младшего брата Кюль-тегина. Я принужден ограничиться описанием только внешней стороны памятника, так как сопровождавший нас монгольский генерал объявил мне, что воспротивится производству каких-либо раскопок.

В западной части второго памятника находится жертвенник вполне сходный с таковым на могиле Могиляна; он тоже вытесан из гранита. Различие между ними заключается лишь в том, что у жертвенника Кюль-тегина выпуклый край кругообразного углубления значительно шире и выше, чем у жертвенника Могиляна (ср. табл. VIII фиг. 3). Начиная от этого жертвенника дюна подымается к востоку и ясно видно, что восточная половина камня уже лежит в ней. Этот песчаный холм простирается на восток на 12 сажень. Он образовался по всей вероятности таким же образом, как у могилы Могиляна; а состоит он из затвердевшего песка, нанесенного на развалины стены обрушившегося храма. Нами было найдено весьма малое количество кирпичей и кровельных черепиц, что служит доказательством того, что и этот храм был выстроен из сырцовых кирпичей. На этом холме и около него стоят семь мраморных статуй одинаковой работы со статуями у храма, воздвигнутого в честь Могиляна. Пять статуй изображают сидящих мужчин. Из них две воспроизведены на табл. X фиг. 3; они больше остальных, одна из них сидит поджав левую ногу, другая на скрещенных ногах. Первая изображена еще раз

с тыльной стороны на табл. XI ф. 5. За исключением этих статуй остальные три (табл. IX фиг. 1, 2, 4) до того испорчены, что с трудом в них узнаешь изображение человекообразных существ. Последние две статуи изображают стоящих людей. Первая из них стоящая женщина в длинном платье; руки у неё сложены на животе, в одной она держит опущенный книзу платок. О платье можно лишь узнать, что левая пола перекинута через правую и что оно снабжено на груди отложным воротом. Вторая стоячая статуя изображает мужчину. Две фотографических снимка табл. IX фиг. 4 и 3 воспроизводят нам эту статую с лицевой и тыльной стороны. Одежда ее весьма характерна для древнетюркских одеяний; поэтому она еще раз срисована для большого уяснения всех подробностей (табл. XI фиг. 2 и 3). На этих рисунках ясно видно, что статуя одета в длинное платье с запахнутыми на груди полами, доходящее ниже колен. Платье спереди гладко, на спине же сделаны две складки; оно стянуто узким кожаным поясом, за который на спине заткнут нож в ножнах. На поясе, украшенном, как видно на фиг. 8, металлическими бляхами, висит на правом боку, круглый карман, тоже снабженный металлическими украшениями. Назначение этого кармана мне непонятно, тем не менее я не могу согласиться с г. Гейкеlem, что в нем носили чашку для питья, так как для этой цели он слишком плосок. К карману прикреплены две железных инструмента. Один из них изображает, по-видимому, щипцы, какие поньне еще в употреблении у киргизов для вырывания волос бороды, только у статуи они значительно длиннее. Другой инструмент изогнутый железный прут; калмыки до настоящего времени употребляют подобного рода прутья для чистки чубуков. На левом боку прикреплен к поясу крючек, по всей вероятности из железной проволоки; к нему привешивалось лассо или оружие. Все эти предметы видны на табл. XI фиг. 2, 3, 4, 6, 8 так же ясно, как и на самих статуях. На фиг. 7 изображен круглый кожаный карман, принадлежащий статуе, воспроизведенной на фиг. 5. Стоячая статуя держит

обеими руками круглую палку, нижний конец которой на 15 сант. ниже пояса, верхний же отломлен около начала левого отворота. Ночи отчасти повреждены; они, насколько видно, обуты в меховые сапоги с высокими голенищами; подобные сапоги еще ныне в употреблении у горных алтайских калмыков. Во всяком случае это не китайские сапоги. Относительно одежды я еще должен заметить, что на статуе ясно видно, что рукав гораздо длиннее руки, ибо они собраны в складки ниже локтей, как еще в настоящее время рукава киргизских кафтанов. Эта статуя как все остальные помещена на каменной плите 12 сант. толщины, которая прежде была гораздо больше, теперь же кругом обломана. Все эти статуи очевидно разбиты с умыслом, а от отломанных голов и здесь нет никакого следа. Все статуи давно удалены с того места, где находились прежде: должно быть они стояли частью в храме, частью перед ним.

В 20 саж. к востоку от жертвенника, по ту сторону дюны, находится фундамент памятника — черепаха, вытесанная из такого же сероватого мрамора: она лежала в земле. Песок, покрывавший ее, был нами удален, так как черепаха казалась совершенно неповрежденной. При этом оказалось, что только голова и середина ее разбиты. Отломанные куски были нами приложены к черепахе и затем она вся срисована. Рисунок на табл. VII фиг. 3 превосходно передает ее. На нем видно, что памятник были вставлен поперек в спину черепахи; он был укреплен при помощи шипа вставленного в отверстие в спину черепахи. Со временем памятник наклонился к югу, выломил своей тяжестью бок у черепахи и затем мало по малу опустился на землю. Он не был удален из фундамента силою, ибо в этом случае черепаха пострадала бы гораздо более и сам памятник при быстром падении был бы более поврежден, вследствие своей большой тяжести.

Вблизи черепахи на южной стороне лежал обрушившийся памятник, почти совсем не поврежденный, за исключением нескольких обломанных мест на продольных

гранях. Он состоит из к верху суженной плиты 3 м 15 см длины, 1 м 24 см ширины и 41 см толщины; на нижнем конце ее находится шип 50 сант. ширины и приблизительно 20 сант. толщины, который был вставлен в отверстие в спине черепахи. На верхнем конце плиты помещен пятиугольный заглавный щит 64 сант. высоты и 40 сант. ширины. Длина гладких поверхностей камня, покрытых надписями, 2 м. 33 см. Верхний щит окружен с трех сторон изображениями драконов, которые сильно пострадали; только на одной стороне можно еще узнать туловище и голову дракона, прикасающегося верхней губой к наружному краю плиты. Китайская широкая сторона превосходно воспроизведена на табл. XI фиг. 1. На широкой китайской стороне 6 знаков; под ними она покрыта 14 строками надписи, первая строка которой повторяет 6 знаков щита, а последняя указывает год и число: «Великая Танская династия, в двадцатом году Кай-Юань, в седьмой день седьмого месяца», т.е. 1-го августа 732 года. Эстампаж этой надписи на табл. XVI ясно воспроизводит не только китайские знаки, но и арабески, которыми надпись окружена и которых нет на памятнике Могиляна. Правее китайской надписи вырезаны неумелой рукой две строки тюркского письма. Я полагаю, что эти две строки были нанесены на камень (может быть тушью) самим ханом в честь брата и что китайский мастер вырезал их, подражая почерку хана. Иначе совсем не понятно, отчего эти строки, представляющие посвящение самого хана, вырезаны так плохо.

Другая широкая сторона, которую я обозначаю буквой К, совершенно такой же величины, как и покрытая китайским шрифтом. (Табл. XVII). На ней 40 строк надписи, из которых только первые четыре сохранились целиком, у остальных же испорчены нижние концы. Продолжение этой надписи (13 строк) помещено неправильно на правой боковой поверхности (К_б) т. е. между началом тюркской и концом китайской главных надписей, между тем как у памятника Могиляна оно совершен-

но правильно помещено на левой боковой стороне Ха; на левой боковой поверхности Kb, т. е. между концом тюркской и началом китайской надписи находится малая надпись в 13 строк. Все четыре продольные грани скошены и на них четыре маленьких надписи, из которых сохранились только три: К I (между К и Ка), К II (между Ка и китайской надписью), К III (между китайской надписью и Kb).

Относительно памятника Кюль-тегина должно еще заметить, что мрамор, из которого он вытесан, содержит в себе менее кварцевых и шиферных жилок, чем памятник Могиляна. Поэтому надпись сохранилась гораздо лучше, только сторона Kb покрыта большими трещинами и массою жилок, так что она во многих местах почти совсем не поддается разбору.

В 6 саженях к востоку от черепахи находится вставленный в землю нижний конец плохо обтесанного каменного столба, верхний конец которого изображает человеческую голову; ниже лица, т. е. на груди, видна такая же ханская тамга, как и на заглавном щите тюркской надписи. Он прежде имел в длину 140 сант. Этот столб стоял еще в то время, когда финляндская экспедиция фотографировала могилу Кюль-Тегина, в настоящее же время обломан не только нижний конец, но и сам камень разломан на две части. Фотографический снимок лежавшего на земле столба изображен на табл. IX фиг. 2; он еще раз срисован на табл. XI, фиг. 9. Этот балбал обращен лицом на восток, как видно на фотографическом снимке финляндской экспедиции (ср. рисунок Г. Дудина табл. VIII фиг. 1, составленный по снимкам нашей и финляндской экспедиции). В 4 саженях далее на восток находятся статуи двух животных с отбитыми головами, сходные по наружному виду со статуями, вырытыми на могиле Могиляна. По-видимому и они стоят на прежнем своем месте, где были поставлены при сооружении памятника, перпендикулярно к оси всего сооружения, головами друг против друга. На плане капитана Щеголева они обозначены сфинксами. 5 саж. далее на

восток лежит другой упавший балбал, также стоявший еще во время финляндской экспедиции; он такой же длины, как и первый и изображает грубо вытесанную человеческую фигуру. Камень сильно пострадал, тем не менее ясно видны черты человеческого лица и руки, держащая на груди сосуд; ниже руки находится пояс. Эта каменная баба тоже была обращена лицом на восток; они обе очевидно не китайской работы, но вытесаны самими тюрками. Начиная от этой каменной бабы идет на восток ряд балбалов, частью еще стоявших, частью уже упавших, в расстоянии 5 — 6 сажень друг от друга; этот ряд тянется на протяжении $4 \frac{1}{2}$ верст, он более чем на версту длиннее ряда балбалов у могилы Могилянхана. Эти два ряда образуют острый угол, что произошло от того, что могильник Могиляна по ошибке обращен не прямо на восток, а на северо-восток. Ряд балбалов у Кюль-тегина длиннее такого же у Могиляна; это произошло не по причине большого почета, а просто потому, что Кюль-Тегин, будучи знаменитым воином, убил собственоручно гораздо больше врагов, чем сам хан. Должно еще заметить, что в ряду балбалов Кюль-тегина на западе от высохшего русла, идущего из озера Цайдам, стоит еще одна каменная баба, обращенная лицом на восток.

3. ДВА КАМЕННЫХ САРКОФАГА СЕВЕРНЕЕ ПАМЯТНИКА КЮЛЬ-ТЕГИНА

В одной версте к северу от памятника Кюль-тегина находятся два могильных сооружения, по внешнему виду немного сходные с двумя вышеописанными. Это два четырехугольных кургана, имеющие приблизительно 10 сажень в диаметр, форма их выступает теперь очень неясно, так как они покрыты слоем наносного песка. На западном конце обоих курганов стоят два каменных саркофага, состоящих из 4 мраморных плит. Продольные плиты $1 \frac{3}{4}$ метра длины, поперечная 80-90 сантиметров; они в настоящее время выдаются из земли только

на $\frac{1}{2}$ метра, и мы были принуждены удалить песок для того, чтобы иметь возможность срисовать некоторые из них. Плиты покрыты арабесками китайской работы, рисунок которых теперь неясно виден. Табл. XII фиг. изображает немного восстановленный рисунок продольной плиты на южном кургане, между тем как фиг. 6 той же таблицы представляет реставрированный саркофаг северной могилы. На южном кургане стоял в середине восточной стороны его камень высотой в $1\frac{3}{4}$ метра, который прежде на верхнем своем конце должно быть имел изображение человеческого лица. В настоящее время верх камня до того выветрился, что от лица ничего не видно. На середине камня еще хорошо сохранилась глубоко врезанная ханская тамга (ср. табл. XII фиг. 1.) К востоку от стоящего камня лежал на кургане своеобразно обтесанный камень (фиг. 3) и западнее его две статуи животных, сходные с изображенными в фиг. 2 животными на могиле Кюль-тегина, только они еще более испорчены чем последняя. От середины кургана начинается на восток ряд балбалов, который и здесь тянется на несколько сот сажень. План этой могилы см. на табл. XII фиг. 5 На северном кургане кроме саркофага не было никакого камня только на востоке от него стояла плита 70 сант. ширины, края которой и верхняя часть сильно пострадали. По середине этого балбала можно было видеть следы знаков, имеющих сходство с китайскими иероглифами. От этого камня начинается на восток ряд балбалов, из которых только один отличается своей величиной; от первого он отстоит на 15 саж. Балбалы, находившиеся между этими двумя, в настоящее время удалены или лежат в стороне, между тем как остальные балбалы, идущие далее на восток, стоят или лежат на своем прежнем месте. План северного кургана помещен на табл. XII фиг. 7, а стоящая возле него плита на фиг. 8.

Мы должны были ограничиться снятием планов и рисунков с этих саркофагов, так как мы не имели возможности производить около них раскопки. Капитан Ще-

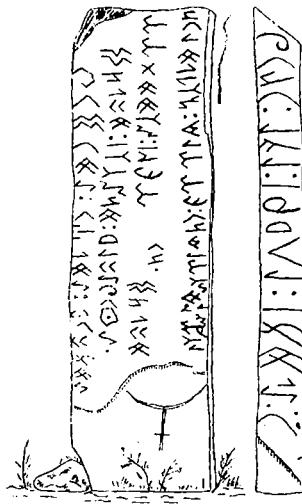
голов, к сожалению, не мог поместить эти гробницы на своем плане Кошоцайдама, так как они были нами исследованы уже после его отъезда из Кошоцайдама.

Подобного рода каменные саркофаги, которые, как доказывает надпись на Асхетэ, обозначают то место, где похоронены знатные люди, были найдены членами Орхонской экспедиции во многих местностях Монголии: 1) Н. М. Ядринцевым на Онгине (табл. V, 2) теми же учеными на Хойнту и Улан -Хат (табл. VIII) вблизи от последнего были найдены каменная черепаха, служившая очевидно фундаментом для памятника и каменные сооружения, напоминающие сооружения около Кошоцайдама, 3) на Онгине вблизи большого камня с надписью (табл XIV), 4) С. М. Дудиным и Н. Г. Левиным на Асхетэ; вблизи этого саркофага находится большая каменная плита с рельефными рисунками и надписью, 5) Д. М. Клеменцом на Ханыне; на одной из плит этой гробницы находится отрывок надписи.

Около большинства этих саркофагов, как видно из рисунков Атласа, поставлены каменные плиты с ханскою тамгою, статуи и другие украшения, изготовленные очевидно китайскими рабочими. Только на Асхетэ находится надпись на самом саркофаге, дающая нам сведения о лице, похороненном на этом месте. На Улан-Хате и Онгине надписи поставлены в некотором отдалении от самих саркофагов, образуя отдельные от последних сооружения. Поэтому я полагаю, что описанные выше северные каменные сооружения образуют одно целое с более южными могильными памятниками Кюль-тегина и Билгэ-хана и указывают место, где похоронены эти тюркские князья. Подобное разделение могильных сооружений на две части, как мы это видим на могилах Кошоцайдама, было, должно быть, распространено у всех тюрков. Доказательством этого может служить то, что большая часть могильных камней с надписями, находящихся в районе Енисея, помещены не на курганах, а в открытой степи, вблизи многолюдных дорог или на перевалах, дабы эти герои не были забыты народом.

Причину отсутствия надписей при гробницах князей должно, может быть, искать в том, что обычай скрывать место нахождения могил князей от народа, как мы это видим в более поздние времена при монгольских императорах, существовал гораздо ранее и у тюрков. Впоследствии после воцарения в VII-м веке в Китае демократической династии был перенят тюрками от китайцев обычай воздвигать в честь умерших князей памятники, причем надписи ставились на самих могилах, а в некотором отдалении от них.

Василий Радлов.

II. Текстъ и переводъ древне-туркскихъ надписей въ Кошо-Цайдамѣ.

Большія надписи на обоихъ памятникахъ (К и Х).

(Табл. I, II, III, IV, V, VI).

(Х) (1) Тäпri-тäг тäпri јаратмыш Тўрк бïлгä кадан сабым. Акацым Тўрк бïлгä вда маты (а) тысы äр, Tokuz Обуз јäдешк äр, күлүг багларі будуні (Тў)рк тä(ч)ри (2) бэй кадан олуртукума ёттäчiçi [ёттäчiçi ?] сакыныума тўрк баглар буд(ун јў)гүрүп сабинп тостамыш кёз

(Х) (1) (Вотъ)¹⁾ речь моя, Тенгритесть Тенгри Яратмышъ Тўркъ-Бильг(е-Кагана)²⁾. Когда мой отецъ, турецкій Биль(е-Каган)ъ возсѣль на тронъ), то славные мужи, приверженные къ нему витязи [мужи] изъ Токузъ-Огузовъ, его знаменитые беги и его народъ (выразили ему свое почитаніе) Турецкое Небо
(2) я стала ханомъ; когда я стала ханомъ, то турецкие беги и пародъ, опечаленные подобно (находящимся) въ смертельной опасности, поспѣшили (ко мнѣ) и, радуясь, смотрѣли кверху (на троицъ) съ широко

1) Въ скобахъ () заключаются слова, не вполне ясно читающiяся на таблицахъ или просто прибавленыя переводчикомъ для ясности; въ [] будуть ставиться равновѣроятные варианты перевода, въ [...] заключаются сомнительная чтенія; въ { } — места, соотвѣтствующія другъ другу, но не вполнѣ совпадающія въ обѣихъ надписяхъ; въ < > заключены слова, встрѣчающiяся только въ одномъ изъ параллельныхъ текстовъ. Наконецъ всѣ слова, напечатанные курсивомъ, боясь или менѣе сомнительны.

2) Эти слова составляютъ титулъ хана. Въ переводе: «Подобный Небу, Небомъ поставленный (или «угодный Небу»), турецкий, мудрый ханъ».

јөгәрү көрті. Бөдә бэйм олурин бүнчә аңыр төрүг
төрт булуңдақы (буудыга) дә.

(К и Х) (1) Өзә көк тәңрі асра јағыз яр қылымдукга ақиң ара кіші оғзі қыл-
мыныш. (3) Кіші оғзіндә өзә аттүм апам Бумын-қазан Асітмі-қарын олурмуш,
олурнаң Түрк будунуң алғаш төрүсін тута бәрмін ағү {Х. Шті} -бәрмін, төрт
булуң акуп [куп?] јағы арміш, сү сүйләпән (2) төрт булуңдақы будунуң акуп
[куп?] алмыш, акуп [куп?] баз қылмыш, башлыбың жүккүндүрмін, тіз-

раскрытыми¹⁾ глазами. Когда я влезешь на тронъ,
то я столь сильно могуущественную власть (народамъ),
живимъ по четыремъ угламъ (т. е. странамъ сибѣга) . . .

(К и Х) (1) Когда вверху возникло²⁾ голубое небо, а внизу темная земля,
то между обоими (ими) появились сыны человѣческие³⁾. (3) Иадъ сынаимъ
человѣческими сѣль (ханомъ) мой предокъ Бумын-Каганъ, (прозванный?)
Эспити-Каганъ; возсѣть, онъ поддерживалъ племенной союзъ⁴⁾ (у турокъ) и
правительственную власть и укрѣплялъ (ихъ). (Народы) четырехъ угловъ
дѣлали набыги⁵⁾ и били ему врагамъ; онъ выступилъ съ войскомъ (2) по-
корялъ и усмирялъ народы четырехъ угловъ силой⁶⁾; онъ заставилъ головы

1) Въ текстѣ «высоченнымъ».

2) Стопись въ текстѣ слово «кылым» предполагаетъ извѣстную трудности для исполнителя, такъ какъ мы не знаемъ и то, точности, какъ представляли себѣ турки-шаманисты VIII-го века «начало мира». По современнымъ шамавскимъ сказаниямъ о мірозданіи Богъ является по столько творцомъ мира, сколько его устроителемъ изъ воды, со дна которой достается земля и т. д. Сх. напр. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme v. Dr. W. Radloff I, стр. 175. В. Радловъ предполагаетъ поэтому употребить глаголъ «entstehen». Замѣтимъ кстати, что слово тайри — въ языке наядинской значить и «слѣб», и «Богъ».

3) Люди.

4) «А» — это группа кочевыхъ племенъ, сплошныхъ въ одно политическое цѣлое; относительно образования и состава такихъ кочевыхъ государствъ см. между прочимъ «Къ вопросу объ угурхахъ» В. В. Радлова, стр. 65—75. Хорошій хантъ стремится поддерживать разъ вожиний племенной союзъ и сохранять свою власть надъ ними (тутъ), а также слѣживать различия стоящихъ племенъ и регулировать отношения между отдельными родами и племенами (т. е. укрѣплять, устроивать, приводить и т. п. порядокъ). При этомъ и ханъ, и его подданные руководятся такъ называемымъ «тбѣрү», сопокупностью лежащей старинъ и правовыхъ понятій, — словомъ тѣхъ, что мы называемъ «обычнымиъ правожизнью» у кочевниковъ. По отношению къ хану «тбѣрү» весьма часто лучше всего перевести словомъ «власть» или «правительственная власть», такъ какъ именно власть, по понятіямъ кочевниковъ, и принаследжитъ ему «по праву», какъ хану. Въ Кудатку Биликѣ тбѣрү часто употребляется въ значеніи «ханского рѣшепія» (какого нибудь дѣла). На переводѣ «тбѣрү» черезъ «волость» (Terrraschaft) настаиваетъ г. Bang (См. Zu den Kök Türk Inschriften der Mongolei, Seite 20, 21) но однако, какъ намъ кажется, во всѣхъ случаяхъ этотъ переводъ не можетъ быть примѣченъ. И. М.

5) «Всѣ къ сопокупности?» Гг. Томсенъ и Бангъ разсматриваютъ «акун» или «ако» какъ нарѣчие = «многое» (такъ Т.) «вполнѣ», «цѣлкомъ» (такъ Б.) и т. д.; г. Радловъ — какъ дѣверичастная формы глаголовъ «аку», «ако и поку». Лично болѣе склоняюсь къ толкованию г. Банга. П. М.

6) Цѣлкомъ?

lirig сөкүрмүш. Ишару Кадыркапаң јышка тәрі, кәрү (4) Тәмір-капығка тәрі кондурмуш. Ақін ара (3) іді укус екк Түрк аяча {Х. әті аяча} олурур әрміш. Bil<Х.-г>й қаған әрміш, ал қаған әрміш. Буірукі <К. жама> білға әрміш әрің, ал әрміш әрің, бағларі жама будуп жама түз әрміш. Аны үчүн алғ аяча тутумш әрің, алғ тутуп төрүг әтміш, өзінә (2) кәргәк болмуш. (5) Іючы сыбытчы әңірә күн төсекта Бөкіл-чөллүг [Бөкіл-әчүлүг?] әл, Табдач, Түпүт, Пар-пурум, Қыркызы, Ыч-Курыкан, Отуз-Татар, Қытай, Татабы бунча будуп кәлинән сыбытамыш јоғамыш; андағ күлүг қаған әрміш. Алда, кәсірә інісі қағап (5) болмуш әрің, оғынты қаған болмуш әрің. Алда кәсірә інісі әңісін-тәк (6) қызыннадук әрің, оғы ақаңн-тәк қызыннадук әрің, білігсіс қаған олурмуш әрің, жаблак қаған олурмуш әрің, буірукі жама білігсіс <Х. әрміш> әрің, жаблак әрміш әрің.

склониться и колбни — согнуться¹⁾). Впередъ (т. е. на востокъ) вилють до Кадырканской черепи²⁾, назадъ до (4) Темирь-Капыса онъ разселиль (свой пародъ). Между (этими) двумя (границами) (3) жили Голубые³⁾ Турки, не (имѣвшіе) правящіхъ знатныхъ родовъ⁴⁾, долгое время [столь много]⁵⁾. Онъ быль мудрый ханъ, онъ быль мужественный ханъ. Его буярука⁶⁾ <К всѣ > были мудры, были мужественны, его беги и народъ всѣ были «прямы» (т. е. вѣрны хану). (Поэтому-то) онъ такъ долго поддерживалъ племенной союзъ и укрѣплялъ власть; онъ (4) умеръ (5) Въ качествѣ соболѣзпующихъ и оплакивающихъ (его) пришли сти находящагося впереди солнечного восхода племена степи Бѣкли⁷⁾, (затѣмъ) Китайцы, Тибетцы, Парпурумы, Қарғизы, Ыч-Курыканы, Отузъ-Татары, Қытап и Татабайцы, — столькие народы (пришли), стены и плакали⁸⁾. Столь зламенитый ханъ быль онъ. Послѣ этого его младший братъ (5) стала ханомъ, его сыновья стали ханами. Такъ какъ впослѣдствіи младшіе братя были не таковы, (6) какъ ихъ старшіе, а сыновья не таковы, какъ ихъ отцы, то воцарились неразумные ханы, воцарились трусилывые ханы; всѣ ихъ буяруку были неразумны, были трусилывы; (6) вслѣд-

1) Т. е. всѣ склонились передъ никъ. П. М.

2) «Чернь» — хѣсъ, покрывающій горы; сиб.; «ое выраженіе, впознѣ соответствующее турецкому «ыши». П. М.

3) «Голубой» — излюбленный цвѣтъ у многихъ турецкихъ племенъ вродѣ «краснаго» въ русскихъ былинахъ и сказкахъ. П. М.

4) Здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ легендарныхъ временахъ, когда у турокъ, по словамъ Биылге-хана, не было родовой знати, съ которой мы встрѣчаемся уже въ историческую эпоху.

5) Ж. әті аяча — посыма долго.

6) Букв. «подначальные», титуль подчиненныхъ хану воинственные, начальниковъ и т. п. П. М.

7) Или «племена Бѣкли әчүй»?

8) Дѣло идетъ конечно о посланствахъ, отправленныхъ этими народами для выраженія соболѣзнованія. П. М.

(6) Bärlärí будуні түсөін ўчүп, Табжач будун тәбләрін, күрәләр <Х.-и> ўчүп, армакчысін ўчүп, інілі аңылі кәкинүртүкін ўпүп, бәрлі будунлық (7) жоңшуртуқін ўпүп Түрк будун алладақ айн ыңбышу ыдышы, (7) қағанладук қағаннің жітру ыдышы, Табжач будунка бағлак урын оғзип күз болаты {Х. қылты} сілік кіз өзінін күнді болаты {Х. қылты}, Түрк бағларп Түрк атін и(т)ты Табжачым бағларп Табжач атін тутунаң Табжач қаған(а) (8) көрмүш. Älіг жыл (8) ёсіг күтүг бәрміш. Иғару күн тоғсұқта {Х. токсук(к)а} Бөрли-қағанка тәрі сұлайжү бәрміш, күрінжару Тамір-қапылқа <К. тәрі> сұлайжү бәрміш, Табжач қағанка алін төрүесін алма-бәрміш. Түрк кара қамың (9) будун аңда таміш: «ällir будун артім, алім маты қапы? қамқа älіг қазғанурмән?» тәр арміш; (9) «қағанның будун артім, қағаным қапы? на қағанка ёсіг күңіс бәрүрмән?» тәр арміш. Аның тән Табжач қағанка яңы болмуш (10) яңы болуп әтінің яратуға умдук жана ічікшіш. «Бұнша ёсіг күтүг бәртүк

ствіе криводушія (т. е. невѣроности ханамъ) ихъ беговъ п ихъ народа, вслѣдствіе подстрекательства и близкою състѣствія китайцевъ и благодаря ихъ чародѣйству (возникла смуты) и, такъ-какъ вслѣдствіе (выннеуказанныхъ проптии) младшіе браты (кияжескаго рода) враждовали со старшими, бегли и народъ (7) взаимно вредили другъ другу, то турецкій народъ разстрѣлялъ свой (до тѣхъ поръ) существовавшій племеній союзъ и (7) истребилъ своихъ (до тѣхъ поръ) царствовавшихъ хановъ. Со своими сильными сыновьями они (турки) стали рабами и со своими чистыми дочерьми (они стали) невольницами китайского народа¹⁾; турецкіе беги сложили съ себи свои турецкія имена [звания] и, получивъ на подобіе китайскихъ беговъ китайскіе титулы, они подчинились (8) китайскому хану. Пятьдесятъ лѣтъ (8) они отдавали ему «душу и силу»²⁾ Впередъ къ солнечному восходу они доходили (съ китайцами) до Бёкли-Кагана³⁾, позадъ они доходили до Темиръ Капыга и отдаля (въ распоряженіе) китайскаго хана свой племеній союзъ и власть (надъ собою).. (Но затѣйтъ) сказали весь простой народъ турецкій (9) слѣдующее: «Я быль народочъ, составлявшій племеній союзъ, гдѣ (теперь) мои племена вѣрия (славы)?? для кого инѣ добывать (новыя) племена? (9) Я быль народомъ, управлявшимся (собственными) ханомъ, гдѣ (теперь) мой ханъ? какому хану отдать инѣ свою «душу и силу»? (т. е. къ чему я буду служить чужестранцу?). Такъ говоря, они стали врагами китайскому хану, (10) и, ставъ ему врагами, они откочевали (въ свою прежнюю землю), надѣясь тамъ устроиться и

1) Х: «своихъ спальняхъ сплющіе они сдѣлали рабами китайцевъ, а своихъ чистыхъ дочерей — испольницами».

2) Т. е. всеѣ свои силы и способности.

3) Вероятно название горной цѣли, какъ догадался Бапгъ. Zu den Kük Türk Inschriften der Mongolei, Seite 14.

<К. гä> рү сакынматы түрк будун <Х.-үб> ölüräjän! уруү асратайни!» тэр армаш, юкаду барыр армаш. Өзү (10) Түрк таңрісі Түрк ыдык жәрі (11) сүйі апча тымшіш <әріш>: «Түрк будун юк болмазун!» тайин «будун болғун (?)» тайин ақаңын Ältäräc қағанынб өгәм Älöilgä қатшупуз тайрі тиңәсіндә тутуп јөгәрү көтәрміш {Х. көтәрті} әрін. Ақаңын қаған жәті жағірмі әрін ташыкмыши. Ташра (12) жорыжур тайин кү шітіп балықдакы ташыкмыши, таңдакы (11) әнміш, тәрілін жәтміш әр болмуш. Тайрі күч бәртүк үчүн ақаңын қаған есісі бөрі-тәр армаш, жаңылсі кой-тәр армаш. Иғару курығару сұлан тәрміш, кобартымыш, камыбы (13) жәті жүз әр болмуш, жәті жүс әр полуп әлсірәміш қағансырамыш будунууб, күңдаміш күлдамыш будунууб, түрк төрүсүн ычынымыши (12) будунууб ачим апам төрүсінчә жаратмыши, бушбурмуш, Тәлес

собраться силами. Тогда сказали (китайцы): «Если они (турки) не думаютъ (болѣе) отдавать намъ «душу и силу», то перебьемъ-ка турецкий народъ и воспитаемъ (для себя) ихъ потомство¹), и предприняли нѣсколько походовъ, чтобы погребить ихъ. (Тогда) сказали вверху (10) Небо турокъ и Священная Земля (11) и Вода турокъ съдѣющее: «Да не погибнетъ турецкий народъ! Пусть онъ сохранитъ свое существование²! Поэтому Небо взяло моего отца, Эльтересь-кагана, и мою мать, Эльбильге-хатунъ, за темп [чубъ] и подняло ихъ (высоко) кверху (т. е. возвысило ихъ надъ всѣмъ народомъ). Мой отецъ-ханъ выступилъ (первоначально) съ двадцатью семью витязями. Когда они (турки) прослушали, что онъ (12) бродитъ за предѣлами (тѣхъ мѣстъ, где въ то время жила большая часть турокъ), то жители городовъ вышли (къ нему), а обитавшіе въ горахъ (11) спустились (къ нему), и, собравшись, составили (отрядъ) въ семьдесятъ мужей. Такъ какъ небо даровало (ему) силу, то войско моего отца-хана было подобно волку, а его враги были подобны овцамъ. Предприняла походы впередъ и назадъ (т. е. на востокъ и на западъ), (мой отецъ) собираясь (новыя силы) и возбуждалъ (народъ) къ восстанію, такъ что (число его приверженцевъ) дошло всего до (13) семисотъ мужей. Когда ихъ стало семьсотъ, то (мой отецъ) привезъ въ породокъ по установленіямъ³ моего предка народъ, державший себя такъ, какъ бы онъ самъ по себѣ составлялъ (отдельные) племенные союзы и считалъ самъ себя ханомъ, народъ, попавший въ рабство, народъ, свергнувший (съ себя) турецкую правительственную власть [или «отказавшійся отъ турецкихъ обычаевъ»], (12) сдѣлала его воинственнымъ,

1) Ихъ сыновей?

2) Шаманисты поклоняются духамъ земли и воды своей родины и кроме того отдельныхъ мѣстъ ел (тѣсные участки, скалы и пр.) осеняются жертвоприношениями. Этими и объясняется значение «шукъ» — «спитой, священный». Все это мѣсто значитъ, что турецкие боги не хотѣли гибели своего народа.

3) Здесь «стѣрбүй» едва-ли можно переводить «власть». П. М.

Тардущ будунуз анда ётміш, (14) яббуз шадың анда бәрэміш. Бәріја Табдаж будуи ябың ёрміш, жырая баз қаған Tokuz-одуз будуи ябың ёрміш, Кыркызы Күркәв Отуз-татар Кытай Татабы акуп [куп?] ябың ёрміш. Ақаңым қаған бұна будушу (15) қырк артуки (13) жәті жолі сұламіш, жәгірмі сөңүш сөңүшиш, тәрі жарықадук ўғын аллігіт алсіртміш қағазыңың қағансыратмыш, ябың баз қылмыш, тізлігін сөкүрмүш, башлыбың йүйүндаұрміш Ақаңым (16) төрүг казанын уча барыныш. Ақаңым қағанка башлају баз қағашың балбал тікміш <Х. (14) қаған уттуқта ёзум сәкіз яшта қалтым> ол төрүдә бәзі ачім қаған олурты. Ачім қаған олурупан Түрк будунуз жіңішті <Х. жіңіш> ағі(т)ті, чығаңың бай қылты, азың әкүш қылты. (17) Ачім қаған олуртуқта {Х. олуртуқ(к)а} бәзүм <Х. та-

отвель народамъ Төлесь и Тардущь (подобавшее) иль мѣсто (въ ряду племенъ) и (14) даъ имъ Ябгу и Шада¹). Справа (т. е. на югѣ) китайскій народъ быль ему врагомъ, слѣва (на сѣверѣ) были ему врагами Токузъ-Огузы съ (пу) Базъ Каганомъ и (кромѣ того) ему врагами были, производилъ набѣги (или «вѣги»), Каргизы, Куркакы, Отузъ-Татары, Кытай и Татабайцы. Мой отецъ-ханъ предпринялъ противъ столь многихъ народовъ (15) сорокъ (13) семь походовъ, даъ двадцать сражений, и, такъ какъ Небо было (къ нему) благосклонно, онъ упрочилъ племенной союзъ, усилилъ ханскую власть, усмирилъ враговъ, заставилъ колѣнъ согнуться и головы склониться (передъ собою). (Такъ) мой отецъ-ханъ (16) усилилъ [увеличилъ] правительственную власть и умеръ. Для моего отца-хана поставили во главѣ (ряда могильныхъ камней) Базъ-Кагана въ качествѣ балбала²). <Х. (Когда мой отецъ) (14) ханъ умеръ, я самъ остался восьми лѣтъ (отъ роду)>, облеченный властью³) (приобрѣтенней моппъ отцомъ), стала ханомъ мой дядя. Когда мой дядя сталъ ханомъ, онъ привелъ въ породокъ турецкій народъ, и повысилъ его (благосостояніе). Бѣдныхъ онъ сдѣлалъ богатыми, малоисчисленныхъ онъ сдѣлалъ многочисленными (17). При восшествії на троцъ моего дяди, я самъ

1) Т. е. сдѣлалъ иль племеныхъ старшинъ, принадлежавшихъ разумѣется къ ханскому роду, самыми старишими должностными лицами во всемъ союзѣ.

2) По свидѣтельству китайцевъ (см. «Собрание свѣдѣний о народахъ и пр.» Іакинса I, стр. 270), у турокъ было обычновеніе ставить при могилѣ камни по числу убитыхъ похороненныхъ враговъ. Эти камни разставлялись, какъ видно по сохранившимся могильникамъ, веренице, во главѣ которой (башлану), надо полагать, ставился «базбаль» (камень или каменная фигура) по память первого (или быть можетъ самого выдающагося) врага убитаго покойныхъ. Отѣлавшись отъ китайцевъ, отецъ Бизыгэ хана, прежде всего вступивъ въ побѣдоносную борьбу съ Базъ Каганомъ (съ. выше) и вътъ его «базбаль» и становится во главѣ вереницы могильныхъ камней у могилы отца Бизыгэ. Прежнее толкованіе слова «базбаль» въ переводахъ В. Радлова и W. Thomse'a, по моему мнѣнію, едва-ли возможно. На странность этого толкованія указываетъ рабинъ и Bang, I. c., Seite 30, не предложивший однако другого болѣе удовлетворительного. II. M.

3) Или «по существующимъ обычаямъ».

гіш ёр ij таңпір жарылқады ёрміш ёрінч төрт жағірмі жашыма> Тардуш будын өзә шал аргім {Х. олургум}. Ачым қазан бірла ілтэрү Іашыл-ұғұз Шашауц жазыма тәрі сүйкідіміз, курышару Тамір-капыңқа, тәрі сүйкідікіз Көгмән аша Қыркызы жәріпдә тәрі сүйкідіміз (18) камызы баштогу сүйкідіміз, үч жағірмі сәбіштіміз, аллігір алсіреттіміз, қағанлыбың қағансыраттымыз, тізліріг (16) сабкүрттіміз, башалыбың жүккүндүртіміз. Түргеш қазан Түркүм<К.-із> будушын арті, білімдүкін (19) үчүп бізіңдә жаңылукін {Х. жазылукін}<Х. жазылудукін> үчүп қазапи өлті, бурукуи бағларі жәмд өлті, унук будун әмгәк көрті. Ачұміз апамыз тутиш жәр суб ідісіз болмазуи {Х. қалмазу} тайин Аз будунуң әтін жар (20) Барс-бат (17) арті қазан ат<Х.-ың> бунда ғіз бәртіміз, сіңілім күнчүжүй бәртіміз, өзі жаңылаты {Х. жазынды}, қазапи өлті, будуни бүң күл болты. Көгмән жәр суб ідісіз қалмазуи тайин Аз Қыркызы

былъ <Х Тегиногъ. такъ какъ Небо быдо ко мігѣ благосклонно, я былъ (уже) (15) на двадцать четвертомъ году> Шадомъ у народа Тардушъ. Съ моимъ дядей-ханомъ мы ходили впередъ до равнины Зеленої Рѣки, (земли) Шандунгской, назадъ до Темиръ-Капыга, перейдя Кѣгисинъ мы доходили вплоть до страны Киргизовъ (18) Всего мы предприняли тридцать пять походовъ, дали двадцать три сраженія, упрочили (внутреннюю связь) въ именемномъ союзѣ, усиливъ ханскую власть, заставили колѣни (16) согнуться и головы склониться. Ханъ Түргешей былъ мой турокъ, мой подданный¹); такъ-какъ онъ по непониманію (своего блага)²) (19) провинился передъ нами <Х и совершилъ преступление>, то ханъ (самъ) умеръ [быль убитъ]³), его бурууки и беги всѣ умерли, державшій его сторону народъ потерпѣлъ не-прѣлтиности. Чтобы (эта) страна (собств. «земля и вода»), находившаяся во власти нашихъ предковъ, не была <Х не оставалась> безъ правителя мы устроили народъ Азовъ⁴). (20) былъ Барсъ-батъ (17) мы ему дали здѣсь [въ это время] титулъ хана, дали ему (въ жену) мою младшую сестру, киликну⁵). Онъ провинился <Х совершилъ преступление> (предъ нами), (поэтому) ханъ умеръ, а его народъ стала невольницами и рабами. Чтобы страна [земля и вода] Кѣгменъская не оставалась безъ правителя, я устроилъ народъ

1) Или «изъ моего народа»?

2) Представитель мудрости, здравой политики и понимавіи позиціи своей и спонхъ подданныхъ является прежде всего самъ ханъ, который потому и называется «близкіе». Тѣ, которые не хотятъ ему подчиниться, со ірза дѣлаются съ его точки зрѣнія «неразумными», «невѣждами» и т. п.

3) Въ языѣ надписей глаголъ «бѣлъ» имѣеть три значенія: 1) умереть, 2) быть убитымъ, погибнуть и 3) быть близкими къ смерти, гибели; быть доведеннымъ до крайности. Сообразно съ этимъ и «блѣр»значитъ «убить, дать погибнуть, довести до крайности».

4) Въ испорченномъ мѣстѣ быть можетъ значило: «и» дали имъ правителъ; это было»

5) «Киликн» заимствовано у китайцевъ и въ позднѣйшемъ языке неизѣстно. Это титулъ женщинъ, принадлежащихъ къ ханскому, царствующему дому.

булунуј <Х. аяча> јаратып калтім (с)өңүш (21) жаңа бәртіміз. Ілгэрү Кадыркан јышың аша будуның аяча кондуртумың аяча жаттіміз, күрвіжару (18) Кәңү -тарман- {Х. тарбан]ка тәрі Түрк будуның аяча кондуртумың, аяча жаттіміз. Ол әдә күз куллұу <К. болмуш> күң күңдүг болмуш арті, <Х. иңсін білмәз арті облі ақағиң білмәз арті,> (22) аяча қазбашыныш <Х. аяча> тәміш аліміз төрүміз арті. Түрк Оғуз бәрләрі будын ашыда <К.-иң!>! өзә тәңрі басжасар асер жар тіләнімәсір (19) Түрк будын! Алиң төрүңін кәм артты? [артатты?] удач(а.)ы(?) Түрк бұлун артіз. (23) Өкүй! көрүгүпін үңүйің айдыміш <К. білгә> қағашыныш {Х. қағашыңца} дәріш бармының алғы алиңа кәндүй յаңылтысы, јаблак кітіртүг, јарактың қандың кәлін јаңа -әлтті? сөңүгіз? қандың кәлінін сүрә-әлтті? Ішук Үтүкән јыш будын бардың, ілгэрү (барлықта) (24) бардың, күрнәжару (20) барлықта бардың, бардуң жарда әлгүп ол әрің: қашың субча {Х. ўғұзчә} жүгүрті сәңүкүң таңча жатты, бәрләк

Азъ-Каргизовъ <Х такими-же образомъ> битва (21)
 воротились. Впереди (къ востоку) вилоть до (земель, лежащихъ за) чернью Кадырканской язы поселили (изкоторое) число (покоренныхъ) народовъ и привели ихъ въ порядокъ; позади (къ западу) вилоть до (18) Кенгү Тармана <Х Тарбана> мы поселяли (изкоторое) число турецкаго народа и привели его въ порядокъ. Въ то время (наши) рабы имѣли (своихъ) рабовъ, а (наши) невольницы (своихъ) невольницъ, <Х младшиес браты не знали¹⁾ своихъ старшихъ братьевъ, а сыновья не знали¹⁾ своихъ отцовъ> (22) Такъ мы увеличили я укрѣпили нашъ илемениной союзъ и нашу правительстиную власть. Вы, беги и народъ Турукъ-Огузовъ, внимайтъ! Ты, народъ турецкий, которого (тогда) не давило небо (находищееся) вверху, а внизу не привлекала къ себѣ земля (т. е. которому ни откуда не угрожало бѣдствіе) (19) кто улучшилъ²⁾ [развигъ] твой илемениной союзъ и твою власть? Ты былъ покоримъ турецкимъ народомъ; (23) Покайся! Противъ твоего прекраснаго по своимъ свойствамъ и отношениямъ илеменного союза, (прекраснаго) благодаря возвышенному твоей вѣрности Бильге хану³⁾, ты совершилъ преступленіе, ты поступалъ, (какъ) трусь. Откуда явилась у тебя страсть къ боязъ, (которая) и разсѣла тебя? Откуда явилось у тебл воспїшвенное (настроение), (которое) я увлекло тебл? Ты, народъ Үтүкенъской черни, удалился; частью двинулся ты впередь (на востокъ) (24) частью ты двинулся назадъ (на западъ) (20) и (все) что ты нашелъ хорошаго въ тѣхъ земляхъ, куда ты отправилъся, (заключалось) въ томъ, что твоя кровь текла тамъ, какъ вода, что твои кости

1) Или «не знали отъ».

2) Или какъ Ты, «ионгубизатъ» (артатты?).

3) Х: Противъ твоего возвышеннаго твоей вѣрности хана и твоего прекраснаго по своимъ свойствамъ и отношениямъ илеменного союза.

нагромоздились тамъ, какъ горы, что твои спльные сыновья стали <Х. они сдѣлалъ (с. acc.)> рабами, твой чистый дочеря стала <Х. они сдѣлали> невольницами. Всѣдѣствіе <Х. того> твоего непониманій (своихъ нуждъ), всѣдѣствіе твоей низости [трусости] мой ддл-ханъ, умеръ¹). (25) Во главѣ (ряда могильныхъ камней) и поставилъ (въ качествѣ) балбала киргизскаго хана. (Но) Небо, которое возвысило моего отца-хана, (21) и мою мать-хатунь, говори: «Да не погибнегъ имя и слава турецкаго народа!» Небо, дарующее имена (подъ власть ханамъ), сказали (п на этотъ разъ): «Да ис погибнетъ имя и слава турецкаго народа!» Поэтому Небо меня самого (26) возвысило (и сдѣлало) ханомъ. И сталъ ханомъ надъ жалкими, пискими народомъ, у которого впутри не было пищи, а снаружи одежды. Съ моимъ младшимъ братомъ, Кўль-Тегиномъ <Х. мы были двумя шадами, съ моимъ младшимъ братомъ Кўль-Тегиномъ> мы согласно положили, что имя и слава народа, пріобрѣтеннаго [завоеваннаго] нашими предками, не должны погибнуть (27) (п всѣдѣствіе этого) я изъ за турецкаго народа не спаль ночью и не спѣхъ (безъ дѣла) днемъ. Съ моимъ младшимъ братомъ, Кўль-Тегиномъ, <К будущи двумя шадами> мы пріобрѣтали (новая владѣнія), сколько только были въ силахъ [установивъ дѣ-смерти]; при этихъ завоеваніяхъ я не посыпалъ раздоровъ между отдельными народами (букв.: не дѣлалъ ихъ огнемъ и водою). Я по всемъ странамъ (28) разошедшійся народъ <Х.> при-
шелъ, истомившись до смерти <К лѣщъ и нагъ ко миѣ обратио>. (23)
Чтобы поднять его (благосостояніе), и двинулся шагово противъ народа Огу-
зовъ, впередъ, противъ Кытасевъ въ Татабайцевъ, вправо противъ Китайцевъ

1) Дѣло идѣтъ обѣ измѣническомъ умерщвленіи дяди Бильгѣ хана своими-же подданными во время смуты. И. М.

буду^и тата, илгәрү Кытай Татабы будун тана бәрігәрү Табдак тата <К. улу^к сү> әкі жәрім сөңүштүм. Айда (29) кәрә тәпірі жарықазу! [Х. жарықадук ўчүн] кутум <К. бар ўчүн> ўлғұым бар ўчүн өтәні будуну^з тіргәрү [тіріг(г)әрү ?] ағі(г)тім, жаңац будуну^з тоңлук <Х. кылатым>, чыңай будуну^з баі кылатым, (24) ал будуну^з әкүш кылатым, ыңар allis-да қазаным-да жаңац кылатым, төрт бужуңдакы (30) будуну^з акуи [куп ?] баз кылатым, жаңысыз қазаным үкүп [куп ?] маңа көрті. (К) Асір күпүг бәрүр бинча тө- (Х) Järti järgirmi jašyma Taçut tana cülädim, Таңут будуну^з буздум, оғаши јо(газ)иін, жылжасын бармін аңда алтым. Сәкіз жәрімі jašyma алтын чуб (Сөздак) (25) тана cülädim, будуну^з аңда буздум. Таңғач Уң інім Kyl-tärgin ärt at bultyn. Аяты тутук баштa сө-

<К съ большими войсками>, двадцать два сраженія дахъ я. (29) Затѣмъ да будетъ (ко мнѣ) Небо благосклонно! [Х такъ какъ Небо было ко мнѣ благосклонно], такъ какъ счастье и судьба были на моей сторонѣ, я поднялъ [призвалъ] къ жизни блажкій къ гибелю народъ, снабдилъ плащемъ нагой народъ, сдѣлалъ богатыемъ бѣдный народъ (24) сдѣлалъ многочисленнымъ малочисленный народъ и упрочилъ склонившися ко мнѣ (т. е. оказавшися въ моемъ распоряженіи) дѣла племенного союза и ханское достоинство. Народы четырехъ странъ (свѣта) (30) я сплю¹) усмирилъ, и безъ вражды были преданы моимъ ханамъ, слушаясь (меня)²). (К) Мой младший братъ Куль-Тегинъ, увеличичъ такимъ образомъ правительственную власть, дарующую «душу и силу»³), умеръ. По смерти моего отца мой братъ былъ [остался] семи (иѣть отъ рода) (31) На счастье моей хатуны-матери, подобной Умай⁴), мой младший

(Х) На двадцать седьмомъ году я ходилъ на Таңгутовъ. Народъ Таңгутовъ я побѣдилъ, ихъ сыновей, ютазовъ (?), ихъ скотъ и имущество я тогда забралъ. На двадцать восьмомъ году я двинулся на Алты-Чубъ (Согдакъ) [шесть Чубовъ (?)] (Согдаковъ)], (25), ихъ народъ мы тамъ побѣдили. Тогда подступило войско китайское изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ подъ пред-

1) Совершенно?

2) Всѣ до одного? Въ этомъ мѣстѣ, какъ указалъ В. В. Бартольдъ, особенно сомнительна возможность чтенія «акуи», то «куло». П. М.

3) Мнѣ лично кажется особенно въ виду этого мѣста, что это выраженіе лучше читать съ В. Томсекомъ вездѣ iš kүç («рабоча и усуги», «ѣбло и стараніе») и толковать *это* мѣсто такъ: «власть, доставляющаю столько труда и заботъ». П. М.

4) Шаманистское божество. Возможно, какъ указываетъ В. В. Бартольдъ (Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, Seite 20), что стоящее въ текстѣ слово «куга» сѣбѣуетъ здѣсь разсматривать, какъ титулъ. Ср. әlik куты въ Кудатку Бизнѣкъ passim. П. М.

јäгирмі јашыңа әчім қаған äлиң төрүсін аича қазбаңды, алты қуб Соңдак тапа сүләдіміз, буздынызыз. Табжач Уцтууктүк баш т. (32) Күл-тәргін жадағыш оның тәгді, Уцтууктүк жорачың жаракыңың әлігін тутисты, жаракыңды қазбаңка әнч улыды, ол сүг аңда жоккыштымызыз. Бір отуз жашыңа Чача сүнкі сбңүштіміз. Аң ішінде Тадық-Сачураң боз

брать добыль (себѣ) имя (славу) витязи. Когда ему было двадцать шесть лѣтъ, то мой дядя-ханъ (уже) настолько увеличилъ свой племенной союзъ и свою власть, (что) мы двинулись противъ Алты Чубъ-Согдака [шести Чубъ (?) Согдаковъ] и побѣдили ихъ. (Затѣмъ подступило) пятьдесятъ тысячъ Китайцевъ подъ предводительствомъ Унгъ-тутука (32) Кўль-Тегинъ напалъ¹⁾ на ихъ пѣхоту и схватилъ Йорача Унгъ-тутука вооруженло рукою; (этотъ посыдѣй) отдался во власть хану со всімъ своимъ оружиемъ. Это войско мы тамъ истребили. Когда ему было тридцать одинъ годъ, мы сразились съ Чача Сунки. Сперва онъ сѣлъ на свѣтло-срѣдаго (кона) Тадыкъ Сачурангъ²⁾ (по имени). (33) захъ; во второй разъ онъ

їүштүмъ. Ол сүг аңда жоккыштымъ. (Токуз?) јәгирмі јашыма Басмаң ыдықут ууџушум будун арті. Аркыш ыдмаз тайк сүләдім к. т іңгартім, қаз(ын) абруй калуртүмъ. Алкі отуз жашыма Табжач (26) тапа сүләдүмъ, Чача-саның сақіз тұмай (бір)ла сбңүштүмъ, сүсін аңда білуртімъ. Алты отуз жашыма Чік будун Кыркызы бірла жаңы болты. Күм кәчә Чік тапа сүләдімъ, Өрпәнта сбңүштімъ сүсін сантымъ. Аз м іңгартімъ. Жати отуз жашыма Кыркызы тапа сүләдімъ, сбңүг батымы (27) караф (карың?) сокілба

водительствомъ Унгъ-тутука. При Ыдуку Башѣ я сразился съ ними. Это войско я тамъ истребилъ. Когда мне было двадцать (девять?) лѣтъ, былъ (неизвестно) Ыдыкутъ Басмановъ мой угушъ (вассалъ?), мой (?) подданный. Противъ него я двинулся, такъ какъ онъ не посыпалъ каравана (съ дашью). . . . прогналъ его назадъ, многочисленные и доставилъ домой. На тридцать второмъ году я пошелъ (26) противъ Китайцевъ и сразился съ восьмидесяти тысячнымъ войскомъ Чача Сенгюна. Его войско я тамъ совершенно разбилъ. Когда мне было тридцать шесть лѣтъ, народы Чукъ и Киргизы стали (ми) врагами. Переялъ черезъ Кемъ, и двинулся противъ Чик'овъ, сразился на Єрченѣ въ разбий ихъ войско. Аз'овъ . . . я прогналъ назадъ. На тридцать седьмомъ (году) я двинулся противъ Киргизовъ, изъ вражескихъ набыли порицая какъ (27) разбой³⁾, я поднялся въ черни Когмен'скую и

1) Въ текстѣ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, стоитъ выраженіе «онаңу тәгді» букл. «напалъ, дѣлалъ голь-голь» т. е. произвелъ кавалерійскую атаку. Для сокращеній я буду поздѣ писать «напалъ», атаковать, бросилъ въ атаку». Титулы (или имена?) «Унгъ-тутуку» и «Йорачъ» не поддаются объясненіямъ. П. М.

2) Или по Ти.: «Свѣтло-срѣдаго коня Тадыкынш-чура».

3) Или какъ Ти. «Пролагая дорогу черезъ сѣль высотою съ конемъ».

(33) ölti. Äkinti Ӧшбара-Јамтар боз атын бініп тәрді, ол ат анда ölti. Щүңч Järgincil-бәгің кәдімліг торуб ат бініп тәрді, ол ат анда ölti. Japakiniң алламасында jyz артуқ акын урты, жарыңа башінда бір т. (34) Tärgükин Töرك бәгіләр окуи [куп?] біліреіз, ол сүг анда јоккыштымыз. Анда кәсірә Jäp-Бајырку Улуғ-әркін жаңы болты, аны жаңы Töргі-жаралын көлтә буздумыз. Улуғ-әркін азкыя арін тәзін барды. Kýl-

съль на свѣтло-сѣраго коня,
Ӧшбара Йамтара, и произвелъ
атаку. Тотъ конь тамъ палъ. Въ
третій разъ онъ съль на осѣд-
ланиаго бураго коня Йегинисиль-
бега и произвелъ атаку, этотъ
конь тамъ быль убитъ. При ихъ
укрѣплениі и въ его окрест-
ностяхъ онъ произвелъ болѣе ста
нападеній¹⁾. За нихъ и за ихъ
головы (онъ взялъ) тѣмень²⁾ . . .
(34) О его атакахъ, о турецкихъ
бегахъ, вы узнаете, прочтя это³⁾.
То войско мы тамъ пстребили. За-
тѣмъ Улугъ-Эркінъ (изъ племени)
Йеръ Байырку сталь намъ вра-
гомъ, ихъ мы разбили и побѣ-
дили при озере: Тöрги-Ярагунъ.
Улугъ-Эркінъ бѣжалъ съ ис-
маниими людьми. Когда Кўль-

Кёгмаш јышынъ төб(а јору)и Кыркъыз буду-
нуу уда бастым. Кағапиң бірлә Сұңа јышда
сөңүштүм. Кағапиң өлүртүм, алін анда алтым.
Оз јылка Түргаш тана Алтуң-јышынъ (аш?
төб?) а Äртіш јгүзүг кәнә јоры.
. уда бастым. Түргаш кағап еүсі
отача бурача кѣлті.(28) Болчуда сөңүштүміз.
Кағапиң яб(гус)иң шадін анда өлүртүм, алін
анда алтым. Отuz јашыма Баш-балык тана
сүләдім, алті жол сөңүштүм, (с)үсін акын
[куп?] өлүртүм. (Баш-балык) иң рікін пәкіші
йтін . . . (тәрд)үк жол ўчүн кіші (балык)да
(ма)на укъалы кѣлті. Баш-балык аны ўчүн
озды. Отuz артуки (29) бір јашыма Каразук

ишахъ врасплохъ на народъ Киргизовъ.
Съ ихъ ханомъ я сразился въ черни Сунта⁴⁾;
убилъ хана и покорилъ тамъ его народъ.
Въ тоиъ-же году я двинулся противъ Түр-
гешей. Поднявшись въ⁵⁾ Алтуң'скую чернь,
переправившись черезъ рѣку Иртышъ и
пройдя (еще дальше) я напала
врасплохъ. Войско Түргешъ-хана подсту-
пило со сплохъ стороны⁶⁾ (28) Мы сразились
при Болчу. Хана, его Ибгу и Шада я тамъ
убилъ и покорилъ его народъ. На тридцатомъ
году я пошелъ противъ Бешъ-Балыка
и сразился тамъ шесть разъ. Ихъ войско
я совершенно разбила, нападал⁷⁾ Такъ-какъ
я не (tronuла) имущества
жителей города. то ко миѣ вышли
люди изъ города, чтобы покориться миѣ.
Поэтому Бешъ-Балыкъ спасся (отъ раз-
рушения) На тридцать (29) первомъ году

1) Ти. «онъ перебилъ болѣе ста (человѣкъ) стрѣлами».

2) 10,000, а также пообице большое число или количество чего выбудь.

3) Или: «Вы знаете все».

4) Ти. «Потомъ въ черни».

5) Или «перебилъ чернь».

6) Ти. «подобно огню и бурѣ».

7) Или «все цѣликомъ?».

тәрін . . . (35) жашпә Кыркызы тапа сүләдіміз сөңғұр батымы караң (карың?) сөкүпшін Көгмән жышиң тоба јорын Кыркызы будунуң уда бастымыз, қазаның бірлә Суңа жышта сөңғыштуміз. Күй-тәрін Бајыркуы (36) Бініп оның тәнді, бір әріг альман урды, кірү [әкі әріг?] удышру санчты, ол тәғдүктә бајыркуышқа ал адбұрың үзділкін сыйын урты. Кыркызы қазаның өлүртүміз, алған алтынмыз. Ол жыл-

бұдуң бүңгез (әр)үр баруր әрікіл жағы болты, Тамғыдақ башта сөңүштүм. Қарлық будауын өлүргүм, анда азтым дым дүй Карлық будаң тәр салыттым ё То(куз-Оғ)уз мәнін будауппам әрті. Тәңрі жәр бұж-бакин үчүн өдің . . . (30) кү(и) тәргдүк үчүн жағы болты, бір жылқа төрт жол сөңүштүм. Әң илікі Тоғы-базықта сөңүштүм. Тоғыа үткөзүг жүэти [jjүэти?] кәчин сү Әкіні Аңдарғуда сөңүштүм сүсін салыттым үчүнч (сөй)ңүштүй. Түрк будаң адак камашты жаблақ (31) болтачы әрті. Оза жаја кәлімә сүсін абыл(т)ым. Өкүш

Тегину было (тридцать шесть) (35) яѣтъ мы двинулись противъ Киргизовъ; порпца ихъ вражеские набѣги, какъ разбой¹⁾, мы поднялись въ чернь Кѣгмеч-скую и начали врасплохъ народъ киргизской. Съ (ихъ) ханомъ мы сразились въ черни Сунага²⁾. Кѣль Тегинъ сѣлъ на (блѣаго жеребца) Байыркуна (36) и напалъ (на враговъ). Одного человѣка схвативъ, онъ сбросилъ (съ коня)³⁾, съ копьемъ (въ рукахъ) онъ вризился (въ ряды враговъ) и (затѣмъ опять) пробился (къ своимъ)⁴⁾. При этой атакѣ онъ такъ сильно давилъ (пришпоривая) блѣаго жеребца Байыркуна, что сломалъ ему (ребра) своими ляжками. Хана Киргизовъ мы убили и покорили его народъ.

1) Тв. «Пролагая (дорогу) черезъ сиѣгъ высотою съ копье». Мыѣ кажется безусловно предпочтительнымъ тоakovавіе г-на Томсена. П. М.

2) Тъ.: «Затѣкъ въ черни».

3) Тѣ: «Онъ убилъ одного человѣка струѣю».

4) Если принять чтение Ти. «акі ёріго», то слѣдуетъ перевести: «двухъ людей онъ проко-
льзъ охинъ уадромъ копья». В. Р.

ка Түргаш (Алтын
јышыб) (37) тоба Äртиш ўгү-
зүг кăчă јордымыз. Түргаш
будууц уда бастымыз. Түргаш
каған сүсі Болчууда отача бурача
кăлтى. Сөңүштимиз. Күл-тăгин
Башбуу боз ат бишіп тăгді Башбуу
боз (38) тутузты äкі-
сін аятызды. Аида жана кіріп
Түргаш каған буірукі аз тут-
куб [гутукуб?] äлігін тутты.
Кағанин аида өлүртүміз, әйн

öltäçі аида тăрілті [тірілті?]. Аида Тоңра
јылаабуті бір узуушуң Тоңа-тăгін јоғун-
дай айрапа тоқыдым. Тобтүич Äзганті
Кадында [Кадазда?] сөңүштүм, сүсін аида
саңыттым, яబрыттым барм
. ма. Маңы Курған қышла-
дукта жут болты. Жазіңа (32) Озуз тапа
сүләдім. Икі сұ ташыкмыш äрті, äкін сұ
абдай äрті. Ыч-Озуз сүсі: «баші öltі, жадајі
баз болты», тап алжалы кăлтى. Сыңар сүсі
абіг баркың јулдалы барды, сыңар сүсі
сөңүшкай кăлтى, біз аз äртіміз ябыз äргіміз.

Въ томъ-же году (мы двинулись
противъ) Түргешей.
(Алтын'скуючернь) (37) перейдя
и переправившись черезъ рѣку
Иртышъ, мы прошли (далъше и)
и падали врасплохъ на народъ Түрг-
еш'скій, войско Түргешъ-хана
подошло при Болчу со всѣхъ
сторонъ¹⁾; мы сразились. Күль-
Тегинъ сѣхъ на свѣтло-сѣраго
кона, Башгу, и бросился въ атаку,
свѣтло-сѣрий конь Башгу . . .
(38) онъ былъ окруженнъ, (но) съ
обоями (товарищами) отбитъ [вы-
рученъ]. Затѣмъ опять во-
рвался (въ ряды враговъ) и
собственноручно взялъ въ пленъ
иѣсколькихъ буюруковъ Түрг-
ешъ хана²⁾. Тамъ мы убили
хана и покорили его народъ.

ходило насть (съ фланговъ)³⁾; многіе, обре-
ченныи на смерть, были при этомъ
собраны⁴⁾ [т. е. мы не дали имъ раз-
сѣяться]. Въ то время я при похоро-
нахъ [поминкахъ] Тонга Тегина опро-
кинуль (т. е. убиль) одного угуша изъ
Йылагу(товъ) Тонгра (род. пад.)⁵⁾. Въ
четвертый разъ мы сразились ниже Эз-
генти⁶⁾; тамъ я разбрѣлъ ихъ войско и раз-
сѣялъ его Во время моей
зимовки въ Магы Кургандъ случился падежъ
скота. Весною (32) я двинулся противъ
Огузовъ. Одно войско выступило въ по-
ходъ, другое было дома. Войско Ыч-Огузовъ
сказало: «Ихъ скотъ погибъ, безъ лошадей
они неспособны къ бою» и пришло, чтобы
покорить насть. Одно ихъ войско пошло,
чтобы разграбить наше кочевые, другое —,
чтобы сразиться съ нами; насть было мало
и мы были плохо (вооружены). Огузы . . .

1) Th. «Подобно огню и бурѣмъ (?)».

2) В. Бартольдъ предложилъ следующій переводъ этого мѣста: «Онъ взялъ своими
руками въ пленъ Тутука Азонь, буюрука Түргешъ хана». Этотъ переводъ кажется
мнѣ весьма вѣроятнымъ. И. М.

3) Конечно все это изложено иѣсколько темно, чтобы не сознаться прямо въ отступлениі
передъ превосходными смирами фронтиника.

4) Остались въ живыхъ.

5) Все это мѣсто не вполнѣ ясно. П. М.

6) Th. при Эзгенти Кадазѣ.

алтыныз. Кара Түрғаш будун уқуп [куп?] ісікті. Ол будуңуң табарда кү(ры)бару)
 (39) Соңдак будун атрайи тәјін Жаңчұ йүгүйгө кіші Тәмір қалыптаға тәрі сүйләдіміз. Аңда кісірә Кара Түрғаш будун жағы болмуш Кәнәрәс тана барды. Бізің сү аті туруқ азықі jok арті жаңдак кікі Әр
 (40) ал жәр көзіңца [бізің?] тәғміш арті. Аңда әндә әңгүйшіп Күй-тәғінің аз арпін әртүрлү ы(t)-тымыз. Улуд сөпшүш сөпшүшіміш, Аш-шалың ақ атін бінін тәғміш,

Кара Түргешп, усыншавъ обь
этомъ, отступля впуть (своей
страны). При отыскованіи (?)
этого народа (на западѣ). . . .
. (39) Чтобы привести
въ порядокъ народъ Согдакъ, мы
прошли, переправясь черезъ рѣку
Йенчү, до Темиръ Калыга. За-
тѣмъ Кара Түргешп двинулись
къ ставшемъ намъ врагами Кен-
гересамъ. Для лошадей нашего
войска не нашлось (тамъ) под-
вожнаго корма, а (враги) были
трусливы (т. е. все отступали).
. (40) Они напали на
дочь одного витязя¹). Тогда мы
раскаялись (въ томъ, что допус-
тили) и послали, снарядивъ, Кўль-
Тегина съ немногими людьми.
*Онъдалъ большое сраженіе, сѣль
на бѣлаго коня Алъ Шалчы,
произвелъ атаку, совершивши по-

(Такъ какъ Небо) даровало (намъ) силу, я разбивъ (ихъ) тамъ (33) и разсѣялъ (вхъ). Такъ какъ Небо было (ио миѣ) благосклонно и я (столько) пріобрѣтъ [завоеевъ], народъ турецкій стала вѣсъма богатъ. Не изъ себялюбія я пріобрѣталь, становился часто во главѣ (своихъ), (а только тогда, когда) народъ турецкій былъ въ крайности (или) въ опасности погибнуть (вы турецкіе) беги (и народъ) подумайтѣ объ этомъ! Такъ и знайте! Народъ Огузовъ я не хочу отпускать ихъ», говоря, я выступилъ (34). Ихъ кочевые я разорилъ. Тогда народъ Огузовъ соединился съ Токузъ-Татарами и подступиль (къ намъ). При Агу я далъ два большихъ сраженія, ихъ войско я побѣдилъ и покорилъ ихъ народъ. Такъ много пріобрѣта [завоеевъ] (такъ какъ Небо намъ) было благосклонно, я боїте тридцати быль. Временными (?) могутъ-ществомъ (35) возвысившисяихъ ханъ

1) Th. «Это были храбрые люди, которые напали на насъ» (?).

бъдаль и покориъ народъ Карап-
Тургеш'скій. Возвращаись . . .
онъ (К б) (1) . . . съ Кому-
Тутукомъ сразился и ихъ витя-
зей, атаковавъ¹⁾, перебилъ²⁾. На
ихъ кочевки напавъ,
онъ привелъ.
Когда Куль-Тегину было трид-
цать семь лѣтъ, то независимый
народъ Карлуковъ (опять) сталъ
памъ врагомъ. (Ранѣе) мы сра-
жались съ нимъ на вершинѣ [при
источнику] Тамгыдукѣ. (2) При
томъ сраженіи Куль-Тегину было
тридцать лѣтъ. Онъ (тогда) сѣль
на своего бѣзаго коня Али Шал-
чи и бросился въ атаку (на
врага). Съ кольемъ (въ рукахъ)
онъ оржалъ (въ ряды враговъ) и
пробилъся опять къ своимъ³⁾. Мы

провинился (передъ намп). Вверху Неба,
священнаго Йерсуба⁴⁾, (внизу) счастья
хана⁵⁾ онъ не чтилъ. Народъ Токузъ-Огу-
зовъ оставилъ свою землю и воду и отпра-
вился къ Китайцамъ. Китайцы
. народъ. до его
страны дошелъ. я хочу ихъ
поднять [возвысить], говорлъ
. народъ (36) совершилъ
на преступлениe. На
югѣ у Китайцевъ погибло ихъ имя и слава.
При этомъ обстоятельствѣ мнѣ досталось
высокое достоинство. Такъ какъ я самъ
сталъ ханомъ, я турецкій народъ
. приобрѣлъ
. собираясь.
(37). сразился
и и разбилъ (ихъ войско). Отступившіе от-

1) Или «сопершенно всехъ».

2) Начиная отъ * въ текстѣ стоятъ все формы на «мыши». По мнѣнію В. В. Радлова въ этой форме шт. надинѣль» ведется рассказъ о событияхъ, которыхъ самъ рассказчики не были очевидцами; такъ и оба этихъ хѣстпійхъ Куль-Тегина Быльге хантъ, отъ лица которыхъ подется рассказалъ, знаятъ только по донесеніямъ или слухамъ.

3) «Онъ прокололъ двухъ людей однимъ ударомъ копылъ (?)».

4) Собственно: «Землю и Воду», но здесь, по мнению В. Радлова, это слово употреблено какъ имя шаманистского божества.

5) «Счастье (чюма? идеаль?) ханы» върхолично родъ титула. П. М.

ніп олају тәгді. Кір(ў)[ақ]әріг?] јорынан курғап [карағін?] кысылта ёбін
удышру сашты. Кар(ук)у дүлір-
түміз, алтымыз. Аз будун яғы
(б)олты. Кара-көлтә сөңүштүміз.
Күл-тәгін бір күрк яшајур әрті.
Али-чалчы ақін (3) бінін олају
тәгді, Аз алтабар тутмады.
Аз будун аңда јок болты. Ачім
кағап әлі камашың болтуқіндә,
будун өлүг-ік(ли)ғ[и?] болтуқіндә
Ізгіл будун бірлә сөңүштүміз.
Күл-тәрік Али-шалчы ақін бініп
(4) і ол ат аңда түш(ті).
Ізгіл (буду)и ölti. Токуз Огуз

совершенно разбили Карлуковъ и покорили ихъ. (Тогда) народъ Аз'овъ сталъ назыв врагомъ. (Съ нимъ) мы сразились при Кара Көл'е; (въ то время) Күль-Тегину быль сорокъ одинъ годъ. Онъ сѣль на своего бѣлага коня, Алпъ Шалчы (3) и бросился въ атаку. Эльтебера Аз'овъ (однако) онъ не взялъ въ плѣнъ. Тамъ народъ Аз'овъ былъ истребленъ. Когда племенной союзъ моего дяди-хана пришелъ въ разстройство и народъ быль въ совершенномъ упадкѣ, мы сразились съ народомъ Изгиль. Күль-Тегинъ сѣль на своего бѣлага Алпъ Шалчы (4). Этотъ конь тамъ палъ. Народъ Изгиль погибъ. Токузъ Огузы были мой собственный народъ.

боркин баркін јышка
аңды. Уібұр алтабар јұстә әріг ал т(ут)т .
. (38)
(Гүр) будун ач әргі, ол јылқығалын әті(т)-
тім. Отуз артукы торт яшымна Обуз тәзіп
Таббазка кірті. Окүнүп сүләдім, сұкын (?)
. (о)блін жетазін анда алтын,
әкі алтарбәрліг бу(дуи)
. (39) (Та)ғ(а)бы
будун Таббаз қазашка көрті. Жалбасы, әдгү
сабы өтүсі кәлмәз, тәжін яйни сүләдім. Бу-
дунуб анда буздум јын(кысін)
. б . . сүсі тәрілін кәлті, Кадырқан

ступили, стали [остались] народомъ, умирающіе умерла¹⁾). Спустившись внизъ по Селенгѣ, я обложилъ ихъ крѣость²⁾, ихъ дома я тамъ разорилъ. Они поднялись въ чернь. Уйгурскій Эльтеберъ основалъ племенной союзъ приблизительно изъ ста людей [т. е. семей]. (38) (Турецкій народъ былъ голоденъ, тогда я забралъ тѣ табуны и поднялъ (его благосостояніе). Когда мнѣ было тридцать четыре года, Огузы бѣжали и ушли въ китайскіе предѣлы. Раскаявшись, я двинулся. ихъ сыновей и юношес (?) я взялъ въ пленъ. Народъ двухъ Эльтеберовъ (39) Народъ (Тата)-байцевъ³⁾ отдался подъ власть китайскому хану; такъ какъ отъ нихъ не было ни посланія, ни доброго слова, ни (какого-нибудь) извѣстія, я выступилъ (противъ нихъ), лѣтомъ, народъ (этотъ) я тогда побѣдилъ, ихъ табуны

1) Подобные турецкіе обороты значатъ, что иѣкоторыхъ постигло одна участъ, другихъ другая.

2) Тѣ «подавляя ихъ грабежки».

3) Въ таблицѣ неувѣрио «...ты».

каптү будуцум аргі, таңрі ярп
булжакін ўчүн яңы болғы, бір
јылқа баш жолі сөңүштүміз. Аң
иілік Төгү балықда сөңүштүміз (5)
Күл-тәгін Азман ақын бішін он-
жау тәрді. Алты Аргі санчты.
Сү (кі)шісіндәй ярғын аргін ки-
лычлады. Ақінті Күшмалажакда .
(Огу)з бірлә сөңүнгүміз. Күл-
тәгін Аз-ябызын бішін оплају
тәгін бір аргі санчты, (6) токуз
Еріг әгірді токылды, (Огу)з бу-
дун анда өті. Ўчүнші Вул . . . ида
Оғуз бірлә сөңүштүміз. Күл-тәгін
Азман ақын бішін тәрді санчты.

Такъ какъ небо и земля пришли
въ смятение, они стали намъ
врагами и мы сразились съ ними
пять разъ впродолженіе одного
года. Прежде всего мы срази-
лись при городѣ Тогу. (5) Кўль-
Тегинъ сѣль на бѣлаго Азмана
и бросился въ атаку (на врага).
Шесть человѣкъ онъ закололъ,
(окруженный?) воинами онъ по-
рубилъ седьмаго мечемъ. Во
второй разъ мы сразились съ
(Огу)зами при Кушлагакѣ. Кўль-
Тегинъ сѣль на своего бураго
коя Аз'овъ [взялтаго имъ у
Азовъ], бросился на врага и
закололъ одного (воина) (6) за-
тѣмъ онъ опрокинулъ (еще)
девять человѣкъ. (Тамъ) погибли
(многие) изъ народа (Огу)зовъ.
Въ третій разъ мы сразились
съ Огузами при Бол. . . . и.
Сѣль па бѣлаго Азмана, Кўль-
Тегинъ началь съ копьемъ (въ

жышка ку (40)
бакиңің ярпіңдір субыңару көнды. Бәріңі
Карлук буды тала сұлай тәп Тудун Ямта-
риғ ыт(ты)м. Барды
жәтабар жок болмуш, інісі бір куруғ . . .
(41) Арқышы кѣлмәді, аны
ыңыштајын тәп сүләдім. Корузың әкі үч
кішілігін тәзін парды. Кара будая қаданым
кәлті тәп оғ ка ат бәртім
кітіг т
Х а. (1) (Таб)дач аттың сүсі бір
тұмандар турукі жәті бің сұт ілкі күн діўрттұм.
Жадағ сүсін әкінті күн ку
. . . тәрілін барды
(2) (јолі сүлә-
дім. Отуз артуқі сәкіз жашыма қышын Қытай

. . . . ихъ войско собралось и пришло къ
черни Кадырканской (40)
. . . . расположился близъ ихъ земли и
воды (страны). Съ поручениемъ итти къ югу
противъ Карлуковъ я послалъ Тудунъ Ям-
тара. Онъ пошелъ.
Эльтеберъ погибъ, его младший братъ, до-
стопиство.
. (41) ихъ кара-
ванъ не приходилъ. Чтобы наказать ихъ, я
выступила (въ походъ). Устрашась они бѣ-
жали съ двумя или тремя выюками соболя.
Простой народъ сказалъ: «Мой ханъ при-
шелъ» п хвалилъ.
. юшадей я дасть, малые
(Ха) (1) Конишцу китай-
цевъ, отрядъ изъ семнадцати тысячъ чело-
вѣкъ, я совершенно разбилъ въ первый
день, пѣхоту (я сдѣлалъ) на второй день
рабами (т. е. взялъ въ пленъ) они
собрались.
(2) разъ я выступалъ. На
моемъ тридцать восьмомъ году я зимою

Сүсін санчтымыз, алін алтымыз.	тапа сұләдім i	шыма
Төртүң Чуш башіндә сөңүштү- міз. Түрк (7) будун адак камашты	жазын Татабы тапа сү	(3) мән
јаблак болғ(ачы) ёрті, оз(а кә)- міш сүсін Күл-тәгін ағытып	блуртүм обжін жетазін (јы)жысін, бармін	
Тонра бір убуш аманау он ёріп	јәрә күпчу кы	
Тоңа-тәгін јөсіндә (йі) ёріп блур- түміз. Башінч Äзгәнті кадіндә	(4) буд(үш) (jo)тазін ѡж қылтым	
[Кадазда ?] Обуз бірлә сөңүш- түміз. Күл-тәгін (8) Аз-јағызан	(5) јор рым	
бініп тәгді, дікі ёр(іг) санчты.	(6) сөң	
Балык(к)а бармады, Обуз анда бл(ті). Мады) курғ(анда к)ыш-	үчүн (7) бартім аліп ёріп блурүп балбал кылу бартім. Älir жашыма Татабы будун Кытайда адакыз к (Tү)ңкір табка (8) Куң-сайып башду торт	

рукахъ). Ихъ войско мы перекололи, ихъ племянной союзъ покорили. Въ четвертый разъ мы сразились на вершинѣ [при источнике?] Чуша (7). Нога турецкаго народа утомилась и отъбыла близокъ къ тому, чтобы оробѣть. Послѣ того какъ Күль-Тегинъ отпустилъ ихъ войско, обошедшее (его съ фланговъ) [т. е. отступивъ], мы погналисъ при похоронахъ [на помина-кахъ] Тонга - Тегина за десятью человѣками вассала Тонгра (родительный падежъ!) и перебила ихъ¹). Въ пятый разъ мы сразились съ Огузами ниже Эзгенти²⁾. Күль-Тегинъ (8) сѣялъ на своего бураго коня Аз'овъ [взятаго имъ у Аз'овъ], напалъ и закололъ двоихъ. На городъ онъ не пошелъ; (многие) Огузы тамъ погибли. Переименовавъ въ

двинулася противъ Кытаяевъ	году весною я (двигнулся) противъ Татабий-цевъ
(3) я убилъ, ихъ сыновей	и йотазовъ (?), ихъ скотъ и имущество
и кляжину (?)	(дочь?)
(4) народъ ихъ йот- азовъ (?) я истребилъ	
(5) (пошел?)	
(6) сразился (?)	всѣдствіе
(7) дазз (?), ихъ витязей убивъ, я	
приготовилъ (себѣ) балбаловъ. Когда инѣ	
было пятьдесятъ лѣтъ, то народъ Татаби	
отъ Кытаяевъ, иогу	
до горы Туйгкеръ	

1) Быльге ханъ вѣроятно воспользовался для такого нападенія «поминками». По моему мнѣнію все это место не вполнѣ ясно. П. М.

2) Тн. дрп Јыгенти Кадаз.

лан жазып Обузбару сү ташыктымыз. Күл-тәгін бәр гашалају акы(т)тымыз, Обуз жабы орду басты. Күл-тәгін (9) Оғең-акиң биниң токуз арапи (с)апчты, орду бәрмәді. Өгәм катуп улы жу өңәләрим ақаләрим калыңпім күштүларым бунча жама тірігі күң болтачы арті, өлгірі жүртта жолта жату калтачы арғыз. (10) Күл-тәгін жоң арсар акын [күн ?] өлтәң

түмән сү күлті. Түлкәр таңда таги тоқылым,
үч түмән сүг (блўр)тұм бі(r) . . . pcäp . .
. ўктуым, Татабы (9) ў(?)
әрті, улув өбзум ағрып jok болча Күз-сä-
иңүңг бағаз тікә бәртім. Mäu тоқуз жүргіркі
жыл шад олуртум, тоқу(з жүргір)мі жыл қадан
олуртум, ал туттум, отуз артукі бір . . .

(10) Түркүмä булуныма яңгын айча казбашу
бäргىм. Бунца казбашып акаштын кадааны ыт

јыл онүпч аі алты отузка уча барды. Алғазын јыл башинч аі жәті отузка юз шарттүртүм,

(Маги) Курганѣ, мы весною выступили съ войскомъ противъ Огузовъ. (Послѣ того, какъ мы выступили), мы отослали Кѣль-Тегина во главѣ беговъ, (такъ какъ) враждебные (наамъ) Огузы подступили къ ордѣ (т. е. становищу, гдѣ оставались женщины, дѣти и старики). Кѣль-Тегинъ (9) сѣлъ на своего бѣлаго Огсѣза, закололъ девятерыхъ (враговъ) и не отдалъ орды. (Тогда) вы, моя мать-хатунь, и вы, моя сводная матери¹⁾, мои старшія родственницы, вы, мои жены и младшія родственницы, вы, всѣ мои кнїжки, были въ опасности или попасть живыми въ пленъ или остаться лежать убитыми на дорогѣ и въ кочевкѣ. (10) Если бы Кѣль-Тегинъ не участвовалъ въ бояхъ, то вы были бы (всегда) въ опас-

... (8) Подъ предводительствомъ Курт-Сандигъ's кирасиръ възскоѣ тѣлъ солдатъ

Кутъ-Сенгунъ пришлъ войско изъ сорока
тысячъ человѣкъ. На горѣ (Т)үнгкерь я
налахъ на нихъ и опрокинулъ [побѣдилъ]

пхъ, тридцать тысяч я перебилъ (?) (десять
тысяч??) Татаби

(моихъ сыновей??) (9) было прос (?) . Когда мой старшій сынъ

умеръ отъ болѣзни), и поставилъ (ему) баздакомъ Кугъ Сенгўша Я былъ двадцать девять зѣть шадомъ и двадцать девять

лѣтъ ханомъ³⁾) и поддерживая племенной союзъ. Тридцать одинъ

(10) для моихъ турокъ, для моего народа я

приобрѣтамъ такъ долго (вслческое) добро.
Столько приобрѣтъ (завоевавъ), (отецъ мой
ханъ) умръ въ голь (Собака), къ десятый

и съезде въ годъ (Созанъ), въ десятый
и съезде, тридцать шестого (?)⁴). Въ годъ
Алгазина⁵), въ пятый и съезде, въ тридцать

1) Т. е. другій жевы моего отца.

2) Отъ раны?

3) Такъ ясно значится въ текстѣ!

4) В. Радлов отказывается объяснять это число, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ посл. Thompson «*Pass de l'Orkhon*» стр. 155 и слѣд. II. M.

б) Неназываемое слово: превратно = поэзии южных ТОНЕЙ (свисть)

әртігіз. Інім Күл-тәгін кәргәк болты. Өзүм сакындым, көрүр көзүм көрмәс-тәр біліп білігім білмәс-тәр болғы. Өзүм сакындым. Өд тәңрі яшар, кікі обзі акуп [куң?] өлтәлі тірімшіш [төрүмшүш?]. (11)Анча сакындым. Қозда яш кәлесір әтті? (2) көбүлтә сыбыт кәлесір, жандру сакындым. Ка-тыңды сакындым. Ақі шад улыју арка-гүпін орланып бағларпіз бу- дунум көзі кашы ябзак болтачы

бүкағ тутук (11) Ақаңы Licън Taicauyн
башд(а) байың јұз әрән калті, кокылак ұ . .
алтуң күмшү кәргайқсіз калýрті юс жиңарығ
кәлипін тікә бәрді. Қындаң ығаң калýрүп өз
јараш (12) бұпча будун сачін,
кулактің жаң(ақиң) бұғты, әдгү өзләк атін
кара кішін көк тәжірін сансыз калýрүп окун
[күн?] кот(т)ы.

(13) Тәңрі-тәң тәңрі жаратмыш Түрк білгә . . . сабының Ақаңым түрк білгә қаған олур-

шья) похороны. Букаг-тутук (?).

(11) Его отецъ, Лисўнъ Тайсенгўнъ, (былъ)
во главѣ пришедшихъ патисотъ мужей,
благовоинные
безмѣрное количество золота и серебра они
принесли. Погребальные принадлежности (?)
они принесли и устанавливали ихъ. Они при-
несли сандального дерева

(12) Столько народа обрѣзalo себѣ волосы,
(изрѣзalo) уши и щеки, своихъ хорошихъ
верховыхъ лошадей, черныхъ соболей, го-
лубыхъ блокъ безъ числа принесл, они
сложили (у могилы), читая молитвы^{1).}

(13) (Вотъ) рѣчъ мои Тенгритесь-тенгри
Яратмышь Түркъ Бильге Кагана. При
восшествіи на престолъ моего отца - хана
славные турецкіе беги (расположились? от

1) Или: «Если бы (при этом!) не было Күль-Тегина, то вы все бы были въ опасности погибнуть».

2) Если читать «стірміш», то слѣд. перевести: «Человѣкъ же живеть чтобы умереть въ сраженіи». Если же «куп» разбирати какъ нарѣчіе то слѣд. перевести: «Люди же живуть чтобы умереть всѣмъ (безъ исключеній)».

3) Молодецкъ мужескаго пола, принадлежавшая къ ханскому роду. Изъ нея формировалась (наро, и蒙古оль) отборная конница. II. М.

4) Окк. падж. санкюи?

тәп сақындым. Йоғчы сыбытычи
Кытай Татабы будун башлају.
(12) Удар-сәңүп кәлті, Табдаң
кағанда Исі-Лікі кәлті, бір тү-
май абы атун күміш кәр-
тәксіз кәлүрті. Түптур қазанда
бблан кәлті. Күріш күн бат-
сынтақы соғад бәрәчіләр ўч-
кырк ұлус [Кар кулус] будун-
да Нәцелүп Огул-Таркан кәл-
ті. (13) Упук оғаум Түргаш ка-
данда Макрач тамбашы Оғүс білгі
тамбашы кәлті. Кыркын қазанда
Тардұш Ыланчымур [Ыланчу-
чур?]¹⁾ кәлті. Барқ атқүйі байді жа-

собоятнанующихъ и оплакиваю-
щихъ (Күль-Тегина) пришли:
Ударъ Сенгүнъ во главѣ Кы-
таевъ и Татабайцевъ; (12) отъ
китайского хана пришелъ Исыя
Лики, привнесъ большое число
даровъ, (между прочимиъ) без-
мѣрное количество золота и се-
ребра. Отъ тибетского хана
пришли Бодены. Отъ живущихъ
позади, на закатѣ солнца, сорока
трехъ племенъ [отъ Ўч-Карку-
лусовъ?]²⁾ привели носители да-
ровъ, пришелъ Ненгъ Сенгүнъ
Огуль-Тарканъ^{1).} (13) Отъ мо-
его любезного сына, хана Түр-
гешей, пришелъ Макрачъ, хра-
нитель печати, мудрый храните-
ль печати Огуз'овъ. Отъ кир-
гизского хана пришелъ Тардұшъ
Иланчимурт [Иланчу-Чуръ]. (На-

тукіндә Түрк маты бағлар . . . (к)әсердә Тар-
душ бағлар. Күл-нүр башлају улыју Шада-
ныт бағлар, өпра Төләс бағлар Аса Тарк(ан)

.

(14) башлају улыју шад . . . бағлар.

Тамай Таркан, Топыкүк Бойла баға Таркан
улыју буірук. Ич буірукі бағ
Күл-әркін башлају улыју буірук бунча ма-
ты бағлар ақаңым қазашка артәтү

.

(15) артәтү әті мағ й (Тү)рк
бағларин будунин артәтү әті мағ ётти. Олд і
. Ақаңым қадаи чіг абы

съльдующемъ порядкомъ). Позади [на западѣ]

Тардұшъ-бегъ съ Күль Чуромъ во главѣ а
за нимъ Шадапытъ беги; впереди на вос-
токѣ Төлесь беги, съ Аса Тарканомъ (во
главѣ, а за нимъ Шадапытъ беги, на лѣво)
[на сѣверъ?]

(14) во главѣ, а за нимъ Шадапытъ беги.

(Направо, на югъ)

. (беги?)

. Тамалъ

Тарканъ, Топыкүкті Бойла Бага Тарканъ

во главѣ, а за нимъ Буюрукъ (беги).

. во главѣ вождь Внутреннихъ²⁾

Буюруковъ Күль-Эркинъ, а за нимъ Бую-
рукъ. Столько славныхъ беговъ принимая
подданство моему отцу-хану (воздали вы-
сокую хвалу)

.

(15) принимая его подданство, высокую

хвалу воздали, (при торжественныхъ похо-
ронахъ)

. съ пхъ турецкими бегами

и ихъ народомъ они, принимая его поддан-

ство, воздали ему высокую хвалу, просла-

вили (?).

1) Или: «Тарканъ, сынъ Ненгъ Сенгүна».

2) Вероятно этотъ титулъ соответствовалъ приблизительно написаному «жайбъ». П. М.

ратырьма бітіг таш аткүйчі Таббач
қаған Чайкакі Чайсаңғұн калті .

конецъ) пришелъ соорудивший
здание [надгробію], спадавший
(его) украшениями, поставивший
камень съ надписью—Ченъ-Канъ
китайского хана, онъ-жес[а также]
Ченгъ Сенгүнъ.

ташін јөзүн(мы)ш Түрк бағлар будун әр.
јар арті. Өзүмä бунча
· · · · · (моего отца)-хана.
· · · · · турецкие беги и народъ
чиноше (этотъ) мощный камень
· · · · · дали (?) мнѣ самому
столько.

Малые надписи на обоихъ памятникахъ (Ka и Xb).

(Табл. II и IV).

Таңрітәг тәңрідә болмуш Түрк білгә қаған бу әдәй {Xb. бөдәй} олуртум,
сабымын төкәті ашідігіл {X. ашіді!} улы жу інігүнүм, обланым, біркі убушум
будунум бәрің шаданыт бағлар жыраја таркат бүрүк бағлар, отуз.
(2) Tokuz Өбүз бағларі будуні бу сабымын әдгүті ашід! қатыбын тіңлә!
Ілгәрү күн (2) тоғсукің, бәрігәрү күн ортусыңару, курыңару күн батсықің
јыргару түн ортусыңару анда ічрәкі будун үкүп [куп?] маңа көрүр. (M)ән
бүнча бу(дун) (3) акуп [куп?] аттім. Ол маты аյыз јок Түрк қаған Ытүкән

(1) Какъ (т. е. съ титуломъ) Тепгритеъ-Тенгриде-Болмуш-Түрк-Бильге-
Каганъ¹⁾, я возсѣль въ то времѧ (Ka) <(Xb) на престоль>. Внимайте
до конца моей рѣчи, вы всѣ: моя семья, моя оглана, а также вы, мои угушки
[вассалы] и мой народъ, направо вы, шадапыть беги, налево вы, тарка-
ны, буюрукъ беги, вы тридцать. (2) вы, беги и народъ
Токузъ-Огузовъ, слушайте хорошошенько эту мою рѣчъ! внимайте ей усердно!
Впереди, (2) на востокѣ, вправо, на югѣ, назади, на сѣверѣ, вълево, на
западѣ — повсюду народъ²⁾ покорю³⁾ смотря на меня (т. е. повинуется
мнѣ). (3) Я склоню завелъ порядокъ въ народѣ⁴⁾. Отъ племенного союза,
наль которыми царствуетъ въ Ытүкенъской черни Турецкій Ханъ, не обла-
дающей тѣмъ пресловутымъ лукавствомъ⁵⁾, я ходилъ весьма далеко впередъ

1) Т. е. «Подобный Небу (какъ-бы) изъ существа Неба (Бога) выдѣлившися, Турецкий Мухрый Ханъ»!

2) Буквально: «Живущій внутри (т. е. въ этихъ границахъ) народъ».

3) Или «весла».

4) Я у всѣхъ народовъ завезъ порядокъ.

5) Слово «айыр» по смыслу кесомынтиво противопозагается въ надписяхъ слову «білік» и, если «білік» значитъ, какъ мы видѣли выше, «истинная мудрость, здравая политика», то «айыр» есть «лукавъ, своеокорыстная политика» китайцевъ, или «ложная мудрость» соблаз-
нительныхъ ими и «влашихъ въ заблужденіе» турокъ. Преслѣдованіе этой невыгодной политики
ведеть всегда, по мнѣнию Бильге хана, къ неудачамъ и разложению турецкаго племенного
союза или даже къ порабощенію турокъ китайцами.

јыш олурсар алтă буң јок илгэрү Шандуң языка тăгि сүлдим, талуїка кичиг тăгмадим, бăртгэрү Токуз (3) -арсанса тăгि сүлдим, Түпүткă кичиг тăгмадим, курыжару Йашчү ўгүз (4) кăчă Тамир-каныжка тăгि сүлдим, јыржару Јар-байырку јарпă тăгि сүлдим. Буңча јаркă тăгि јорыттым. Ўтукан јышта јыг іді јок армаш, ал туңсык јар. Ўтукан јыш армаш. Ву јарлă олурун Таббач будун бирлă (5) түүлтүү. Алатун, күмүш, асиргати, (4) кутай буңсыз аинча бăртгэр Таббач будун саби сүңүк абысі յымшак армиш. Сүчүг сабын յымшак абыс арын ырак будунуғ аинча јаңыгыр армаш, јаңру копалукта кăсар, аյыз билir анда өйүр армаш, (6) адэү билгă киптіг адэү алл кішіг јорытмаз армаш, бир кіші јаңылар убыші будун бішүкіп тăгि қыдмаз (5) армаш. Сүчүг сабиңа յым-

[на востокъ] до равнины Шандунской, немного не дошелъ до моря, направо [на югъ] я ходилъ до Токузъ (3) Эрсена, немного не дошелъ до Тибета, назадъ [на западъ], переправясь черезъ (4) реку Йенчү, я доходилъ до Темиръ Капыгы, налево [на северъ] я доходилъ до страны Йеръ Байырку. До столькихъ земель и привезъ (всѣхъ) въ движение (т. е. распространялось мое влияние). Въ Үтүкенъской черни не было могущественной знати, такъ какъ тамъ царитъ племенной союзъ (самъ по себѣ). Схвавившись ханомъ въ этой странѣ, я заключилъ (5) съ китайскимъ народомъ договоръ. Народъ китайский, который намъ всегда доставляетъ золото, серебро, крьпкіе напитки (?) (4) и шелкъ въ столь большомъ количествѣ, всегда (ведетъ) сладкии рѣчи и (принеситъ) роскошные дары¹⁾. Отличалась сладкими рѣчами и роскошными дарами, они (китайцы) всегда привлекали къ себѣ такимъ образомъ далеко-живущие народы; поселившись же по близости (китайцевъ), (эті народы) знакомились тамъ съ ложной мудростью («ајың-білік» см. выше) (6) (Правда) хорошихъ, исправно-разумныхъ людей, добрыхъ витязей (китайцы) не могли побудить къ движению (на югъ), (вбо) ихъ дурное влияние не распространялось на опытныхъ (лицъ) изъ вассаловъ въ народа, у которого кто и набудь впадаѣтъ въ ошибку (т. е. обнаруживаль склонность къ китайцамъ)²⁾. (5) Такъ какъ ты (и при нихъ), о турецкий народъ, даълъ соблазнитъ себя пхъ сладкими рѣчами и роскошными дарами, то многіе (изъ твоего народа) погибли. Такъ, о турецкий народъ, и всегда ты

1) «әйбы» — «подарокъ» и «дань». Въ отвѣщеніяхъ кочевниковъ къ остальнымъ народамъ и обратно эти два понятия часто смѣшиваются. И. М.

2) Возможно, что лжесъ имѣется въ виду извѣстный частный случай. На это указываетъ настѣнющіе соображенія: въ началь перепици погорянскихъ камней при могилѣ Бильге хана стоять камень съ надписью: «Это бальзамъ Шада Толесовъ». Значитъ Шадъ Толесовъ былъ однимъ изъ враговъ, убитыхъ Бильге ханомъ, по вступленіи икъ на престолъ. Это представляется письма иѣронимскаго, если мы припомнимъ, что Бильге ханъ иступилъ на престолъ какъ разъ во время большой междуусобной смуты, по время которой погибъ его дядя. Быть можетъ такимъ образомъ Шадъ Толесовъ и быть именно «тотъ впавший и заблужденію чрезвычка», котораго однако не поддержали «ошибки» люди изъ числа его подчиненныхъ. П. М.

шак абысіңә артуруп ёкүш түрк будын ѿтгүй. Түрк будуи ѿлсүкің! бәріја чудай жыши төгүлгүп (7) жазы копајын тәсәр Түрк будуи ѿлсікің! Аңда аյыз кікі амча башбурур арміш: «ырак әрсәр жаблак абы бәрүр, жағүк әрсәр әдгү абы бәрүр» тән амча башбурур арміш. Білір (6) ѿның кіші ол сабын алып жағру барып ѿкүш кіші ѿтгүй. (8) Ол жүргірбұй барсар Түрк будуи ѿттарі-сән, Үтүкән жәр олуруп арқынш тәркіш ысар наң бұзаб жок Үтүкән жыш олурсар байды әл тута олуртачы-сән. Түрк будуи тол арық-ок-сән, ачсар тос(е)ук ѿмәз-сән, бір тодсар ачсын ѿмәз-сән. Аңдағынын (9) ўчүн ағіттіш қабанынын (7) сабиң алматін жәр сају бардың акуп аңда алқындың арылғын. Аңда қалмыши жәр сају акуп [куп?] түрү ѿлжорыңур артіс. Тәңрі жарылқадукін ўчүн ішім [ізім?] күтум бар ўчүн қажаң олуртум. Қажаң охуруп (10) жоғ чыжай будунауб акуп [куп?] кобарттым, чыжайл булунауб бай қылтым, аз булунауб докүш қыл-

терпкель большіп потери, когда стремился поселиться на югѣ въ равнинѣ, (7) спустиоиси (?) изъ густой черни! (Въ такихъ слушалхъ) лукавые люди (т. е. поддавшиеся китайцамъ турки) всегда подстрекали теби, говоря: «Далеко-живущие (китайцы) даютъ плохіе подарки, близко-живущие даютъ хорошіе подарки». Неразумные люди (6) изъ твоей среды (и на этотъ разъ) инили тѣмъ рѣчамъ, авинулись къ памъ п ногибли въ большомъ числѣ. (8) Всікий разъ какъ ты туда идешь, о турецкій народъ, ты становишься на краю гибели! Если же ты остаешься въ черни Үтүкен'ской, то ты (имѣешь возможность) поддерживать вѣчныы¹⁾ племена, обитающія въ черни Үтүкен'ской, въ которой иѣтъ товаровъ, посылаемыхъ караванами, (но за то) иѣтъ и горя, (которое приносить эти караваны, влекущіе за собою сближеніе съ китайцами). Ты, о турецкій народъ, то съйтъ, то голодентъ и (по пословицѣ) будучи голоднымъ не понимаешь сытости, а разъ насытившись не понимаешь (состояній) голода. Всѣдствіе этихъ твопхъ свойствъ [непостоянства] (9) ты, не внимая словамъ возвысишаго (твое благосостояніе) хана (7), разошелся по разнымъ странамъ и тамъ *оъ походахъ*²⁾ ослабѣль и изнурился. Оставилшися (въ живыхъ послѣ этихъ боевъ) разошлились, предпринимая наѣги, по разнымъ странамъ и бродили (тамъ) пока не изнемогли до смерти. Такъ какъ Небо было ко миѣ благосклонно и на моїй сторонѣ было мое счастье въ мой *младшай братъ*³⁾, я сталъ ханомъ. Ставъ ханомъ (10) я поднялъ (благосостояніе) жалкаго, бѣднаго народа, *предпринимая походы*⁴⁾, иницій народъ сдѣлалъ богатымъ, малочисленный народъ сдѣлалъ много-

1) Т. е. сда будутъ они вѣчны».

2) Или «совершеннов».

3) Если читать «іізім», то сдѣлуст переподить «судьба». Если «күтум» значить «твое царское величество» (см. выше), то всего проще переводить: «Благодари благосклонности Неба, и благодари самому себѣ и моему младшему брату». П. М.

4) «Совершеннов».

1) Т. е. «читайте большую напись».

2) Т. е. яв послужить рамъ это предостереженіемъ на будущее время.

3) См. выше стр. 36-2

liŋ! бানу таш (13) тоқыттым, jok әр-
сәр матақа әріг яртә әрсәрішб әріг
яртә бану таш тоқыттым, бітідім.
Аны көрүп анча билиң! ол таш
. дым бу бітіг
бітігмә атысі Іолмұғ-т(агін)

(10) қызын әртәңү улуб төрүн оғзума
алы-бартім әртәңү
улуб төрүн алы-бартім, j т
әр(т)үртүм. Түр . . . баз . . (ба)ш-
(ы)жың јүкүнлаұтім тілісіг сокүр-
түм. Өзә тайрі ас(ра) яр жарықадук
(Xb) ўч(үн) (11) қозён көрмәдүк күлкакын ашімдүк буду-
шумын ілсәрү Кыт(ai) Тат(абы) бәрірәрү Таб(бач)-
ка, курылару (алту)нія, әрүң
күмшіш, қырың азызың кутајыш, әкіншіл әсіргәтісін, өзләк
атін, адбыріп, кара к(ішін), (12) көк тайінп Түркүмә будувума
казаңу бартім, әті-бартім бұңсыз қылын-
мыш өзә тайрі әркіліг аз буду(в)
. ача тұмән уб. ja мән
. ўш әріг бунч
(13) (ja)mä әгідің! әмгйтмай! толбатмаң! олуртум. Түрк

Памятникъ (13) я велѣль поставить.
Для отсутствующего нынѣ (т. е. умер-
шаго) славного (виязя), я велѣль
воздвигнуть на величественномъ мѣстѣ
памятникъ и покрыть его падосью,
такъ какъ и онъ (самъ) пребываетъ
(теперь) въ величественномъ мѣстѣ
(въ царствѣ мертвыхъ). Смотря на
него знайте! Этотъ камень
написавшій эти письмена, его род-
ственникъ Йолмугъ-Тегинъ.

(въ жены) съ большими почестями
своему сыну.
съ большими почестями
(въ жены) дасть
устроилъ. Турки
такъ какъ и онъ спокойствіе
заставилъ головы
(въ царствѣ мертвыхъ). Смотря на
него знайте! Этотъ камень
какъ вверху Небо, а внизу Земля
иже были благосклонцы (11) я
мой народъ, то чего (онъ раньше)

(Xb) не видаль глазами, не слышаль ушами, впередъ про-
тивъ Кытайцевъ и Татабайцевъ направо
противъ Китайцевъ, назадъ. ихъ золото и
блестящее серебро, ихъ красный дорогой шелкъ (?), ихъ
добытые изъ хѣба напитки (?), ихъ верховыхъ лошадей,
ихъ жеребцовъ, ихъ червыхъ со(болей) (12) и ихъ голубыхъ
блокъ я добытъ для моего турецкаго народа и все устроилъ
. безграничныи стало. Вверху Небо сильно
. незначительный народъ. столь
много тұмен'овъ. я мужи столь
много (13) Всѣхъ возвышайте (т. е.
всѣмъ помогайте)! Не прятѣсните! Не заставляйте стра-

I) См. выше.

Надписи на углахъ у обоихъ памятниковъ.

K. I. Күл-тэгінің алтунін, күмүшін абышін [афысін?], бармын Тұр карасін юзма тоібы бу бәгім тәгін јөгәрі тәң(pi) таш бітідім Іоллуғ-тәгін

K. II. Бунча бітіг бітігінә Күл-тәгін атысі Іоллуғ-тәгін біттідім, жәгірмі күн олуруп бу ташқа бу тамқа укун [куп?] Іоллуғ-тәгін бітідім. Ығар обязауызы-да тоізуызы-да әкіг-дә әғілүр бәртігіз, уча бардырыз, тәңрі тірігдәкің(ä)

(*K. I.*) Күль-Тегина золото и серебро, траты (пазначенныя для этой цѣли), (для?) турокъ скотъ зарѣзать, народъ, принимавший участіе въ торжествѣ мой бегъ, тегинъ, вверху Небо на камень я написалъ, Йоллуғъ Тегинъ

(*K. II.*) Столъ большую надпись составивъ, я, родственникъ Күль-Тегина, Йоллуғъ Тегинъ написалъ (ее); втечениe двадцати дней я, Йоллуғъ Тегинъ, писалъ ее на этомъ камнѣ, на этой стѣнѣ съ пониманиемъ (дѣла)¹⁾. Вашахъ опустившихся²⁾ оглановъ и тойгуновъ (?) вы возвысили. (Теперь) вы умерли и продолжаете жить между небожителями³⁾

X. I. каџан б Іоллуғ-тәгін бітідім бунча баркыз бәдізіг узуғ (Тұрк биләка) атысі Іоллуғ-тәгін мән аіартпук тәрт күн (олу)руп бітідім бәдізітім ж

X. II. өңүг јөр(ж)а)ру сү жорып түнлі күнлі жәті өдүшкә субсыз кәчтім Чоракка тәгі Іоллуғ-тәгін Баш-кәчкік тәгі

X. I. (ханъ) (Йоллу)гъ Тегинъ, написалъ. Столъ многія зданія, украшенія и рѣзьбу, я, родственникъ (?) (Билге-Кагана) Йоллуғъ Тегинъ, покрыть надписями и устроилъ, проведя (за работой) мѣсяцъ и четыре дня.

(X. II.) Къ похоронамъ идя съ войскомъ, день и ночь втечениe семи сутокъ, я прошелъ черезъ безводную (пустыню) до Чорака, Йоллуғъ Тегина до Бешъ-Кечена

¶

1) Или «всю».

2) Или «склонившихся на мою сторону» (?).

3) Буквально: «Все подобны тѣмъ, которые живутъ на небѣ».

K. III. Күл-тәгін көи жылқа жәті жәгірмікі (?) учты, токузунчай жәті отузка јөп артұртіміз, барқін байдізің бітіг таш . . . бічин жылқа жәтілч ай жәті отузка окуп [куп?] алқады(мы)з. Күл-тәгін ө(з)і қырқ артук(i) жәті жашың болты. Таш барқ (әткүчі) бунча байдізігトイжүи айтабар калғұрті.

(*K. III.*) Күль Тегинъ умеръ въ годъ Овцы на двадцать седьмой (?), въ девятый мѣсяцъ на тридцать седьмомъ (?) (мы устроили похороны). Зданіе [надгробie] и рѣзыбу памятникъ съ надписью . . . мы освятили молитвами¹⁾ въ годъ Обезьяны, въ седьмой мѣсяцъ, въ тридцать седьмой (?). Күль-Тегинъ, житія твоего было сорокъ семь лѣтъ. Столъ многихъ мастеровъ, устроителей зданія (т. е. надгробия) привели тойгуны (?) и альтеберы (?).

Древне турецкія надписи, находящіяся около или выше китайской надписи.

<i>K. c. (1)</i> Ыланчу ала жарған	X. c. ²⁾ (1)
таркан атын	(2) білгә қабан у
(2) Курдануў (?)	(3) jai болсар өзә т
брті, Інім Күл-тәгін	(4) Кү бәргүсі тәрчә авч
асіг күчүг бәртүк ўчүн Түрк	(5) тафда сызуи тәсар
білгә қабан жартайшім Күл-тәгініг	(6) сакынурмай ақаым к
күзәдү олурт(ум).	(7) ташін өзүм қабан

<i>K. c. (1)</i> Ыланчу-апа-яргаевъ-	X. c. ²⁾ (1)
тарканъ, имъ	(2) Бильге каганъ (когда умеръ).
.	(3) (Въ мѣсяцъ) когда наступаетъ лѣто [вѣроятно приблизительно Июнь].
(2) Курданыг	(4) Послѣ того какъ ихъ вѣстники собра- лись, такъ много
мой младший братъ Күль-Тегинъ	(5) (въ мѣсяцъ) случки олесей въ горахъ [приблизительно Августъ].
.	(6) Я горюю, мой отецъ-ханъ.
такъ какъ онъ	(7) Его камень я самъ, ханъ
менѣ отдавалъ «душу и силу», я,	
Турецкій Бильге-Каганъ, жиль	
на землѣ, охранял Күль-Тегина.	

1) Буквально: «освятили молясь или все освятили».

2) В. Радловъ утверждаетъ, что самая длинная строка этой надписи повреждена боѣмъ на половину; текстъ гораздо длиннѣе, чѣмъ предполагаетъ г-н Томсенъ, и его дополненія поэтому безусловно ошибочны.

Сергей МАЛОВ

**ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ
КЮЛЬ-ТЕГИНА**

**ПАМЯТНИК
БИЛЬГЕ-КАГАНУ**

**ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ
ТОНЬЮКУКА**

ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ КЮЛЬ-ТЕГИНА

Текст

МАЛАЯ НАДПИСЬ

(6)

፡ നിരുപ്പ് : ജാലകിയൻ : ചാഡ : അമ്മൻ : തിരുക്കന്ദാശാം : റഹി
ക്കുട : ഉന്തുത്താര്യ : അജുദ : തിരുക്കണ്ണ : ഇഗ്രീസ് : ജീ
: ഇഗ്രീസ് : അക്കുറാഡ് : ജീരക : ഉന്തുത്താര്യ : നേര : തിരി : ല
രാജ്ഞി : ഇംഗ്ലാഡ് : ജീരക : ഉന്തുത്താര്യ : നേര : തിരി : ല
രാജ്ഞി : ഇംഗ്ലാഡ് : ജീരക : ഉന്തുത്താര്യ : നേര : ഹാഫ്റ്റർ : ഏറ്റാ
: എഹിൻ : ട്രി

{7}

ՀԵՆԻԿԻՆԻ : ԱՄՐԱԿԻՆ : ՋՋՈՒ : ԲԵՐՆԻ : ԿՎԱՅ : ՆԴԵՑԴՅՈՒ
ՀԵՐԻՆ : ԼՇ ՎՎՐԵՎԻՆ : ԿՎՏ : ԿՎԵՐԻ : ԿԽԻ : ԼՎՈՒ : ՄՎԶ
ԵՇ : ԲԵՐՆԻ : ԱՄՐԱԿԻՆՎԻ : ՀՎԵՎԵՎԻ : ԿՎԵՐԻ : ԿՎԴՅՈՒ : ԿՎԳ
ԿՎՅՈՒ : ՄՎՀ : ԱՎԵՐՆԻՆՎԻ : ԱՎԵՐՆԻ : ԱՎԵՐՆԻ : ԱՎԵՐՆԻ

isi

(91)

{10}

iii

(18)

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ

१७

(10)

11

ՀԻՇ: ԴԻԱՎՈՒՅՑ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ԴԻԱՎՈՒՅՑ: ԽԻՆԵՐ: ԱԿԴԱԿՈՒՅՑ
ՀԻՆ: ԲԻԴՐՈՒՅՑ: ԱՆԻ: ԴՐԱԿ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ԵՐԱՎՈՒՅՑ: ԵՐԱՎՈՒՅՑ
ԵՐ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ՄԻՋՈՒՅՑ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ԵՐԱՎՈՒՅՑ: ՄԻՋՈՒՅՑ
: ՀԱՐՎՈՒՅՑ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ԽԱՐՎՈՒՅՑ: ԵՐԱՎՈՒՅՑ: ՄԻՋՈՒՅՑ

100

13

1

ՀԱՅ : ՀԱՅ : ԻԿՐԵԳ : ԽԵՆ : ՇԽԾ : ՇԽԳ : ՇԽՄ : ԱԿՐՃ
ՔՎՃԻ : ԽԵԴԻԿ : ԵԵԿԿՐ : ԽԵՆՅՆ : ԼՇԽՎՀԾ : ՇՄՎԻ : Խ
: ԽԵՆՔՆԻ : ԵԵԿՎԻՒ : ԽԵՐՎԻՑ : ՇՎԻԾ : ԽԵՎԿՎՈՅԻ : Չ
ՄՆԵՆԳ : ՅԵՎ

1

Ճ: > ԾԴՂՖ: ԵԿՀԻ: ԽՎԻ: ԽՎԻՋ: ԵՂԱ: ԵՐԴՆԻ
> ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ
: ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ: ԵՐԴՆԻՒՂԻ

163

ХҮНІ : РЕК ; ТАРГІНТЫК ; >ХҮЧИ↓ : МӨХҮНІ : ГЕНГІРГ
ТД : СЧ , НӨСНЭ : МӨХ

ҮГ : МӨХҮНІ : ТАУЧӨЛН : МӨХҮНІ : МӨХҮНІ : ГӨРӨН
: ЕСҮННІ : МӨХҮНІ : ГӨРӨН : ГӨРӨН : МӨХҮНІ : ЕСҮ
ҮННІ : ГӨРӨН : ГӨРӨН : МӨХҮНІ : ГӨРӨН : МӨХҮНІ
МӨХ

Д>Э : ТАҮН : ГӨРӨН : АННЯН : АНГҮЛНД : ГАГАРГ : АННЯН
: ГАГАРГ : ГӨРӨН : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

: АҮНІ : МӨХҮНІ : МӨХҮНІ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

Д : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

Д : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

Д : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

Д : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

Д : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
: ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГА : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ
ГД : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ : ГАГАРГ

ԴԱՐՅԱՆԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

(26)

Ճ: ԱԿԻՒՆԻ: ՔԱՅԱՀԱՆԻ: ԱԽԱՆ: ՀԱՅԱ: ՅԱԴ: ԲԴԻՆԻ, ԱԳԻՆԻ
YN: ԵՎՐՈՒԹ: ՔԵՐԵ: ԵՎՐՈՒԹ: ԱԵՐԿԱԿԻ: ՓԱԻ: ՔԱՅԱԿ
: ԵՎՐՈՒԹ: ԲԵՐԵ: ԵՎՐՈՒԹ: ԵՎՐՈՒԹ: ԱԵՐԿԱԿԻ: ԱԿՐՈՒ

(27)

126

ԿՈՒՄԱՐԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ

{٢٩}

(30)

ՃՇԴ: ԱԵՐԻԿՆԵ: ԱՀԻ: ՏՎՇԵՒՇԵ: ՇՈՒ: ՔԸՆ: ԷՒԴԱՇ:
: ԱՐՄԱՆԴՆԵ: ԱՄԵՐ: ՇՎԱՐԱՐ: ՏՎՐԴ: ՇՎԵԳՎՇԵ: ՇՄԵ:
ՄԽՋԱՄԵ: ՄԽԵՎՄ: ՄԱՑԱՎԱՐ: ԼԵԽՎՇԵ: ԼՇՎՇԵ: ԼՎԵ

191

ՀԴ : ԱՐԱԿԵԴ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ԽԵԾԻՆԴԼԻ : ԿՐԱՅ : ԱՐԵՄԻԿԱՆԴ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ :
ԵՎԼԻ : ՇՎԵՅՉԱԿԻ : ԲԱՋԻՆԻ : ԿԱՐՈՅ : ԱՐԵՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ :
ԱՐԵՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ : ՎԵՐԱՎԵՐԱ :

{93}

193

ԵՐԵՎԱՆԻ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ

» : €ՄՎԵ : ԴՑԿԵԼ : €Մ : ՄՄՉ : ՐԽԵՒ : >ՁԱ> : ԱՀՐՃՔ
: ԱՐԿԱԼ» : ՀԿՎՀՆԻՒ : ԿԲՆԵԿԸՆԸ : ՐԽԵԽԵՒՀՅ : ՇՋԵԿ : >ԿՎ
ՔԸ : ԱՐԵՎ : ԱԲԵՐԵՎՆ : ԱՐՋՐԻՒ : ԱԿԿՐԱՎ : ՇՑԱ : >ՁԲ
ՆԲ : ՇԱՐԳՅ : Բ

ԵՐԻԿՆ: ԻՆՔՆ: ՃՐԱՆՑՈՒՅ: ՀԻՄՎԵՒԻ: ՃԿԱՐՈՅ: ԴԱԼ
Ա: ՎԵՎԿՆ: ՎԵՎԿՆ: ԱԽՈՅ: ԱԴՆԵՐ, ՀԻՄՎԵՒԻ: ԸՆ
ՐՈՅ: ՎԵՎԿՆ: ԵՐԱՆԿԱՐԻ: ՎԵՎԿՆ: ԻՆՉՈՅ: ՇԱԼՎ
: ԻՆՉՈՅ: ՎԵՎԿՆ:

1) ↓HM↑ : ¥¥¥↓M↓ : ↓Y↑T↑X↓ : ↓G>G>¥>(↓) : ↓Y↑T↑X... (41) (1)

ԵՐԻԿՆԵՐ : ԽԱՐԿՆԵՐ : ԵՐԼ : ԱՐ (ԱՐԿ) ԿԱԲԱՐՉՈ : ԽՎԱՐԿՆԵՐ :
ԿՎԵՐ : ԿՎԵՐՆԵՐ : ՀՎԵՐ : ԼՎԵՐ : ՄՎԵՐ : ԱՌԵՐՆԵՐ : ԱՌԵՐ :
ԱՌԵՐՆԵՐ : ՀՎԵՐՆԵՐ : ԼՎԵՐՆԵՐ : ՄՎԵՐՆԵՐ : ԱՄԵՐՆԵՐ : Ա

¶(ง) : รุ่งฯ รัชดาภิเษก : นราฯ นราธิราษฎร์ฯ : จักรฯ จักรพันธุ์ฯ : นรีฯ นรีกาญจน์ฯ ... (42) (2)

የንግድና ተመሪያዎች የሚከተሉት ስምዎች እንደሆነ የሚከተሉት ስምዎች እንደሆነ

ԵՒՅՈՒՆԻՉԱՅԻՆ ՀԱՐՄԱՆԻ ԽՈՎՃԱԿԱՐԱԿԱՆ ՀԱՐՄԱՆԻ ԽՈՎՃԱԿԱՐԱԿԱՆ

卷之三

www.ijerph.org

Транскрипция

МАЛАЯ НАДПИСЬ

- (1) Тәйпі тәрі, тәүрідә болмыш түрк білгә қаған бу әдәп олуртқы. Сабымын түкәті әсідіріл: улају ініjігүйім (іні жігүйім?) јәзланым, бірікі оқушым будунум. біріjә шад-апыт бәsләр. йырая тарқат буjурық бәsләр, отуз...
 - (2) Tokuz оқызы бәsләрі будуны бу сабымын¹ әдегүті әсіл қатыстыры тұңқыла.² Негрү күн тоғсық(к)a, біргәрү күн ортус³ықару, күршару күн бате⁴ықыла.² Імрәбару түн ортус³ықару, анта інрәкі будун көп мәнжы көрүр, аңқа⁵) будуны
 - (3) көп ітдім. Оз! амты айың жок түрк қаған Отүкән жыны олуреар, шта бүк жок. Негрү Шантүң жаңыла тәрі сүләдім, тегуілка кіңіз тәтмәдім, біргәрү Tokuz әрсәнкә тәрі сүләдім. Тұпýтқа кіңіз тәтмәдім, күршару Йңиң үй(үз)
 - (4) кәнәч Тәмір кашықса тәрі сүләдім, жыңышару Jip Бајырку жириңә тәрі сүләдім, бунча жіркә тәрі жорытдым. Отүкән жыңышда жіг іді жок әрміс, ил туғсық jip Отүкән жыны әрміш. Бу жірдә олурып, табқан будуны бірлә

1. **Tkinter!**

» балсіктика!

- (5) түзэлтім (так П. М. Мелиоранский: *А нельзя ли: ат өз итим?*). Алтүн, күмүш, ісігіті, кутаі бұңсыз анча бірүр табиғат будын сабы сүчіг ағыс² յымшак әрміс; сүчіг сабын յымшак ағып³ арып, ырак будуның анча (*читают* и *инчә*) жаңутыр² әрміс; жаңру контукда кісрә айың биліг анта өйр әрміс
- (6) әлдүй биләр хісіт, әдгү алп кісіг јорытмаз әрміс; бір кісі жаңылар, оғушиң будуны, бісекіңдә тәғі, қыдмаз әрміш. Сүчіг сабыңа, յымшак ағыс² ыңға артурып үкүс, түрк будун, өйтіг. Түрк будун ўләсікің, біріндә Чүзат жыны түтүл, Түн (*читают* и *түгүлтін?*)
- (7) жаңы конајын², тісар, түрк будун ўләсікің анта айың кісі анча (? инчә) бошшурор әрміс: «ырак әрсәр, яблак ағы бірүр, жаңык әрсәр, әдгү ағы бірүр», т.и., анча (инчә) бошшурор әрміс. Біліг білмәэ кісі, ол сабың алып, жаңру барып, үкүш кіші өйтіг.
- (8) Ол жіргары барсар, түрк будун, өйтічесе; Отүкән жір олурлы, арқыш тіркіш ысар, наң бузың јок. Отүкән жын олурсар, бâңғұ ॥ тута олуртасы сән, түрк будун, ток. Арық оқ сән, аче²к, тосың өмәз сән; бір тодсар, аче²к өмәзсан; антибұзын
- (9) үңғұн ігідмін қағанымын сабың² алматын, жір сају бардың, коп анта алқынтың, арылтың. Анта қалмышы жір сају коп турған өлі јорыжур әртіг. Тәңрі жарлықадуын² үңғұн, өзім кутым бар үңғұн, қаған олуртын. Қаған олурлып ўләсікіңін жама
- (10) јок чыңдаң будуның коп кобартдым (*или*: кобратдым), чыңдаң будуның бай қылтам, аз будуның үкүш қылтам. Азу бу сабымда ігід барғу? Түрк бâңғұр будун, буны әсідей! Түрк (будуның ті) ріп ॥ тутсы-күңін бүншта уртам, յаңыларп ўләсікіңін жама
- (11) бунта уртам, наңнай сабым әрсәр, бâңғұ ташқа уртам; ағар көрү білік, түрк амты будун бâңғұр: бідкә көрігмә бâңғұр гү жаңылтасы сіз?! Мән б(әңғұ) таш... табақа) қағанта байдізчі кәйүртім, байдізтім. Мәннің сабымын сұмады:
- (12) табағач қағаның інрәкі байдізчіг ыты. Ағар адынчың барқ жаратуртам, ічін ташың² адынчың, байдіз уртутртам, таш тоқытдым, кобултәкі сабымың у... (он оқ оғлың) ататыңа тәғі, буны көрү, білік бâңғұ таш
- (13) тоқытдым (бу әріг) әрсәр амтыка әріг жіртә ірсәр (*аезде*: әрсәр) анча әріг жіртә бâңғұ таш тоқытдым, бітідім. Аны көріп, анча білік ол таш... дым. Бу бітіг бітігмә атыс² Іол(л)ың т(ігік).

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ

- (1) Ўзәк қоқ тәңрі асра յаңыз жір қылыштукда, әкін ара кісі оғлы қылыш м². Кісі оғлынта үзәк әңгүм апам Бумын қаған Істәмі қаған олурмыш. Олурылан түрк будуның шін төр(үс)ін тута бірміс іті бірміс.

- (2) Төрт булуң көп ябы әрміс, сү сүләпән, төрт булуңдакы будуның көп алымы² көп баз қылмыс², башлығы јүкүнтүрміс, тізігіг сөкүрміс, илгәрү Кадыркан жынка тәрі, кірү Тәмір қапықа тәрі контурмыс. Ақін ара
- (3) іді оқсыз көк түрк (іті) анча олурур әрміс. Біл(г)ай қаған әрміс, алға қаған әрміс, бујуруқы жамаң білгіл әрінч, алға әрміс әрінч; бәрләріл жамаң будуны жамаң тұз әрміс. Аны үчүн шілг анча тутмыс² әрінч, шілг тутын төрүг ітміс. Өзінчә (? өз ынча, дәзі анча?)
- (4) кәргәл болмыс². Іуғы сұйыттың өңәр. күн тоғсықда бәлкі чөл(ж)иң іл, табаң, түпүт, апар, пурум, қырқыз, үч курықан, отуз татар, қытай, татабы — бүнчә будун кәліпән сыйтамыс² жүеламыс²: антаң күлір қаған әрміс. Анта кісрә инсіл қаған
- (5) болмыс² әрінч. оғлы та (читают и эти) қаған болымыс² әрінч. Анта кісрә инсіл аңсін тәт қылымадук әрінч, оғлы қаңыл² тәт қылышнадук әрінч, білігесіз қаған олурмыс² әрінч, жаблак қаған олурмыс² әрінч, бујуруқы жамаң білігесіз әрінч жаблак әрміс әрінч.
- (6) бәрләрі будуны түзсіз үчүн, табаң будун тәблігін күрліг үчүн. армакчыс²ын² үчүн, шіліл аңшыл кішшүртүкін (кіңсүртүкін?) үчүн, бәрлі будуның жоңшуртуқын² үчүн. түрк будун шілдәлік шіліл аңчыны ыдміс².
- (7) қағаннадук қағаның жітірү ыдміс²; табаң будунка бәрлік уры оғлын² күл болты, сілік кызы оғлын² күл болты. Түрк бәрләр түрк атын² шы, табаңдың бәтілір табаң атын² тутынаи, табаң қағанка
- (8) көрміс. алір жыл ісір күніг бірміс. Иләрү күн тоғсықда бәлкі қағанка тәті сүләжү бірміс, қурышару Тәмір қашықта тәті сүләжү бірміс, табаң қағанка шіліл төрбесін алы бірміс. Түрк кара қамуң
- (9) будун анча тіміс: шіліл будун әртім. Шім амты қаны? Кәмкә шілг қазсанурмән?², — тір әрміс «қағанлық будун әртім қағаным қаны, на қағанка ісір күніг бірүрмән?²», — тір әрміс, анча тін, табаң қағанка яңы болмыс².
- (10) жаңы болып, ітінү жаратуны умадук, жана ісікміс. Ұнича ісір күніг біртүркәрү сакынматы, «түрк будун өлірәйін уруғсыратаянын²», — тір әрміс, жокаду барыр әрміс. Ща түрк тәңрісі түрк шудук жірі
- (11) субы анча тіміс: түрк будун жок болмазын, тілін, будун болчун, тілін, қаңым Иләріс қағаның, өгім Иләрү катуның тәңрі тәблесінің тутын жөгәрү көтүрміс әрінч. Қаңым қаған жіті жәтірмі әрін ташыкмыс²; ташра
- (12) жорыјур, тілін, күл асіділ, балықдакы тағықмыс², тағдақы інміс, тірілін жәтміс әр болмыс². Тәңрі күң біртүк үчүн қаңым қаған сүсі бబрі тәр әрміс, ябыс² кой тәр әрміс; илгәрү қурышару сүләп тірміш қобартмыш (қа)муын

- (13) ját̥i j̥ež ár bolm̥ys². ját̥i j̥ež ár bolm̥iš álc̥iräm̥ic (jl̥c̥iräm̥ic) kačanys-ramys² budunys², kÿñädm̥is kulađm̥is² budunys², tÿrk töröçün ыçqanymys² budunys² áçým apam töröçinçj jaratm̥ys², boşkurm̥ys², tólis, tarl̥ush (будуның анта áтmiш).
- (14) jaþuþ; шадың анта бáрмíс. Бíрjä таþuþ будун jaþy árm̥is, jaþraja баз каðan тókuз oғuz будун jaþy árm̥is, кыркыз, курыкап, отуz татар, кытай, татабы коп jaþy árm̥is. Каðым каðan бунча...
- (15) kÿirk artuþ(ы jít)i јолы cÿlám̥is, jágrpm̥i cÿñjys cÿñjysm̥is tâñri jaþlykađuk ýçýk iñig̥it ilc̥irät̥m̥is, kačanlys² kačansıratm̥ys², jaþy bas kylm̥ys², tizig̥it sôkûrm̥is, bашлыqың jüküntür(m̥is каðым kaðan)ñichä illi
- (16) törög̥ kaðanys², уча барм̥ys². Каðым каðanка bашлају баз каðanың балбал тíkm̥is, ол тörödâ ýzä áçim kaðan олуарты. Áçim kaðan олурапан, тÿrk будуның jích iñdi. iñiti, чыqanys² (бай кылты, азың ýkýs кылты).
- (17) Áçim kaðan олурутукда, özim тардуш будун ýzä шад ártim. Áçim kaðan biplä ilg̥arý jaþuyl ýg̥ez Шантүң jaþyka târi cÿlädüm̥iz, курыгáру Tâmir капыкка târi cÿlädüm̥iz, Kõgmän aña kya(rk)ez jíriñ târi cÿlädüm̥iz).
- (18) Камука биши отуz cÿlädüm̥iz, ých jágrpm̥i cÿñjusidüm̥iz iñig̥it ilc̥irät̥düm̥iz kaðanlys² kačansıratm̥ys², tizig̥it sôkûrtim̥iz, bашлыqың jüküntürtim̥iz, tÿrg̥ic kaðan tÿrkim̥iz (будуным árti, bilmädükini)
- (19) ýçýn, bïzïñ jãm̥tukyn² (чыттаюш и: яңылдукуны) ýçýn kaðanы ölti, бујурукы бârlâpi jãm̥a ölti, он ок будун ámtæk кóрти. Áçymis apamys тутмыс² jíp суб iñcisiз болмазун тíjiiн, az будуның iñip jað(атын)... .
- (20) Барс бâr árti, kaðan at бунта бîz бírtim̥iz, cÿlîm кунчуюш бírtim̥iz; özi jãm̥ylty, kaðanы ölti, будуны күñ kyl болты. «Kõgmän jíp суб iñcisiз калмазун», -- тíjiiн, az кыркыз будуның jarat(iñi kâltim̥is cÿñjys-aim̥iz iñi).
- (21) jaña bírtim̥iz, Ilg̥arý Kadıarakan jaþuyl aña, будуның анча контуртымыз, анча iñdüm̥iz; курыкáру Kâññ törmanka târi tÿrk будуның анча контуртымыз, анча iñdüm̥iz. Ол бïkä kyl куллық болм̥ys² árti (күñ күñfiг̥ болм̥ys² árti, iñisi áçisiñ bilmäэ árti, oғlan kaðan bilmäэ árti).
- (22) Аинча kaðanmys² iñm̥is iñm̥is тörüm̥iz árti. Tÿrk oғuz nârlâpi будун астиди! ýzä tâeri басмасар, аспа jíp tâlinmâsar, тÿrk будун. Iñiñ тörög̥iñ kâm aratay? (удачы árti тÿrk будун)
- (23) ðökýñ! kôrgrûñiñ ýçýn iñidüm̥ic bïllä kaðanysa, árm̥is барм̥ys² ádg̥u iñiñ kâintü jãm̥ylty, jaþlak kig̥ürtit. jaþuylas² kantau (kantyn?) kâlin jaña áltai? cÿñjürlig̥ kantau (kantyn?) kâlinpâñ cÿpâ áltai? ыlyk Otükán jaþ (будун бардим̥, ilg̥arý барыкма)

- (24) бардық, курышару барысма бардық; барлук јірдә әдгүг ол әріңч: қаңық субча жүгүрті, сөңкүкү таңа жатды, бағылік уры оғлық құл болты, сілік кыз өвлиқ күн болты! Білмәдүк үчүн (яблакының үңғын әчім қаған уча барды)
- (25) башлају қыркын қағанық балабал тіклім. Түрк будунық аты күсі жоқ ! болмазын² тіжін, қаңым қағанық, әгім қатунық котурміш тәңрі, іл бірігімә тәңрі, түрк будун аты күсі жоқ бол (мазын тіжін, өзімін ол тәңрі)
- (26) қаған олуртды әріңч. Най жылс³ы, будунка олурмадым, іңде ашсыз, ташра тоңсыз жабыз яблак будунта үзә олурттым. Нім Kyl тігін бірлік созаңшдіміз, қаңымыз әчіміз каз (ғанмын будун аты күсі жоқ болмазын)
- (27) тіжін, түрк будун үчүн түн үздімадым, күнтүз олурмадым; інім Kyl тігін бірлә, әкі шаң бірлә әлү жітү қазжантым; анча казжаны, бірік будунық от суб қылмадым; мән (өзім қаған олуртуқыма 'когда в сел на царство') (jir sajy)
- (28) бармыш будун әлү жітү ядалын яна кәлті. Будунық ігідәйшін тіжін, жыршару оғуз будун тапа, илгәрү қытай татабы будун тапа, біргәрү табақач тапа үлүк сү әкі жағірмі... (сүңушлім, анта)
- (29) кісерә, тәңрі ярлықасу, күткем бар үчүн үйтім бар үчүн әлтәңі буудуның тірігүрү шітім, ялаң будуның тоңлық ұзынай будуның бас қылттым, ез будуның үкүп қылттым. ыңдар әллігдә (ыңдар қағанлығда жәр қылттым, төрт булұңдакы)
- (30) будунық коп баз қылттым, яғыс³ыз қылттым, коп маңа көрті. Icіг күйіг бірүрү бунча төрүг қазжанын інім Kyl тігін өзінчә кәрік болты (булты?). Қаңым қаған учдуқла. інім Kyl тігін жі (ті жаңда калты, он жаңда)
- (31) Умат Нар әгім катун күткене інім Kyl тігін әр ат болты (или: ат булты 'приобрел имя'). Алты жағірмі жашиңа әчім қаған інін төрүсін анча қазжанты, әлты чуб Соңдак тапа сұлдаміз, буздымыл. Табақч Оң тутика біс т(үмән сү кәлті, сүңүсдіміз).
- (32) Kyl тігін ялаңын оплају тәғі; Оң тутика јорчаш² ярақлық алған тутуды ярақлауды қағанка аңчулады (читают и инч улады). Ол сүг анта жокқашылымыз. Бір отуэ жашыңа Чача сәңғынқа сүңүспедіміз, әм ынki Тадықын Чурың боз (атың биңн тәғді, ол ат анта)
- (33) әлті. Ақиенті ылшыбара жамтар боз атың биңн тәғді, ол ат анта әлті; үчінші Жарғын Сілір бағын кәдімдіг торың ат биңн тәғді, ол ат анта әлті. Ярақынта жалмасынта жұя артүк оқун урты жіздік(?) башыңа бір (тәғүрмәді)...
- (34) тәғдүкін, түрк бағылар, коп біліреіз. Ол сүг анта жокқашылымыз. Анта кісерә жір Бајырку үлүк Ірінән жағы болты. Аны жәшіл Түрлі жарқун

- көлтә буздымыз; улуу Իрек азкына ёрин тәзеп барлы. Күл тігін (алты отуз)
- (35) јашыңа қыркыз тапа сүләдіміз; сүңғұт батымы қарың сәкіпән, Қоғмән жышың төбә јорын, қыркыз будуның уда басдымыз; қағаның² бірлә Сүңа јишиңа сүңғышдіміз; Күл тігін Һајыркуи (ың ақ адәмрың)
- (36) бінін оплају тәғді; бір ёріг окун урты, әкі әргіт удышру санчды; ол тәғдүкәл Һајыркуи² үң ақ адәмрың удлықын³ сұйыу урты. Қыркыз қағаның² әлүртүміз, ишін алтымыз. Ол ѡмлақа түрғесі талағ Айтун жышың
- (37) төбә Әүріс үгүзіг кәчәл јорыдымыз, түрғес будуның уда басдымыз; түрғес қаған сүсі Болчуда отча борча кәлті, сүңғышдіміз; Күл тігін Һашту өз болат тәғді; Һашту өз...
- (38) ... әкісін әзі алтызыды. Анта жана кірін түрғес қаған бүйүрүкі, аз тутукуң әлігін тутды. Қағаның² анта әлүртіміз, ишін алтымыз; қара түрғес будун коп інікді; ол будуның (табарда кондуртыймыз, жана јорын)
- (39) ... сөндак будун итәйн тіжін, Інчү үгүзіг кәчәл Тәмір қашықа тапа сүләдіміз. Анта кіерә кара түрғес будун яғы болмыш қәнәрәс тапа барды. Бізің сү аты туруқ, азукы јок әрті, яблак кісі әр...
- (40) ... али әр бізің тәғмін әрті. Анта әндә әкіп әкіпін, Күл тігінің аз ёрін іртүрү ыттымыз. Улуу сүйүш сүңғыштиміз, аз Шалчы ақ атын² бінін тәғмін, кара түрғес будуның анта әлүрмін алтымыз, жана јорын...
- (41)(1) ... бірлә Күшү тутук бірлә сүңғышміш, әрін коп әлүрміс, әбін барымың² (кала)несін коп әлүрті. Күл тігін жіті отуз јашыңа, карлук будун әрірі барур әрікіл яғы болты. Тамаң ыдук башпа сүңғышдіміз
- (42)(2) (Күл) тігін ол сүңғұлап отуз јашајур әрті; аз Шалчы (ақ а) тын бінін оплају тәғді; әкі әргіт удышру санчды. Қаралуқуң әлүртіміз, алтымыз; аз будун яғы болтік; Қара көлтә сүңғышдіміз, Күл тігін бір кырк јашајур әрті; али Шалчы ақын²
- (43)(3) бінін оплају тәғді; аз әйтәбаріп тутты; аз будун анта јок болаты. Ачын қаған иші камашың (камине?) болтуқынта, будун шірі кәрі болтуқынта ізгіл будун бірлә сүңғышдіміз. Күл тігін зели Шалчы ақын² бінін
- (44)(4) оплају тәғді ді, ол ат анта түс(аі) үзіл будун әлті. Токуз обуз будун кайтү будуным әрті; тәңрі жір булжакын² үчүн яғы болты; бір յылқа біш јолы сүңғышдіміз; әң Шік Төсү балықда сүңғышдіміз,
- (45)(5) Күл тігін Азман ақың бінін, оплају тәғді, алты әріг санчды, сү тәғісін та жітін әріг кылышлады; әкінте Күшләзакда әдз бірлә сүңғышдіміз. Күл тігін Аз жағызың² бінін оплају тәғін, бір әріг санчды,
- (46)(6) токуз әріг әнірә токыда; әліз будун анта әлті; үчинч өз... нда обуз бірлә сүңғышдіміз. Күл тігін Азман ақың бінін. тәғділ. санчды; сүсін санчдымыз. ишін алтымыз; төртінч Чуш башшанта сүңғышдіміз; түрк

- (47)(7) бүдүн адак камаштды, јаблак болт(ач)ы ірті; оза кәлміс сүсін Күл ті(гін) ақытып, Тоңра бір оғуз алиағу он әріг, Тоңа тігін јоғынта, әтіріп өлтіртіміз. Бісінч Азғанты Қадазда оғуз бірлә сүңғұсдіміз, Күл тігін
- (48)(8) Аз јағызын² біяни тәтіді, әкі әріг санчды, балық(к)а бармады. Ол сү анта өл(ти). Мәсү (или: Амсү) Құрған (к)ышлап јазықа оғузбару сү ташықдымыз. Күл тігін әбіг башлају кытымыз; оғуз јағы ордуғ басды. Күл тігін
- (49)(9) өңгіз ақын³ бініп токуз әрін санчды, ордуғ бірмәді, өгім катун улају өтіләрім, әкіләрім, кәләңүйім, құнчыларым бүнча жама тірігі күң болтасы әрті, өлтірі жүртда жолта жату калтасы әртігіз!
- (50)(10) Күл тігін јок әрсәр, коп өттәңі әртігіз! Иім Күл тігін кәргәк болты, өзім сақынтым; қорып қозім қормәз тәр, бір білгім білмәз тәр болты, өзім сақынтым. Өд тәңкір жақар, кісі оғын коп өлтәлі (или: өлтәлі?) төрүміс.
- (51)(11) Аңча ғасынтым; көздә жап кәлсәр, әті да көңүлтә сүйешт кәлсәр, жантуру сақынтым, катың дәң сақынтым: әкі шад улају ишінгүйім өзланым бәтіләрім будуным көзі қашы јаблак болтасы тиң, сақынтым. Іүңчы сәмбетчы қытай, татабы будуны башлају
- (52)(12) Удар сәкүн кәлті; табеңақ қағанта Ісі Լікәж кәлті, бір тұмән ағы, алтун, күмүш қарғаксіз кәлүрті; Тұ үт қағанята бөлбін кәлті. Курша күн батсықдақы Соңа, Бәрчактар. Бұкарап улым⁴ будунита Нәң сәңғын оғыл таркан кәлті.
- (53)(13) Он оқ оғлым түрпіс қағанта Макрач тамғачы, Оғуз Білгә тамғачы кәлті; қыркыз қағанта тардыш Ынанчу Чүр кәлті; барқ ітгүчи, байдіз жаратығына бітіг таш ітгүчи табеңақ қаған чықаны Чәң сәңғын кәлті.

Күл тігін коп յылқа жіті јәтірмікә учды: токузынч аі жәті отузка јөп әртүртіміз. Барқын⁵ байдізін бітіг таш(ын) бічин յылқа жітінч аі жәті отузка коп алқады(м)ыз. Күл тігін ө(и)н қырк артуқ(ы) жіті јашық бұлшыт (чит.: болты?) таш... бүнча байдізенгі төңгүн әмтәбәр кәлү(р)ті.

*Перевод на русский язык*МАЛАЯ НАДПИСЬ

(1) «Небоподобный, неборожденный (соств. «на небе» или «из неба возникший») тюркский каган», я нынче сел (на царство). Речь мою полностью выслушайте (вы), идущие за мною мои младшие родичи и молодежь (вы), союзные мои племена и народы; (вы, стоящие) справа начальники шад и апа, (вы, стоящие) слева начальники: тарханы и приказные, (вы) тридцать...

(2) (вы) начальники и народ «девяти огузов», эту речь мою хорошенько слушайте и крепко (ей) внимайте! Впереди, к солнечному восходу, справа, (в стране) полуденной, назади, к солнечному закату, слева, (в стране) полночной, — (повсюду) там (т. е. в этих пределах) живущие (букв. находящиеся внутри) народы — все мне подвластны; столь много народов я

(3) всех устроил. Если в Отюкэнской черни сидит (на престоле) тот тюркский каган, у которого нет теперешней порчи, то (естественно, что) в племенном союзе (тюрков) нет (т. е. не ощущается) (ни в чем) стеснения. Вперед (т. е. на восток) я прошел с войском вплоть до Шантунгской равнины, немного не дошел до моря; направо (т. е. на юг) я прошел с войском вплоть до «девяти эрсенов», немного не дошел до Тибета; назад (т. е. на запад), переправясь через реку Йенчу (Жемчужную), я прошел с войском вплоть до

(4) Темир-капыга (Железных ворот), налево (т. е. на север) я прошел с войском вплоть до страны Йир-Байырку, — вплоть до столь (многих) стран я водил (свои войска). (Во время этих походов) в Отюкэнской черни не было хорошего (т. е. настоящего) владыки, но Отюкэнская чернь была (именно) страною, в которой (можно было) созидать племенной союз. В этой (то) стране, засев (т. е. основавшись) я связал свою жизнь (и жизнь народа) с народом табгач.

(5) У народа табгач, дающего (нам теперь) без ограничения столько золота, серебра, спирта (или: зерна) и шелка, (всегда) была речь сладкая, а драгоценности «мягкие» (т. е. роскошные, изнеживающие); прельщая сладкой речью и роскошными драгоценностями, они столь (т. е. весьма) сильно привлекали к себе далеко (жившие) народы. (Те же) поселясь вплотную, затем усваивали себе там дурное мудрование.

(6) Хороших и мудрых людей, благородных героев народ табгач и их сторонники не (могли) сдвинуть (с истинного пути). Но если (отдельные лица) из тюрков (и соблазнялись), то цепкие роды (даже) до свойственников (до брачного родства) не отклонялись.¹ Дав себя прельстить их сладкой речью и роскошными драгоценностями, ты, о тюркский народ, погиб в большом количестве. Тюркский народ, когда часть твою говорила: я желаю селиться не только справа (т. е. на юге) в Чугайской черни,

(7) но и в Тюнской (?) равнине, то тогда там злобные люди так научали часть тюркского народа, говоря: «Кто живет далеко, (тому) табгач дают плохие дары, кто живет близко, (тому) дают хорошие дары», этими словами он так (сильно) научал тебя. И (вот) вы, люди, не обладавшие (истинной) мудростью, послушавшись речи и подойдя вплотную, погибли (там) в большом количестве.

(8) (Итак), о тюркский народ, когда ты идешь в ту страну, ты становишься на краю гибели; когда же ты, находясь в Отюкэнской стране, (лишь) посылаешь караваны (за подарками, т. е. за данью), у тебя совсем нет горя, когда ты остаешься в Отюкэнской черни, ты можешь жить, созиная свой вечный племенной союз, и ты, тюркский народ, сыт, когда же ты тощ и голоден (но тем не менее) ты не понимаешь (состояния) сытости (т. е.

¹Ср.: П. М. Мелиоранский. Памятник в честь ..., стр. 61. — V. Thomsen. ZDMG, т. 78, стр. 141.— W. Bang. Über d. Köktürk. Inschr., 1896, стр. 19.

истинных причин сътости) и, раз насытившись, ты не понимаешь (сстояния) голода. Вследствие того, что ты таков (т. е. нерасчетлив, недальновиден),

(9) ты, не принимая (т. е. не слушаясь) поднявшего (тебя) ни твоего хана, ни слова его, (стал) бродить по всем странам и там совершенно изнемог и изнурился (т. е. большая часть твоя погибла); вы же, оставшиеся тогда (живыми), по всем странам скитались в совершенно жалком положении (букв. то живя, то умирая). По милости неба и потому что у меня самого было счастье, я сел (на царство) каганом. Став каганом,

(10) я вполне поднял (собрал?) погибший, неимущий народ, неимущий народ сделал богатым, немногочисленный народ сделал многочисленным. Разве есть какая-либо неправда (фальшь) в этой моей речи?! О тюркские начальники и народ, слушайте это! Я вырезал здесь (т. е. на этом камне), как вы (о начальники и народ), собрав тюркский народ, созидали (свой) племенной союз, как вы, погрешая, делились, я все

(11) здесь вырезал. Все, что я (имел) сказать, я вырезал на вечном камне (т. е. памятнике). Смотря на него, знайте (т. е. учитесь) вы, тюркские теперешние начальники и народ! Покорные престолу начальники (букв смотрящие на престол), вы, ведь, склонны впадать в ошибку?! (т. е. изменять, не слушаться и т. п.). Я вечный камень... от императора народа табгач привел мастеров и поручил (им) выполнить резьбу. Они не изломали (т. е. не исказили) моей речи, (ибо)

(12) Табгач прислал мне «внутренних» мастеров своего императора. Им я поручил устроить особое (специальное) здание, внутри и снаружи я велел покрыть (стены) особой (специальной) резьбою и воздвигнуть камень; сердечную речь мою ... вы до сыновей «десяти стрел» и до припущенников (татов) включительно (все вы) знайте, смотря на него (т. е. на памятник). Памятник

(13) я поставил... если до настоящего времени он есть в месте дорожной остановки, то на (этом) месте

дорожной остановки (именно) я и воздвиг (этот памятник), (энайте) сделал (на нем) надпись! Смотря на него, так знайте: тот камень я... Эту надпись писавший (есть) внуk его Йолыг-Т(егин)...

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ

(1) Когда было сотворено (или возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв.: бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или: возникли) сыны человеческие (т. е. люди). Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми-каган. Сев (на царство), они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа.

(2) Четыре угла (т. е. народы, жившие вокруг по всем четырем странам света) все были (им) врагами; выступая с войском, они покорили все народы, жившие по четырем углам, и принудили их всех к миру. Имеющих головы они заставили склонять (головы), имеющих колени они заставили преклонить колени. Вперед (т. е. на восток) вплоть до Кадырканской черни, назад (т. е. на запад) вплоть до Темир-капыга (до «Железных ворот») они расселили (свой народ). Между (этими) двумя (границами) они так

(3) обитали (восседали), устраивая «голубых» тюрков, которые были (тогда) без господина и без родовых представителей. Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы, и их «приказные» были мудры, были мужественны, и их правители и народ были прямы (т. е. верны кагану). Поэтому-то они столь (долго) держали (в своей власти) племенной союз и, держа его (в своей власти), творили суд. (Затем)

(4) они скончались. (В качестве) плачущих и стонущих (т. е. для выражения соболезнования) (пришли) спереди, из (страны) солнечного восхода, народ степи Бёклийской (а также) табгач, тибетцы, авары и Рим, киргизы, уч-курыканы, отуз-татары, кытай и татабыйцы, столько народов прия, стонали и плакали: столь знаме-

нитые каганы были они. После них стали каганами

(5) младшие их братья, а потом и их сыновья стали каганами. После того, так как младшие братья не были подобны в поступках старшим, а сыновья не были подобны отцам, то сели (на царство), надо думать, неразумные каганы, надо думать, сели (на царство) трусливые каганы, и их «приказные» были также неразумны, были трусливы.

(6) Вследствие «непрямоты (т. е. неверности кагану) правителей и народа, вследствие подстрекателей и обмана обманывающих со стороны народа табгач и вследствие его прельщающих (?), (а также) вследствие того, что они (табгач) ссорили младших братьев со старшими и вооружали друг против друга народ и правителей, — тюркский народ привел в расстройство свой (до того времени) существовавший племенной союз

(7) и навлек гибель на царствовавшего над ним (до того времени) кагана; народу табгач стали они (тюрки) рабами своим крепким мужским потомством и рабынями своим чистым женским потомством. Тюркские правители сложили (с себя) свои тюркские имена (т. е. звания и титулы) и, приняв титулы правителей народа табгач подчинились кагану народа табгач.

(8) Пятьдесят лет отдавали они (ему свои) труды и силы. Вперед, (в страну) солнечного восхода, они ходили войною вплоть до Бёкли-кагана, назад (т. е. на запад) они ходили войною вплоть до Темир-капыга и отдали кагану народа табгач свой племенной союз и власть (над собою). (Но затем) вся масса тюркского

(9) народа сказала так: «Я была народом, составлявшим племенной союз, где теперь мой племенной союз? Для кого я добываю (т. е. завоеваываю) (другие) племенные союзы?» — (так) они говорили. «Я была народом, имевшим (своего собственного) кагана, где мой каган? Какому кагану отдаю я (мои) труды и силы?» — (так) они говорили, и, так говоря, стали врагом кагана народа табгач.

(10) Став врагом и не будучи в состоянии (что-либо)

сделать для себя и создать, он (туркский народ) опять подчинился государству Табгач. При этих обстоятельствах, не думая отдавать государству Табгач свои труды и силы, туркский народ говорил: лучше погубим (сами себя) и искореним. И они начали итти к гибели. (Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и

(11) Вода тюрков (т. е. Родина) так сказали: «да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет», — так говорили. Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтиришем-каганом и матерью моей, Ильбильгя-катун, возвысило их (над народом). Мой отец-каган выступил (сначала) с семнадцатью мужами.

(12) Услышав весть о том, что он бродит вне (т. е. за пределами тогдашнего местожительства тюрков), жители городов поднялись в горы, а жители гор спустились, и, собравшись, составили (отряд в) семьдесят мужей. Так как Небо даровало (им) силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцам. Вперед (т. е. на восток), назад (т. е. на запад) двигаясь в войском, он собирал и поднимал (т. е. снабжал средствами восставших), так что всех их

(13) стало (уже) семьсот мужей. Когда (их) стало семьсот мужей, то он привел в порядок и обучил народ, утративший свой «эль» (т. е. свое независимое государственное устройство) и своего қагана, народ, сделавшийся рабынями и сделавшийся рабами (у табгачей), упразднивший (свои) тюркские установления, (этот-то народ) он привел в порядок и наставил по установлениям моих предков, тогда же он дал устройство народам тёлис и тардуш

(14) и назначил тогда ябгу и шада. Справа (т. е. на юге) народ табгач был (ему) врагом, слева (т. е. на севере) народ токуз-огузов (под начальством) Баз-кагана был (ему) врагом, киргизы, курыканы, «тридцать татар», кытай и татабы все были (ему) врагами; мой отец-каган столько...

(15) сорок семь раз он ходил с войском (в поход) и дал двадцать сражений. По милости Неба он отнял

племенные союзы у имевших племенные союзы (т. е. у враждебных ему ханов) и отнял каганов у имевших (своих) каганов (т. е. у враждебных ему народов, элей), врагов он принудил к миру, имевших колени он заставил преклонить колени, а имевших головы заставил склонить (головы). Мой отец-каган...

(16) власть (свою) приобретя, улетел (т. е. умер). В честь моего отца-кагана во главе (вереницы могильных камней) поставили «балбалом» (изображение) Баз-кагана, а на то (т. е. Ильтиришево) царство (букв. над тою властью) сел мой дядя-каган. Мой дядя-каган, сев (на царство), опять устроил и поднял тюркский народ (т. е. поднял его благосостояние, значение), неимущих он сделал богатыми, немногочисленных он сделал многочисленными.

(17) Когда сидел на престоле мой дядя-каган, я сам был шадом над народом тардуш. С моим дядею-каганом мы ходили войною вперед (т. е. на восток) вплоть до Шантунгской равнины, (орошающей) Яшиль-угюзом, назад (т. е. на запад) мы ходили войною вплоть до Темир-капыга, перейдя через Кёгменскую (черны), мы ходили войною вплоть до страны ки(ргизов).

(18) Всего мы ходили в поход двадцать пять раз, дали тринадцать сражений, отняли племенные союзы у имевших племенные союзы и отняли каганов у имевших (во главе у себя своих) каганов, имевших колени заставили преклонить колени, имевших головы заставили склонить (головы). Тюргешский каган был наш же тюрок, (из) нашего же народа. Так как он не понимал (своего блага)

(19) и провинился перед нами, то (сам) каган умер (т. е. был убит), его «приказные» и правители были также убиты, народ «десяти стрел» подвергся притеснению. Говоря: пусть не будет без хозяина страна (букв. земля и вода), принадлежавшая нашим предкам, мы, устроив немногочисленный (или азский) народ...

(20) был Барс-бег; мы в то время (или: при тех обстоятельствах) даровали (ему) титул кагана и дали

(ему в супружество) мою младшую сестру — княжну. (Но) сам он провинился, (а потому) каган умер (т. е. он сам был убит), а народ его стал рабынями и рабами. Говоря: «пусть не останется без хозяина страна Кёгменская, — мы завели порядок в немногочисленном (т. е. пришедшем тогда в упадок) народе киргизов. Мы пришли, сразились и снова

(21) дали (страну для управления киргиzu?). Вперед (т. е. на восток) за Кадырканской чернью мы поселили таким образом народ и завели в нем порядок; назад (т. е. на запад) вплоть до Кенгу Тармана мы поселили таким образом тюркский народ и завели в нем порядок. В то время (наши) рабы стали рабовладельцами, а (наши) рабыни рабовладелицами; младшие братья не знали своих старших братьев, а сыновья не знали своих отцов.¹

(22) Таков был приобретенный нами племенной союз и такова проявлявшаяся нами власть! (О вы) тюркские (и?) огузские беги и народ, слушайте! Когда Небо вверху не давило (тебя), и Земля внизу не разверзлась (под тобой) (т. е. между тем как ниоткуда не угрожала опасность), о тюркский народ, кто мог погубить твое государство (твой племенной союз и законную власть над тобою)? Тюркский народ,

(23) покайся! Ты сам провинился и сделал низость (по отношению) к твоему кагану, возвысившему тебя ради твоей же преданности, и (по отношению) к твоему племенному союзу, хорошему по своим качествам и делам. Откуда пришли вооруженные (люди) и рассеяли тебя? Откуда пришли копьеносцы и увлекли тебя? Ты (сам), о народ священной Отюкэнской черни, ушел. То ходил ты вперед (т. е. на восток) то ты

(24) ходил назад (т. е. на запад), и в странах, куда ты ходил, вот что было для тебя хорошего: твоя кровь бежала (там), как вода, твои кости лежали (т. е. нагромождались там), как горы; твое крепкое мужское потомство стало рабами, твое чистое женское потомство стало

¹По благосостоянию и обширности и дальности кочевий.

рабынями. Вследствие (твоего) непонимания (своего блага) и вследствие твоей низости мой дядя-каган улетел (т. е. умер).

(25) (В честь моего дяди-кагана) я поставил во главе (вереницы могильных камней) «балбалом» киргизского кагана. (Тогда) Небо, которое, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа, возвысило моего отца-кагана и мою мать-катун. Небо, дарующее (ханам) государства, посадило меня самого, надо думать, каганом, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа.

(26) Я отнюдь не сел (на царство) над народом богатым (скотом?), я сел (на царство) над народом, у которого внутри не было пищи, а снаружи — одежды, (над народом) жалким и низким. Мы переговорили (о делах) с моим младшим братом Кюль-тегином, и, чтобы не пропало имя и слава народа, добытого нашим отцом и дядею,

(27) я ради тюркского народа не спал ночей и не сидел (без дела) днем. С моим братом Кюль-тегином и с двумя шадами я приобрел (т. е. предпринимал завоевания) до полного изнеможения (букв. слабея — погибая). Столь много приобретя (т. е. завоевав), я не делал огнем и водой присоединившиеся (к нам) народы (т. е. старался ладить с ними мирно), я ... по всем странам.

(28) бродивший народ, ослабевая и погибая, пеш и наг, пришел (к нам) обратно. Чтобы поднять (свой) народ, (я предпринял) с большими войсками двенадцать (пходов): налево (т. е. на север) против народа огузов, вперед (т. е. на восток) против народа кытай и татары, направо (т. е. на юг) против табгачей... сразился. После

(29) того, — да будет (ко мне) Небо благосклонно, — так как на моей стороне было счастье и удача, то я поднял (т. е. призвал) к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, сделал богатым неимущий народ, сделал многочисленным малочисленный народ. Там, где верные племенные союзы и верные каганы, я творил добро (т. е. действовал справедливо и

милостливо). Живущие по четырем углам (т. е. странам света).

(30) народы я все принудил к миру и сделал их не враждебными (себе), все они мне подчинились. Мой младший брат, Кюль-тегин, много потрудясь и приобретя (для нас) столь большую власть, скончался. По смерти моего отца-кагана мой младший брат Кюль-тегин остался семи (?) лет (от роду); в десять лет

(31) для (т. е. на радость) ее величества моей матери-катун, подобной Умай, мой младший брат получил геройское имя Кюль-тегин, (стал зваться мужем, т. е. богатырем). Шестнадцать лет (от роду) он (уже) вот что сделал для расширения государства и власти моего дяди-кагана: мы пошли войною на шесть чубов и согдийцев и разбили их. (Затем) пришло пятитумменное (т. е. пятидесяттысячное) войско табгачского Онг-Тутука; мы сразились,

(32) Кюль-тегин в пешем строю бросился в атаку, схватил Онг-Тутука с вождями вооруженной рукою и с оружием представил (его) кагану. То войско мы там уничтожили. Когда ему был двадцать один год, мы сразились с Чача-Сенгуном. В самом начале (сражения) он (Кюль-тегин) бросился в атаку, сев на белого коня, (принадлежащего) Тадыкын-Чуре; этот конь там

(33) пал. Во второй раз (т. е. при второй схватке) он сел верхом на белого коня, (принадлежащего) Ышбара-Ямтару; этот конь там пал; в третий раз он сел на оседланного гнедого коня Йегин-Силиг-бега и произвел атаку; этот конь там пал. В его вооружение и в его плащ более чем ста стрелами попали; но в начальника его авангарда даже и одна (стрела) не попала.

(34) Его атаки, о тюркские начальники, вы вполне знаете! То войско мы там уничтожили. После этого великий Иркин племени Йэр Байырку стал (нам) врагом; мы их (его?), рассеяв, разбили при озере Тюрги-Яргун. Великий Иркин бежал с немногими только мужами. Когда Кюль-тегину было (двадцать шесть?)

(35) лет, мы предприняли поход на киргизов. Проло-

жив дорогу через снег глубиною с копье и поднявшись на Кёгмэнскую чернь, мы разбили киргизский народ, когда он спал; с их каганом мы сразились в черни Сунга. Кюль-тегин сел на белого жеребца из Байырку,

(36) бросился в атаку, одного мужа (т. е. воина) он поразил стрелою, двух мужей заколол (копьем) одного после другого. При этой атаке он погубил белого жеребца из Байырку, сломал ему бедро. Киргизского кагана мы убили и племенной союз его взяли. В том (же) году мы пошли против тюргешей, поднявшись в Алтунскую чернь и

(37) переправясь через реку Иртыш. Тюргеский народ мы победили во время сна (и обратили в бегство)... Войско тюргеского кагана пришло при Болчу подобно огню и вину. Мы сразились; Кюль-тегин, сев на серого коня Башгу, произвел атаку. Серый конь Башгу...

(38) ...двух из них он сам попустил взять (т. е. потерял?). Затем снова войдя (т. е. ворвавшись в ряды врагов), он схватил собственоручно каганского приказного тюргешей, Тутука азов (!). Их кагана мы там убили, его племенной союз покорили. (Но) масса тюргеского народа вся откочевала в глубь (страны, т. е. подчинилась). Тот народ при Табаре (?) мы поселили. Вернувшись

(39) с целью устроить согдийский народ, мы, переправясь через реку Йенчу, прошли с войском вплоть до Темир-капыга. После этого масса тюргеского народа пошла на ставших (ей) врагами кенгересов. Кони нашего войска были тощи, провианта для них не было; плохие люди...

(40) мужественные люди (воины) на нас напали. В такое время (т. е. при таких обстоятельствах) мы, сожалея (в своем предприятии?), послали Кюль-тегина в сопровождении «азских» мужей. (Как мы после узнали) он дал большое сражение. Сев на белого коня героя Шалчы, он произвел атаку. Убил (многих) из народной массы тюргешей и покорил (оставшихся). Снова (или: назад) двинувшись...

(41) (1) ... он сразился с Кушу-тутуком, его мужей он всех перебил, его дома и имущество без остатка все доставил (себе). Когда Кюль-тегину было двадцать семь лет, народ карлуков вследствие свободы и независимости стал (нам) врагом. Мы сразились при священной вершине Тамаг.

(42) (2) В этом сражении Кюль-тегин был тридцати лет; сев верхом на своего белого (коня) героя Шалчы, он бросился в атаку, двух мужей он заколол (копьем) одного за другим; мы убили (многих) карлуков и (оставшихся) покорили их. Народ азов стал нам врагом. Мы сразились при Кара-кёле («Черное озеро»); Кюль-тегину шел (тогда) тридцать первый (или был тридцать один?) год. На своего белого коня героя Шалчы

(43) (3) сев, он бросился в атаку, схватил Эльтебера азов; народ азов тогда погиб. Когда племенной союз моего дяди-кагана стал мятежным и в народе стали появляться зависть и вражда, мы сразились с народом изгилей. Кюль-тегин, сев на своего белого (коня) героя Шалчы,

(44) (4) бросился в атаку, тот конь там пал. Народ изгилей погиб. Народ токуз-огузов был мой собственный народ; так как небо и земля пришли в смятение (т. е. наступили из ряда вон выходящие смуты), он стал нам врагом. В один год мы сражались пять раз. Самый первый (раз) мы сразились при городе Тогу.

(45) (5) Кюль-тегин, сев на белого (коня) Азмана, бросился в атаку, шесть мужей он заколол, в свалке он порубил мечом седьмого. Во второй раз мы сразились с эдизами при Кушлагаке. Кюль-тегин, сев на своего бурого азского (коня) и бросившись в атаку, заколол одного мужа;

(46) (6) девять человек он убил при преследовании (?) (или: обернувшись? окружив?); народ эдизов тогда погиб. В третий раз при Бол... мы сразились с огузами. Кюль-тегин, сев на белого (коня) Азмана, произвел атаку и переколол (нескольких врагов): их войско мы перекололи, их племенной союз покорили. В четвертый

раз мы сразились при вершине (горы) Чуш. Тюркский

(47) (7) народ дал ослабеть (своим) ногам и был готов оробеть. После того как Кюль-тегин отогнал их (т. е. вражеское войско, пришедшее раньше нас на позицию?), мы убили, преследуя (или окружив?), на похоронах Тонга-Тегина, героя из племени Тонгра, десять человек. В пятый раз мы сразились с огузами при Эзенти Ка-дазе. Кюль-тегин,

(48) (8) на бурого аэского (кона) сев, произвел атаку, двух мужей он заколол, но на город (?) не пошел (?). То войско тогда погибло. Переизмовав в укреплении Магы (или Амги) весною, мы вышли с войсками против огузов (Потом) мы отпустили (?) Кюль-тегина, чтобы он начальствовал (распоряжался) дома. Враждебные (нам) огузы напали на орду (т. е. на наше становище). Кюль-тегин,

(49) (9) сев на белого Огсиза («Безумца», В. Томсен: *mutterlos*, ZDMG, т. 78, стр. 155), заколол девять мужей (и) не отдал орды! Моя мать-катун и вы, идущие за нею (по знатности) мои сводные матери (т. е. другие жены отца Бильге хана), мои тетки (или вообще старшие родственницы?), мои невестки (или вообще младшие родственницы?), мои княжны, сколько (вас) ни было, все вы были в опасности (или), оставшись в живых, попасть в рабство, (или), будучи убитыми, остаться лежать на земле и на дороге!

(50) (10) Если бы не было Кюль-тегина, все бы вы погибли. Мой младший брат, Кюль-тегин, скончался, я же заскорбел; зрячие очи мои словно ослепли, вещий разум мой словно отупел, (а) сам я заскорбел. Время (т. е. судьбы, сроки) распределяет небо (т. е. бог), (но так или иначе) сыны человеческие все рождены с тем, чтобы умереть.

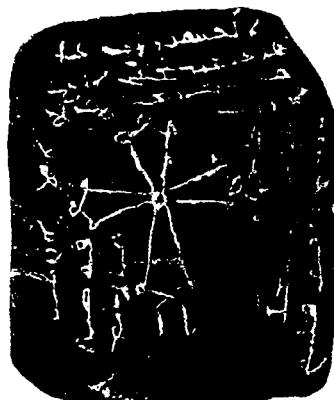
(51) (11) Так с грустью думал я, в то время как из глаз моих лились слезы, и сильные (?) вопли исходили из (глубины) сердца, я снова и снова скорбел. Я предавался печали, думая: «вот (скоро) испортятся очи и брови обоих шадов и идущих за ними моих младших родичей, моих

огланов, моих правителей, моего народа!». В качестве плачущих и стонущих (т. е. для выражения соболезнования) пришли кытай и татабайцы во главе

(52) (12)с Удар-Сенгуном; от кагана табгачей пришли Исьи и (?) Ликенг и принесли множество (букв. 10 000) даров и бесчисленное (количество) золота и серебра; от тибетского кагана пришел бёлён; сзади (т. е. с запада) от народов, живущих в странах солнечного заката: согд, берчекер (персы?) и бухарские (народы); — пришли Нек-Сенгун и Огул-Тархан.

(53) (13)От народа «десяти стрел» и от сына моего, кагана тюргешского, пришли Мақрач, хранитель печати, и хранитель печати Огуз-Бильге; от киргизского хана пришел Чур-Тардыш-Ынанчу. (В качестве) соорудителя здания (т. е. храма?) и камня с надписью, украшенного резьбою, пришли чиновники (П. М. Мелиоранский: каменотесы) кагана табгачей и Чанг-Сенгун.

Кюль-тегин улетел (т. е. умер) в год овцы, в семнадцатый день; в девятый месяц, в двадцать седьмой день мы устроили похороны. (Надгробное) здание резные (фигуры?) и камень с надписью (в честь) его — мы все (это) освятили в год Обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой день. Кюль-тегин умирал сорока семи лет. Камень... столь много резчиков привели той-гуны и эльтеберы (?).

ПАМЯТНИК ХАНУ МОГИЛЯНУ

(рис. 3)

Памятник кану Могилыну (683-735) открыт Н. М. Ядринцевым в 1889 г. в Баскайне р-на Орхона, 60 км к северу от буддийского монастыря Эрдепи Цау. Памятник по содержанию сходится с памятником Кюль-тегину.

Библиографию по памятнику см.: Малов. Пам., стр 14—16, 53—55 и др.

TEKCT

X₁

10

: НЧАХ : ЧУГХ : НЧНЧ : ГЧГ : ГЧХ : НЧГЧ : НЧГЧ : ↓ (15)
 : ЧЧ...> : НХГХ : НЧГЧ↓ : ... : НЧГЧ↓ : ЧЧ
 НЧНЧ

Х I

: ЧНЧ : ГЧГ : НХГХ : НЧНЧ↓(НЧНЧ) : ГЧХ : ГЧУГХ
 : ГЧГД : НЧ : НЧГН↓ : ГЧГ : ГЧ...ГЧ : ГЧХ
 ... : НЧНХ : НХГХ : ГЧГ : НЧНЧМН

Х II

: ГЧХН : ГЧГ : ГЧНЧ : ГЧНЧ : ГЧД : ГЧД : ГЧН...
 : ГЧНЧ : ГЧ... : ГЧГД : ГЧГ : ГЧНЧ : НЧГ : ГЧГ
 ... : ГЧГ

Хс

... НЧН ... (1)
 ... (ГЧНЧ) : ГЧХ : ГЧУГХ (2)
 ... (ГЧГД) : ГЧН : ГЧГДДД (3)
 ... : ГЧГ : ГЧГ : ГЧГДНЧ (4)
 ... ГЧГ : ГЧГ : ГЧГД (5)
 ... (ГЧНЧ) : НЧНЧНЧ (6)
 ГЧХ : НЧН : НЧГ (7)

ТРАНСКРИПЦИЯ

- (1) Тәлпі-тәр тәңрі яратмыш түрк білг(а) қашан сабым. Каңым түрк білрә... нта амты (а)... тыс²ы ёр, токуз оғыз јдінікәр, күліг бағләрі будуні... (тү)рк тә(ң)рі...
- (2) ўә қашан олуртым, олуртуқымы өltäçічә сақыныңма түрк бағләр буд(ын) өгіріп сәбініп тоқтамыш көзі јөгәрү көрті. Бөдкә өзүм олурып бунча аңыр төртүр төртүр бұлуңдақы (будунса іт)дім. Ўә қок тәңрі
- (24) жәті жәгірмі яшымға таңут тапа сүләдім, таңут будуның буздым, оғының жотузыны² (или жутузыны²), жылқыс²ыны² барымыны² анта алтым. Сәкіз жәгірмі яшымға Алтын чуб соңдақ
- (25) тапа сүләдім, будуның анта буздым. Таб(бач) Оң тутук бағс түмән сү кәлті. Ұйдуқ башда сөнүшадім. Ол сүг анта жоккышдым. Жәгірмі яшымға басмыл ылықут оғуның будун ѡрті. Арқыш ыдмаз тәжін сүләдім к... т іңгәртім, қал(ын)... әбрү қалұртім. Әкі отуз яшымға таб(бач
- (26) тапа сүләдім. Чача сәңғын сәкіз түмән (бір)ла сөнүшадім, сүсін анта өлүртім. Алтын отуз яшымға үік будун қырқызы бірлә жағы болты. Кәм кәңә үік

- тапа сүләдім. Ӧрпәнта сөңүшдім сүсін санчым. Аз (б)-у(дуның алты) м... інгіртім. Жәті о(туз жашы)ма қыркызы тапа сүләдім, сүңғұ батымы (27) қарың сөкшән. Көтмән жышың тоғыз жорып қыркызы будуның уда басдым (чит. бастым). Кағаның² бірлә Сүң жышда (чит. жышта) сөңүшдім. Кағаның² өлүртім, Нің анта алтым. Ол жылқа түргіс тапа Алтун жышың аша Әртіс ўғүзіг кәчә јоры(дым). Түргіс будуның уда басдым, түргіс каған сүсі отча борчада кәлті.
- (28) Болчула сөңүшдіміз. Кағаның² жаб(жы)съын² шадын² анта өлүртім, иін анта алтым. Отуз жашыма Бәс-балық тапа сүләдім, алты ѡолы сөңүшдім... (с)үсін көп өлүртім. (Бәс-балық) іңде кәші?ятін... (тәндүйк) жок (үчү)н кісі балық(да маңа) үкешалы кәлті. Бәс-балық виң үчүн озды. Отуз артуқы (29) бір жашыма қарлық будун, бүңсма (әр)үр барур әрікілі жаңы болты. Тене маң ылдың башда сүңүшдім қарлық будуның өлүртім, анта алтым... (жашыма (или басмал) қарлық бүд (или дүд) қарлық будун тір... (санчты)м өлүртім) т(оку)з (оңу)з мәнің будуның әрті. Тәңрі жәр булақасын үчүн әділ(?)...
- (30) күнін тәғрілүк үчүн, жаңы болты. Бір жылқа төрт жолы сөңүшдім. Әң иікі Тоғу-балықда сөңүшдім. Тоғла ўғүзіг јүзті (јүзті?) кәчин сүсі... Ақінті Аңтарғуда сөңүшдім сүсін санчым (иін алтым) үтінч (чуш башында) сөңүшдім. Түрк будун адак камашты յаблек
- (31) болтачы әрті. Оза жаңа кәлігімдә сүсін аялт(т)ым. Үкүш өлтәңі авта тіріті. Анта Тоқра жылнағуты бір үбушың Тоңа тігін юғынта) әттәрә токымдым. Төртінч Әзгәрті Кадазда (или Кадан, Кадын) сөңүшдім, сүсін анта санчым, յабрытдым...
- ... барм... (қырк жашы)ма. Маңы Күрән қышладаудың жет болты. Жазыңа (32) Оңуз тапа сүләдім. Нікі сү ташықмыш әрті, әкін сү әбдә әрті. Үч-оңуздың сүсі: баса кәлті յедаңы) յабыз болты, тіл алхалы кәлті. Сүңқар сүсі әбір барқың жулағалы барды, сүңқар сүсі сөңүштәлі кәлті, біз аз әртіміз, յабыз әртіміз. Оңуздың... т жаң... күң біртүк үчүн, анта санчым
- (33) жаңым. Тәңрі жарлықадаук үчүн мән казажантых үчүн түрк будун казажанмыш әрінч. Мән иінілігү бунчашаляу казажамасар, түрк будун өлтәңі әрті, жок болтачы әрті. (Түрк) бағ-ләр (будун анча) сакының! Аңча білің! Оңуздың... д... ыдамајын² тіжін сүләдім
- (34) әбін барқың² буздым. Оңуздың токуз-татар бірлә тірілін кәлті. Аңуда ікі улуң сөңүш сөңүшдім. Сүсін буздым, алінк анта алтым. Аңча казажаны... тәңрі жарлықадук үчүн әзім отуз артуқы үч (жашыма)үк әрті. Өдсәр әттүләр күң
- (35) иідеміш кағаны жаңылты. Үзә тәңрі ыдук жәр суб (асра) каған қуты тапламады (и.и. тапықламады) әрінч, токуз оңуздың жарын, субын² ыдын Табанчару барды. Табанчар... будун... жәрдә кәлті. Ігідәйін тіжін... (са)қының будун(ы)
- (36) жаңуқлат... бірінші табанчада аты күсі жок болты. Бу жәрлә маңа күр болты. Мән өзім каған олуртукым үчүн түрк будуның... кылмадым иілгір төртүг жағаді кағантых... ыд... тірілін ж

- (37) (анта) сөңүшдім, сүсін сандым, ічікігімә ічікді, будун болты, өлүгмә өлті. Саләхә коды юрыпаш караһын қысылата айып барқын анта буздым... жышка азды. Уісур әлтабәр жұзчә әрін (ілрәп тәзіп барды)
- (38) ... (түр)к будун ач әрті, ол жылкыз алып ігіт(т)ім. Отuz артуқы төрт жашыма оғуз тәзіп таббачка кірті. Окүніп сүләдім, сұкын... (оғ)лаын² жотузын³ анта алтын, әкі әлтабәрліг будун...
- (39) ... татабы будун таббач қадаңка көрті. Іалабачы, әдгү сабы отүргі кәлмәз, тіжін жајын сүләдім. Будуным анта буздым. Жыл к(ысын³... б...) сүсі тіріліп кәлті. Кадырқан жышда кон...
- (40) ... ғакыра жәріп;әр субықару конты. Біріj қарлук будун тапа сүлә тіп тудун жамтарыз ит(т)ім. (Барды... Штабәр) јок болмуш, інісі бір курб...
- (41) ... арқышы кәлмәді (или жәлмәді), аны айытаяны² тіп сүләдім. Коржү әкі ўч кісіліг(ин) тәзіп барды. Кара будун қағаным кәлті тіп өг(ді)... ка ат біртім кіңір атлық...

Ха

- (1) Таббач атлық сүсі бір түмән артуқы жәті бің сүг ілкі күн өлүртім. Іадаң сүсін әкінте күн (коп өлүртім) тіріліп барды
- (2) ... жолы сүләдім. Отuz артуқы сәкіз жашыма қышын қытай тапа сүләдім, (отуз артуқы тоқуз жа)шыма жаңын татабы тапа сү(ләдім)...
- (3) мән... өлүртім оғылын² жота(ын жыл) қыс³ын², барымын²...ра күнчү... кы...
- (4) бу... жотазын² јок қыттым...
- (5) јор...
- (6) сөң(үшдім)... ўчүн...
- (7) бәртім (чит, біртік) алл әрін өлүріп балбал қылу біртім.
- Алір жашыма татабы будун қытайда адакыз... к... (Тұ)қар әкінде таңда...
- (8) Куң сәңүн башаду төрт түмән сү кәлті. (Тұ)қар таңда тәріп тоқыдым, ўч түмән сүг (өлүр)тім бі(r) (түмән)... реэр... ўктім, татабы...
- (9) ө(lý)рті, улуң оғылым ағырлып јок болча. Куң сәңүнің балбал тікә біртім. Мән тоқуз жәрірмі жыл шад олуртый, тоқуз жәрірмі жыл қаған олуртый, и тутдым, отуз артуқы бір...
- (10) түркімә будуным жәгін анча қазғану біртім. Бунча қазғанып қаңым қаған ыт жыл (734) оның ай алты отүзек уча барды. Ләжәнн² жыл бісінч ай жіті отүзек јос әртүртім. Бұкаң тутуқ...
- (11) маңа Licүн Tai—сәңүн башаду біс жүз әрән кәлті. Кокылық у... алтүн күміс кәргәкесіз кәлүрті јос (Th. жүс) жыпармың кәлүріп тікә бірті. Қынтаның кәлүріп өз жараш...
- (12) буича будун саңсын², құлқакын² жаңа(қын бұзыды, әдгү баlәк атын² кара кісін, әккін тәjірін сансызын кәлүріп коп кот(т)ы.
- (13) Тәжірі тәр тәжірі жаратмыш түрк біләр... сабым: қаңым түрк біләр қаған олуртукынта түрк амты бәрләр... кәсрә тардуш бәрләр, Құл-чур башлају; улажу шадапыт бәрләр, әңгәрә төләс бәрләр, ала тарқана...

- (14) башлају улају шадапыт бääglär(i бу...) Таман Таркан, Тонукук ~~боул~~
база Таркан улају бүрүк... ич бүрүкъы барь Күл іркін башлају улају бүрүк
бунча амты баrlärин каңын көзанка артаңы...
- (15) ärtäñy äti маj . . . түрк баrlärин будунын² ärtäñy äti маj itdi. Ögdi . . .
каңын карада . . .(авыр ташы) јоңын(мы)ш түрк баrlärин будуни . . . яр . . .
irti. Özimä бунча.

Xb

(8) (Каңым)

- (9) каңен äcim каңан олуртукынта төрт булуңдаки будуның бунча (итмish) . . .
тәрпі жарылқадык үчүн өзім олуртукыма төрт булуңлаки будуның itdіm
јаратдым i . . . кілаттым. Mäñ türgräc каңанка кызымы(ы) . . . ärtäñy улуң
төрүн алға біртім. Türy(äc) каңаның
- (10) Кызыны ärtäñy улуң төрүн ойлума алға баrltіm . . . ärtäñy улуң төрүн
алға баrltіm j . . . äp(t)ürttüm. Türy . . . баз . . . башының ijkünntürttüm,
tizilir сокүрттім. Ызә тәрпі ас(ра) яр жарылқадык үчүн
- (11) көзін көрмәdük күлакын äcimdädük будунынын ilgärү күн тохы(сыкына) . . .
baarlärү (таббас)ка күршару . . . (күн батыссызына, жырдару түн . . .
алтунын) баrltіk күмүшін, кыраңдаңыз кутайын äkiñlir icittein, özäk atын,
адырын², кара кісін
- (12) kök тәjäñin түркіm будуныма көзжану баrltіm, iti баrltіm бүңсыз
кылтым (үзә тәрпі) ärkilg . . . az будун . . . ncha (t)ümäi ojly . . .
jol(?) mäñ . . . ýn . . . (baarl)äpир бу . . .
- (13) jämä igitdi! ämgätmä! толжетмаq олуртым. Türyk baarlär, түрк будунын . . .
баrltіm . . . амтыка ташың . . . көзжанымыс ажынын² (түрк) бу(дун) . . .
i бу көзжаныңда бу баrlärін дә järpiçä субыңда адырылмасар түрк будун
- (14) özüñ älgү көртäçi-sän, äbinä киртäçi-sän, бүңсыз болтачы-sän . . .
kicrä tabbaqa каңанта байдизчиг kop kälürttим . . . майнаб сабымын сымады . . .
iñräk байдизчиг ы(t)ы, аңар адынчың ташың баркың јаратдым. Için ташың
адынчың білдіз (урттым . . . таш токыттым көңүлтәкі сабымын)
- (15) on-ök ojlyma татыңа тәrі буниң көрү біlñ! bänjү таш токыттым . . .
jäprt . . . токыттым, бітідім бу . . . таш баркын² . . .

XI

(bilrä) каңан b(itteñin) јолың тігін бітідім бунча баркың байдізіг узың (түрк)
bilrä каңан атыс² јолың тігін майн aï артуқы түрт күн олурлып бітідім
байдіаттім j . . .

XII

. . . öniğ јоң(са)ру сү јорып түпні күпіл жіті ödöwshä субсыма кәчдім
Чоракка тәrip Jolugcha(?) Baç käçännäk tәrі . . .

2*

Xc

- (1) . . . үзә . . .
(2) bilrä каңан уч(а барды)
(3) jaı болсар ўә тәрпі
(4) хобрүгäci тәрпä д
(5) таңда сыйн тәэсäр . . .
(6) сакынурмä каңым каңан
(7) ташың² өзім карада . . .

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(1) (Вот) речь моя богоподобного, Небом поставленного (или угодного Небу), тюркского мудрого (Бильгя) кагана. Когда мой отец, тюркский мудрый (Бильгя) (каган, воссел на трон), то ... теперь ... мужи, приверженные к нему мужи из токуз-огузов, его знаменитые беги и его народ (выразили ему свое почитание)... (После смерти моего отца, по воле тюркского Неба и тюркской священной Родины)...

(2) я стал ханом; когда я стал ханом, то тюркские беги и народ, опечаленные, что они должны были умереть, (теперь) радуясь, смотрели кверху (на трон) спокойными глазами. Когда я сам воссел на трон, то я стал осуществлять столь крепкую власть (над народами), жившими по четырем углам (т.е. по странам света).

(24) На семнадцатом году я ходил с войском на тангутов. Народ тангутов я победил, их юношей и девиц, их скот и имущество, я тогда забрал. На восемнадцатом году я ходил с войском на Алты-Чуб и Согдак [шесть Чубов (?) согдаков] (Мелиор.)

(25) (их) народ я там победил. (Тогда) поступило войско из пятидесяти тысяч человек под предводительством табгачского Онг-тутука. При Ыдук-Баше (Священный источник или Священная вершина) я сразился с ними. Это войско я там истребил. Когда мне было двадцать лет, я пошел против народа басмылов и его ыдук-кута из моего рода, так как он не посыпал посольства (или каравана с данью)... я подчинил (его), многочисленную (военную добычу) я доставил домой. На двадцать втором году я пошел

(26) против табгачей и сразился с восьмидесятитысячным войском Чача-сенгуна. Его войско я там разбил. Когда мне было двадцать шесть лет, народ чик с киргизами стали (мне) врагами. Перейдя через Кем, я двинулся с войском против чиков, сразился при Орпене и разбил их войско. Народ азов... я захватил и ... подчинил себе. На двадцать седьмом (году) я двинулся против киргизов,

(27) пролагая дорогу через снег высотою с копье, я поднялся в чернь Кёгменскую и поразил (там) народ киргизов, когда они спали. С их ханом я сразился в черни Сунга; убил хана и завладел там его народом (или государством). В этом же году я ходил с войском на тюргешей, перейдя через Алтунскую чернь и переправившись через реку Иртыш. Тюргешский народ я победил, во время (их) сна. Войско Тюргеш-хана подступило как огонь и вихрь (R со всех сторон; Thomsen подобно огню и буре).

(28) Мы сразились при Болчу. Хана, его ябгу и шада я там убил и покорил его народ (государство). На тридцатом моем году я пошел против Беш-балыка и сразился там шесть раз. Их войско я совершенно разбил. Так как я не (tronул) ... имущества (?) жителей города ... то ко мне вышли люди из города, чтобы покориться мне. Поэтому Беш-балык спасся (от разрушения). На тридцать

(29) первом году (моей жизни), карлуки, когда они были привольно кочующими, стали нам врагами (ср. РСл.IV, 1810), и я сразился с ними у священного источника (или у вершины) Тамаг. Я победил народ карлуков и захватил их. (На тридцать втором году) народ карлуков собрался, их войско я победил и уничтожил. Токуз-огузы были мой собственный народ. Так как небо и земля были в тревоге, а их желчные чувства...

(30) обуяла зависть, они стали нам врагами. В один год я сразился четыре раза. Первый раз я сразился при (городе) Тогу-балык, когда (мой народ) переправился вплавь через реку Тоглу, войско (врага было уничтожено). Во второй раз я сразился при Антаргу, разбил их войско и завоевал. Третий раз ... я сразился на вершине Чуш (или при источнике ...). Тюркский народ (от переходов) утомил (свои) ноги

(31) и он был близок к панике. Войско (врага), которое начало нас обходить и побеждать, я прогнал. Многие, еле живые, обреченные на смерть, остались в живых. В то время я при похоронах (поминках) Тонга-

тегина, окружив победил один род Тонгыра Йылпагута. В четвертый раз я сразился при Эзгенти Кадазе; там я разбил их войско и погубил... имущество ... Во время моей зимовки в Магы Кургане (в крепости Магы Амги), на сороковом году моей жизни, случился падеж скота. К весне (того года)

(32) я двинулся против огузов. Одно войско выступило в поход, другое было дома. Войско Уч-огузов пришло, чтобы нас поразить, думая, что мы пешие (без лошадей) слабы к бою. Одно их войско пошло, чтобы разграбить наши жилища, другое войско пришло, — чтобы сразиться с нами; нас было мало и мы были слабы (и плохо вооружены). Огузы ... (Так как Небо) даровало (нам) силу, я разбил (их) там

(33) и рассеял (их). Так как Небо было (ко мне) благосклонно и я (столько) приобрел (завоевал), то и народ тюркский стал тоже приобретатель. Если бы я не приобретал с большим усердием (желанием), то народ тюркский мог бы умереть и совсем уничтожиться... вы тюркские беги (и народ) подумайте об этом! Так знайте! Народ огузов ... говоря, что я не отправлю (их), я отправился в поход.

(34) Их дома и имущество я разорил. Тогда народ огузов, объединившись с токуз-татарами, подступил (к нам). При Агу я дал два больших сражения. Их войско я победил и покорил их народ. После того, как я так много приобрел (завоевал), (умер мой дядя каган?). Так как Небо нам было благосклонно, я сам на тридцать третьем моем году стал (каганом). Временным могуществом (?)

(35) возвысившийся их кан провинился (перед нами). Ни Неба вверху, ни священной Родины (Йерсуба) (внизу) Его блаженство кагана они не почтили. Народ токуз-огузов покинул страну свою (землю и воду) и предался табгачам. Табгачи ... народ (огузы) до своей страны (обратно) дошел... Я хочу их поднять (возвысить), говоря ... народ

(36) совратил на преступление... На юге у табгачей погибли их имя и слава. При этом обстоятельстве мне

досталось высокое достоинство. Так как я сам стал хаканом, я тюркский народ... не сделал, государство... приобрел собираясь...

(37) там я сразился ... и разбил их войско. Часть их вернулась и подчинилась мне и стала (осталась) народом; а другие умерли. Спустившись вниз по Селенге, и сильно тесня их, я там разорил их дома ... Они поднялись в чернь. Уйгурский эльтебер убежал приблизительно со ста людьми на восток...

(38) ... Тюркский народ был голоден, тогда я забрал те табуны и поднял (его благосостояние). Когда мне было тридцать четыре года, огузы бежали и ушли в пределы табгачей. Обсудив (?), я двинулся с войском ... их сыновей и дочерей я взял тогда в плен. Народ двух эльтеберов ...

(39) ... Народ (тат)бийцев подчинился хакану табгачей, когда от них не было ни послан, ни добрых слов и пожеланий, я выступил (против них) летом. Народ (этот) я тогда победил, их табуны ... их войско ... собралось и пришло; в черни Кадырканской...

(40) ... Я расположился близ их земли и воды (страны). «Иди к югу против карлуков!» — с такими словами я послал Тудун Ямтара. Он пошел ... Эльтебер погиб, его младший брат...

(41) их посол (или караван) не приходил. Чтобы наказать их, я выступил с войском. Устрашась, они бежали с двумя или тремя людьми (?). Простой народ сказал: «Мой хан пришел», и хвалил ... лошадей я дал; малая конница...

Xa

(1) ... Конницу табгачей, отряд из семнадцати тысяч человек, я поразил в первый день. Пехоту я на второй день (тоже) много поразил ... они собрались...

(2) ... раз я выступил с войском. На моем тридцать восьмом году я зимой двинулся против кытаней. На тридцать девятом году, весною, я (двинулся) против тат-(а)бийцев ...

(3) я ... убил, их сыновей и девиц, их скот и имущество ... принцесс сдел...

(4) этих ... их женщин я истребил ...

(5) (пошел) ...

(6) сразился (?) ... вследствие...

(7) ... дал (?), их витязей убив, я приготовил (себе) балбалов. Когда мне было пятьдесят лет, то народ тат(а)би от (или у) кытаней, ногу ... до горы Тунгкер...

(8) Под предводительством Куг-сенгуна пришло войско из сорока тысяч человек. На горе (Тун)гкэр я напал на них и победил их, тридцать тысяч я погубил (десять тысяч?) ... тат(а)би...

(9) убил. Когда мой старший сын умер от болезни (от раны?), я поставил (ему) балбалом Куг-сенгуна. Я был девятнадцать лет шадом и девятнадцать лет каганом и поддерживал племенной союз. Тридцать один... (Thomsen я был тегином-принцем; ZDMG, t. 78, стр. 158)

(10) для моего тюркского народа, я приобретал так долго добра! Столько приобретя (завоевав), отец мой хан умер в год Собаки (734), в десятый месяц, двадцать шестого (числа). В год Свиньи, в (735), пятый месяц, в двадцать седьмой (день), я устроил похороны. Букаг-тутук ...

(11) Ли сун Тай-сенгун, (был) во главе пришедших ко мне пятисот мужей. Благовонная ... безмерное количество золота и серебра они принесли. Погребальные курительные свечи они принесли и установили их. Они принесли сандалового дерева...

(12) Столь много народа порезало себе волосы, уши и щеки. Они доставили без числа своих хороших верховых лошадей, черных соболей, голубых белок и пожертвовали покойнику.

(13) (Вот) речь моя, подобного Небу, Небом поставленного (или угодного Небу) тюркского мудрого (Билья) кагана. При восшествии на престол моего отца, тюркского Билья-кагана, теперешние тюркские беги [расположились (?) в следующем порядке]. Позади (на западе) тардущ-беги с Кюль-чуром во главе, а за ним шадапыт-беги; впереди (на востоке) толес-беги, с Ала-Тарканом ...

(14) во главе, а за ним шадапыт-беги. (Направо, на юг)... (беги?) ... Таман Таркан. Тоньююкук Бойла Бага

Таркан во главе, а за ним Буюрук (беги)... во главе вождь Внутренних буюруков Кюль-Эркин, а за ним буюруки. Столько теперь бегов, моему отцу-хану очень ...

(15) Сделали большую хвалу с тюркскими бегами и народом ... с их тюркскими бегами и их народом они воздали ему высокую хвалу, прославили ... моего отца-хана ... тюркские беги и народ, чтившие (этот) обелиск, мощный камень ... мне самому столько ...

Xб

(8) (Когда мой отец)

(9) каган и мой дядя-каган воссели на трон, они народы четырех стран (света) столь много устроили ... После того как я, благодаря благости Неба, сам воссел на трон, я привел в порядок и устроил народы четырех стран (света) и ... сделал. Тюргешскому кагану я дал с большими почестями (в жены) мою dochь (княжну). Dochь тюргеш-хана я

(10) дал в жены с большими почестями своему сыну ... с большими почестями (в жены) дал ... устроил. Тюрки ... спокойствие ... имеющих головы заставил склониться, а имеющих колени заставил согнуться. Так как вверху Небо, а внизу Земля мне были благосклонны,

(11) я мой народ, то чего (он раньше) не видал глазами, не слышал ушами, вперед на восход солнца, на юг к табачам, назад, на заход солнца, на север к ночи ... их золото и блестящее серебро, их хорошо тканые щелка, их добытые из хлеба напитки (парчу?), их верховых лошадей, их жеребцов, их черных соб(олей)

(12) и их голубых белок я добыл для моего тюркского народа и все устроил ... безграничным сделал. Вверху Небо сильно ... незначительный народ ... столь много тюменов ... я ... мужи столь много ...

(13) Еще: возвышайте (т. е. всем помогайте)! Не притесняйте! Не заставляйте страдать! (Ибо) я стал ханом. Тюркские беги, мой тюркский народ ... я дал ... теперь камень ... мои добытые сокровища для (?). Если ты, тюркский народ, не отделяешься от своего кагана, от своих бегов, от своей родины...

(14) ты сам будешь жить счастливо, будешь находиться в своих домах, будешь жить беспечально ...¹ После этого я пригласил много мастеров от китайского императора (и поручил им выполнение работы), моей речи (на камне) они не исказили ... мне прислали внутренних мастеров (табгачского кагана), им я велел вытесать камень и (построить) надгробие (здание), снабдить его внутри и снаружи украшениями (и поставить каменфъь, т.е. памятник). Все мои слова, лежащие у меня на сердце,

(15) вы, смотря (на памятник), знайте (все) вплоть до жителей (сыновей) западных тюрков (рода десяти стрел) и (живущих среди них) их «инородцев». Я воздвиг этот памятник на месте, воздвиг и снабдил его надписью, этот ... каменное здание...

XI

... Памятник Бильгя-кагана я, Йолуг-тегин, написал. Столь многие здания, украшения и художества я, родственник (?) (Бильгя-кагана), Йолуг-тегин, покрыл надписями и украсил, проведя (за работой) месяц и четыре дня...

XII

... К похоронам идя с войском день и ночь в течение семи суток, я прошел через безводную (пустыню) до Чорак, (потом по) Йолуг (я прошел) до Беш-Кечена...

Xc

- (1)... над ...
- (2) Бильгя-каган (когда умер)...
- (3) (В месяц), когда наступает лето (вероятно, приблизительно июль; Радлов).
- (4) Когда небесный свод...
- (5) (в месяц), когда олень бегает в горах (приблизительно август)...
- (6) Я горюю, мой отец-хан...
- (7) Его камень я сам, хан...

¹ Turcica, 62

ТЕРД: 1НГ ; АНГ»»Д ; АНГҮҮЕД : 1НГЕҮ ; ГИАНВН9 ; НГҮФ (4)
 АХИҮМ ; АНГИМД ; ТИГҮЛЧИИ ; Г»»Д ; 1(А)ЧИ
 2ГҮЛЧИИИ : 1АГ ; ЕЧЕН39 ; ЧИГАТД ; ЧИГХҮМ ; ТАГЧИИ (41)
 ... ; ГГЗГЕҮҮД ; ТАГД ; ГЛ
 ... ТАГДАХҮИИ ; ЧИГХҮОДД ; ЧИГАТД ; ГЕИ ; ГИГИИИИИИ (45)
 ... НГҮЧД ; ГИЧИ
 : ГИАНВНД ; ГИГД1Д ; Г»»Д ; АНГГҮҮГҮСДД ; ГВД9Д0 (46)
 ГИГИИИИИИ ; Г»»ДВТНН ; ГИЕИ
 НД ; ГЕТД ; ИГДДДХИИЕИ ; ГИГГДДГҮСДДГИИИИИ ; ГИГИИИИИ (47)
 ГИГИИИИИ ; ГЕУД
 Г ; ЧИГДГД ; ГИГДГД ; Г»»ДЧИД ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГИИИИ (48)
 АНГИИИИИ ; ГИГДГД ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГИИИИ
 9 ; ГИГДГД ; ГИГДГД ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИ (49)
 : ГАГДД ; ГИГДГД ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИ
 : ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ... ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 Г»»ДГИИИИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИИИ (51)
 ГИГДГД ; ГИГДГД ; ГИГДГДГИИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ (52)
 ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (53)
 ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (54)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (55)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (56)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (57)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (58)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (59)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (60)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (61)
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ
 ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ ; ГИГДГДГИИИИ (62)

ТРАНСКРИПЦИЯ

- (1) Бىлгä Тоңуquq бän özüm Tabγaš illiñä qylyntym. Türk budun Tabγašqa körür ärti.
- (2) Türk budun, qanyn² bolmajyn.³ Tabγašda adyrylty, qanlanity. Qanyn² qodup, Tabγašqa jana lëskdi. Täñri anşa lämis ärinä: qan bärlik, alqynty, joq bolty. Türk sir budun järintä
- (3) (qanqyn⁴) qodup, lëskdin, lëskdäk üçün länyi ölümtis ärinä. Türk budun ölli, udyyyma, uluq, şad ärti. Jayyl, — tidi. Jaγmys⁵ bän ärtim — bilgä Toñuquq. Qayañ mu qysajyn⁶ — tidiim. Saqyntym: turuq buqaly, sämiz buqaly arqada
- (4) bod qalmady. Yda taşda qalmış⁷ qubranyp, jäsl jüz bolty. Äki ülügi atlyy ärti, bïr ülügi jedaq ärti. Jäsl jöz kisig
- (5) udyyyma, uluq, şad ärti. Jayyl, — tidi. Jaγmys⁵ bän ärtim — bilgä Toñuquq. Qayañ mu qysajyn⁶ — tidiim. Saqyntym: turuq buqaly, sämiz buqaly arqada
- (6) bilsär, — sämiz duqa, turuq buqa, tijin, bilmäz ärmis, — tijin. Anta s⁸aqyntym. Anta kisträ länyi biling bärlik üçün özüm ök qayañ qysdym. Bilgä Toñuquq, boïla bayu tarqan
- (7) birlä, illärä, qayañ bolajyn, bärlijä Tabγaşy, önrä Qytalay, jyraja Oγuzur — öküs ök olürti. Bihg äsi eab äsi bän körlik. Čuyañ quzyn⁹, Qara qumur¹⁰ olurur ärtimiz.
- (8) Käjik jijü, tabysyan jijü, olurur ärtimiz. Budun boyzy toq ärti, jaγymyz lägrä uşuq tág ärti, biz säng ärtimiz. Anta olurur ärikli, Oγuzdanian körük käliti.
- (9) Körük saby untaq: Toquz oγuz budun üzä qayañ olurut, tir, Tabγaşyru Qyny sänünög ydmys¹¹ Qytalayru Toñra sämig ydmys¹² sab anta ydmys¹³: aqyñä Türk budun
- (10) joryjur ärmis, qayañ alp ärmis, alyučest¹⁴ bilgä ärmis. Ol äki kisi hor ärsät, silni Tabγaşy olürtäši, tirmän, önrä Qytalay, ölürtäši, tirmän, bini Oγuzur
- (11) ölürtäši ök, tirmän. Tabγaš bärildäñjan tág! Qytalä önlänjän tág! Bän jyrdanıjan tágäjin! Türk sir budun järintä illi jorymazunt Usar, illi joqqysalmym! —
- (12) tirmän. Ol s¹⁵abyγ äsidip, tün udys¹⁶ycym kälämädi, künütüz olursyqym mädi. Anta ötrü qayañyma ötlüntüm, anta ötlüntüm. Tabγaš, Oγuz, ē bu ücägү qabysyr,
- (13) qayaçy viz uz içi tasyn tuwmys¹⁷ tag biz. Juñqa äriklig toplayaly uçuz ärmis. jinsägä äriklig üzgäll uçuz, juñqa qalyñ bolsar, toplayulup alp ärmis, jinsägä joqyan bolsar, üzgülük alp ärmis. Önrä Qytalada, bärlijä Tabγašda, quruja qurdanla, jyraja Oγuzda, äki üz bin, sümüñ, kältäsimiz, bar mu nã? Anta ötlüntüm.
- (15) Qayañym, bän özüm bilgä Toñuquq ötlüntük ötlüntüm äsidü bärli. Kölünşä udyy, — tidi. Kök Önlük jyşaru Ötlükän jyşaru udyyzlym. Ingäk kólükin Toyłada Oγuz käliti.
- (16) Süsi alty (Thomsen: üz) byñ ärmis, biz äki byñ ärtimiz. Süñusdimiz, täñri jarylqady... jañduq jolla jämä ölti kük. Anta ötrü Oγuz qoryyn¹⁸ källi
- (17) källürtüm ök (?) Türk budunuy Ötlükän järkä, bän özün bilgä Toñuquq Ötlükän järjig qonmys¹⁹, tajin, äsidip bärlijäki budun, quryjaqy. jyrlaqy, önräki budun källi.
- (18) Äki byñ ärtimiz, biz äki sū bolty. Türk budun olurzaly. Türk qayañ olurzaly, Santuñ balyq(q)a taluñ ügäzkä lägürtüm, üc otuz balyq s²⁰dy. Us²¹un buntalu jürüda jatu qalur ärti. Tabγaš qayañ jaγymyz ärti, on oq qayañ jaγymyz ärti,
- (19) Santuñ balyq(q)a, taluñ ügäzkä lägürtüm, üc otuz balyq s²⁰dy. Us²¹un buntalu jürüda jatu qalur ärti. Tabγaš qayañ jaγymyz ärti, on oq qayañ jaγymyz ärti,

- (20) art(uqy Qyrqyz) kūč (lig qayyan jaγymyz) bolty. Ol ūč qayyan ḥoglasiip: Altun jys ńzā qabys'älýn timis, anza ḥələsmis, öŋrā Türk qaγanγaru sūlālim, timis, aŋarū sūlāmásär, qaş nān, ārsär, ol bizni,—
- (21) qaγany alp ārmis, aŋγučes̄y bilgā ārmis, qaş nān, ārsär, ḥürtäsi kük, ūságūn qabysyp sūlālim, any j̄ooqqysalyym, — timis. Türgäs qayyan anza timis: bənīq budunum anta ārür, timis.
- (22) Türk budun jāmā buλyan? (ol,— timis), Oγuzy jāmā tarqanę ol,— timis. Ol sabyn āsidip, tün jāmā udyş̄yqym kālmáz ārti olors̄yqym kālmáz ārti, anla saqyntym...
- (23) ... sūlālim, — tidiim. Kōgmān joly bir ārmis, tumus², — tijin, āsidip, bu jolyň jorysar, jaramaçy, tidiim... jārsei tiliālim, čolgı Az īri bultym.
- (24) Özüm Az jirim, any hil.. ārmis, bir turuqy ārmis, Anya barmys², aŋar jatyp, bir alyy barmys², — tijin. Ol jolyň jorysar, unz, — tidiim, saqyntym, qaγanyma
- (25) ḥüntüm sū jorytlym, aſlat, — tidiim. Aq tārmäl kāča, oγraqlatlym, at ńzə bınlürä, qaryy söklikim, joqarın at jätä, jadaçyn, yγæc tutunu, aγlurtum öŋrækî ār: JU
- (26) juγuru lägürüp, y bar bas asdymyz, jobalu intimir, on tünkā janlyqy luγ abirū (R bıru) bardymyz. Jārsei, jir jaŋylip, boyuzlanty, buŋadyp qayyan: jālū kör, timis.
- (27) Any subuγ baralym! Ol sub qody bardymyz, sanayaly tüsürlimiz, alyy uqa-bojur ārlimiz.. Kün jāmā, tün jāmā jālū bardymyz, Qyrqzyγ uqa basdymyz.
- (28) ... sūnūqlin aedymyz, qany süsi tırhmis. Sūnūslimiz, sanzulimiz qanyň² ḥürtimiz. Qayanaq Qyrqyz budunu ierkdi, jöküntü, jantymyz. Kōgmān jysyγ ābirü kālimiz
- (29) Qyrqyzda jantymyz. Türgäs qayanta körüg källi, saby antäg (?) öndän qayanγaru sū jörylym, timis, jorymas² bizni: qaγany alp ārmis, aŋγučes̄y bilgā ārmis, qaş nān, ārsär
- (30) bıtnı ḥürtäsi kük, — timis. Türgis qayaqy lasyqmys², tidi on oq buduny qalys̄yz lasyqmys², tir, Tabyaž süsi bar ārmis. Ol sabyy āsidip, qaγanym: bān abgärü tüsäjin, — tidi.
- (31) Qatun joq bolmus² ārti, any joqlatajyn², tidi, sū baryny, — tidi, Altun jysda olurun, — tidi. Sū basy lnäl qayyan, Tardus² sad darzun², — tidi. Bilgā Toñu-quq baŋa alyy:
- (32) bu sūnq alt, tidi. Qyjyn²yγ kōnlöñsä aï, bān s'aŋa nā ajajyn², — tidi. Kālit ārsär, kū ār ūkülür, kālmáz ārsär, t̄lyy² sabyy aly olur, — tidi. Altun jysda olurlymyz
- (33) ūc körüg kisi källi, saby bir: qayany sū lasyqdy, on oq süsi qalys̄yz lasyqdy, — tir. Jarys jazyda tırslālim, — timis. Ol sabyy āsidip, qayanγaru ol sabyy yl(l)ym. Qantajyn². Sabyy jana
- (34) källi: olurun, tijin timis. Jähmä, qaraγu ädgüti urγyl, basytma timis, bōg(ū?) qayyan baŋaru anza ajydmys². Apa tarqanγaru ierä sab ydmys²: bilgā Toñu-quq aŋy² ol, öz ol — anlar
- (35) sū jorylym... unamaŋ! Ol sabyy āsidip, sū jorytlym. Altun jysyγ jolsuzyn² asdym. Ärtis ügüzüg kāeigiszin kāzdimiz, tün qatdymyz, Boleuqa taŋ ńnılıřu tägdimiz.
- (36) Tylyy kälürti, saby antay: Jarys jazyda on tūmān sū tārlıti, — tir. Ol sabyy āsidip, bāglar qopan
- (37) janaiym! Atyy obutu jig, — tidi. Bān anea tirmān: bān, bilgā Toñuquq. Altun jysyγ asa källimiz, Ärtis ügüzüg

- (38) күсін кәлтіміз. Кәлмісі алп,— тіди. Түрмады. Тәңрі, Умаш, үдүк жәр сұб баса бәрі әрине. Нәкә тәзәрбіз,
- (39) үкүс тіжін, нәкә қорғұр біз, аз тіжін. Нә, һасыналым, тәғалім,— тідім. Тәғдіміз, жајыдымыз. Ақынды күн кәлті,
- (40) өртән қызып кәлті. Сүңғұсдіміз бізінде әкі үеу әуеңдерде артуқ әрті: Тәңрі жарылғадақ үсін үкүс тіжін, біз
- (41) қорғамадымыз, сүңғұсдіміз. Тардус² сад ара бады. Жајдымыз, қаянап³ тұлдымыз, жаңғыс⁴ үн⁵ садын⁶
- (42) аң⁷ өлүрі, әліг әң әр тұлдымыз, ол оқ будунын⁸ сају үтімымыз. Ол сабығ әсідіп, он оқ бәгләрі будуны қоп
- (43) кәлті, жүкөнди. Кәлиғмә бәгләнін будунын⁹ ішіп жүріп аз(ә)е будун тәзміс әрті, он оқ сүсін сүләтдім.
- (44) Біз жәнә сүләдіміз, аны істіміз. Жаңоған үгезуң каса, ғұлмақ үріу жаңу... бәншілгік тәріг...
- (45) Тәмір қарыға тәғі іртіміз, аңта жантұртимыз, Інәл қаянқа... (..)қа тәзік, тоғрысын¹⁰
- (46) аңта жәрікі (?) сиңг баслық Соғдақ будун қоп кәлті. Ол күнтә тәғіл Türk будун Тәмір қарыға
- (47) Тәнәст оғыл жағынан тәғміс, іді жоқ әрміс. Ол жәркә бән, ғілгә Тоғын¹¹ қуқ, тәгүртік үсіні
- (48) сарығ айтна, әрәп, құмәс, қыз қудуз, әғрітәбі, ағы өнә, сұз кәлүрті. Иләрліс қаянан ғілг әсін үсін,
- (49) алпын¹² үсін Тәбяғәқе жәті жағірмі сүңғұсді. Қытайдың жәті сүңғұсді, Оғузқа бән сүңғұсді, аңта айнуды
- (50) жәнә бән әк әртім жағығы¹³ ж (әнә бән) әртім, Иләрліс қаянқа... Türk білең қаянқа Türk ғілгә қ...
- (51) Қарығон қаян... Тұн үдыматы,
- (52) күнтүз олурматы, қызыл қаным төкті (төкәлі?), қара тәрім жағүрті, ғылг қүсіг бәрім әк, бән әзім узун жәлмәг жәнә үт(т)ым оқ.
- (53) Атқай қарашың үлшардым, ғасынғынан жағығ кәлүріт (?) әртім, қаянапүн¹⁴ сүләтдіміз, ләңгі жарылғазу!
- (54) Бұ Türk будунқа жарығы жағығ кәлтірмәдім, тәғүнліг әти¹⁵ жүгүртмәдім. Иләрліс қаянан ғаянан масар,
- (55) үду бән әзім ғаянан масар, ил жәнә, будун жәнә жоқ әрләсі әрті, ғаянан туғын¹⁶ үсін үдуң әзім ғаянаптуғын үсін
- (56) ил жәнә ил болты, будун жәнә будун болты. Әзім қары болтым, үлүг болтым наң жәрдәкті ғаянанлық будунқа
- (57) һүнлүгі ဟә әрсәр, наң үнәү һәр әртәші әрміс
- (58) Türk ғілгә қаян ғылқа бітідім бән ғілгә Тоғын¹⁷.
- (59) Иләрліс қаян ғаянан масар, жоқ әрті әрсәр, бән әзім. ғілгә Тоғын¹⁸, ғаянан масар, бән жоқ әртім әрсәр,
- (60) Қарашың қаян Türk сір будун жириңтә бод жәнә, будун жәнә, кісі жәнә иді жоқ әрләсі әрті.
- (61) Иләрліс қаян, ғілгә Тоғын¹⁹ ғаянаптуғ үсін Қарашың қаян Türk сір будун жордуын (бу...)
- (62) Türk ғілгә қаян, Türk сір будунуң Оғуз будунуң Igiđo olurur.

П Е Р Е В О Д

(1) Я сам, мудрый Тоньюокук, получил воспитание под влиянием культуры народа табгач. (Так как и весь) тюркский народ был в подчинении у государства Табгач.

(2) Тюркский народ, не будучи со своим ханом, отделился от государства Табгач, сделался народом, имеющим своего хана; оставив своего хана, снова подчинился государству Табгач. Небо, пожалуй, так сказало: я дало (тебе) хана,

(3) ты, оставив своего (букв. твоего) хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения небо, — можно думать, — (тебя) поразило (умертвило). Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет. В стране народа тюрков-сиров (?)

(4) не осталось (государственного) организма. Оставшиеся независимыми (кое-где в оазисах, букв. среди деревьев и камней) соединились, и (их) составилось семьсот (человек). Две части из них были всадниками, а одна часть из них была пехотой. Тот, кто семьсот людей

(5) заставил (по)следовать, старший из них, был «шад». Он сказал: «Приставай(те ко мне)». Я был к нему приставшим — мудрый Тоньюокук. (Не) каганом ли (мне его) пожелать, говорил я (в сердце своём). Я думал: если (будущий хан) вообще (букв. сзади, вдали) знает, (что у него есть) и тощие быки, и жирные быки,

(6) но он не может (не способен, не знает) назвать (в отдельности, который) жирный бык (и который) тощий бык.¹ Говоря, (в сердце своем) я так думал. Затем: так как небо даровало мне знание, то (несмотря на малые способности хана) сам я захотел (его в качестве) хана (захотел его ханом).

¹Ср. задачи обучения ополченцев по М.И. Кутузову (1812 г.): «чтобы каждый знал человека, который стоит в ряду впереди и позади, и тех, которые в шеренге стоят у него по правую и левую сторону... Ежели бы даже действовал и в россыпи, то и тогда не должен терять их из виду». (Кутузов и народное ополчение. Ленинградская правда, 15 сент. 1945 г., № 216 (9251)).

(7) (А хан:) «С мудрым Тоньюкуком, в качестве бойла бага таркана, я, Ильтерес, да буду каганом!». Он много поразил на юге табгачей, на востоке (впереди) — киданей, на севере — огузов. Его товарищем по знанию и его товарищем по славе был я сам. Мы избрали местожительство Куз Чугая и Кара-кумы («Черные пески»).

(8) мы жили (там), питаясь оленями и питаясь зайцами. Горло народа было сыто. Враги наши были кругом, как хищные птицы, мы были (для них) падалью (*B. Томсен, ZDMG*: таков был наш лагерь). Так проживая, от огузов пришел лазутчик (шпион).

(9) Слова лазутчика таковы: «Над народом токуз-огузов воссел каган, говорит (соглядатай), — он послал к табгачам Куны-Сенгугна, к киданям послал Тонгра Сема. Слово так послал: тюркский народ в небольшом только количестве.

(10) кочует, (но) каган его — герой, а советник у него — мудрый. Пока существуют эти два человека, то вас (букв. тебя), табгачей, они убьют, — говорю я; на востоке киданей они убьют, — говорю я, — нас (букв. меня), огузов,

(11) тоже убьют, говорю я. Табгачи — нападайте с юга, кидане — нападайте с востока, я нападу с севера. Да не распоряжается (букв. не ходит) в земле тюрков-сиров (какой-то) властитель. Да уничтожим мы, насколько возможно, (этого) властителя, —

(12) говорю я». Услышав эти слова, ночью не приходил мой сон, а днем я не имел покоя. После этого я обратился с просьбой к кагану. Я так просил: табгачи, огузы, кидани, эти втроем, если соединятся (или: если будут воевать против нас),

(13) то мы (пожалуй) останемся как бы предоставленные самим себе (или: мы останемся, как бы держа свою внутренность внешностью своего существа). Тонкое сложить (в кучу) — легкое (дело); слабое разорвать — легкое (дело), но если тонкое сделается толстым, то то, что может собрать (толстое, это) будет герой. Если слабое

(14) сделается крепким, то то, что может разорвать (крепкое, это) будет герой. Мы должны притти на востоке к киданям, на юге к табгачам, на западе к западным (туркам, курданам?) и на севере к огузам, с двумя-тремя тысячами нашего войска. Может ли это быть? Так я просил (хана).

(15) Мой каган соизволил выслушать от меня самого, мудрого Тоньюкука, изложенную просьбу. Он сказал: «Ты по своей воле заставь следовать (войско)». Пройдя реку Кёк Онг, провёл (заставил следовать войско) к лесу Отюкэн. По реке Тогле пришли огузы с рогатым, вьючным скотом,

(16) войска их было шесть (три?) тысяч, нас было две тысячи. Мы сразились. Небо оказало (нам) милость, и мы рассеяли (их): они упали в реку. На пути преследования (многие) еще, возможно, умерли. После этого огузы все вместе пришли (т.е. подчинились нам).

(17) Услышав, что я привел тюркский народ в землю Отюкэн и что я сам, мудрый Тоньюкук, избрал местом жительства землю Отюкэн, пришли (к нам) южные народы, западные, северные и восточные народы.

(18) Нас было две тысячи; мы были двумя (отряда-ми) войск. Тюркский народ и тюркский каган для (далнейшего) обитания (завоевывая) не дошел до город(ов) Шантунга и до морской реки. Своего кагана я упросил и двинул войска.

(19) Я довел (войска) до город(ов) Шантунга и до морской реки. Они разрушили двадцать три города и остались на жительство в земле Усынбундату. Каган народа табгач был нашим врагом. Каган (народа) «десяти стрел» был нашим врагом.

(20) Но больше всего был нашим врагом киргизский сильный каган. Эти три кагана, рассудив, сказали: да пойдем мы (походом) на Алтунскую чернь. Так они рассудили и сказали: да отправимся мы в поход на восток против тюркского кагана. Если мы не пойдем против него, как бы то ни было, он нас (победит):

(21) каган его (т.е. тюркского народа) — герой, а

советник его — мудрый, как бы то ни было, он, возможно, (окажется) победителем нас (букв. убийцей). Втроем мы объединимся и отправимся в поход и уничтожим его, сказали (они). Тюргешский каган сказал так: «Мой народ там будет», — сказал он,

(22) а тюркский народ (находится) в смятении, огузы же его, сказал он, находятся в рассеянии. Услышав это его слово, ночью совсем сон мой не приходил, (а днем) я не находил покоя. Тогда я задумал...

(23) будем воевать (против киргизов?)... сказал я. Когда я услышал, что дорога на Кёгмэн (только) одна и она завалена (снегом), я сказал: не годится, если итти этим путем... Я искал знатока той местности и нашел человека из степных азов.

(24) — «Моя родная земля — Аз, ее зна... (Там) есть одна остановка, если отправиться по (реке) Аны, то до ночлега там (останется) ход одной лошади» — сказал (он). Я сказал: если ехать той дорогой, то (это) возможно. Я задумался, и моего кагана

(25) я просил. Я приказал двинуться войску; я сказал: садись на коней! Переправясь через Ак-Тэрмель, я приказал остановиться (тыловым) лагерем. Приказав сесть на лошадей, я пробил дорогу сквозь снег, я взошел (с другими) вверх (горы), ведя лошадь на поводу, пешком, удерживаясь деревянными щестами (на лыжах?). Передние люди

(26) протоптали (снег), и мы перевалили через вершину с растениями (B. Томсен: *die Passhöhe Ybar?*. ZDMG, т. 78, стр. 166). С большим трудом мы спустились, и в десять ночей мы прошли до склона (горы), обойдя (горный, снежный) завал. Местный путеводитель, сбившись с пути, был заколот. Когда испытывались лишения, каган говорил: «Попытайся быстро отправиться!

(27) Да отправимся мы по реке Аны!. Мы шли вниз по течению этой реки. Чтобы пересчитать (свое войско), мы приказали остановиться, а лошадей мы привязали к деревьям. И ночью, и днем мы быстро скакали. На киргизов мы напали во время (их) сна.

(28) ... проложили (путь) копьями. Хан их и войско их собрались. Мы сразились и победили. Хана их мы умертвили. Киргизский народ вошел в подчинение кагану и повиновался (ему). Мы вернулись, мы пришли обратно, обойдя Кéгмэнскую чернь.

(29) Мы вернулись от киргизов. От тюргешского кагана пришел лазутчик. Слово его таково (?): «Отправимся походом, говорит он, с востока на кагана. Если мы не пойдем походом, то он нас (победит): каган его — герой, а советник его — мудрый, как бы то ни было,—5.

(30) он нас возможно погубит», — говорит он. Тюргешский каган отправился в поход, говорил он, народ «десяти стрел» без остатка отправился в поход, говорит, (среди них) есть и войско табгачей (говорит лазутчик). Услышав эти слова, мой каган сказал: «Я отправляюсь домой!

(31) (Моя) жена умерла, я хочу совершить над ней погребальные церемонии, — сказал он, — ты же иди с войском, сказал (каган), и оставайся в Алтунской черни», — сказал. Начальниками войска пусть идут Инэлькаган и тардужский шад, сказал. А мне, мудрому Тоньюокуку, он сказал:

(32) «веди это войско, — сказал. Назначай наказания по своей воле, что я (еще) тебе скажу!» — сказал. «Если (кто) придет (т.е. присоединится к нам), то увеличится (у нас) число храбрых мужей, если же (никто) не придет, то собирай различные вести (букв. «языки» и слова)», — сказал. Мы находились в Алтупской черни.

(33) Пришли три лазутчика, слова их одинаковы: «Их каган с войском выступил в поход, войско (народа) «десяти стрел» без остатка выступило в поход», — говорит (лазутчик). «Да соберемся мы в степи Ярышской», — сказал. Услышав эти слова, я послал эти слова кагану. Что делать?! С обратным словом (от хана)

(34) пришел (посланный): «Сиди, — было сказано, — не торопись ехать, хорошенъко держи караул; не позволь себя раздавить», — сказал он. Так приказал сказать мне Бёю-каган. А апа-таркану (главнокомандующему)

он послал известие: «Мудрый Тоньюкук — он хитрый и сам он — понимающий!»

(35) (Если он скажет): «Идем с войском!»... не соглашайся?». Услышав эти слова, я двинул в поход войска. Я без дороги перевалил Алтунскую чернь. Мы переправились без брода через реку Иртыш и, не делая остановки на ночь, рано утром достигли Болчу.

(36) Привели лазутчика, слово его таково: «В степи Ярышской собралось десять тюменов войска (100 тысяч)», — он говорит. Услышав эти слова, беги все

(37) сказали: «Вернемся! Стыд чистых хороши!»¹ А я так говорю, я — мудрый Тоньюкук: «Мы пришли, пройдя через Алтунскую чернь. Через реку Иртыш

(38) мы пришли, переправясь. Было сказано: (враг, который) приходит — герой, но они (о нас) не проведали. Небо, (богиня) Умай, священная Родина (земля — вода) — вот они, надо думать, даровали (нам) победу. Зачем нам бежать,

(39) говоря: (их) много. К чему нам бояться, говоря: (нас) мало. Зачем нам быть побежденными?! (или подчиним себе!) Нападем!» — сказал я. Мы напали и прогнали (врага). На второй день они (враги) пришли;

(40) они пришли, пламенея, как пожар. Мы сразились. Сравнительно с нами их два крыла наполовину были многочисленнее. По милости неба, мы

(41) не боялись, говоря, что их (т. е. врагов) много. Мы сразились. Тардужский шад принял участие в сражении. Мы прогнали (врагов), их кагана мы схватили, а их ябу и шада

(42) там умертили. Около пятидесяти человек мы пленили. В ту же ночь мы отправили (послов) к каждому народу. Услышав эти слова, начальники и народ «девяносто стрел» все

¹Ср. казахскую пословицу: «Стыд сильнее смерти» (Казахстанская правда, 27 февраля 1944 г., № 41. Речь депутата Н. Ундасынова).

(43) пришли и подчинились. Когда я устраивал и собирал приходящих начальников и народ, то небольшое число народа убежжало. Я повел в поход войско (народа) «десяти стрел».

(44) Мы еще воевали и гнали их. Переправляясь через реку Жемчужную, гору Бянглигяк — местожительства сына Тинэси...

(45) Мы преследовали (врагов) до Темир-капыг (до Железных ворот). Мы заставили (их) оттуда возвратиться. Инэль — кагану арабов и тохаров...

(46) Тогда пришел весь согдийский народ во главе с Суком... (?). В те дни тюркский народ достиг Железных ворот

(47) и достиг горы — местопребывания сына Тинэси, (где) не было предводителя. Так как, я мудрый Тоньюкук, дошел (с войском) до этого народа (букв. до этой земли).

(48) то он (народ) принес желтое золото, белое серебро, женщин и девиц, драгоценные попоны и (другие) сокровища в большом количестве (букв. без границ). Эльтериш каган, ради своего сообщества со

(49) знанием и геройством, на табгачей ходил сражаться семнадцать раз, против киданей сражался он семь раз, против огузов сражался пять раз. Тогда советником

(50) я же был и предводителем войск. Эльтериш-кагану... тюркскому Бёгю-кагану, тюркскому Бильгяк(агану)...

(51) Караган-каган... я, не спав по ночам,

(52) не имея покоя днем, проливая красную свою кровь и заставляя течь свой черный пот, я отдавал народу (свои) работу и силу и я же сам направлял длинные (далние) военные набеги.

(53) Я вызывал стражу Аркуй, повинующихся врагов я приводил (?), мы предпринимали походы с моим каганом. Пусть будет милостиво небо:

(54) на этот (свой) тюркский народ я не направлял (хорошо) вооруженных врагов и не приводил снаряжен-

ную конницу. Если бы Эльтериш-каган не старался приобретать

(55) и, следуя (за ним), я сам если бы не старался приобретать, то ни государство, ни народ не были бы существующими. Ради его (т. е. кагана) приобретений и, следуя за ним, ради моих собственных приобретений

(56) государство стало (настоящим) государством, а народ же стал (настоящим) народом. Сам я состарился и возвысился. Если бы в какой-либо земле у народа, имеющего кагана,

(57) оказался бы (какой-либо) бездельник, то что за горе имел бы (этот народ)!

(58) Я, мудрый Тоньюкук, приказал написать (это) для народа тюркского Бильгя-кагана.

(59) Если бы Эльтериш-каган не старался приобретать или если его не было бы и если бы я сам, мудрый Тоньюкук, не старался приобретать или если бы не существовал,

(60) в земле Капагана-кагана и народа тюрков-сиров не было бы никакой государственной организации, ни народа, ни людей, ни правителя.

(61) Ради стараний Эльтериша-кагана и мудрого Тоньюкука вот существует Капаган-каган и народ тюрков-сиров.

(62) Тюркский Бильгя-каган возвышает народ тюрков-сиров и народ огузов.

Сарсен АМАНЖОЛОВ

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ИХ ОТНОШЕНИЕ
К СОВРЕМЕННЫМ
ТЮРКСКИМ ЯЗЫКАМ

Н

ачиная с XVII в. и до наших дней в Монголии и Сибири (на берегах рек Онгин, Орхон, Енисей, Селенга и др.), в Казахстане (на берегу р. Талас и др.), Киргизии (б. Александровский горный хребет) и Китайском Туркестане обнаружено множество древнетюркских письменных памятников, сохранившихся на могильных камнях, на скалах, на золотых сосудах, на деревянной палочке и даже на бумаге. Вполне вероятно, что умело поставленные археологические разыскания обнаружат еще много надписей.

В востоковедении и тюркологии первая дешифровка надписей сделана выдающимся датским ученым В. Томсеном. Она открыла новую эру в науке о тюркологии, рисующую на-глядную картину истории и быта кочевников (В. Бартольд). После В. Томсена дешифровкой памятников занимаются ученые Венгрии, Турции, Германии, Финляндии и Советского Союза. Велики заслуги в этой облас-ти акад. В. Радлова, М. Мелиоран-ского, Г.И. Рамstedta и С. Е. Мало-ва. Труды С. Е. Малова «Памятни-ки древнетюркской письменности» (1951 г.) и «Енисейская письменность тюрков» (1952 г.) по своему значению

являются классическими. Советская тюркология справедливо гордится этими трудами.

О культурно-историческом, этнографическом и чисто языковедческом значении этих памятников можно говорить и писать очень много. Не будет преувеличением, если скажем, что так называемые орхоно-енисейские, селенга-таласские и другие рунические памятники древних тюркских племен или племенных союзов являются гордостью всех тюркоязычных народов Советского Союза, они свидетельствуют о довольно высоком культурном уровне их далких предков. Доказательством высокого культурного уровня наших предков является, во-первых, существование письменности в первые века нашей эры хотя бы для запечатления отдельных сторон деятельности вождей племен и племенных союзов кочевого общества. Во-вторых, об этом говорит и тот факт, что употребляемый ими алфавит, основа которого восходит к арамейскому, очень удачен для того времени, он приспособлен к звукам и звуковым законам тюркского языка, как это твердо установил В. Томсен.

Одной из краеугольных и весьма трудных проблем, связанных с древнетюркскими письменными памятниками, является определение их отношения, во-первых, к языку-основе, а во-вторых, к тому или иному племенному союзу как предку одного из современных тюркских народов.

Не изучив общественно-экономический строй, этнический состав древнетюркского общества, не выяснив его дробления и смешения, а также новые схождения и расхождения племен и племенных союзов вплоть до образования отдельных самостоятельных народностей, решить данные проблемы трудно. Трудность этих проблем заключается в отсутствии точных дат многих памятников, так как не все строки и буквы текстов сохранились, а также в том, что не каждая личность, которой посвящен памятник, известна в истории (например, в китайских или других источниках), во многих памятниках отсутствует четкое указание, к какому племени или племенному союзу

относится могильник с надписью. Кроме того, во многих рукописях нет сведений о месте их составления.

Сравнительное изучение текстов древнетюркских памятников затруднено еще тем, что многие из этих памятников очень краткие. По ним весьма трудно утверждать, что такие-то грамматические формы наличествовали везде и всюду.

В китайских источниках четко говорится, что в древности тюркской рунической письменностью пользовались Дом Тюю (здесь народ не делится по племенам, о памятниках говорится в связи с могильниками определенных ханов или вождей), уйгуры, хакасы (киргизы), дулаты и канглинцы из Большой орды казахов и шато, т.е. садыры из племени найманского союза Средней орды; предками садыров по легендам казахов являются кытай, т.е. кидани. О письменности других крупных племен и племенных союзов (например, уйсунов, кипчаков и др.) ни в памятниках, ни в китайских источниках сведений нет. Ясно, что какое-то непосредственное отношение древнетюркских памятников к древним племенным языкам уйгур, казахов и хакасов (киргизов) имеется. Но на основании этого мы еще не можем утверждать, что все древнетюркские памятники (с руническим алфавитом) принадлежат уйгурам, казахам и хакасам (киргизам) и отражают их племенной язык. Этого нельзя сказать и потому, что не все китайские источники нам известны и учтены. Возможно и то, что не все тюркские племена или племенные союзы имели дипломатическую связь с Китаем, да и не у всех китайцы могли отмечать наличие письменности.

Среди тюркологов и историков по этому вопросу четкого, определенного, научно доказанного мнения нет. Акад. Радлов и проф. Томсен высказали предложение о том, что Енисейские памятники принадлежат киргизам (хакасам); такого же мнения придерживается С. Е. Малов.

Наши современные историки и языковеды (Потапов, Киселев, Бернштам, Батманов и др.) лишь повторяют их. Сами они не исследовали, не изучали данного вопроса.

Часто смешиваются тувинцы и хакасы с киргизами; не ясны еще отношения енисейских киргизов с тянь-шаньскими.

Среди тюркологов распространено мнение, что язык древнетюркских памятников с руническим алфавитом представляет одну группу с языком всей древнеуйгурской письменности.

В классификации тюркских языков академиков В. В. Радлова и Ф. Е. Корша языки древних тюрок и уйгуров рассматривались как языки разных групп.

Проф. В. Томсен хотя и доказал, что система согласных языка «Кутатту билиг» в основном не отличается от системы языка орхонских надписей, однако он не говорит об единстве их языка.

В своем дополнении к классификации тюркских языков проф. А. Н. Самойлович объединил их в одну группу.

Из позднейших исследователей тюркских языков С. Е. Малов язык древнетюркских памятников относит лишь к одному из древних языков; к древнейшим языкам он относит языки булгар, чувашей, желтых уйгуров и долган.

Проф. Н. А. Баскаков в своей классификации писал, что «уйгуро-тукояцкая подгруппа составляет самую древнюю в хронологическом отношении подгруппу языков и состоит из двух древних языков орхоно-енисейских надписей и древнеуйгурского языка, а также двух современных языков: тувинского и карагасского».

Из этих рассуждений видно, что, во-первых, ни один из тюркологов неставил перед собой задачу определить отношение языка древнетюркских памятников к современным тюркским языкам, во-вторых, никто не пытался разрешить проблему языка-основы, в-третьих, древнетюркский язык смешивали с современными языками, не имея для этого достаточных оснований.

Некоторые наши ученые в своих исследованиях обошли историю тюркских племен и племенных союзов, множество процессов их дифференциации и интеграции, их

смещения и слияния, распад их государства, их передвижения с Востока на Запад и т.д. и т.п.

Нам кажется, что те, которые правильно объединяют язык древнетюркских памятников с древнеуйгурским языком, не учитывают того факта, что древнеуйгурские племена до X в. не отделялись и не обособлялись от других тюркских племен, входивших в состав тюркского каганата. А потому их письменные памятники вплоть до X в. нельзя рассматривать как памятники особого языка. Это относится и к языкам памятников киргизов (хакасов) и казахских племен. При этом мы должны учесть, что до XIV в. (по данным Рашид-эд-дина) уйгуры, киргизы, кипчаки, карлуки и другие назывались огузами. Из данных орхоно-енисейской письменности мы знаем, что термины «турк», «кыпчак» и «огуз» являются синонимами.

Когда речь идет о древнетюркском обществе и о его языке, мы не должны забывать о первоначальном ядре этого общества, соответственно этому и об основном стволе тюркского языка, ибо язык неотделим от своего носителя. По данным археологии, первоначальное тюркское общество возникло 300 – 400 тыс. лет назад. С тех пор прошло много процессов дифференциации и интеграции. Однако историческая наука фиксировала лишь некоторые данные об отдельных тюркских племенах и племенных союзах, объединившихся в особые государства кочевников до н.э. К ним относятся гунны, саки, уйсуны, канглы и кыпчаки. О языке этих древних племен у нас никаких достоверных сведений нет. Сохранилось лишь одно предложение, приписываемое гуннам, которое гласит: «Сючжоутиляган пугу тогоудан». Оно напоминает нам орхоно-енисейское выражение: «Суси суляян Путу туткоудан». Это предложение, хотя оно и является доказательством принадлежности гуннов к тюркам, однако не может служить таким материалом, согласно которому мы могли бы судить о строе языка гуннов в целом и считать их язык самым древнейшим.

Государства саков и гуннов были довольно могущественными, но не были прочными; вероятно, их состав

был разношерстным, насилию объединенным. Именно поэтому они быстро ассимилировались с другими народами, потеряв даже этническое название. Не случайно, что ни один народ, ни одно племя ныне не называется гуннами, саками.

Начиная с V века н.э. мы имеем довольно интересные и полные сведения об обществе древних тюрков. В составе тюрков было много племен и племенных союзов, а именно: огузы, уйгуры, карлуки, кыргызы (хакасы), татары, кытай (кидане), кимаки, сянбийцы, булгары, печенеги, уйсуны, канты, кыпчаки и др.

Все эти племена, жившие в V – IX вв. от границ Китая до границ Ирана, Византии, от Енисея до Волги, сравнительно прочно объединились в одно государство, называемое государством или каганатством тюрков, по-китайски тюгю. С этого момента появился термин тюрк, объединяющий все тюркоязычные племена и народы. Это не случайно. Безусловно, такое государство, объединившее все тюркское население, не могло прежде всего не опираться на кровное родство и на единство языка этих племен. Последнее, по определению Маркса и Энгельса, в родовом обществе играет решающую роль. Так и было в древнетюркском обществе в V – IX вв. Поэтому мы говорим, что племена и племенные союзы в тюркском каганате говорили и писали на едином языке, являющемся образцом языка – основы всех тюркских народов. Это подтверждается двумя фактами:

1. Единством языка всех найденных памятников Сибири, Монголии, Казахстана, Киргизии и Восточного Туркестана. Утверждать, что в то время был выбран единый литературный язык для всех тюркоязычных племен, разбросанных на огромном пространстве, нет оснований. Для этого тогда еще не было условий.

2. Отсутствием других языковых памятников, говорящих о наличии более древнего языка, могущего быть принятым за язык-основу.

Следовательно, в древнетюркских памятниках мы

имеем образцы самого древнего языка тюркских народов.

Перечислим основные специфические черты, характерные для этого языка.

1. Наличие согласного *д* в середине слов вместо чередующихся *т* — *з* — *й* в других языках (*адақ* — нога, *адырылдым* — лишился, *едгу* — добрый, *қудруқ* — хвост, *адгыр* — жеребец, *құдегү* — зять и т. д.).

2. Более устойчивая форма окончаний глагола *ты/ти* вместо *ды*; после звуков *ρ* и *л* (*алты* вместо *алды* — взял, *келті* вместо *келді* — пришел, *барты* вместо *барды* — пошел, *шел*; *берті* вместо *берді* — дал и т. д.).

3. Наличие винительного падежа в форме *ығ/іғ, үғ/үт* (*атығ* — лошадь, *кісіғ* — человека, *төрүг* — государство, власть, *қунчуюғ* — принцессу и т. д.).

4. Более устойчивая форма дательного падежа в форме *ка/ке* (*йерке* — земле).

5. Наличие окончаний наречных форм *ру/рү* (*берігеру* — на юг, *огузгару* — к огузам, *ілгерү* — вперед, *йогару* — вверх, *берійе* — на юг, *йырайа* — на север, *қурыйа* — на запад и т. д. Здесь нетрудно видеть двойные окончания *га/ге* плюс *ру/рү*, а в последних примерах окончание *йа/йе* выступает в качестве дательного падежа, как особая форма, рудимент).

6. Наличие творительного падежа в виде *ын/ін* (*йа-лаңын* — босиком и др.).

7. Местный падеж после *и* и *л* в большинстве случаев начинается с глухого звука; например, *анта* — там, *йылта* — в году.

8. Наличие особых форм глаголов повелительного наклонения (*өлүр* — убей, умертви, *олур* — сиди, садись, *сүле* — воюй), причастия настояще-будущего времени (*өлтөчі* — умирающий, *олуртачы* — сидящий), настоящего времени (*йаратығма* — строящий, *бітігме* — пишущий, *көрігме* — видящий), деепричастие на *ты* (*сақынматы* — не задумываясь), на *пан I пен* (*олурыпан* — сев, *сүлепен* — воевав и т. д.).

9. В древнетюркских памятниках очень устойчива форма глагола условного наклонения на *сар/сер*.

10. Там нет окончания глаголов 1-го лица мн. ч. -*дық/dik*; вместо него употребляется: -*дымыз/dimiz*, *тымыз/timiz* (*бардымыз* — мы отправились, *қорқмадымыз* — мы не испугались, *қонтуртыймыз* — мы поселили, *бертимиз* — мы дали и т. д.).

11. Звук *г/g* устойчив в конце слов (*таг* — гора, *еліг* — рука, *күчлүг* — сильный, *азыг* — коренные зубы, *арыг* — чистый, *адыг* — медведь и др.); он сохраняется и в середине слов (*көргек* — нужный, *інгек* — корова, *йоган* — толстый, кроткий, *оғлы* — его сын, *өгүр* — стадо, табун лошадей, *қайтуқ* — лодка, *қоругсақ* — чрево, брюхо, *қогу* — лебедь, *мұтұз* — рога, *үчегү* — трое, *екегү* — двое и т. д.).

12. Наличие особого порядка составных числительных, например, *бес отуз* — двадцать пять, *бір йегірмі* — одиннадцать и т. д.

13. Наконец, надо отметить множество лексических особенностей в языке древнетюркских памятников: *сабым* — моя речь, *сүле* — воевать, *сү* — войско, *ыдуқ* — священный, *балық* — город, *балбал* — каменная баба, *амрақ* — любезный друг, *артур* — прельщать, соблазнять, обманывать, *артат* — губить, *асра* — внизу, *екін* — оба, двое, *бітіг* — письмо, *бод* — тело, *существо*, *булуг* — бытие, *булуң* — край, сторона, угол, *чыган-чыгай* — бедный, неимущий, *іди* — хозяин, господин, *ігід* — ошибка, ложь, фальшивь, *іні-йігүн* — младшие родственники, *йаблақ* — дурной, плохой, *йабыз* — дурной, *йагуқ* — близкий, *йагы* — враг, *йалабаш* — посланный, посланник, *йалаң* — босой, *йалға* — лизать, *йантур* — возвращать, вернуть, *йантуру* — опять, снова, *йандуқ* — ошибка, *йог* — погребение, *йоғлат* — хоронить, *йоққыс~йоққыш* — уничтожать, *кісрә~кесіре* — затем, после, *көлүк* — выючное животное, *ку* — молва, слух, *орду~орту* — ставка, лагерь, *ө* — думать, *өд* — время, *өг* — мать, *өглес~өглеш* — обсуждать, рассуждать и др.

Все эти особенности языка древнетюркских памятников однако не исключают отдельных отклонений в фоне-

тическом, лексическом и грамматическом отношениях. Замечается, например, непоследовательность употребления звуков или букв:

- 1) *c/t, c/sh* (*ес~еш* — друг, товарищ, *кісі~кіші* — человек, *йоқыш~йоқыс* — уничтожать, *йыс~йыш* — чернь, лес и горы, *қабыш~қабыс* — воевать и т. д.);
- 2) *k/f* II *k/g* (*йоқару~йогару* — *йөгеру*);
- 3) *d/t* (*түгеті~түкеді* — совершенно, окончательно; *ыдтым/ыттым*, *қатығты~қатығды*);
- 4) *m/b* (маңа с баңа) и т. д.;
- 5) *k/d* (*тод~тоқ* — насыщаться, сытый) и т. д.

Обращают на себя внимание такие лексические единицы, как *йугчы сығытчы* — стонущий, плачущий, *йутур* — утаптывать, месить, *йийқа* — тонкий, *курығару* — на западе, *курыяқы* — западный, *курыя* — на западе, *йырдандаян* — с севера, *йыриақы* — северный, *йырая* — на север (налево), *өндениян* — спереди, с востока, *өнре* — прежде, раньше, *өңрекі* — передний, восточный, *қаган* — главный хан, *қатун* — княгиня, дама, *қаң* — отец, *қан* — кровь, *сағыр* — облава, *сөңүк* — кость, *сы* — ломать, разрушать, *сув* — вода, *са* — считать, *табышқан* — заяц, *талуй* — море, *тод* — насыщаться, *қод* — класть, *тоқыт* — водрузить, памятник, соорудить, *төрү* — рождать и закон, *туруқ* — тощий, *түке* — кончаться, *у* — сон и мочь, сила, *уду* — спать, *уган* — могучий, *үкүш* — много, *улуг* — часть, раздел, *үзе* — на, над, на основании, *үтүз* — река, *ыд* — послать, *ырақ* — далеко, дальний и т. д.

10. Перечисленные черты древнетюркского языка были присущи всем племенным союзам тюрков: уйгарам, киргизам, канглам, дулатам, карлукам, кыпчакам и т. д. Этим объясняется единообразие языка памятников из Монголии, Восточного Туркестана, Казахстана, Киргизии, Сибири и др. Этим объясняется удивительное сходство языка многих уйгурских памятников на древнеуйгурском письме. Я имею ввиду язык уйгурских памятников манихейского, буддийского и христианского содержания. О языке этих памятников, о сходстве его с языком орхон-енисейских памятников неопровергимые данные имеют-

ся в трудах С. Е. Малова. На основании этих фактов я могу высказать свое предположение о том, что язык этих памятников следует считать языком в основном древнетюркским, отражающим лишь некоторые особенности языка древнеуйгурского племенного союза. Точно так же язык памятников хакасов (киргизов), дулгасов (дулатов), канглов (Казахстан) и других не отражает языка племени и племенных союзов, а является языком древнетюркским.

Собственно уйгурский язык как особый язык начинает формироваться с X – XI вв.; все другие языки тюркских народов — тоже после X в., т. е. после окончательного распада тюркского каганата.

Следовательно, древнетюркский язык, т.е. орхон-енисейских и селенга-таласских памятников является основой всех тюркских языков. Возможно, этот язык был языком одного ведущего племени. Его звуковые, грамматические и лексические черты мы находим во всех тюркских живых языках. Правда, эти черты в одном языке сохранились больше, в другом — меньше. Например, глагольные окончания — *ты/ti* вместо — *ды/di* больше сохранились у некоторых алтайских языков и в башкирском языке. Зато у них почти не сохранилось декание в середине слов и т. д.

Тем не менее, все тюркские живые языки не имеют особо резких расхождений с языком-основой. Лишь отдельные языки, например чувашский, якутский, в процессе своего развития и в результате взаимообщения с другими нетюркскими языками стали особыми, малопонятными бывшим своим соплеменникам. Даже такое общетюркское слово, как *адақ~азақ~айақ*, у чувашей заменено словом *ура*, слово *тау-ту-тоо* у якутов приняло форму *тыа*; вместо звуков *ж-д-ч-й* у якутов стал употребляться с (суол вместо жол — йол — чол — джол, сыр вместо жыл — джыл — йыл и т. д.). Много у них и словарных заимствований из других, нетюркских языков.

До сих пор мы не использовали древнетюркских памятников в должной мере при изучении отдельных про-

блем языка, при построении истории языка. Они мало используются в сравнительно-историческом изучении тюркских языков вообще. Историки тоже мало занимаются изучением материалов древнетюркской письменности. О социально-экономическом строе древних тюрков имеется только одна работа А. Бернштама. Несмотря на некоторые недостатки, она является интересной и талантливой. Но этого мало.

Нам необходимо всесторонне изучить все тексты древнетюркской письменности не только с лингвистической точки зрения, но и историко-этнографической. Много материалов, относящихся к древним тюркам, находится в китайских архивах и источниках. Без знания китайского языка они остаются для нас недоступными. Даже материалы И. Бичурина требуют дополнительного изучения китайских текстов, ибо многие имена и названия там как следует не расшифрованы.

Исходя из этих соображений я считаю необходимым:

- 1) организовать при АН союзных республик особые секторы или отделы востоковедения, вменив в их обязанность глубокое и всестороннее изучение древнетюркских памятников, китайских источников;
- 2) организовать при университетах республик отделения китайского языка для подготовки научных кадров и учителей средних школ.

Вопросы. На каком основании вы утверждаете, что древнеуйгурские и другие тюркские языки начали формироваться с X в.?

На основании каких лингвистических данных Вы утверждаете, что таласские памятники принадлежали канглы?

Не будете ли Вы любезны назвать труд К. К. Юдахина, в котором он, как Вы говорили, отождествлял язык енисейской письменности с киргизским языком?

Вы утверждаете, что тюркский язык появился в X — XI в., а разве булгарский язык возник тоже в X в.?

Ответ. Я утверждаю на основании лингвистических

данных, что канглы жили около Таласа и имели свой алфавит. Я считаю, что памятники принадлежат канглы, но это еще требует уточнений. На это указывал С.Е. Малов в своей работе «Енисейская письменность тюрков». Я ссылаюсь на его работу, но не говорю, что тюркский язык распался, я говорю о племенах, о народе.

Я не утверждал, что булгарский язык возник в XI в. Памятники булгарского языка имеются уже с X в. Можно предполагать, что и булгарский язык образовался также в X в.

Я утверждаю, что древнеуйгурский и другие тюркские языки начали формироваться в X в. на том основании, что, как об этом свидетельствуют древнеуйгурские памятники, этот язык мало чем отличается от древнетюркского. Следовательно, уйгуры тогда не имели своего отличающегося языка и пользовались единым языком. После того как племена распались, начали формироваться новые языки, в том числе и настоящий уйгурский язык.

Я убежден, что древнетюркские памятники отражают, действительно, племенной язык многих тюркских племен, но я не отрицаю, что в древнетюркских языках имеются некоторые диалектные различия. Наличие древней письменности как отражение языков более древних племен, позволяет считать этот язык самым древним.

Я говорил, что вопрос о строении языка древнеенисейских памятников требует очень тщательного и всестороннего изучения. Это даст нам возможность более правильно подойти к исследованию отдельных языков.

Древнетюркские долготы и другие виды звуков или аффрикат я сейчас изучаю. Вопроса о том, какие звуки считать древнейшими, самые глухие или самые звонкие, я не затрагивал. Я не могу утверждать что глухие звуки были самыми древними. В каких языках они ослаблены, в каких больше развиваются и сохраняются — все это спорные вопросы.

Тов. Михайлов говорит, будто бы я утверждал, что **с** заменяется **ж**, **ч** и т.д. Я не считаю это заменой. Имен-

но у якутов, поскольку они обособлялись от других тюркских племен, появилось **ж** вместо **с**. Это закономерное явление, они не просто взяли и заменили **ж** на **с**, а в силу каких-то обстоятельств. Вопрос о том, как это произошло, пока не решен. Здесь сказывается недостаточная изученность истории тюркских языков. Мы только начали заниматься изучением истории языка. После всестороннего и более глубокого изучения древнетюркских памятников мы сможем о многих вопросах говорить более смело.

Я считаю, что одни языки начинают формироваться в X – XII вв., другие – в XIII – XIV вв., и это подтверждается фактами из истории. Я не говорю, что все языки образовались сразу, они образовались постепенно, потому что племена то распадались, то сливались.

Этот вопрос требует всестороннего и глубокого изучения.

(“Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4-11 июня 1957 г.”
Ташкент, 1958, с. 828 – 836)

Ия СТЕБЛЕВА

НАДПИСИ В ЧЕСТЬ
КЮЛЬ-ТЕГИНА
И
ТОНЬЮКУКА

перевод в стихах

МАЛАЯ НАДПИСЬ
В ЧЕСТЬ КЮЛЬ-ТЕГИНА

И

- ебоподобный, неборожденный
 2. тюркский мудрый каган, я ныне
 (в это время)
 сел [на царство].
 3. Мою речь слушайте до конца
 (полностью):
 4. следующие за [мной]
 мой младшие родичи,
 мои сыновья,
 5. союзные мне племена [и]
 народы,
 6. [стоящие] справа беки шад-
 апты,
 7. [стоящие] слева беки тарханы
 [и] приказные.
 8. Тридцать.
 (2) 9. Народ [и] беки токуз-огу-
 зов,
 10. эту речь мою слушайте хоро-
 шенько,
 11. крепко ей внимайте!
 12. Вперед, вплоть до солнечного
 восхода,
 13. направо, вплоть до полудня,
 14. назад, к солнечному закату,
 15. налево, вплоть до полуночи, —
 16. там, внутри [этих пределов], на-
 ходящиеся
 народы все мне подвластны!
 17. Столько народов — (3) всех
 я устроил!

18. Если тюркский каган, в котором нет той теперешней порчи,
19. сидит в Отюкенской черни, то у государства нет стеснений (забот).
20. Вперед, до Шантунгской равнины, я прошел с войском,
21. немного не дошел до моря.
22. Направо, вплоть до «девяти эрснов», я прошел с войском,
23. немного не дошел до Тибета.
24. Назад, через реку Йенчу (**4**) переправясь,
25. до Железных ворот я прошел с войском.
26. Налево, до страны Иир-Байырку, я прошел с войском.
27. До стольких стран я водил войска!
28. В Отюкенской черни не было достойного (букв. хорошего) властителя,
29. [но] Отюкенская чернь была страной, пригодной для созидания племенного союза.
30. В этой стране осев,
31. с народом табгач (**5**) я сравнялся (?).
32. Золото, серебро, хмельные напитки, шелк
33. так беззаботно дающий
34. народ табгач имел речь сладкую,
35. шелка (дары) мягкие.
36. Прельщая сладкой речью, мягкими шелками (дарами),
37. он так привлекал [к себе] далекие народы.
38. После того как [они] поселялись вплотную (близко),
39. они научались там дурным знаниям.
- (**6**) 40. Хороших, мудрых людей,
41. хороших, смелых людей [народ табгач] не сдвигал (т.е. не мог склонить на свою сторону).
42. [A] если кто-то (букв. один человек) погрешал, [то] племена [и] народы

43. вплоть до своих свойственников (?) не преступали (?) [законов тюроков].
44. Дав прельстить себя сладкой речью, мягкими шелками (дарами),
45. ты, тюркский народ, погиб во множестве!
46. Тюркский народ, когда часть тебя:
47. «Не справа, в Чукайской черни,
48. а в Тюнской (**7**) равнине я хочу поселиться», — говорила,
49. тюркский народ, [эту] часть [тебя]
50. там дурные люди так научали:
51. «Кто далеко, тому дают плохие дары,
52. кто близко, тому дают хорошие дары», — говоря,
53. так научали.
54. Люди, не обладавшие мудростью, вняв этим речам,
55. подойдя близко [к народу табгач], вы, люди, погибли во множестве!
- (8) 56. Когда ты идешь в ту страну,
57. тюркский народ, ты можешь погибнуть.
58. Когда, оставаясь в Отюкенской земле,
59. ты посылаешь [только] караваны,
60. у тебя нет никакого горя.
61. Когда ты остаешься в Отюкенской черни,
62. ты можешь жить, созиная вечный племенной союз.
63. Тюркский народ, съят ты или же голоден,
64. ты не думаешь о том, будешь ты голоден или съйт,
65. а раз насытившись, не думаешь, что можешь быть [опять] голоден.
66. Из-за того (**9**) что ты таков, возвысившего [тебя]
67. твоего кагана [и] его речей не послушавшись,
68. бродил ты по разным землям,
69. там сильно (или: весь) изнурился [и] извелся.
70. Оставшиеся там по разным землям
71. ходили все полуживые (букв. живя и умирая).
72. Так как небо оказало милость,
73. Так как у меня самого было счастье,

74. я сел [на царство] каганом.
 75. Сев каганом, (10) бедный, неимущий народ
 76. я весь собрал.
 77. Неимущий (бедный) народ я сделал богатым,
 78. малочисленный народ я сделал многочисленным.
 79. Разве в этих моих словах есть ложь?
 80. Беки [и] народ тюрков, слушайте это!
 81. Тюркский народ собрав (объединив),
 82. как вам надлежит созидать племенной союз, я
 здесь [на камне] высек!
 83. [И] как, заблуждаясь (погрешая), вы распаде-
 тесь —
 84. я также (11) здесь [на камне] высек!
 85. Все, что я имел сказать,
 86. на вечном камне я высек.
 87. Глядя на него, знайте,
 88. нынешние народ [и] беки тюрков!
 89. Послушные престолу беки,
 90. ведь вы склонны заблуждаться!
 91. Я вечный камень приказал воздвигнуть,
 92. от табгачского кагана резчиков я привел
 [и] покрыл [камень] резьбой.
 93. Они не исказили моих слов.
 (12) 94. Придворный чин (?) табгачского кагана
 прислал резчиков.
 95. Им я приказал построить специальное здание.
 96. Внутри [и] снаружи
 97. я приказал вырезать особую резьбу,
 98. [и] камень я приказал воздвигнуть.
 99. Сердечную мою речь... вы,
 100. вплоть до сыновей [народа] «он ок» «десяти
 стрел» и татов,)
 101. глядя на него, знайте!
 102. Вечный камень (13) я приказал воздвигнуть.
 103. Если...
 104. Если доныне, [он] в месте стоянки,
 105. [то] так в месте стоянки

106. я вечный камень приказал воздигнуть [и] написал
107. Глядя на него, так знайте:
108. тот камень я...
109. Эту надпись написавший
110. его племянник — Йолыг-тегин.

БОЛЬШАЯ НАДПИСЬ
В ЧЕСТЬ КЮЛЬ-ТЕГИНА

- (1) 1. Когда вверху голубое небо,
 2. [а] внизу бурая земля возникли (или:
 были сотворены),
 3. между ними возникли (или: были сотворены)
 человеческие сыны.
 4. Над человеческими сынами мои предки
 5. Бумын-каган [и] Истеми-каган сели [на царство].
 6. Сев [на царство], государство [и] законы тюркского народа
 7. они поддерживали [и] устраивали.
- (2) 8. С четырех сторон света (букв. четыре угла)
 все были врагами.
 9. Пойдя войной,
 10. [находящиеся] в четырех сторонах света народы
-
11. всех они покорили, всех они усмирили.
 12. Имевших головы они заставили склонить [головы],
 13. имевших колени они заставили преклонить [колени].
 14. Вперед, вплоть до Кадырканской черни,
 15. назад, вплоть до Железных ворот, они расселили [свой народ].
16. Между двумя [этими границами] (3) [народ]
 «кёк тюрк» [бывший некогда] без властителя [и] внутристороновой организации,

17. Так поселился.
18. Они были мудрыми каганами,
19. они были смелыми каганами.
20. Их приказные тоже ведь были мудры,
21. ведь были смелы.
22. И беки и народ были верны,
23. поэтому-то они так и держали государство.
24. Держа государство, они осуществляли [его] законы.
25. ... (4) они сами скончались.
26. Для участия в обряде погребения [и] оплакивания
27. спереди, со [стороны] солнечного восхода,
28. племенной союз бёклийской степи, [а также] табгачи, тибетцы,
29. авары, Рим, кыргызы, уч-курыканы,
30. отуз-татары, кидани, татабыйцы —
31. столько народов пришло, [чтобы]
32. оплакивать [и] участвовать в погребении.
33. Такие знаменитые каганы они были!
34. После этого и их младшие братья (5) стали каганами,
35. стали каганами и их сыновья.
36. После этого младшие братья подобно старшим
37. ведь не поступали,
38. сыновья подобно отцам
39. ведь не поступали.
40. [Поэтому-то] и сели [на царство] неразумные каганы,
41. [Поэтому-то] и сели [на царство] плохие каганы.
42. Их приказные тоже ведь были неразумны,
43. ведь были плохи.
- (6) 44. Из-за того что их беки [и] их народ [были] неверны,
45. из-за того что обманщики [из] народа табгач [были] лживы,

46. из-за его (т.е. принадлежавших к народу табгач) соблазнителей,
47. из-за того что он (народ табгач) ссорил младших братьев со старшими,
48. из-за того что он натравливал друг на друга беков и народ,
49. тюркский народ утратил свой уже образованный племенный союз
- (7) 50. [и] лишился своего правившего кагана.
51. Своим крепким мужским потомством он стал народу табгач рабом,
52. своим чистым жёнским потомством он стал рабыней.
53. Тюркские беки сложили [с себя] тюркские имена (титулы).
54. Приняв табгачские имена (титулы) табгачских правителей,
- (8) 55. кагану табгачей (8) они подчинились.
56. Пятьдесят лет они отдавали [ему] свои труды [и] силы.
57. Вперед, в [сторону] солнечного восхода,
58. вплоть до бёклийского кагана, они ходили войной.
59. Назад, вплоть до Железных ворот, они ходиливойной.
60. Табгачскому кагану они отдали свои государство [и] законы.
61. Вся масса тюркского (9) народа сказала так:
62. «Я была народом, имевшим государство.
63. Где теперь мое государство?
64. Кому я добываю государства? — она сказала. —
65. Я была народом, имевшим кагана.
66. Где мой каган?
67. Какому кагану я отдаю труды [и] силы?» — она сказала.
68. Так сказав, она стала врагом табгачскому кагану.
- (10) 69. Став врагом,

70. [но] не будучи в состоянии [что-либо] сделать [и] создать,
71. он (турецкий народ) снова подчинился [табгачам]
72. Так много трудов [и] сил
73. не желая отдавать [табгачам],
74. турецкий народ сказал: «Уничтожу-ка я [себя]!»
75. Искореню [себя]! —
76. [и] начал идти к гибели.
77. Вверху небо тюрков,
78. турецкая священная земля- (11) вода так сказали:
79. «Да не исчезнет турецкий народ! — они сказали.—
80. Да будет он народом!» — они сказали.
81. Моего отца Ильтериш-кагана,
82. мою мать Ильбильге-катун
83. небо, поддержав со своей высоты,
84. вот так возвысило.
85. Мой отец-каган выступил с семнадцатью мужами (воинами).
86. Услышав весть о том, что он (12) бродит вне [местонахождения тюрков],
87. те, кто были в городах, поднялись в горы, те, кто были в горах, спустились.
88. Собравшись, они составили семьдесят мужей (воинов).
89. Так как небо дало [им] силу,
90. войско моего отца-кагана было подобно волку,
91. его враги были подобны овцам.
92. Двигаясь в войском вперед [и] назад, он собирал [и] объединял [людей].
93. Всех их (13) стало семьсот мужей (воинов).
94. Когда [их] стало семьсот мужей (воинов).
95. народ, утративший государство [и] лишившиеся кагана, ставший рабами,
96. Народ, ставший рабынями[и]
97. народ, утративший свои тюркские законы,
98. он создал [вновь и] обучил законом моих предков.

99. Тёлис, тардуш...

(14) 100. Тогда он назначил ябгу [и] шада.

101. Справа народа табгачей был врагом,

102. слева народ токуз-огузов Баз-кагана

103. был врагом.

104. Кыргызы, курыканы, отуз-татары,

105. кидани, татабайцы — все были врагами.

106. Мой отец-каган столько...

(15) 107. Сорок семь раз он ходил с войском [в поход],

108. дал двадцать сражений.

109. Так как небо оказало милость,

110. имевших государство он лишил государства,

111. имевших кагана он лишил кагана,

112. врагов он усмирил.

113. Имевших колени он заставил преклонить [колени],

114. имевших головы он заставил склонить [головы].

115. Мой отец-каган, таким образом государство [и] (16) законы (власть) приобретя,

116. умер (букв. отлетел).

117. Моему отцу-кагану во главе с [изображением] Баз-кагана

118. поставили балбалов.

119. Над той властью (на царство)

120. сел каганом мой дядя.

121. Мой дядя, сев каганом,

122. тюркский народ еще устроил [и] поднял (возвысил);

123. неимущих (бедных) он сделал богатыми,

124. малочисленных он сделал многочисленными.

(17) 125. Когда каганом сидел мой дядя,

126. я сам был шадом над народом тардуш.

127. С моим дядей-каганом вперед, вплоть до [реки] Яшыл-огюз

128. [и] Шантунгской равнины, мы ходили войной.

129. Назад, вплоть до Железных ворот, мы ходили войной.

130. Перевалив Кёгмен, вплоть до земли кыргызов мы ходили войной.

(18) 131. Всего мы ходиливойной двадцать пять [раз].

132. дали тринацать сражений.

133. Имевших государство мы лишили государства,

134. имевших кагана мы лишили кагана,

135. имевших колени мы заставили преклонить [колени]

136. имевших головы мы заставили склонить [головы].

137. Тюргешский каган был наш тюрк.

138. [это] был мой народ.

139. Из-за (19) [своего] неведения,

140. из-за того что он согрешил против нас, его каган умер.

141. Его приказные [и] беки тоже умерли.

142. Народ «он ок» испытывал тяготы.

143. «Та, что держали наши предки,

144. земля-вода без властителя да не будет!» — сказав,

145. устроив [и] создав народ азов (или: немногочисленный народ?)

(20) 146. ...был Барс-бек.

147. Мы дали [ему] тогда титул кагана,

148. мы дали [ему в жены] свою младшую сестру — принцессу.

149. Он сам согрешил, его каган умер,

150. его народ стал рабынями [и] рабами.

151. «Да не останется без властителя Кёгменская земля-вода!» — сказав,

152. чтобы устроить (создать) немногочисленный народ кыргызов,

153. мы пришли [и] сразились.

154. Государство (21) [им] снова мы дали.

155. Вперед, перевалив Кадырканскую чернь, народ
 156. мы так поселили, так устроили.
 157. Назад, вплоть до Кенгю Тармана, тюркский на-
 род
 158. мы так поселили, так устроили.
 159. В то время рабы стали рабовладельцами,
 160. рабыни стали рабовладелицами.
 161. Младшие братья не знали своих старших братьев,
 (22) 163. Таким образом приобретенные [и] устро-
 енные
 164. были наше государство (племенной союз) [и]
 наши законы.
 165. Тюркские [и] огузские беки [и] народ, слушай-
 те!
 166. Если небо сверху не давило,
 167. если земля внизу не разверзлась,
 168. тюркский народ, кто привел к гибели твое госу-
 дарство [и] твои законы?
 (23) 169. Тюркский народ, (23) покайся!
 170. Перед своим мудрым каганом, возвысившим
 [тебя] ради твоей верности,
 171. перед своим государством, хорошим по своей
 сути,
 172. ты сам согрешил [и] допустил низость (зло).
 173. Разве откуда-нибудь пришли одетые в панцири
 [войны]
 174. [и], рассеяв, увели [тебя]?
 175. Разве откуда-нибудь пришли вооруженные ко-
 пьями [войны]
 176. [и], погнав, увели [тебя]?
 177. Народ священной Отюкенской черни, ты [сам]
 ходил:
 178. ты вперед (24) ходил,
 179. ты назад ходил.
 180. В землях, куда ты ходил, хорошего для тебя
 было вот что:
 181. твоя кровь текла, как вода,

182. твои кости легли, как горы,
 183. твое крепкое мужское потомство стало рабами,
 184. твое чистое женское потомство стало рабынями.
 185. Из-за [твоего] неведения, из-за твоей низости
 186. мой дядя каган умер (букв. отлетел).
(25) 187. Я поставил [ему] балбалов во главе с
 [изображением] кыргызского кагана.
 188. «Имя [и] слава тюркского народа
 189. да не исчезнут!» — сказал,
 190. моего отца-кагана, мою мать-катун
 191. возвысившее небо,
 192. небо, дающее государства, —
 193. «Имя [и] слава тюркского народа
 194. да не исчезнут!» — сказал,
(26) 195. вот так посадило [и меня] каганом.
 196. Я не сел [на царство] над каким-нибудь
 богатым народом:
 197. внутри — без пищи, снаружи — без одежды,
 198. над ничтожным (слабым) [и] низким (плохим)
 народом я сел [на царство].
 199. Мы поговорили с моим младшим братом Кюль-
 тегином.
 200. «Нашим отцом [и] нашим дядей добытые
 201. имя [и] слава народа да не исчезнут!» — **(27)**
 сказал,
 202. ради тюркского народа я не спал ночей
 203. [и] днем не сидел [без дела].
 204. Вместе с моим младшим братом Кюль-тегином
 205. [и] вместе с двумя шадами я завоевывал, уми-
 рая [и] погибая.
 206. Так приобретая,
 207. присоединившиеся народы я не делал огнем [и]
 водой (не уничтожал).
 208. Когда я сам сел каганом,
 209. по разным землям **(28)** бродивший, умирая и
 погибая, народ
 210. пеш [и] нак снова пришел [к нам].

211. «Да возвышу я [свой] народ!» — сказал,
 212. налево, на народ огузов,
 213. вперед, на народы киданей [и] татабайцев,
 214. направо, на народ табгачей,
 215. с большим войском я ходил в поход двенадцать раз.
216. После (29) этого по велению (по милости) неба,
 217. так как у меня было счастье [и] так как у меня была удача,
218. я поднял к жизни готовый погибнуть народ.
 219. Нагой народ — одетым,
 220. неимущий (бедный) народ я сделал богатым,
 221. малочисленный народ я сделал многочисленным.
222. Там, где верные племенные союзы, я делал добро.
223. Народы (30) четырех сторон света (букв. находящиеся в четырех углах) —
224. всех я усмирил,
 225. сделал невраждебными.
 226. Все [оны] мне подчинились.
 227. Отдавший труды [и] силы,
 228. чтобы приобрести столь большую власть,
 229. мой младший брат Кюль-тегин
 230. сам скончался.
231. Когда умер (букв. отлетел) мой отец-каган,
 232. мой младший брат Кюль-тегин остался в возрасте семи лет.
233. В десять лет (31) на счастье моей матери-катун, подобной Умай,
234. мой младший брат получил мужское (взрослое) имя Кюль-тегин.
235. В свои шестнадцать лет.
236. государство [и] законы (власть) моего дяди-кагана
237. он так добывал.

238. На согдийцев шести округов
239. мы пошли войной [и] разбили [их].
240. Пятьдесят тысяч войска табгачского Онг-тутука пришло,
241. мы сразились.
- (32) 242. Кюль-тегин пешим бросился в атаку.
243. Он захватил Онг-тутука со свитой (букв. младшими родственниками со стороны жены), одетых в панцири,
244. [и] в панцирях представил [их] кагану.
245. То войско мы там уничтожили.
246. Когда ему был двадцать один год,
247. мы сразились против Чача-сенгуна.
248. В самом начале (первый раз) на [принадлежавшего] Тадыкын-чуру
249. серого коня сев верхом, он напал [на врага].
250. Тот конь там (33) пал.
251. Во второй раз на [принадлежавшего?] Ышбара Ямтару
252. серого коня сев верхом, он напал [на врага].
253. Тот конь там пал.
254. В третий раз на [принадлежавшего] Йегин-Силиг-беку
255. снаряженного гнедого коня сев верхом, он напал [на врага].
256. Тот конь там пал.
257. В его панцирь [и] его плащ
258. более ста стрел попало,
259. [но] его головы в медном [шлеме] ни одной [стрелой] не достигли.
- (34) 260. Как он нападает, все вы, тюркские беки, знаете!
261. То войско мы там уничтожили.
262. После этого [страны] Йыр-Байырку
263. Улуг-Иркин стал [нам] врагом.
264. Рассеяв его, мы разбили [его] при озере Тюрги-Яргун.

265. Улуг-Иркин бежал только с немногими мужами
(воинами)
266. Когда Кюль-тегину было двадцать шесть
(35) лет,
267. мы ходили в поход на кыргызов.
268. Пробившись через снег глубиною с копье,
269. [мы] прошли, поднявшись, Кёгменскую чернь,
270. мы напали на кыргызский народ, когда он спал.
271. С их каганом мы сразились в черни Сунга.
272. Кюль-тегин, сев верхом
273. на белого жеребца из Байырку, (36) бросился в атаку.
274. Одного мужа (воина) он поразил стрелой,
275. двух мужей (воинов) одного за другим он заколол [копьем].
276. В этой атаке он удариł
277. белого жеребца из Байырку, сломав ему бедро.
278. Кыргызского кагана мы убили,
279. их государство мы взяли.
280. В том [же] году на тюргешей,
281. поднявшись (37) на Алтунскую чернь,
282. переправаясь через реку Иртыш, мы ходили.
283. Мы напали на тюргешский народ, когда он спал.
284. При Болчу войско тюргешского кагана
285. пришло, как огонь [и] ливень (буря).
286. Мы сразились.
287. Кюль-тегин, сев верхом на серого коня Башгу, напал [на врага].
288. Серый конь Башгу...
289. (38) ...
290. двух своих он сам допустил взять (?).
291. Тогда снова войдя [в ряды врагов],
292. тюргешского кагана, его приказных,
293. тутука азов он захватил.
294. Их кагана мы там убили,

295. их государство мы взяли.

296. Масса тюргешского народа вся [нам] покорилась.

297. Тот народ мы поселили при Табаре.

298. «Да устроим согдийский народ!» — сказав,

(39) [и] снова пойдя,

299. переправясь через реку Йенчу,

300. мы ходили войной вплоть до Железных ворот.

301. После этого масса тюргешского народа

302. стала врагом

303. [и] пошла на кенгересов.

304. Кони нашего войска были тощи,

305. провианта не было.

306. Дурные люди...

(40) 307. смелые мужи (воины) бросились на нас.

308. Сожалея о таком времени (т.е. таких обстоятельствах),

309. мы послали Кюль-тегина с немногим [числом] мужей (воинов) преследовать [врага].

310. Он дал великое сражение.

311. Сев верхом на белого коня Алп Шалчы, он напал [на врага].

312. Массу тюргешского народа

313. он там уничтожил [и] захватил (покорил).

314. Снова пойдя [в поход]... (41) с...

315. Он сразился с Кушу-тутуком.

316. Его мужей (воинов) — всех он уничтожил,

317. его имущество без остатка — все он досавил.

318. Когда Кюль-тегину было двадцать семь лет,

319. народ карлуков, имея стремительный нрав,

320. стал [нам] врагом.

321. Мы сразились [с ним] при священной вершине

Тамаг.

(42) 322. Кюль-тегин в том сражении

323. был в возрасте тридцати [лет].

324. Сев верхом на белого коня Алп Шалчы,

325. он бросился в атаку.

326. Двух мужей (воинов) одного за другим он заколол [копьем].

327. Карлуков мы уничтожили [и] захватили (покорили).

328. Народ азов стал [нам] врагом.

329. Мы сразились [с ним] при Кара-кёле.

330. Кюль-тегин был в возрасте тридцати одного [года].

331. Сев верхом (43) на белого [коня] Алп Шалчы он бросился в атаку.

332. Эльтебера азов он захватил,

333. народ азов был там уничтожен.

334. Когда государство моего дяди-кагана ослабело (пришло в упадок),

335. когда в народе появились смута [и] вражда,

336. мы сразились с народом изгилей.

337. Кюль-тегин, сев верхом на белого [коня] Алп Шалчы,

(44) 338. бросился в атаку.

339. Тот конь там пал.

340. Народ изгилей погиб.

341. Народ токуз-огузов

342. был моим собственным народом.

343. Так как небо [и] земля смешались (т.е. настали небывальные времена),

344. он стал [нам] врагом.

345. В один год мы сражались пять раз.

346. В самом начале (в первый раз) мы сразились при городе Тогу.

(45) 347. Кюль-тегин, сев верхом на белого [коня] Азмана,

348. бросился в атаку.

349. Шесть мужей (воинов) он заколол [копьем],

350. седьмого мужа (воина) он в схватке зарубил [мечом].

351. Во второй [раз] при Кушлагаке

352. мы сразились с эдизами.

353. Кюль-тегин, сев верхом на бурого азского коня,
354. бросившись в атаку, одного мужа (воина) заколол [копьем],
- (46) 355. девять мужей (воинов) поразил, окружив.
356. Народ эдизов там погиб.
357. В третий [раз] при Бол... мы сразились с огузами.
358. Кюль-тегин, сев верхом на белого [коня] Азмана, нападал [на врага и] колол [копьем].
359. Их войско мы перекололи, их государство мы взяли (покорили).
360. В четвертый [раз] мы сразились в верховьях [реки] Чуш.
361. Тюркский (47) народ дрогнул (букв. дал ослабеть ногам),
362. был готов проявить низость.
363. После того как Кюль-тегин отогнал их войско, пришедшее раньше,
364. десять мужей (воинов) [и] богатыря одного племени Тонгра,
365. при погребении Тонга-тегина окружив, мы убили.
366. В пятый [раз] при Эзенти Кадазе
367. мы сразились с огузами.
368. Кюль-тегин, (48) сев верхом на бурого азского [коня], напал [на врага].
369. Двух мужей (воинов) он заколол [копьем].
370. На город он не пошел.
371. То войско там погибло.
372. Перезимовав в Магы-кургане, весной
373. мы выступили с войском против огузов.
374. Кюль-тегина мы отправили (?) во главе беков.
375. Огузские враги напали на ставку.
376. Кюль-тегин, (49) сев верхом на белого [коня] Огсиза,
377. девять мужей (воинов) заколол [копьем],

378. ставку не отдал.
379. Моя мать-катун, следующие [за ней] мои [сводные] матери,
380. мои старшие родственницы, мои младшие родственницы, мои принцессы (?),
381. сколько бы еще [вас] ни было — живые стали бы рабынями,
382. мертвые остались бы лежать в домах [и] на дорогах (т.е. остались бы без погребения).
- (50) 383. Если бы не было Кюль-тегина,
384. все вы погибли бы.
385. Мой младший брат Кюль-тегин скончался,
386. я сам заскорбел.
387. Зрячие очи мои словно ослепли,
388. веций разум мой словно отупел —
389. я сам заскорбел.
390. Время распределяет небо,
391. человеческие сыны родились, чтобы все умереть.
- (51) 392. Так я скорбел.
393. Когда из [моих] глаз лились слезы,
394. когда из глубины сердца исторгалось рыдание,
395. я снова скорбел.
396. Я сильно скорбел,
397. «Обоих шадов, следующих [за мной]
моих младших родичей,
398. моих сыновей, моих беков, моего народа
399. глаза [и] брови станут плохими (т.е. они выйдут из повиновения)», — говоря, я скорбел.
400. Для участия в обряде погребения [и] оплакивания
401. народы киданей [и] татабыйцев во главе
- (52) 402. с Удар-сенгуном пришли.
403. От табгачского кагана Исьи Ликенг пришел,
404. множество (букв. десять тысяч) драгоценностей,
золота,
405. бесчисленное [количество] серебра он доставил.

406. От тибетского кагана бёлён (вельможа) пришел.
407. Сзади, от находящихся [в стороне] солнечного заката
408. народов согдийцев [и] бухарцев
409. Ненг-сенгун [и] Огул-тархан пришли.
- (53) 410. От [народа] «он ок» [и] моего сына, торгешского кагана,
411. Макарач-тамгачы
412. [и] Огуз Бильге-тамгачы пришли.
413. От кыргызского кагана Тардущ Ӯнанчу Чур пришел.
414. Для сооружения [надгробного] здания,
415. Для сооружения камня с надписью, отделанного резьбой,
416. племянник табгачского кагана
417. Чанг-сенгун пришел.
418. Кюль-тегин в год овцы,
419. в семнадцатый день отлетел (умер).
420. В девятый месяц, в двадцать седьмой [день]
421. мы устроили погребение.
422. [Надгробное] здание, резьбу [и] камень с надписью
423. в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой [день]
424. все мы освятили.
425. Когда Кюль-тегин умер,
426. ему было сорок семь лет.
427. Камень... столь много резчиков
428. тойгун эльтебер привел.

НАДПИСЬ В ЧЕСТЬ ТОНЬЮКУКА

- (1) 1. Я сам, мудрый Тоньюкук,
 2. был воспитан в духе государства табгачей.
 3. Тюркский народ подчинялся табгачам.

- (2) 4. Тюркский народ, не имевший [своего] хана,
 5. от табгачей отделился [и] обрел [своего] хана.
 6. Оставив [своего] хана, он снова подчинился табгачам.
7. Небо так вот сказало: «Я дало [тебе] хана!
- (3) 8. Оставил своего хана, ты подчинился!»
 9. Вот из-за подчинения небо [его] и погубило.
 10. Тюркский народ погиб, исчез, уничтожился.
 11. В стране народа тюроков-сирнов (**4**) не осталось [туркского] племени.
12. Оставшиеся среди растений [и] камней
 13. собрались, [и] стало [их] семьсот.
 14. Две части из них были конными,
 15. одна часть из них была пешими.
 16. Семьсот человек (**5**) поведший [за собой],
 17. их старший был шадом.
 18. «Присоединяйтесь!» — он сказал.
 19. Приставшим к нему был я,
 20. мудрый Тоньюкук,
 21. «Не заставить ли мне [его] стать каганом?» —
 сказал я.
22. Я размышлял: «[О том, что у него] есть тощие быки
 23. [и] жирные быки, если он в общем (**6**) и знает,
 24. [то], жирный [это] бык [или] тощий бык,
 25. сказать не может».
26. Так я размышлял.
 27. После этого, так как небо даровало [мне] мудрость,
 28. именно я сам заставил [его] стать каганом.
 29. «С мудрым Тоньюкуком — бойла бага тарканином —
- (7) 30. да буду я Ильтериш-каганом!»
 31. Направо — табгачей, впереди — киданей,
 32. налево — огузов множество он уничтожил.
 33. Я подчинялся [ему как] сподвижнику по мудрости [и] сподвижнику по славе.

34. Мы жили [в месте] Чугай-куэ [и] Кара-кум.
- (8) 35. Мы жили, питаясь оленями [и] питаясь зайцами.
36. Горло народа было съято.
37. Наши враги кругом были, как хищные птицы,
38. мы были падалью.
39. Так [мы] жили,
40. когда от огузов пришел соглядатай.
- (9) 41. Слова соглядатая таковы:
42. «Над народом токуз-огузов сел [на царство] каган, — сказал он. —
43. Он (каган) послал к табгачам Куны-сенгуна,
44. к киданям он послал Тонгра Сема.
45. С такой речью послал:
46. «Тюркский народ (10) ходит в небольшом [числе].
47. Каган у него — герой,
48. советник у него — мудр.
49. Пока существуют те два человека,
50. тебя, [народ] табгачей, они, возможно, уничтожат,
— говорю я, —
51. впереди — киданей они, возможно, уничтожат, —
говорю я, —
52. меня, [народ] огузов, (11) они тоже, возможно,
уничтожат, — говорю я. —
53. [Народ] табгачей, нападай справа!
54. [Народ] киданей, нападай спереди!
55. Я нападу слева!
56. Да не ходит властитель в земле народа тюрков-сиров!
57. Уничтожим, если сможем, [этого] властителя! —
(12) говорю я».
58. После того как я услышал те слова,
59. ночью мне не спалось
60. [и] днем мне не сиделось.
61. После этого я обратился к моему кагану.
62. Я обратился [к нему] так: «Табгачи, огузы, кидани —

63. если эти трое объединятся [против нас], (13) мы, наверное, останемся
64. словно вывернувшись нутром наружу.
65. Тонкое (мягкое) собрать — легко,
66. тонкое (узкое) разорвать — легко.
67. [Но] если тонкое станет толстым (по высоте), тот, кто сберет [его], — герой.
68. [и] если тонкое (14) станет толстым (по объему), тот, кто разорвет [его], — герой.
69. Вперед — на киданей, вправо — на табгачей,
70. назад — на курданов (хотанцев?), влево — на огузов
71. мы должны идти с двумя-тремя тысячами нашего войска: возможно ли это?»
72. Так я обратился [к кагану].
- (15) 73. Мой каган мной самим, мудрым Тоньюкуком,
74. высказанную просьбу выслушал
75. [и] сказал: «Веди по своему разумению (желанию)».
76. Я повел [войска], перейдя [реку] Кёк Онг, к Отюкенской черни.
77. По Тогле с коровами [и] вьючным скотом пришли огузы.
- (16) 78. Их войско составляло три тысячи.
79. Нас было две тысячи.
80. Мы сразились.
81. Небо оказалось [нам] милость — мы рассеяли [их].
82. Они скатились к реке [и] в ходе преследования (букв. по пути рассеивания) еще, верно, погибли.
83. После этого огузы все пришли [подчиниться].
84. Тюркский народ в землю Отюкен (17) привел именно я!
85. Я сам, мудрый Тоньюкук!
86. Услышав, что Отюкенская земля обитаема,

87. южные народы, западные, северные
 88. [и] восточные народы пришли [подчиниться].
(18) 89. Нас было две тысячи.
 90. Мы составляли два войска.
 91. Чтобы [там] поселился тюркский народ,
 92. чтобы [там] воссел тюркский каган,
 93. города Шантунга [и] море-океан
 94. [нами] достигнуты не были.
 95. Обратившись [с просьбой] к моему кагану, я
 двинул войско в поход.
- (19)** 96. Я довел [войско] до городов Шантунга [и]
 до моря-океана.
 97. Они разрушили двадцать три города
 98. [и] остались жить на земле Усын-бунтату.
 99. Каган табгачей был нашим врагом,
 100. каган [народа] «он ок» был нашим врагом,
(20) 101. [но] больше них был нашим врагом силь-
 ный каган кыргызов.
 102. Те три кагана, рассудив,
 103. сказали: «Объединимся-ка [для похода] на Ал-
 тунскую чернь!»
 104. Так они рассудили.
 105. «Пойдем-ка мы в поход на восток против тюрк-
 ского кагана!» — они сказали.
 106. «Если мы не пойдем в поход,
 107. Как бы то ни было, он (тиркский народ) нас —
(21) 108. [ведь] каган у него — герой,
 109. советник у него — мудр, —
 110. как бы то ни было, [он нас], возможно, уничто-
 жит.
 111. Объединившись втроем, пойдем-ка мы в по-
 ход!
 112. Уничтожим-ка его!» — они сказали.
 113. Тюргешский каган так сказал:
 114. «Мой народ там будет! — он сказал. —
(22) 115. И тюркский народ в смутах, — он ска-
 зал.—

116. И огузы его — в рассеянии», — он сказал.
117. После того как я услышал те слова,
118. и ночью мне не спалось,
119. [и днем] мне не сиделось.
120. Тогда я подумал...
- (23) 121. «... пойдем-ка мы в поход...» — я сказал.
122. Дорога на Кёгмен одна
123. [и] закрыта [из-за снега]; услыхав об этом,
124. я сказал: «Этой дорогой идти не годится».
125. ... я искал проводника
126. [и] нашел мужа (воина) из степных азов.
127. «Я сам, моя земля азов,
- (24) 128. ее зна...»
129. «Есть одна стоянка,
130. [туда] идти — по [реке] Аны.
131. Чтобы там заночевать,
132. [туда] идти — один переход коня», — он сказал.
133. «Идти той дорогой
134. возможно», — я сказал [и] задумался.
135. Я обратился [с просьбой] (25) к моему кагану [и] двинул войско.
136. Я сказал: «По коням!»
137. Переправясь через Ак-Термель, я приказал разбить лагерь.
138. Приказав сесть на коней, я пробился через снег.
139. Наверх (в гору), ведя коней, пешком,
140. удерживаясь за деревья, я приказал подняться,
141. Передние мужи (воины) (26) достигли верха,
142. [и] мы перевалили вершину с зарослями.
143. Мы спустились, скатываясь.
144. Почти десять ночей мы шли, обходя по склону (?) [снежный] завал.
145. Проводник ошибся местом
146. [и] был зарезан.
147. [Едва какая-нибудь] трудность — каган
148. говорил «Скачи, посмотри!»

(27) 149. «Пойдем-ка мы по реке Аны!»

150. Мы шли вниз [по течению] той реки.

151. Чтобы пересчитать [войско], мы приказали остановиться,

152. коней мы привязали к деревьям.

153. И днем и ночью мы скакали.

154. На кыргызов мы напали, когда они спали.

(28) 155. ...мы проложили [путь] копьями.

156. Их хан [и] их войско собрались.

157. Мы сразились [и] победили.

158. Их хана мы убили.

159. Кыргызский народ кагану

160. подчинился, повиновался, [и] мы вернулись.

161. Мы пришли, обойдя Кёгменскую чернь.

(29) 162. От кыргызов мы вернулись.

163. От тюргешского кагана пришел соглядатай.

164. Его слова таковы: «На кагана с востока

165. пойдем-ка мы в поход! — он (тюргешский каган) сказал. —

166. Если мы не пойдем, [то] нас —

167. [ведь] каган у него — герой,

168. советник у него — мудр, —

169. как бы то ни было,

(30) 170. [он] нас, возможно, уничтожит», — он сказал.

171. «Тюргешский каган выступил в поход, — сказал [соглядатай]. —

172. Народ «он ок» полностью выступил в поход, — он говорит.—

173. Войско табгачей [тоже] есть».

174. Услыхав те слова,

175. мой каган сказал: «Я отправляюсь домой.

(31) 176. Умерла катун,

177. я совершу над ней погребальный обряд, — он сказал. —

178. Идите с войском! — он сказал. —

179. Сидите в Алтунской черни, — он сказал. —

180. Во главе войска Инель-каган

181. [и] тардужский шад пусть будут», — он сказал.
 182. Мне, мудрому Тоньюокуку, он указал:
(32) 183. «Веди это войско! — он сказал. —
 184. Наказания указывай по своему разумению (желанию),
 185. что я тебе [еще] буду говорить! — он сказал. —
 186. Если придут [присоединиться], увеличится [число] славных мужей (воинов),
 187. если не придут [присоединиться],
 188. сиди, собирая вести (букв. языки и слова)», — он сказал.
 189. Мы сидели в Алтунской черни.
(33) 190. Пришли три человека — соглядатаи,
 191. их слова одинаковы: «Их каган выступил в поход.
 192. Войско [народа] «он ок» полностью выступило в поход, — говорят они. —
 193. Соберемся-ка мы в Ярышской степи!»
 194. Услыхав те слова,
 195. я послал [с] теми словами к кагану:
 196. «Что делать?»
 197. С [ответным] словом **(34)** снова пришел [посланый].
 198. «Оставайтесь на месте (букв. сидите), — он сказал. —
 199. Хорошо расставь подвижные отряды [и] передовое охранение,
 200. не допускай [на себя] напасть», — он сказал.
 201. Так приказал сказать мне Бёю-каган.
 202. Апа-таркану [же] он послал секретное слово:
 203. «Мудрый Тоньюокук —
 204. плохой он, сам он — понимающий (проницательный).
 205. Пойдем-ка с войском в поход... не соглашайся».
 206. Услыхав те слова, я двинул войско [в поход].
 207. Алтунскую чернь мы перевалили без дороги,

208. реку Иртыш мы перешли без переправы,

209. ночью мы не останавливались [и] на рассвете
достигли Болчу.

(36) 210. Привели пленного (букв. языка), его слова
таковы:

211. «В Ярышской степи собралось сто тысяч вой-
ска», — он сказал.

212. Услыхав те слова,

213. беки все вместе: (37) «Вернемся-ка,

214. стыд чистых хороши!» — сказали.

215. Я [же] так говорю,

216. я, мудрый Тоньюок:

217. «Мы пришли, перевалив Алтунскую чернь!

218. Мы пришли, перейдя реку Иртыш!

219. Те, кто пришли, — герои, — я сказал. —

220. Они (враги) не догадываются [об этом].

221. Небо, Умай, священная земля-вода

222. покарают (букв. раздавят) ведь [нас]!

223. Зачем [нам] бежать, (39) говоря, [что их] много?

224. Зачем [нам] бояться, говоря, [что нас]
мало?

225. Зачем быть побежденным? Нападем-ка!» — я
сказал.

226. Мы напали [и] рассеяли [врага].

227. На второй день они пришли,

228. пламенея, как огонь, они пришли.

229. Мы сразились.

230. По сравнению с нами два крыла их [войска]
были наполовину больше.

231. Так как небо оказалось милость, [того], что [их]
много,

232. мы (41) не боялись [и] сразились.

233. Тардужский шад вмешался [в битву].

234. Мы рассеяли [врага], их кагана мы схватили,

235. их ябу [и] их шада (42) там убили.

236. Мы взяли в плен около пятидесяти мужей (воинов).

237. В ту же ночь мы послали [послов] к каждому народу.
238. Услышав те слова,
239. беки [и] народ «он ок» —
240. все (43) пришли [и] поклонились (повиновались).
241. Когда устраивали [и] удерживали пришедших беков [и] народ,
242. немного народа бежало.
243. Я повел в поход войско [народа] «он ок».
- (44) 244. Мы еще ходили в поход
245. [и] их (врагов) преследовали.
246. Переправясь через реку Йенчу,
247. бывшую местопребыванием сына Тинэси
248. гору Бенглигек...
- (45) 249. Мы преследовали [врагов] вплоть до Железных ворот.
250. Мы заставили [их] оттуда вернуться.
251. Иньель-каган... таджиков (персов) [и] тохаров...
- (46) 252. Тогда во главе с Ерюки-Суком (?)
253. согдийский народ весь пришел [подчиниться].
254. В те дни достиг
255. тюркский народ Железных ворот,
256. бывшей местопребыванием сына Тинэси горы он достиг.
257. [Там] не было властителя.
258. Так как я, мудрый Тоньюокук, той земли
259. достиг, (48) желтого золота,
260. белого серебра, девушек [и] женщин,
261. верблюдов [и] сокровищ (даров) доставили [нам] без ограничения.
262. Ильтериш-каган, благодаря своим мудрым сподвижникам, (49) благодаря своим героям,
263. против табгачей сражался семнадцать раз,
264. против киданей сражался семь раз,
265. против огузов сражался пять раз.

266. И тогда советником (50) был именно я,

267. я был и его военачальником.

268. Ильтериш-кагану...

269. Тюркскому Бёгю-кагану...

(51) 271. Капаган-кагану...

272. Ночью не имея сна,

(52) 273. днем не имея покоя,

274. проливая свою красную кровь,

275. заставляя течь свой черный пот,

276. труды [и] силы отдавал именно я,

277. и я же сам посыпал подвижные отряды в далекие набеги.

(53) 278. Я увеличил (возвысил) дозор Аркуй,

279. я приводил покоренных врагов.

280. Мы с моим каганом водили войско в поход.

281. Да будет милостиво небо!

(54) 282. К этому тюркскому народу

283. я не приводил одетых в панцири врагов,

284. не заставлял бежать клейменых коней.

285. Если бы Ильтериш-каган не приобретал

(55) 286. [и] вслед [за ним] если бы я сам не приобретал,

287. ни государства, ни народа

288. не существовало бы.

289. Так как он приобретал,

290. так как вслед [за ним] я сам приобретал,

291. и государство стало государством,

292. и народ стал народом.

293. Сам я стал старым, стал великим.

294. Если бы в какой-нибудь земле у народа, имеющего кагана,

(57) 295. оказался [в советниках] бездельник,

296. [то] что за горе имел бы [этот народ]!

(58) 297. Я приказал написать [это] для народа тюркского Бильге-кагана,

298. я, мудрый Тоньюокук!

- (59) 299. Если бы Ильтериш-каган не приобретал,
 300. если бы он не существовал,
 301. если бы я сам, мудрый Тоньюокук, не приобретал,
 302. если бы я не существовал,
 303. в земле народа тюрков-сиров Капаган-кагана
 304. ни племени, ни народа,
 305. ни людей, ни властителя
 306. не существовало бы.
 307. Так как Ильтериш-каган [и] мудрый Тонью-
 кук
 308. приобретали,
 309. Капаган-каган
 310. [и] народ тюрков-сиров ходят...
 311. Тюркский Бильге-каган,
 312. народ тюрков-сиров
 313. [и] народ огузов возвышая, сидит [на царстве].

Мырзатай ЖОЛДАСБЕКОВ

ОРХОН
ЕСКЕРТКІШТЕРІНІЦ
МӘТІНІ

КҮЛТЕГІН*(кіші жазу)*

әңіріде, тәңіріден жаралған
Түрк білге¹ қаған²,
Бұл шақта отырдым.
Сөзімді түгел естіңдер:
Бүкіл жеткіншегім, ұланым,
Біріккен әuletім, халқым,
Оңымда шад³, апа⁴ бектер
Солымда-тахан, бүйрық
бектер
Отыз.

2. Тогыз оғыз бектері, халқы.

Бұл сөзімді мұқият тыңда.
Терең ұқ.

Ілгері-күн шығысында,
Оң жақта-күн ортасында
Кейін-күн батысында,
Сол жақта — түн ортасында
Осының ішіндегі халықтың бәрі
Маган қарайды, халықты

3. Осынша көп еттім.

Егер қазір баяғы
Кексіз түрк қағаны Θтүкен⁴
қойнауында отырса, (онда) елде
мұн жоқ.

¹ Түрк білге- кісі аты. Білге-акылды, данышпан, кеменгер деген үгымды білдіреді.

² Хан деген сөз.

³ Ақсүйектерге, аскер басыларына берілетін атақ.

⁴ Оңтүстік.

4. Ілгері —шантүң жазыққа
дейін жауладым,
Теңізге сәл жетпедім.
Тұстікте-Торғыз Ерсенге дейін
жауладым,
Тибетке сәл жетпедім,
Батыста-Інжү өзенін кеше
Темір қақпага дейін жауладым.
Терістікте-Байырқы жеріне
дейін жауладым,
Осыншама жерге дейін жорыттым,
Өтүкен қойнауының нағыз иесі
жоқ еді, бірақ ел тұтатын жер
осы
Өтүкен қойнауы еді.(Дәл) осы
жерде отырып, табғаш халқымен табыстым.
5. Алтынды, күмісті, дақылды,
жібекті соншама шексіз беріп
жатқан табғаш халқының сөзі
тәтті сөз, асыл қазынасын беріп,
жырақтағы халықты (өзіне)
сонша жақындар еді. Жақын
қоныш, сосын (олардан) әдепсіз
қылышты үйренуші еді.
6. Ақылды кісілерді, батыл
кісілерді табғаштар қозғай алған жоқ.
(Егер) бір кісі алданса (онда)
руы, халқы тұқымына дейін қалмас еді.
Тәтті сөз, асыл дүниесіне көп
алданып
Гүрк халқы, қырылдың,
Түрк халқы жойылдың,
Тұстікте Шұғай қойнауы түгіл,
Тұн жазығына қоныстансақ десуші ең.
Түрк халқы, жойылдың.
7. Сонда өш адамдар

былай иландырып еді:

“Жырақ болса, жаман сыйлық

берер,

Жақын болса, жақсы сыйлық берер” - деп.

Осылай иландырып еді.

Білімсіз кісілер сол сөзге нанып,

Жақын барып, көбің қырылдың.

8. Ол жерге барсаң,

Түрк халқы, өлімшісің.

Өтүкен жерінде отырып.

(Қазынага) керуен жіберсең,

Еш мұның жоқ.

Өтүкен қойнауында отырсаң,

Мәңгі елдігінді сақтайсың сен,

Онда түрк халқы тоқ.

Ашсың гой сен,

Аштықта тоқтықты түсінбейсің,

Бір тойсаң аштықты түсінбейсің.

9. Соның үшін алдандың,

Қағаныңың тілін алмадың,

Жер-жерге бардың,

Әбден алқындың, арылдың.

Сонда қалғандар жер-жерге

қаңғып

өлімші босқын (боп еді).

Тәңірі жарылқағандықтан,

Өзімнің бақыттым бар болғандықтан,

Қаған отырдым.

Қаған болып,

10. Жоқ, кедей халықты көп

көтердім,

Кедей халықты бай қылдым,

Аз халықты көп қылдым.

Осы сөзімде өтірік бар ма?

Түрк бектері, халқы, бұны

тыңдаңдар!

Түрк халқын жиып,
 Ел болғандарыңды мұнда бастым.
 Жаңылып, кешкендерінді де мұнда бастым.

11. Барлық сөзімді айттар
 Мәңгі тасқа бастым.
 Бұған қарап біліндер,
 Түрк халқының қазіргі бектері-
 Таққа кіріптар бектер,
 Сендер жаңылғышсыңдар гой!
 Мен мәңгі таск...

Табғаш қағаннан бәдізші¹
 алдырыдым, жазу жазғыздым,
 Менің сөзімді бүзбады.

12. Табғаш қағаны ішкі өңірден
 бәдізшілерін жіберді.
 Оларға бөлекше мазар салдырыдым,
 Іші-тысина жазу жазғыздым,
 тас қалаттым.
 Көңілдегі сөзімді²...

Он оқ ұлдарына, таттарға дейін,
 Бұны қоріп, біліндер,
 Мәңгі тас қалаттым.

13. (Бұрын) бұл аялдама
 болса,
 Қазірде аялдама жер болса,
 Сол аялдама жерге
 Мәңгі тас қалаттым, жаздырыдым.
 Бұған қарап мынаны біліндер-
 Ол тасқа тым³...

Бұл жазуды жаздырганның
 аты Иоллығ тегін

¹ Тасқа қашап өрнек салатын бедерші.

² Бір сөзі өшіп қалған.

³ Тастаны өшіп қалған жерге көп нұктес қойып отырмыз. Өшкен Сөзді магынасына қарай ажыратуга болады.

ҚҮЛТЕГІН

(Улкен жазу)

1. Биікте көк тәңірі,
Төменде қара жер жааралғанда,
Екеуінің арасында адам баласы жааралған.
Адам баласы үстіне ата-тегім
Бумын қаған, Иstemі қаған отырған.
Отырып, түрк халқының елжұрттын
Қалыптастырған иелік еткен.
2. Төрт бұрыштың бәрі дүшпан екен,
Сарбаздарымен аттанып,
Төрт бұрыштағы халықты
Көп алған, бәрін бейбіт еткен,
Бастыны еңкейткен,
Тізеліні бүктірген,
Ілгері Қадырқан қойнауына
Дейін,
Кері Темір қақпаға дейін жайлаган.
3. Екі аралықта жүрген йесіз көк
Тұріктерді осылай қоныстандырған екен.
Білге қағандар екен.
Алып қағандар екен.
Әміршілері де бірге болған екен,
Алып болған екен.
Бектері де, халқы да
Сенімді екен.
Ел үстап, төрелік еткен,
Өздері қаза болған.
Сол үшін де елін сонша (ұзақ)
билеген екен,
4. Жылаған-сықтаған:
Әуелі құн шығыстан
Бөклі шөлінің елі,
Табғаш, тибет, авар, үрім,
Қыргыздар, үш құрықандар

Отыз татар, қыттай татабылар

Осыншама халық келіп,

Сықтады-жылады.

Осындай сыйлы қағандар еді.

5. Соңындағы інілері қаған
болған,

Ұлдары да қаған болды.

Соңындағы інісі ағасындаі болмады,

Ұлдары әкесіндей болмады.

Біліксіз қағандар отырған екен,

Жалтақ қағандар отырған екен.

Әміршілері де біліксіз екен,

Жалтақ болған екен.

6. Бектерінің халқының

ымырасыздығынан,

Табғаш халқының тепкісіне көнгендігінен,

Арбауна көнгендігінен (сенгендігінен)

Інілі-агалының дауласқандығынан

Бекті-халқының жауласқандығынан

7. Түркі халқы елдігін жойды,

Қағандығынан айырылды;

Табғаш халқына бек ұлдары

құл болды,

Пәк қыздары құң болды.

Түркі бектер түркі атын жоғалтып,

Табғаш бектердің табғаш атын

Тұтынып,

Табғаш қағанына бағынды,

Елу жыл ісін-қүшін берді.

(олар) ілгері-Күншығыста

Бекіл қағанға дейін шапқындағы,

Кері-Темір қақпаға дейін

Шапқындағы,

Табғаш қағанына елін-жүртін алдырды.

9. Құллі түрк халқы былай
десті:

“Елді халық едім,
 Елім қазір қайда,
 Кімге ел-жұрт іздермін?
 Қағанды халық едім, Қағаным қайды,
 Қандай қағанға күш-қуатымды
 берермін?” -десті.
 Осылай деп табғаш халқына
 жау болды:

10. Жауы болып,
 Қолдарынан түк келмей,
 Қайта бағынды.
 Бейбіт күш-қуатын бергілері
 Келмеді.

Түрк халқы:
 “Қырылайық, жойылайық” десті,
 Ажалға жылжи бастады,
 Көкте түрк тәңірісі,
 Түрктің қасиетті жері, сұы.

11. Былай депті:
 “Түрк халқы жойылмасын” —
 дейді,
 “Ел болсын”, -дейді.

Әкем Елтеріс қағанды,
 Шешем Елбілге қатынды
 Тәңірі тәбесіне ұстап
 Жоғары көтерген екен.

Әкем қағанға он жеті ер еріпті.

12. Шетте жортып жүр дегенді
 естіп,
 Қаладағылар өрлеңті,
 Таудағылар індепті,
 Жиылып жетпіс ер бопты.
 Тәңірі қуат берген соң
 Әкем қағанның әскері бөрідей бопты,
 Жаулары қойдай бопты,
 Ілгері-кейін аттанып,

жинаңты, көтеріпті.

13. Қолы жеті жүз ер болыпты.

Жеті жүз ер болып,

Әлсіреген, Қағансыраған халықты,

Құнденген, құлданған халықты

Түрк иелігінен айырылған халықты

Ата-баба мекеніне қайта орнатты.

Төліс, тардұш (тарға)

14. Жабғы, шад сыйлагпты,

Оныңда — табғач халқы жау еді.

Солыңда-Баз қаған,

торғыз оғыз халқы жау еді.

Қырғыз, құрьықан, отыз татар,

Қытай, татабы-бәрі де жау еді.

Әкем қаған осынша к...

15. Қырық жеті рет аттандық

Жиырма айқас жасады.

Тәнірі жарылқағандықтан,

Елдігін әлсіретті,

Қарандығын қансыратты

Жауын бейбіт етті,

Тізеліні бүктірді,

Бастыны еңкейтті.

Әкем қаған сөйтіп ел жұрт құрап,

16. Ұша барды.

Әкем қағанның басына

Баз қағанның балбалы қойылды

Оның елінің үстіне

Ағам қаған үстіне

Ағам қаған болып,

Түрк халқын көркейте түсті,

Көтерді.

Кедейді бай қылды,

Азды көп қылды.

17. Ағам қаған болғанда.

Өзім тардұш халқына шад болдым.

Ағам қағанмен бірге ілгери —
 Жасыл өзеніне,
 Шантүң жазығына дейін
 аттандық.

Кері-темір қақпага дейін аттандық.
 Көгменнен аса қырғыз жеріне
 Дейін аттандық

18. Бас-аяғы жиырма бес рет
 аттандық.

Жиырма үш рет соғыстық.
 Елдігін әлсіреттік,
 Қағандығын қансыратттық.
 Тізеліні бүктірдік,
 Бастьыны еңкейттік.

Тұргеш ханы түркіміз,
 Өз халқымнан еді.

19. Білместігі үшін,
 Бізге жауыздығы үшін қағаны өлді.

Әміршілері, бектері және өлді
 Он оқ халқы азап көрді.

Атамыз, бабамыз ұстаган
 Жер-су иесіз болмасын деп,

Аздарды халық етіп құрап,
 20. (Оларға) Барс бек болды,

Қаған атағын оған біз бердік.
 Қарындасымды - қаған қызын
 бердік.

Өзі жаңылды, қағаны өлді,
 халқы күң, құл болды.

Көгмен жер-суы иесіз қалмасын дедік.
 Аз, қырғыз халқын жинап,

Келдік, соғыстық.
 21. Елін қайта бердік.

Ілгері-Қадырқан қойнауынан
 аса,
 Халықты осыншама қондырдық,

Осынша еттік,
Кері-Кену тарманға дейін
тұрк халқын
Осынша қондырдық, осынша еттік.

Ол шақта құл-құлды болған еді,
Күң-күңді болған еді,
Інісі ағасын білмес еді.
Ұлы әкесін білмес еді.

22. Сонша иелік еткен
ел-жұрттымыз осындай еді.

Тұрк, оғыз бектер, халқы тыңдаңдар!
Төбенінен тәңірі баспаса,
Астыңнан жер айырылмаса,
Тұрк халқы, ел-жұрттыңды
Кім қорлайды?

23. Тұрк халқы, өкін!
Бағынғаның үшін (өзінді) көтерген қаганыңа,
Қасиетімен, ісімен жақсы еліңе
Кінәлісің, жаман шатастың.

Қарулылар қайдан келіп,
тағы (сені) құлдыратты?
Найзалылар қайдан келіп,
Тағы сені ыдыратты?

О, қасиетті Өтүкен қойнауының
халқы, бостың.

24. Біресе ілгері шаптың,
Біресе кері шаптың
Барған жерде не пайда таптың?
Қаның судай құйылды,

Сүйегің таудай үйілді,
Бек ұлдарың құл болды,
Пәк қыздарың күң болды,
Білместігіңен, нашарлығыңан,
Ағам қаған дүниеден өтті.

25. Басына қырғыз қаганының балбалын тіктім.
Тұрк халқының атақ-данқы

Өшпесін деп,
 Әкем қағанды,
 Шешем қатынды
 Көтерген тәңірі,
 Ел берген
 Тәңірі,
 Түрк халқының атақ-даңқы
 Өшпесін деп.
 (Мені) қаған (етіп) отыргызған еді.
 26. Ең болмаса бай халыққа отырмадым.
 Іші ассыз,
 Сырты тонсыз
 Бейшара, мұсәпір халыққа
 отырдым,
 Інім Құлтегінмен ақылдастық.
 Әкеміз, ағамыз құрган халықтың
 Аты, даңқы өшпесін деп.
 27. Түрк халқы үшін
 Тұн үйиқтамадым,
 Қундіз отырмадым.
 Інім Құлтегінмен бірге,
 Екі шадпен бірге
 Өліп-тіріліп жерді ұлғайттым.
 Біраз ұлғайтып,
 Біріккен халықты от-су қылмадым.
 Мен өзім қаған боп отырғанда,
 28. Жер-жерден босыған халық
 Өліп-жітіп,
 Жаяу-жалпы
 Келіп жатты.
 Халықты көтермек боп:
 Терістікте оғуз халқына қарсы
 Шығыста-қыттай, татабы халқына қарсы,
 Түстікте-табғашқа қарсы
 Көп қолмен он екі жорық жасадым.
 29. Сейтіп тәңірі жарылқады.

Бағым болғандықтан,
 Сәті түскендіктен,
 Өлімші халықты тірілттім.
 Жалаңаш халықты тонды,
 Кедей халықты бай қылдым
 Аз халықты көп қылдым.

Тату елге жақсылық қылдым.

30. Төрт бұрыштағы халықты.

Бәрін бейбіт қылдым,
 Тату қылдым,
 Бәрі маған бағынды.
 Ісін-күшін беріп, осыншама

Ел жиып, Інім Құлтегін өзі қайтыс болды.

Әкем қаган өлгенде
 Інім Құлтегін жеті жаста қалды.

31. Он жаста Умай текті шешемнің бағына

Інім Құлтегін ер атанды.

Он алты жасқа (келгенде)

Ағам қағанның ел-жүртін сонша молайтты.

Алты чуб, соғдаларға қарсы

Аттандық, талқандадық.

Табғаш, Оңтұтықтың бес мың
 әскері келді,

Соғыстық.

32. Құлтегін жауға жалғыз

ұмтылды.

Оңтұтықты қарулы басшыларымен қолға түсірді.

Қаруларды қағанға еншіледі.

Ол әскерді сонда талқандадық.

Жиырма бір жасында

Чача Сенұнмен айқастық.

Ең ілкі Тадқын чурдың

Боз атын мініп шапты,

Ол ат сонда өлді.

33. Екіншіде Ұшбар Ямтардың

Боз атын мініп шапты,

Ол ат сонда өлді.

Үшіншіде йегін Сілікбектің

Ерттеулі торы атын мініп шапты,

Ол ат сонда өлді.

Қаруына, сауыттына жүзден артық оқ тиді.

Барлаушының басына бір оқ дарыған жоқ.

34. Оның шабуылын түркі бектері,

жақсы білесіндер

Ол әскерді сол жерде талқандаттық.

Осыдан кейін Байырқылық ұлық

Еркін (бізге) жау болды.

Оларды батыр талқандап

Түргі Йарғын көліне қудық.

Ұлық Еркін аз гана ерлерімен қашты.

35. Құлтегін жиырма алты жасқа

(келгенде)

Қырғыздарға қарсы аттандық.

Найза бойы қардан өтіп,

Көгімен қойнауынан асып,

Қырғыз халқын үйқыда бастық.

Қалғанымен Сұңа қойнауында айқастық.

Құлтегін Байырқының

Ақ айғырына мініп,

Шабуылға үмтүлды.

36. Бір ерін оққа ұшырды,

Екі ерін найзаға шаншылды.

Осы шабуылда Байырқының

Ақ айғырының белі үзілді.

Қырғыз қаганын өлтірдік,

Елін алдық.

Сол жылы түргешке қарсы

Алтын қойнауынан асып,

37. Ертіс өзенін кеше жорыттық.

Түргеш халқын үйқыда бастық.

Түргеш қаганының әскери Болшыда

Отша, бөріше келді,

Соғыстық.

Құлтегін Башғы боз атқа мініп шапты.

Басшығы боз

сүңушшдіміз.

38. Екеуін өзі құртты,

Сосын тағы кіріп,

Түргеш қағанының әміршісін,

Аз тұтықтың елін алды.

Қағанын сонда өлтірдік,

Елін алдық.

Түргеш халқының бәрі бағынды.

Ол халықты Табарға қондырдық.

39. Тағы жылжып,

соғданы халық етпек бол,

Інжу өзенін кеşіп,

Темір қақпаға дейін аттандық.

Одан соң бүкіл түргеш халқы жау болды.

Кендерестерге қарай барды.

Біздің әскер аты арық, жемі жоқ еді.

Қорқынышты кіслер,

40. Алып кіслер бізге шабуыл жасады.

Сол мезетте өкініп,

Құлтегінді шағын қолмен жібердік.

Жойқын соғыс жасапты.

Алып Шалшы ақ атқа мініп шауыпты.

Баршасы түргеш халқының

Сол жерде өлі тауыпты.

41. Тағы да жылжып,

Құшы Тұтықпен айқасты.

Ерінің бәрін жайқапты,

Үйін, мұлқін

Қалдырмай түгел әкепті.

Құлтегіннің жиырма жеті жасында

Қарлық халқы еркіндіктен жау болды.

Тамаг шыңында соғыстық.

42. Құлтегін сол соғыста

Отыз жаста еді.
 Алып Шалшы ақ атқа мініп,
 шабуылға үмтүлды.
 Екі ерін наизамен шанышты.
 Қарльптарды қырдық, алдық.
 Аз халқы (бірге) жау болды.
 Қара көлде соғыстық.
 Құлтегін отыз бір жаста еді,
 43. Алып Шалшы ағын мініп,
 Шабуылға үмтүлды.
 Аздардың ел басшысы тұттылды.
 Аз халқы сонда жоқ болды.
 Ағам қағанның елі
 Бүлікшіл болғанда,
 Халқы күншіл, кекшіл болғанда
 Ізгіл халқымен соғыстық.
 Құлтегін алып Шалшы ағын мініп,
 44. Шабылуға үмтүлды,
 Ол ат сонда құлады,
 Ізгіл халқы қырылды.
 Торғыз оғыз халқы өзіме тән халық ед,
 Жер-көктің бұлқан-талқандығынан жау болды;
 45. Бір жылда бес жолы шайқастық.
 Ең ілкі Тогу кентінде шайқастық.
 Құлтегін Азман ағын мініп,
 Шабуылға үмтүлды.
 Алты ерін шанышты,
 Шайқаста жетінші ерін қылыштады.
 Екінші (рет) Құшлағақта
 Едіздермен шайқастық.
 Құлтегін Аз қарагерін мініп,
 Шабуылға үмтүлдып,
 Бір ерін шанышты,
 46. Торғыз ерін қуып тақымға басты.
 Едіз халқы сонда қырылды,
 Үшінші (рет) Болқда

Оғыздармен соғыстық.

Құлтегін Азман ағын мініп,
Шапты, талқандады.

Әскерін жеңдік,

Елін алдық.

Төртінші (рет) Чуш үстінде соғыстық.

47. Тұркі халқының аяғы әлсіреді,
(өзі) жаман қалжырады.

Оза келген-жау әскерін

Құлтегін, қуып тоңра руынан
шынықсан он ерді, Тоңатегінді
жерлеген жерде қуып жетіп өлтірдік.

Бесінші (рет) Езенті Қадазда

Оғыздармен соғыстық.

48. Құлтегін Аз қаракерді мініп шапты.

Екі ерін шанышты,

(Бірақ) қалаға бармады,

Ол әскер сонда қырылды,

Маган қорғанында қысталап жазына

Оғыздарға қарай әскермен жылжыдьық.

49. Құлтегін бек-бастаушымыз-
құттымыз.

Оғыздардың ордасына кірді.

Құлтегін Өгсіз ағын мініп,

Тогыз ерін шанышты.

(Бірақ олар) Орданы бермеді,

шешем-қатын, (онаң соңғы аналар)

Женгелерім, келіндерім, ханымдар,

50. Өзім қайғырдым.

Тағдырды тәңірі жасар,

Адам баласы бәрі өлгелі туған.

51. Қайғырғаным соншама,

Көзге (ыстық) жас келер.

Көңілге ауыр шер келер.

Шексіз қайғырдым,

Қатты қайғырдым:

Екі шад , бүкіл жеткіншектерім(нің),
 Ұландарым, бектерімнің, халқым (ның)
 Көзі-қасы әз болар деп қайғырдым
 Жылаушы-сықтаушы:

Қытай, татабы халқын бастаған

52. Удар Сенұн келді:

Табғаш қағанынан

Ісіі Лікең келді.

Он мың сый, алтын,

Есепсіз күміс әкелді.

Тибет қағанынан Бөлен келді.

Арттан-күнбатыстан

Соңда, Бершекер, Бұхар ұлыстарының халқынан-

Нең Сенұн, Тархан ұлы келді.

53. Он оқ ұлым түргіс қағанынан

Мақрач таңбашы

Оғыз білге таңбашы келді.

Қырғыз қағанынан

Тардыш Ынаншы чур келді.

Мазар түргызуға,

Өрнектеген жаэба тасты түргызуға

Табғаш қағанының зергерші

Чаң-Сенұн келді.

Құлтегін қой жылы,

он жетінші күні өлді.

Торғызыншы айдың

жыирма жетісінде жерледік.

Мазарын, ою-өрнегін,

жаэба тасын бешін

жылы жетінші айдың жыирма

жетісінде тегіс аяқтадың.

Құлтегін өлгенде қырық жаста еді.

Тас к... көптеген бәдіәшілер, тойғұндар,

елтеберлер (де) келтірілді.

ТОНЫҚӨК (VIII)

1. Білге Тонықөк, мен өзім,
Табғаш елінде тәрбиелендім.
Тұрк халқы (ол кезде)
табғаштарға бағынышты еді.
2. Тұрк халқы, ханы болмай,
Табғаштардан ажырады, хандық құрғды.
Хандығын тастап,
Табғашқа қайта бағынды.
Тәңірі (сонда) былай деген
Екен:
Хан бердім,
3. Ханыңды тастап, бағындың:
Бағынғаның үшін (басқаға)
Тәңірі (сені) өлімші етті,
Тұрк халқы қырылды.
Әлсіреді, жойылды.
Тұрк — сір халқы жерінде тіршілік қалмады.
4. Ойда, қырда қалғаны
Жиынтып, жеті жүз болды.
Екі бөлігі атты еді,
Бір бөлігі жаяу еді.
Жеті жүз кісіні ерткен
5. Ұлығы шад еді.
-Ілесіңдер! -деді.
Ілескен мен едім-
Білге Тонықөк.
Хан сайласам ше? - дедім,
Ойладым:
6. Семіз бұқаның,
Семіз бұқаның
Артта (барын) білсе де,
6. Семіз бұқаны,
Арық бұқаны-дедім,
Айыра білмес дедім.

Осылай ойладым.
 Сейтіп, тәңірі ақыл берген соң
 Өзім оны қаған еттім.
 Білге Тоныкек-бойла баға
 Тарқанмен
 7. (мен, Ертеріс, қаған болайын) деді.
 Тұстікте-табғашты,
 Шығыста-құтанды,
 Терістікте-оғузды өте көп қырды.
 8. Ақыл иесі,
 Сөз иесі мен болдым.
 Шұғай құзында,
 Қара құмда отырушы едік,
 Кіік жеп, қоян жеп отырушы едік.
 Халық тамағы тоқ еді,
 Жауымыз тегіс жыртқыш құстай еді,
 Біз жемтік едік.
 Осылай отырған шақта
 Оғуздардан елші келді,
 9. Елші сөз мынаңай:
 Торғыз оғуз халқына хан сайланды,-деді.
 Табғаштарға Құн Сенұнді жіберді,
 Құтандарға Тоңра Семді жіберді.
 Сөзді былай жіберді:
 Аз ғана түрк халқы көшпелі еді,
 10. Қағаны алып еді,
 Ақылгөйі білгір еді.
 Ол екі кісі тұрса,
 Сені – табғашты қырады,- депті,
 Шығыста-құтанды қырады,-
 Мені – оғузды қырады, - депті
 11. Табғаштар, тұстіктен шабындар!
 Құтандар, шығыстан шабындар!
 Мен терістіктен шабайын!
 Түрік – сір халқының жерін
 жат баспасын!

Сол дүшпанды жояйың! — депті.

12. Осы сөзді естіп,

Тұнде үйқым келмеді.

Күндіз отырғым келмеді.

Ақыры, қағанымма өтіндім.

Былай өтіндім:

“Табғаш, оғуз, құтан —

Бұл үшеуі біріксе, біз”

13. Өз іші-тысымызды ұстап

қала алмаспыш¹.

Жұқаны бүктеу — оңай.

Жіңішкені үзу — оңай.

Жұха қалыңдаса,

(Оны тек) алып бүктейді.

14. Жіңішке жуандаса,

(Оны тек) алып үзеді.

Шығыста - құтанға,

Тұстікте — табғашқа,

Батыста - құрданға,

Терістікте — оғызға

Екі-үш мың қолмен бара аламыз ба?

15. Қағаным мен өзім —

білге Тоныкек өтінген өтінішімді

тыңдады:

Көніліңдегіше баста, - деді.

Көк Өңүг өзенінен өтіп,

Өтүкен қойнауына бастадым.

Тоглада² сиыр көлікті оғуздар

Кездесті.

16. Эскері үш мың екен,

Біз екі мың едік,

Соғыстық,

¹ Жерімізді, елімізді жаудан сақтап, қорғап қала алмаймыз деген мәғынада.

² Өзен атауы.

- Тәңірі жарылқады, жеңдік.
 Өзенге түсті, жеңдік.
 Жол үстінде өлді көп,
 Сөйтіп, оғуз түгел бағынды.
17. Тұрк халқы Өтүкен жеріне,
 Мен өзім – Білге Тонықөкті
 Өтүкен жеріне келді дегенді естіп,
 Тұстік халықтар, батыстық, терістік,
 Шырыстық халықтар келді.
18. Екі мың едік,
 Біз екі (бөлек) қол болдық.
 Тұрк халқы отыратын,
 Тұрк қағаны отыратын,
 Шантүң қаласына,
 Теніз өзеніне
 (Әлі) жеткен жоқ едік.
 Қағанымы өтініп, аттандаңық.
19. Шантүң қаласына,
 Теніз өзеніне апардым,
 Жиырма үш қала талқандалды.
 Үйсін бүнтату жұртын жайладық,
 Табғаш қағаны жауымыз еді,
 Он оқ қағаны жауымыз еді.
20. Бәрінен де құштісі қыргыз
 қағаны жауымыз болды.
 Ол үш қаған кеңесіп:
 Алтын қойнауына жетейік, -
 десіпті,
 Былай кеңесіпті:
 Шығыста - тұрк қағанын
 Шабайық, десіпті:
 Егер де шаппасақ,
 Құртады қалайды бізді.
21. Қағаны алып екен,
 Ақылгөй білгір екен.
 Қайтсек те қыратыны анық,

Оларды (сөйтіп) талқандайық,-десіпті.

Тұргеш қағаны былай депті:

- Менің халқым дайын,- депті.

22. — Түрк халқы толқуда —
депті,

Оғуздар да дағдаруда — депті.

Ол сөзді естіп,

Тұні бойы үйқым келмеді,

(Құндіз) отырғым келмеді,

Сөйтіп ойландық

Соғысамыз — дедім.

23. Қемен жолы жалғыз еді,

Суық дегенді естіп,

Бұл жол жүргуге жарамайды,-
дедім.

Жершіл (жігіт) іздедім.

24. Ақырында Шөлді аздан
кісі таптым.

Өзім Аз жеріненмін, оны біл,-

деді,- бір бекет бар,- деді.

(Одан өтіп) Ануға¹ барасыңдар.

Сонда қонып (шықсанғар ағы
жағы) бір аттық² болады,-
деді.

Сол жолмен жүрсе

Болар дедім, ойландым.

25. (Ойымды) Қағаныма айттым.

Әскерімді жылжыттым.

Аттаныңдар! — дедім.

Ақтермелден³ өте аялдаттым.

Атқа қайта қондырып қарды
бұздым.

Жоғарыға атты жетелеп,

¹ Өзен атауы.

² Ат шаптырым жер деген сөз.

³ Өзен атауы.

Жаяу, таяқ тіреп шықтық.

26. Төмендегі ерлер жоғары
шығып,

Шың басынан әрі астық.

Азаппен (төмен) түстік.
Он тұн дегенде тау етегіне
әрең жеттік.

Жершіл жіпті жаңылып,
бауыздалды.

Қиналған қаған (Өзің)
бастай бер деді.

27. “Анудың суымен жүрсеміз”.¹

Сол сумен жүрдік,
Санағалы тоқтадық,
Аттарды ағашқа байладық
Күн демей, тұн демей желіп бардық.
Қырғыздарды үйқыда бастық.

28 (Жолымызды)

сүңгімен аштық.
Ханы, әскері оянды.
Соғыстық,
Шаныштық.

Ханын өлтірдік.
(Біздің) қағанға қырғыз халқы
багынды, жүтінді, қайттық.

Көгмен қойнауын айналып
өттік.

29. Қырғыздан қайттық.

Тұргеш қағанынан елші келді,
Сөз мынадай: - оң жағынан қағанға
қарай әскер жіберейік, - депті
егер аттанбасақ, ол бізді;
Қағаны алып екен,
Ақылгөй кемеңгер екен

¹ Тонықөктің іштей жасаған тұқырымы.

Қалай етсек те

30. Бізді талқандары аның,- дедті.

Тұргеш қағаны аттанды,-деді.

Он оқ халқы түгелімен аттанды,-
деді.

Табғаш әскері де бар деді.

Осы сөзді естіп, қағаным:

“Мен үйге қайтайын”,- деді.

31. Қатыны өлген еді,

Соны жерлейін,- деді.

Әскермен (сен) бар,- деді.

Алтын қойнауында күт,- деді.

Әскер басы — Інел қаған.

Тардұш шады барсын — деді.

Өзіме, Білге Тоныкекке, айтты:

32. Қолды өзің баста,- деді.

Жазала, білгеніңді істе.

Мен саған не айтайын (басқа),
- деді.

Қол қосылса күш өсер.

Келмесе егер,

Тіл, сөз¹ алып отыр- деді.

Алтын қойнауында тостың.

33. Үш хабаршы келді.

Сөздері бір:

Қағаны әскерімен аттанды.

Он оқ әскері түгелімен

Аттанды,- деді.

Жарыс² жазығында жиналайың
десінпі.

¹ Хабар

² Өзениң аты білдіріп тұргандай. Жарыс жазығы Алтай тауы мен Ертіс өзенінің аралығындағы қазақ даласының кең жазығы болуға тиіс. Түркі руладының атты сол кездे-ақ ерекше қадірлайтіндігіне қараганда, Жарыс жазығы, атына сай ірі бәйгелер өткізіліп тұратын ете белгілі жерге үксайды.

Бұл сөзді естіп,
 Бұл сөзді қағанға жібердім:
 Қайтейін? (дедім).
 Жауап та келді:
 34. Отыра бер,-депті,
 Асықпа, күзетшіні дұрыстап қой.
 Қалыда қалмайық депті.
 Бөгі қаған маған
 Осыны айтыпты.
 Ала — тақанға жасырып сөз
 жолдапты: -
 Білге Тоныкек
 Өзі айлакер, өзі пайымды.
 35. Эскермен аттанамыз (десе)
 құптама!
 Осы сөзді естіп,
 Эскерменен жорыққа шықтым.
 Алтын қойнауын жолсыз астым.
 Ертіс өзенін өткелсіз кештік.
 Тұн қаттық.
 Большыға таң ата жеттік.
 36. Тілші келді, сөзі мынадай:
 Жарыс жазығында он мың қол
 жиылдық — деді.
 Бұл сөзді естіп,
 Бектердің бәрі: қайтайық,
 37. Өлімнен үят күшті, - деді.
 Мен былай дедім:
 - Мен Білге қаған Тоныкекпін.
 Алтын қойнауын белден
 асып келдік,
 Ертіс өзенін кешіп келдік.
 38. (Кім) келсе де батыр,-
 дедім.
 (Олар бізді) білмейді.
 Тәңірі, Ұмай, қасиетті жер-су

Женіс берген екен,
Көп (екен) деп неге қашамыз,
Азбыз деп неге қорқамыз.

39. Неге басындырамыз?

Шабамыз!.. дедім.

Шағттық, қудық.

Екінші күні (тағы) келді,

40. Өртше жанып келді,

Соғыстық.

Бізден екі-үш есе артық еді,

Тәңірі жарылқағандықтан,

Көп деп біз қорықпадық.

41. Соғыстық.

Тардұш шады айқасқа қатысты.

Жеңдік.

Қағанын тұтқындағы.

Жабғысын, шадын соңда өлтірдік.

42. Елудей ерін тұтқындағы.

Сол түні ел-елге елші жібердік.

Осы хабарды естіп,

Он оқтық бектері, халқы —

Бәрі келді.

Бағынды.

43. Келген бектерін, халқын

жайғастырып жатқанда, бір

аздаган жұрт қашып кетті.

Он оқтық әскерін аттандырдым.

44. Біз де аттандық.

Оларды қудық.

Інжу өзенін кеше,

Тінесі ұлының мекені

Мәңгікөк тауынан (асырып),

45. Темір қақпага дейін қудық.

Сол жерден қайтардық.

Інел қағанға сол кездे

46. Сұқ бастаған

Сөгдә халқы тегіс келді.

Ол кездे түрк халқы

47. Темір қақпана Тінесі ұлының

мекен тауына жеткен еді,

(тау) иесіз екен. Ол жерге мен

Білге Тонықек жеткен соң

48. Сары алтын, ақ күміс,

қызы-қырқын, бағалы қазына-

мұліктер есепсіз келіп жатты.

Елтеріс қағанының ақылдылығына,

батырлығынан

49. Табғаштармен жиырма жеті рет

соғысты.

Құтандармен жеті рет соғысты.

Оғуздармен бес рет соғысты.

50. Сонда ақылгәйі де мен едім.

Дем берушісі де мен едім.

Елтеріс қаған үшін,

Түрк бөгі қаған үшін,

Түрк Білге қаған үшін;

51. Қапаған қаған үшін

Тұнде үйқтамадым.

52. Күндіз отырмадым.

Қызыл қанымды төктім.

Қара терімді ағыздым.

Күш-қуатымды аямадым.

Мен өзім ұзақ жорықтарға да

бастадым.

Арқый¹ қүзетшілерін молайттым.

53. Кінәлі жауларын алдына

келтірдім.

Қағаныммен (бірге) аттандық

Тәңірі жарылқады!

54. Бүкіл түрк халқына

¹ Халық аты

- Қарулы жау келтірмедім.
 Атты әскер жолатпадым.
 Елтеріс қаған жауламаса.
55. Оған еріп мен де жауламасам.
 Елім, халқым жойылар еді.
 (Оның) әрекетінің нәтижесінде,
 Менің де әрекетімнің нәтижесінде
56. Еліміз қайта ел болды,
 Халқымыз қайта халық болды,
 Өзім қартайдым,
 Ұлық болдым.
- Қандай қанағат болмасын,
 оның халқының арасында
57. Пәтуасыз (жалқау, оңбаган)
 табылса (онда) ол халықтың
 қанша соры бар десенші!
58. Түрк Білге қағанның еліне
 (арнап) жаздырдым — Мен
 Білге Тоныкек.
59. Елтеріс қаған жауламаса,
 (Егер де) ол жоқ болса,
 Мен өзім Білге Тоныкек
 жауламасам,
 Немесе мен (де) жоқ болсам,
60. Қапаган қағанның,
 Түрк — сір халқының жерінде
 Ел де, халық та,
 Жан да, ие де болмас еді.
61. Елтеріс қағанның, Білге
 Тоныкектің әрекетінің
 нәтижесінде,
 Қапаган қағанның түрк —
 сір халқы жасауда.
 Түрк Білге қаған түрк — сір
 халқын, оғуз халқын көтеріп
 отыр.

Александр ПЛИТЧЕНКО

КАМЕННЫЕ КНИГИ

ЗАВЕТ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

ти поэмы созданы двенадцать веков назад.

Двенадцать веков назад умелые резчики высекли в камне стройные строки торжественных надписей.

Но и сегодня поэмы живы и книги целы.

Монгольский ветер овеает их летним зноем, осыпает снегом. Нынешние небеса ревут над ними — это пролетают современные стрелы, это рвут вечную синеву реактивные истребители. Но все те же травы у подножия высоких камней, испещренных руническими знаками древних тюрков. Затихнет небо, великая тишина опустится на холмистую степь, засвистит ветер, полетятся волнами ковыль, забелеют на солнце — точно нескончаемая дорога к дальним холмам — упавшие и вросшие в почву каменные изваяния, — и слышится, глухо гудят земля, точно скачет гигантская конница, пресекается ветер, пыль мешается с облаками, затмевает солнце. И тогда каменные стелы, исписанные стройными и странными знаками видятся мощными растениями этой древней земли, это ростки, рост их медленен, жизнь их вечна, значение до сих пор не вполне разгадано. Какие невероятные цветы могут

взорваться на вершинах этих побегов? Дано ли нам уз-
нать? За двенадцать столетий распались народы, забы-
лись герои, никто на земле не мог прочесть эти камен-
ные книги. Но все же в конце прошлого века они загово-
рили...

Работая над поэтическими переложениями тюркского эпоса, я знакомился со всеми, что могло бы помочь мне понять историю, жизнь, душу тюрков. Тогда, около двадцати лет тому назад, я в первые прочел в научных трудах об этих каменных книгах — надписях в честь великого полководца Кюль-тегина и мудрого советника каганов (ханов) Тоньюокука, сделанных на камнях, установленных на мемориальных сооружениях в Монголии. Тогда же, пораженный силой древних поэм, я пытался переложить их в поэтической форме, но...

Надо было увидеть их. Надо было прикоснуться к вечным камням. Надо было запомнить бег облаков над степью. Надо было содрогнуться от рева железных стрел в монгольском небе...

Дважды я приезжал в Монголию.

Были не только эти каменные книги, но и другие книги, были друэзья, дороги, долгие разговоры.

Осенью восемьдесят восьмого года, когда строки каменных книг стали мне приоткрываться, стали оживать, когда мое славянское создание стало находить в них понятную красоту и смысл родственный, я после долгих дорог по Горному Алтаю вновь попал в Монголию, к памятнику в честь Тоньюокука. Благодарен этой дороге. Она от Новосибирска через весь Алтай, через половину Монголии, через многие и многие юрты аратов, через осинеженные горы, величественные степи, десятки речек, сотни лиц — привела меня к пониманию каменных книг.

На осенней траве мы сидели у высокого белого камня с поэмой в честь Тоньюокука. Латыш Улдис Берзиньш, алтайец Бронтой Бедюров, русский автор этих строк, а бурят Баир Дугаров наизусть на древнем языке читал строки каменной книги, вплетая свои голос в свист степного ветра.

И так отчетливо я ощутил, что эти строки давно звучат во мне. Они не умолкали в каждом алтайском аиле, в Куладе, в Каспе, в Апшуюхте. Они сопровождали нас во все дни нашей дороги. Они звучали в каждой аратской юрте в горах Монголии, на этом языке говорила степь, синева чистых озер, высота вечного неба...

Рунические знаки — «сибирское письмо» — были ведомы на Руси и в Европе еще с Петровских времен, ведомы и — загадочны.

Знаки срисовывали, составляли каталоги, собрания надписей, издавали и в России, и за ее пределами, но подлинное открытие состоялось только в 1889 году, когда замечательный сибиряк Н. М. Ядринцев обнаружил на берегу реки Орхон около озера Кошо-Цайдам (Монголия) остатки грандиозного мемориального сооружения. Каменные изваяния тянулись от развалин на три километра, было их около двухсот! В центре высилась стела, сплошь покрытая руническими знаками и увенчанная драконами.

Открытие Н. М. Ядринцева, обилие предварительных материалов, проникновение в жизнь древних тюрков, светлая удача — все это позволило профессору Копенгагенского университета Вильгельму Томсену расшифровать древнетюркское письмо, а В. В. Радлову сделать первые научные переводы текстов на стелах в честь брата великого хана — полководца Кюль-тегина и многолетнего мудрого советника тюркских ханов — Тоньюкука.

Тексты каменных книг повествуют об истории возникновения и о жизни Второго восточнотюркского каганата — государства древних тюрков (679—734 гг. новой эры) с границами, включающими в себя Северную Монголию, Забайкалье, верховья Енисея, Алтай. На западе каганат простирали свою власть до Тараза и Исфиджаба (Шымкент).

В 630—682 гг. Восточнотюркский каганат практически не существовал как самостоятельное государство. В 679 г. тюрки восстали против китайского владыче-

ства. Восстание было подавлено, но один из вождей — Кутлуг (будущий каган Ильтериш) с горсткой воинов бежал в горы и продолжил борьбу. Отряд стремительно рос. Начался бурный процесс возрождения и воссоединения, стойкого сопротивления и успешной борьбы. В результате — волей кагана Ильтериша, мудростью его советника Тоньюкука, мужеством полководцев и первого из них — Капагана — тюрки вышли из-под полутораковой власти Китая.

Для понимания текстов небезынтересно будет привести краткую генеалогию каганов.

старший брат	младший брат
Ильтериш-каган	Капаган-каган
ум. 691	ум. 716
его сыновья	его сыновья
Кюль-тегин	Бёгю-каган
685—731	Инэль
Билья-каган	оба убиты Кюль-тегином в 716 г.
684—734	

В сороковые годы седьмого столетия наступает закат и конец Второго восточнотюркского каганата. Государство рушится под ударами уйгуров...

Переводя, я держался той точки зрения, что тексты на мемориальных стелах написаны торжественным слогом, вобравшим в себя все то, что с течением времени легло в основу поэтической формы — ритм, устойчивые сравнения, афористические выражения, высокий слог эпоса, точность бытовой и психологической детали. На мой взгляд, впечатление от этих древних текстов наиболее точно может быть выражено только в поэтической форме, поэтической версии перевода.

Надписи в честь Кюль-тегина и Тоньюкука — это завет тюрков своему народу на все века. Это слово, сохранившее свою силу и актуальность и теперь, как для русского народа хранит их «Слово о полку Игореве».

Думается, географические названия, названия народов, другие незнакомые слова будут понятны в контексте. По некоторым из них нет ясности и ученых, некоторые

должны, думаю, восприниматься как эпические символы силы, обширности, могущества государства древних тюрков, как символы бед и несчастий, доблести и побед. Древние тексты подчас смутны, но переводчик не ставил своей задачей переводить эту смутность специально.

Тех, кого каменные книги заинтересуют, кому захочется узнать их глубже, я адресую к трудам В. Радлова, С. Г. Кляшторного, Л. Р. Кызласова, С. Е. Малова, П. М. Мелиоранского, И. В. Стеблевой.

Остается искренне поблагодарить алтайских, бурятских и монгольских друзей, а также сотрудников сектора истории зарубежных стран Востока института истории СО АН СССР, которые взяли на себя труд прочесть перевод в рукописи и способствовали усилиям переводчика своими верными и глубокими замечаниями и советами.

Александр Плитченко

КЮЛЬ-ТЕГИН

Малая надпись

Небесами рожденный
 Тюркский мудрый каган —
 Я ныне воссел!
 Слушайте речь мою —
 Следующие за мной
 Сородичи младшие, молодежь,
 Союзные племена,
 Справа наместники двух земель,
 Слева советники и мужи,
 Сородичей — «девяти огузов» народ,
 Слушайте слово мое!
 Вперед — на восход, назад — на закат,
 Направо — на подлень,
 Налево — на полночь —
 Народы подвластны мне.
 Всех сберег и собрал воедино.
 (Если каган Отюкэнской¹ черни

Лишен теперешней порчи —
Народы его владений
Ни в чем не знают ущерба).
Вперед прошел я с войсками
Вплоть до Шантунгской² равнины —
Едва не дошел до моря.
Направо прошел я с войском
До Девяти Эрсенов —
Едва не достиг Тибета.
Назад за Жемчужную реку³
Прошел до Ворот Железных⁴
Налево прошел я с войском
До Йыр-Байырку пределов.
До многих стран доходил я.
Народ Отюкэнской черни
Не знал над собою владыки,
Но в этой стране было можно
Собрать воедино тюрков.
Сев в стране Отюкэна,
Судьбу свою и народа
С табгачами⁵ повязал я...
Серебро, и шелка, и золото,
Спирт давая без меры,
Сладкоречьем, дарами
Слабость вселяя в тюрка,
Сильно манили табгачи
Соседствующие народы,
Селились народы бок о бок
С табгачами и — глупели.
Сладкоречьем, дарами
Сдвинуть не удавалось,
Сбивался один с дороги —
Стояли, не отклоняясь,
Сородичи целым родом.
Прельстившись их сладкоречьем,
Пышностью и богатством,
Позволили сами тюрки
Погубить себя же без счета!

Мудрые говорили:
 «Надо теперь селиться
 Не только в Чутайской черни,
 Но и в Тюнской равнине.»⁶

Глупые толковали:
 «Зачем бежать от богатства?
 Дальним дают поменьше,
 Ближним дают побольше.»

Так они толковали.
 Не обладая мудростью,
 Вы им доверились, люди,
 Прикочевав вплотную,
 Прельстившись дарами табгачей,
 Погибли тюрки без счета.

О, тюркский народ, запомни:
 Слиянье с табгачами — гибель,
 Но караван от табгачей
 Не принесет нам горя.
 Тут, в Отюкэнской черни,
 Ты можешь жить, укрепляя
 Твои племенные узы,
 Тучнея и богатея.
 Но ты, голодая, не можешь
 Найти себе пропитанье,
 Насытившись, простодушно
 Насытившего — не помнишь.

Так вот, не понимая
 Твердое слово кагана,
 Ты стал бродить, растекаться,
 Теряясь по разным странам,
 Тая и иссякая.
 Те, кто еще остались,
 Тащились полуживые...
 Соизволением неба,
 Собственною удачей —
 Сел я теперь каганом,
 Собрал, возродил погибший,
 Слабый народ, иссякший —

Сделал большим и сильным,
Сытыми сделал тощих!
Есть ли кривое слово
В том, что сказал я, тюрки?
Воины, мне внимайте!
Вырезал, я на камне —
Как вы, народ собирая,
Крепили союзные узы,
Как вы, поступая криво,
Крушили свое единство!
Все, что сказать — сказалось,
Все, что сказалось — начертан
Верно на вечном камне.
Смотрите и знайте, тюрки, —
Силе покорный начальник
Склонен действовать криво.
Я — нерушимый камень.
Посланцам кагана табгачей,
Прославившимся резьбою,
Повелел я вырезать слово.
Правильно написали,
Поскольку каган табгачей
Прислал мастеров настоящих.
Повелел возвести в честь брата
Палаты из крепкого камня,
Покрыть резьбою их стены.
Поставить вот этот камень.
Сердечное мое слово,
Сыны моего народа,
Сподвижники и соседи,
Слушайте, глядя на камень,
Сам я его поставил.
Сегодня еще стоит он,
Стоит на пути кочевий,
Стоит на месте стоянки,
Стоит, где мною поставлен,
Слово мое на камне.
Смотрите на камень, знайте:

Я — нерушимый камень...
 Эту надпись писавший —
 Йолыг-тегин⁷...

КЮЛЬ-ТЕГИН

Большая надпись (фрагмент)

...сник мой любимый брат,
 Скончался наш Кюль-тегин,
 Скорбь охватила меня,
 Свет помутнел в глазах,
 Спотыкается ум,
 Скорбь безутешна моя.
 Срок всему на земле
 Согласен с властью небес,
 Сыны человеческие
 Смертными рождены, —
 С печалью я размышлял,
 Слезы лились из глаз,
 Стон исходил из души,
 Скорбел бесконечно я,
 С печалью я думал так:
 Свет помутнеет в глазах
 Славных вождей моих,
 Ступающих им вслед —
 Сородичей младших моих,
 Славных сынов моих,
 Самого племени моего!..

Славный мой брат Кюль-тегин
 Сорока семи лет отлетел...

ТОНЬЮКУК

Я, Тоньюкук-бильге воспитан в стране Табгач,
 Когда весь тюркский народ под властью табгачей
 был.

Хана своего не имея, тюркский народ
 Отпал от табгачей и хана обрел своего.
 Хана своего оставил, тюркский народ
 Опять подчинился власти страны Табгач.
 Небеса сказали: «Мы хана даровали тебе,
 Но ты, свое оставив под чужое, ушел.»
 Небеса поэтому поразили тебя, тюркский народ,
 На нет сошел ты, обессилев и ослабев.
 Распалось единое тело. Тюрков-сиров мужи,
 Оставшиеся на воле, среди камней-деревьев
 сошлись,
 Соединились, составилось их — семьсот человек.
 Конных было две части, пешею часть была.
 Семьсот мужей возглавивший, старший из семиста
 Сказал мне: к нам приставай!
 Я пристал, Тоньюокук-бильге.
 «Надо бы его каганом провозгласить, —
 Думал о старшем я, полагая, — издалека
 Он видит стадо быков, он знает, что в стаде есть
 Тучный и тощий бык,
 Но, подойдя, не поймет — где тучный, где тощий
 бык.»

Я по воле Небес знанием обладал,
 Поэтому пожелал кагана провозгласить.
 Каган Ильтериш сказал: «С Тоньюокуком-
 бильге —

Советником-мудрецом
 Буду каганом я!»
 Многих он воевал, многих он побеждал:
 На юге — табгачей, на востоке — киданей,
 Огузов — на северной стороне.
 Я рядом с ним был всегда, знанья и славу делил.
 Кара-Кумы и Куз-Чугай мы избрали своей
 землей⁸.

Зайчатиной и олениной питаясь, народ был сыт,
 Враги окружали нас, кружили со всех сторон.
 И были мы для врагов пищею хищных птиц.
 Так оно было. И вот от огузов лазутчик пришел.

«Над огузами, — он сказал, — ныне воссел
каган,
Он Куны-Сенгуна к табгачам послал,
Он Тонгра-Сема к киданям послал, такие сказав
слова:

Тюркский народ кочует числом невелик,
Но каган у него — герой, а советник — мудрец,
И пока они на земле — смерть угрожает всем:
Табгачей они убьют, на востоке — киданей убьют,
И нас, огузов, убьют!
Идите с юга, табгачи, кидане, идите с востока,
С севера — я нападу!

Пусть на тюркской земле не утвердится

властитель,

Погубим, — сказал, — кагана!»
Услышав эти слова,
Я ночью не спал, днем не сидел.
С просьбою обратясь, своему кагану сказал:
«Если, втроем сойдясь, станут они заодно,
То наизнанку вывернут нас!
Тонкое легко собрать,
Слабое легко разорвать,
Потолстевшие соберет — герой,
Посильневшее разорвет — герой.
Надо бы нам собрать тысячи три мужей,
И начинать поход к северной стороне,
И снаряжать поход к западной стороне,
И замышлять поход в южный враждебный край,
И выступать в поход на враждебный восток.
Опередим врага!» — так я кагану сказал.
Выслушал мой каган и соизволил сказать:
«Советник, воле твоей вручаю мои войска!»
Реку Кёк Онг перейдя, мы пришли в Отюкэн.
Огузы с рогатым скотом, с выночным своим

скотом

Шли по реке Тогле.
Их было шесть тысяч там. Две тысячи было нас.
Сразились. По воле Небес огузов рассеяли мы.

В реку упали они. Многих настигла смерть.
 Так огузы пришли и покорились нам.
 Узнав, что я тюрков привел и заселил Отюкэн,
 И сам Тоньюкук-бильге тут в Отюкэне сел,
 К нам народы пришли со всех четырех углов.
 Две тысячи было нас. По тысяче — на крыло.
 Дотоле тюркский народ не покорил Шантунг.
 Морской не достиг реки.
 Кагана я убедил, дошел до морской реки,
 Довел до Шантунга войска.
 Они сровняли землей десятка два городов,
 И поселились жить в земле Усынбунтаду.
 Каган народа табгач всегда был нашим врагом,
 Каган «десяти стрел» тоже был нашим врагом,
 Но самым большим врагом был сильный
киргизский каган.

Все трое они, рассудив, сказали: пойдем войной,
 Кагана тюрков убьем, захватим земли его.
 Если мы не начнем, он начнет воевать.
 Поскольку каган — герой, советник его —

мудрец,

Можем погибнуть мы.
 Объединимся втроем, отправимся на восток,
 Кагана тюрков убьем, захватим земли его.
 Тюргешский каган сказал: я свой приведу народ —
 Смятенье в тюркских рядах, среди огузов
разброд.

Услышав эти слова, я утратил покой,
 Ночью не спал, днем не сидел.
 И, размыслия, решил идти на киргизов войной.
 Узнал, что путь на Кёгмен⁹ снегами завален

теперь,

Сказал; не годится нам двигаться тем путем.
 Искал я, ко мне привели знающего Кёгмен
 Степняка из народа «аэз», который поведал мне:
 «Если двигаться по Аны, до ночлега — один
переход».
 Выслушав, я решил двигаться тем путем.

Кагану все доложил, войско поднял в поход,
 Сказал: седлайте коней!
 Переправив войско за Ак-Термаль¹⁰, приказал,
 я лагерь разбить.
 Потом, коней оседлав, пробил дорогу сквозь снег,
 По склону горы взошел, посохом помогая себе,
 коня ведя в поводу.
 Передние утоптали снег. Перевал одолели мы.
 Но спускались-брели с трудом десять дней по
 склону горы,
 Обходя завалы, утопая в снегу.
 Был зарезан проводник, потерявший путь.
 Люди изнемогали. Каган говорил:
 «Быстрее выйдем отсюда, быстрей дойдем
 до реки!»
 Дошли и, спускаясь вниз по течению той реки,
 Чтобы войско пересчитать, остановили его,
 К деревьям привязали коней...
 Мы быстро скакали и ночью, и днем,
 Напали на киргизов во время их сна,
 Копьями проложили путь.
 Хан киргизов войско свое собрал.
 Мы сразились, и хан киргизов погиб.
 Народ его подчинился нам.
 Мы вернулись, пришли, обойдя Кёгменскую
 чернь,
 От кагана тюргешей лазутчик пришел,
 Передал кагана тюргешей слова:
 «На кагана тюрков с востока пойдем.
 Если мы не пойдем, он сам начнет воевать.
 И поскольку у тюрков каган — герой,
 А советник у него Тоньюкук-мудрец,
 Погибель наша придет».
 Еще лазутчик поведал нам,
 Что начал тюргешский каган поход.
 Что в походе народ «десяти стрел»,
 Что с ними войско табгачей идет.
 Услышав эти слова, каган мой провозгласил:

«Я отправляюсь в орду, жена моя умерла, надо
похоронить.
Ты же с войсками иди в Алтунскую чернь¹¹, —
сказал, —
Пусть возглавляют войска Инэль¹² и тардужский
вождь.»

Мне, Тоньюокуку, каган один на один сказал:
«Вернусь — приведу войска, а нет — ожидай
вестей.»

В Алтунской черни стояли мы.
Пришли три лазутчика, говъяят:
«Начал тюргешский каган поход,
Выступил народ «десяти стрел»,
И еще тюргешский каган сказал:
Соединимся в Ярышской степи.»
Услышав, эти слова я кагану послал, спрашивая —
как быть?³

С обратным словом пришли:
«В Алтунской черни сиди, не торопись выступать,
Исправно держи караул, не дай себя раздавить.»
Каган предводителям войск такое известье дал:
«Сам Тоньюокук — хитрец, все понимает он!
Скажет — с войском идем, не соглашайтесь
с ним!»

Услышав эти слова, я двинул войско в поход,
И Алтунскую чернь перевалил без путей,
Мы воевали, гнали врага за Жемчужную реку,
к горе Бянгиляк,
Мы преследовали врага и от Железных ворот
вернули его.

Суук — согдийцев тогда привел,
Инэль — арабов, тохаров привел.
Тюркский народ в те дни достиг Железных
ворот.
Я, Тоньюокук-бильге этой земли достиг,
Были отданы мне — желтое золото и белое
серебро,
Девицы и женщины — без числа,

Драгоценные сбруи, попоны расшитые, сокровища
и дары —

Без границ.

Ильтериш-каган для укрепления уз племенных

Со смелостью и умом

Семнадцать раз на табгачей ходил,

Против киданей сражался семь раз,

Против огузов сражался пять раз,

И всегда — я советником был и предводителем

войск.

Ильтериш-кагану,

Тюркскому Бёгю-кагану,

Тюркскому Бильгя-кагану,

Тюркскому Капаган-кагану —

Служил я, спать не ложась,

Служил я, днем не садясь,

Проливая красную кровь свою,

Понуждая струиться свой черный пот,

Народу тюрков отдавая силу и труд,

Направляя в долгие набеги войска.

Возвышая стражу наших земель,

Врагов смирившись приводил,

Войска из похода в поход

Водили с каганом моим.

Ведают Вечные Небеса —

На этот тюркский народ,

На родственный свой народ —

Не наводил я врагов,

Ни конных, ни пеших не наводил.

Если бы Ильтериш-каган не старался приобретать,

Если бы, следя за ним, я не стремился

преумножать,

Ни народа, ни нашей страны — не было бы

совсем.

В приобретеньях славного кагана моего,

И, следя за ним, в преумноженьях моих —

Страна эта — стала страной, стал народом —

народ.

Теперь я знатен и стар. Тюрки, вам говорю:
 Если в какой стране есть у народа каган,
 Но советник его — лентяй, горе этой стране!
 Сие Тоньюокук-бильге начертать приказал
 Для тюрков на все времена!
 Если бы Ильтериш-каган не старался приобретать,
 И если бы не было его самого,
 Если бы я, Тоньюокук-бильге, не стремился
 преумножать
 И если бы не существовало меня, —
 Тюрки — сирры и Капаган-каган не узнали
 бы единство и лад,
 Пропали бы и народ, и власть.
 Только радением Ильтериш-кагана и мудрого
 Тоньюокука
 Существует тюркская сила во владениях
 Капаган-кагана.
 Тюркский мудрый каган
 Тюрков — сиров народ и огузов народ —
 Возвышает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отюкэнская чернь, по мнению большинства специалистов, один из лесистых горных узлов Восточного Хангая, хотя есть утверждения, что это — южная часть Тувы.
2. Шантунг — совр. Шаньдунь (КНР).
3. Жемчужная река — р. Сыр-Дарья.
4. Железные ворота — проход Бузгала в южной части Гиссарского хр.
5. Табгачи — один из народов Китая.
6. Речь идет об отсоединении от земель табгачей, откочевке на север.
7. Йолыг-Тегин — предполагаемый автор Большой и Малой надписей в честь Кюль-Тегина, племянник его.
8. Область Отюкэна (см. прим. 1).
9. Кёгмен — Саянский хребет.
10. Ак-Термаль — р. Ак-Суг.
11. Алтунская чернь — Алтай.
12. Инэль — сын Капаган-кагана.

Мурат АУЭЗОВ

ТРИ СОВЕТНИКА

аждый язык имеет колossalный опыт выживаемости, в целом говорящий о том, что укрепление позиций языка тесно связано с поворотными в жизни различных этносов ситуациями, с их общей активностью в ходе решения поставленных перед ними историей крупных задач. Свой опыт есть и у тюркских языков.

В Герате второй половины XV века на поприще творческой, просветительской и государственной деятельности развернулись разносторонние способности Алишера Навои (1441 – 1501 гг.). Обстоятельства жизни и творчества его хорошо известны. Нас в них интересует то, что связано с проблемой выхода литературы из языкового «инобытия». Ситуация, сложившаяся в это время, казалось бы, благоприятствовала осуществлению главного дела жизни великого поэта, о котором он сказал, завершая свой титанический литературный труд: «Я в мире утвердил родной язык. Предела вожделенного достиг». Тимуриды, правившие средне-азиатскими городами, поощряли творчество на «чагатайском» (по имени родоначальника тимуридской династии Чагатая) языке. По свидетельству Е. Э. Бертельса, этот

язык «... сами писавшие на нем авторы называли «турки», то есть просто тюркским языком, так как он был призван обслуживать не какой-нибудь один из тюркских народов, населявших Среднюю Азию, а охватить их по возможности всех». Навои, занимавший крупнейшие посты при дворе султана Хусейна, который и сам слагал стихи на «турки», не встречал противодействия, своему намерению поднять престиж родного языка.

Однако задача, стоявшая перед ним, требовала для своего решения немалой душевной отваги, подвижнического труда и исключительной одаренности. Творческий спор предстоял с выдающимися образцами, созданными на так называемом «новоперсидском языке», за которыми стояли имена Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Саади, Хафиза, Низами, Хосрова и других великих, обеспечивших персоязычной поэзии «шесть веков славы» и одно из почетнейших мест в истории мировой литературы. В XV веке ее крупнейшим представителем был старший друг и учитель Навои шейх Абдуррахман Джами (1414 – 1492).

Навои хорошо знал этот язык, более того, в возрасте 24 лет он составил на нем свой первый сборник лирических стихотворений. Но затем, движимый внутренним побуждением, переключается на «турки» и создает на нем, кроме знаменитой «Хамсы» («Пятерицы»), большое число работ историко-гуманитарного характера. Е. Э. Бертельс подчеркивает неслучайность многожанровой деятельности Навои, направленной, по его мнению, на то, чтобы «убедить всех, что его родной язык может справиться со всеми трудными задачами литературы, будь то сложнейшая игра метафорами или точный труд».

«Хамсу», включившую пять больших поэм — «Смятение праведных», «Лейла и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Семь планет», «Стена Искандера» — общим объемом более 53 тысяч стихотворных строк, Навои написал в невиданно короткие сроки. Соотнося свой труд с творениями великих предшественников («Ведь каждый живший до меня поэт Потратил для «Хамсы» десятки лет»),

поэт, по многим параметрам ведущий с ними творческий спор, горделиво сообщает:

*Но внял я сердцем новые слова,
Мир небывалый создал года в два.*

Не только соревновательный стимул в отношении к ним присущ Навои, он прекрасно понимает, сколь многим обязан великим предшественникам. В заключительном разделе поэмы «Стена Искандера» он вкладывает в уста одного из них слова, которые, по сути, являются данью его собственной признательности персоязычным учителям:

*Когда б тебе мы все не помогли,
«Хамсу» бы ты не создал, сын земли.*

Мир Навои гуманистичен. В тюркоязычной форме он сохраняет прогрессивное содержание духовной культуры эпохи «мусульманского ренессанса», вобравшей в свою очередь многие знания и идеалы греческой античности. Действующим лицом двух его поэм — «Фархад и Ширин» и «Стена Искандера» — является Сократ, в первом случае открывающий Фархаду этический «смысл бытия», во втором — сопровождающий вместе с Арасту (Аристотелем) Искандера (Александра Македонского) в его путешествии к «центру вечных вод». Подобно Гомеру, дававшему развернутые описания совершенных вещей и процесса их изготовления, Навои целую главу поэмы посвящает искусству мастера Карена, у которого Фархад учился ремеслу каменотеса. Культ тюркского художественного слова не затемняет для поэта этнических красок мира. Возлюбленная Фархада Ширин и его друг Шапур — жители страны «Армен». Познание мира влечет Навои с той же неодолимой силой, что и его современников — творцов блестательной эпохи европейского Возрождения: третий подвиг Фархада совершен во имя обладания «зеркалом мира», или чашей Джемшида, открывающей «тайны всех времен и стран».

Алишер Навои, с несомненным на то основанием, считал, что выполним стоявшую перед ним грандиозную задачу:

Пусть Низами победоносный ум,

Завоевал Берда, Гянджу и Рум;
 Пускай такой язык Хосрову дан,
 Что он завоевал вес Индустан;
 Пускай на весь Иран поет Джами,
 Но тюрки всех племен, любой страны,
 Все тюрки мной одним покорены!

Великий поэт, творчеством которого триумфально увенчался выход тюркской литературы из ее персоязычного «инобытия», имел полное право на подобную самооценку.

Деятельность личности, решающей проблемы, аналогичные стоявшим перед Навои, закономерно тяготеет к узнаванию предшествующего опыта, его освоению с целью использования в собственной практике. Характерно в этом смысле следующие признание поэта: «В области науки я изучил все, что было создано древними мыслителями, начиная от Аристотеля и кончая Фараби».

2

Говоря о собственно тюркоязычной литературе XI века, исследователи предпочитают отмечать влияние на нее рационалистических и гуманистических идей Фараби. «Уже по своей тематике, — пишут авторы книги «Аль-Фараби в истории культуры», — поэма Юсуфа («Благодатное знание». М. А.) примыкает к социально-этическим воззрениям аль-Фараби». Влияние Фараби и представляемой им традиции на «Благодатное знание» бесспорно, однако, прав, конечно и С. Н. Иванов, исследователь и автор первого полного перевода поэмы на русский язык, обнаруживший в ее философских основах присутствие «дервишских тем» и «суфийских оттенков общемусульманского миропонимания».

Работу над поэмой «Благодатное знание», состоящей из 6520 бейтов (двустихий), Юсуф Баласагуни завершил в 1069 году, по истечении восемнадцати месяцев со времени ее начала. Как и Алишер Навои, он подчеркивает стремительность, с которой складывались в текст его слова, и так же, как поэт XV века, горделиво заявля-

ет о своем приоритете в излечении из литературного небытия родного языка:

*Паслось слово тюрок оленем нагорным,
А я приручил его, сделал покорным.
Я ласков к нему был — оно покорялось,
Но было пугливым еще и задорным.
Но я неустанно обхаживал слово,
И мускус дожнул ветерком животворным.*

Владея, по свидетельству А. Н. Кононова, «всеми тонкостями арабской и персидской поэзии», он глубоко освоил тюркский фольклор, о чем свидетельствуют и его собственные многократные ссылки на «туркские присловия», и созвучие ряда мест его текста с образцами тюркского художественного слова, собранными его современником, выдающимся филологом Махмудом аль-Кашгари. В элегии на смерть древнетюркского эпического героя Алл Эр Тонга, «всестюркского владыки», имя которого встречается и в «Благодатном знании», у аль-Кашгари «мир, прицелясь, пускает стрелу», рассекающую «вершины гор». Юсуф же сравнивает время «с туго натянутым луком», «мечущим стрелы блага и муки». Символ благоденствия, счастья в обоих текстах — мирная жизнь ягненка и волка. Много совпадений в словах о дружбе, гостеприимстве, уважении к родителям и старшим по возрасту.

К свидетельствам влияния на автора «Благодатного знания» арабоязычной философской школы, в которых исследователи выделяют этический аспект, следует добавить и усвоенный им культ естественно-научного знания, пропагандируемого в поэме Огдюльмишем: «Знай алгебры действия разного вида, пытливо стучись и в ворота Евклида». Хотя главной проблемой, конечно, для Баласагуни является катастрофическое падение нравов, девальвация духовных ценностей в ситуации, в которой он жить «осужден». Восприятие мира Юсуфом глубоко драматично. Поэт дает развернутую картину всеобщей обскурации современной ему среды. Протестуя против нее, он создает образ некогда бывшего идеального мироуст-

ройства, в котором жили и действовали «добродетельный» правитель и его сподвижники, «люди давних и славных времен». В анализе содержания поэмы необходимо учитывать, что «настоящее» ее действующих лиц является для автора «прошлым», совершенно осознанно противопоставленным им собственному настоящему. В противном случае может остаться непонятным нечто важное в ее идейном содержании.

Спорным, к примеру, представляется вывод С. Н. Иванова о субординации четырех качеств, персонализированных в поэме. «Вряд ли случайны, — пишет он, — смерти двух из четырех главных героев «Благодатного знания». Умирают Айтолды и Одгурмыш — символом Счастья и Отрешенности, в живых остаются Кюнтугды и Огдюльмиш — образы Справедливости и Разума. В этом можно усматривать определенный авторский умысел: два последние качества автор считает наиболее существенными и потому вечными; счастье и отрешенность от суетного производны от разума и справедливости и не обладают сами по себе непреложной ценностью». Но ведь для автора умерли не только Айтолды и Одгурмыш, для него «умерло» само их время, унесшее с собой «вечные» качества «Справедливости и Разума». Мог ли поэт, полностью отвергавший современную ему действительность («комары, скорпионы, собаки вокруг»), не задумываться о причинах произошедших перемен? И если в этом ключе рассматривать персонажи поэмы, не напрашивается ли противоположное толкование «авторского умысла»: смерть Айтолды и Одгурмыша явилась началом, если не основной причиной, заката «славных» времен?

Стезя Одгурмыша имеет особое значение для автора, о чем свидетельствует его выбор:

Лучшей участи я для себя не нашел:
Удалюсь от людей, от жилищ их и сел:

По сути дела, весь событийный ряд поэмы связан с Одгурмышем. Четырежды приезжает к нему Огдюльмиш, в обмене письмами состоит с ним Кюнтугды, кото-

рому — один раз — удалось зазвать к себе отшельника. На правителя и его советника встречи с ним производят глубокое впечатление, его поучения оставляют неизгладимый след в их сознании. Отшельник уходит из жизни, но его наставлениями руководствуется Справедливость и Развум в управлении делами Государства. В результате и сложилась идеальная, в понимании Юсуфа, ситуация, когда «Цвела вся страна, и молился народ, Хваля времена неизбывных щедрот».

Образ Одгурмыша — центральный в поэме и с точки зрения развития характеров действующих лиц к нему тянутся и в соприкосновении с ним обретают новое качество остальные персонажи. В его словах достаточно ясно прочитываются мысли и убеждения суфийского толка, что, с учетом отведенной ему в поэме роли, говорит об определенном мировоззренческом настрое ее автора и о степени влияния суфизма на духовную жизнь тюркоязычной среды XI века. Суфийские мотивы «Благодатного знания» и поэтических образцов, зафиксированных аль-Кашги, имеют соответствующее стилистическое воплощение, которому свойственны напряженность интонации и провидческий тон, обращенность не ко всем, а к потенциальному прозелиту, стороннику и последователю учения. Одгурмыш, к примеру, прежде, чем «открыться» Огдюльмишу и Кюнгогды, подвергает их своеобразным испытаниям и меняет «температуру» своих слов в зависимости от ситуации, формы их подачи и меры доверия к слушателю: в разной степени его «самораскрытие» осуществляется в местах отшельничества, в письмах правителью и в очной с ним встрече. Дословный перевод его имени — «Пробуждающий» — более всего отвечают его роли в поэме.

Юсуф «неустанно обхаживает» тюркское слово, точно так же, как делал это четыре столетия Алишер Навои.

Вопрос о «добродетельном правителе» является для поэта частным выражением проблемы лидера и массы, аллегорически обозначенной им в словах:

знает, то, жирный это бык или тощий бык, сказать не может». С начала VII века в Танском Китае широкое распространение получают трактаты древнекитайских философов, в частности IV в. до н. э., «поднаторевшего в искусстве спора» Гунсунь Луна и основателя школы, монистов Мо Ди (V в. до н. э.). «Жирный» и «тощий» бык или «вол» — популярные атрибутивные фигуры в их головоломных спорах, так же, как иллюстративные Зейд и Амр в сочинениях Фараби. «Быки» выдают в Тоньюкуке не только степень его образованности, но и воспринятые им навыки неоднозначного, многомерного истолкования явлений. Кутлуг, принявший имя Ильтериши-кагана, доверяет не только мудрости своего советника, но и его военному таланту. В самых сложных ситуациях, когда против тюрков в одном случае объединились табгачи, огузы и кидани, а в другом случае табгачи, тюркесхи и кыргызы, он отдает командование над войсками Тоньюкуку: «Веди по своему разумению». Тот ведет боевые действия по всем правилам военного искусства: использует разведку, проводников, добывает пленных — «языков», рассекает объединенные части противника и разбивает их по отдельности, в нападении учитывает фактор внезапности, рельеф местности, время суток. Не исключено, что во всем этом сказывается выучка в китайской регулярной армии. Во всяком случае, ни в одном из других текстов нет такого развернутого описания тактико-стратегических действий повстанческих войск. В них называются цель и результат, а подробности поведения Кюль-тегина в бою выстроены в соответствии с логикой создания образа выдающегося героя. Вот эпизод, в котором воспитанный «в духе государства табгачей» Тоньюкук вдохновляет на бой тюркских беков, дрогнувших при виде значительно превосходящих сил противника. Наступает воистину критический момент, и тут он находит довод, неотразимо действующий на его соратников: «Небо, Умай, священная земля-вода покарают (букв. раздавят) ведь нас!» Во всех орхонских надписях это единственное место, где действие покровителей тюрков — голубого

неба, бурой земли-воды, богини Умай — не отнесено в прошлое, а вынесено в настоящее и в перспективу. В монологе Тоньюкука упоминание «покровителей» носит не тот условно-формальный характер, который, будучи свойственен другим текстам, дал основание исследователям говорить об использовании их в качестве постоянного литературного эпитета. Он называет их только один раз, но в таком контексте, что они тут же превращаются в активную силу, воздействующую на происходящее. Это факт можно толковать и как искушенность Тоньюкука в армейской риторике, тонкий учет им психологического фактора в обращении со своим контингентом. Возможно, однако, и другое истолкование, принимающее во внимание его собственный психологический стереотип. Тюркский мир для него — не единственная данность, но то, что он выбрал для себя в альтернативной ситуации. Выбрал со всей определенностью, решимостью служить ему с полной отдачей сил. Ведь это он, Тоньюкук, «ночью не имея сна, днем не имея покоя, проливая свою красную кровь, заставляя течь свой черный пот, труды и силы отдавал...» В семнадцати сражениях против табгачей, не говоря уже о бесчисленных боях с другими врагами, он шел рядом с тюркскими каганами, чтобы «государство стало государством, а народ стал народом». Для личности такого типа крайне важна активизация всех средств, способствующих достижению главной цели. В том числе, разумеется, таких могущественных в кочевой среде тюрков, как их пантеистические культы. Как пишет И. В. Стеблева, «предпочтение цифр, содержащих число семь, в орхонских текстах связано с его сакральным смыслом в системе религиозно-мифологических представлений древних тюрков». Тоньюкук в своем в целом реалистическом повествовании отдает дань этому отношению к числам, обозначая цифрой 700 количество воинов Кутлуга в начальной стадии борьбы. Являясь выходцем из рода Ашидэ, «второго по влиятельности», он признает приоритет рода Ашина, тотемом которого являлся волк, и до конца своей жизни сохраняет верность

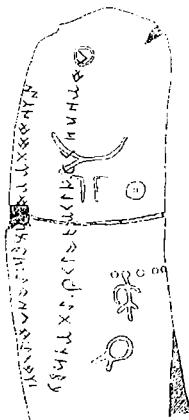
делам и памяти Ильтириш-кагана. Показателен, наконец, его замысел увековечить героику освободительной войны в письменном слове, на языке народа, с судьбой которого он связал свою судьбу.

В заключительной части надписи Тоньюкук говорит:

*Сам я стал старым, стал великим,
Если бы в какой-нибудь земле у народа,
имеющего кагана,
оказался в советниках бездельник,
то что за горе имел бы этот народ!*

В истории тюркских народов было по меньшей мере три «советника», к которым неприменимо слово «бездельник» — Алишер Навои, Юсуф Баласагуни и Тоньюкук. Люди на рубеже культур, они сделали выбор и оправдали его всей своей жизнью.

Орхонские подпписи являются первыми — из числа найденных и расшифрованных — письменными памятниками тюркского художественного слова. Не исключена, конечно, вероятность обнаружения более древних свидетельств оформления его буквенными или иного рода знаками. Однако сегодня мы имеем дело с данностью, заключающейся в том, что письменное слово сопровождает историю тюркоязычных народов на протяжении двенадцати с лишним последних столетий.

Алтай АМАНЖОЛОВ

К ГЕНЕЗИСУ
ТЮРКСКИХ РУН

И

стория древнетюркской письменности начинается с зарождения и становления тюркского рунического алфавита, которым в древности пользовались тюркоязычные племена Тянь-Шаня, Саяно-Алтайского нагорья и Хангая. В настоящее время появилась возможность вплотную подойти к решению проблемы происхождения (генетических связей) тюркских рун, основываясь на систематическом изучении графики древнетюркских рунических надписей и новых данных тюркской эпиграфики. От правильного решения этой узловой проблемы во многом зависят перспективы развития тюркологии.

Хронологические рамки тюркской руники остаются невыясненными. В Монголии, в Сибири и в Семиречье к настоящему времени обнаружено около двухсот древнетюркских рунических надписей. Династийные орхонские эпитафии относятся к VIIIв., остальные надписи, как правило, не имеют надежной датировки. По традиции считается, что некоторые енисейские и таласские надписи значительно старше орхонских надписей. С.Е.Малов полагал,

что енисейские надписи относятся к V-X (XI) вв., а таласские надписи к V-VIII вв.¹

Енисейские надписи представлены на рыбообразных стелах, которые являлись, по-видимому, посмертными памятниками VII-IV вв. до н.э.² Правда не исключена вероятность повторного использования отдельных рыбообразных стел для древнетюркских эпитафий.

К ранним формам тюркской руники, вероятно относится загадочная надпись на деревянной палочке из долины Таласа. Таласские надписи-эпитафии на валунах, как показали археологические раскопки, появились уже в V в.³, во всяком случае, задолго до X в.⁴

Высказывания некоторых исследователей о том, что тюркское руническое письмо на Енисее и Таласе появилось позже, чем на Орхоне, представляются недостаточно обоснованными⁵. Так, по мнению И.В.Кормушина, все без исключения енисейские памятники написаны не ранее середины (X-XI вв.)⁶. Но поскольку выделяемые И.В. Кормушиным датирующие графические приметы не соответствуют эволюции тюркского рунического алфавита и весьма уязвимы с чисто палеографической стороны (монументальное письмо возводится к курсивному, хотя даже в рукописях тюркские руны не принимали подлинно курсивных форм), он вынужден признать, что эти "приметы иногда вступают в противоречие друг с другом"⁷. Некоторые енисейские надписи-эпитафии, как

¹ С.Е. М а л о в, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.-Л., 1959, стр. 63, 74–75.

² Х. М а н и а й - о о л, Оление камни Тувы, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», XIII, Кызыл, 1968, стр. 139, 148–149.

³ Н. J. H e i c h l, Altertumer aus dem Tale des Talas in Turkestan, «Travaux ethnographiques de la Societe Finno-Ougrienne», VII, Helsinki, 1918, II: I и II:14.

⁴ Д. Н. В и н н и к, П. Н. К о ж е м я к о, Памятники древнетюркской письменности урочища Айратм-Ой, сб. «Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.)», Фрунзе, 1962, стр. 9–10.

⁵ Убедительную критику таких утверждений, идущих вразрез с очевидными фактами, см.: И. А. Б а т м а н о в, О датировке енисейских памятников древнетюркской письменности, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», X, Кызыл, 1963, стр. 1–294.

⁶ И. В. К о р м у ш и н, К основным понятиям тюркской рунической палеографии, «Советская тюркология», 1975, 2, стр. 38, 45, 47.

⁷ Там же, стр. 45.

свидетельствуют выражения *türk qan balbalı* «балбал тюркского хана» (Е 32₁₀), *ben öltim türğäs el icintä* «я умер в тюргешском государстве» (Е 37₃) и др., составлены не позже середины VIII в., до свержения тюркской и тюргешской династий. Кстати в этих памятниках многократно употребляется рунический знак [1]* *t*, который является для И.В.Кормушина основной датирующей приметой памятников не старше середины IX в.

Графика таласских, енисейских и орхонских надписей свидетельствует о том, что тюркский рунический алфавит, неоднородный в своих локальных разновидностях, имеет длительную историю развития и в общих чертах отражает звуковую систему древнетюркского языка⁸.

Звуковая система языка древнетюркских рунических надписей, по всей вероятности включает в себя восемь гласных фонем (*a, ä~e⁹, ī, i, o, u, ö, ü*) и шестнадцать согласных фонем (*b, c, d ~ δ¹⁰, g ~ γ, j, k' ~ q, l, m, n, ɳ, r, s, t, z*). Табл. 1 содержит краткую характеристику качественных признаков древнетюркских фонем, как словопознавательных единиц. В древнетюркском слове и его формах качество (темпер) слогообразующего гласного обуславливает «твердый» или «мягкий» вариант произношения соседних согласных. В табл. 1 мягкие варианты согласных фонем не отражены (за исключением *k'* и *g*).

Восемь гласных фонем древнетюркского языка об-

* Буквенные знаки, здесь и далее заменены цифрами, см в конце статьи.

⁸ Подробнее об этом см.: А. С. Аманжолов, Графика таласских, енисейских и орхонских надписей, сб. «Қазақ тілі мен әдебиеті», 3, Алма-Ата, 1973, стр. 16-26; е г о ж е, Интерпретация некоторых рунических знаков, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», XVI, Кызыл, 1973, стр. 163-168.

⁹ Гласный звук с представляет собой более узкий или закрытый вариант широкой гласной фонемы *ä* [e]. Он встречается, как полагают, только в первом (корневом) слоге, где графически можно наблюдать кажущееся колебание звуков *ä* и *i*.

¹⁰ Можно предположить, что звуки *d* и *δ* в древнетюркском языке не противостояли друг другу и употреблялись как варианты одной фонемы *d*. По-видимому, для аффиксов противопоставление звуков *d* и *t* (ср. *g* и *k*, *γ* и *q*) также не было фонематичным.

значались в тюркском руническом алфавите всего четырьмя полифонными буквами, употребление которых зачастую было факультативным (в зависимости от позиции гласной фонемы в слове). Однаково обозначались гласные *a* и *ä*, *i* и *ï*, *o* и *ö*, *ö* и *ü*.

Звук *e* (вариант гласной фонемы *ä*) не имел специального обозначения, вопреки широко известному предложению В. Томсена¹¹. Обнаруженные нами факты указывают на то, что значения енисейского знака [2] и орхено-енисейского знака [3] *i*, *i* совпадают, ср. [4] *j̄ta* «увы» (Е 59_g) и [5] *j̄ta* «увы» (Е 10₁) и др.

Система тюркского рунического письма была прежде всего консонантной и требовала обязательного обозначения согласных. Шестнадцать согласных фонем (и отчасти их варианты) передавались тридцатью одной буквой.

Под влиянием сингармонизма слога и слова в тюркском руническом письме получило развитие графическое противопоставление твердых и мягких вариантов согласных фонем *b,d,t,š,s,n,l,r,j,g* (*g'~γ*), *k* (*k'~q*). В орхено-енисейских надписях, в отличие от талассских, звуковые разновидности согласной фонемы *k* (*k'~q*) имеют иногда дополнительную графическую дифференциацию при губном слогообразующем гласном. Кроме того, особой буквой мог передаваться в орхено-енисейских надписях согласный звук *q* при негубном узком гласном.

Графическое противопоставление твердых и мягких вариантов согласных фонем, за исключением *k'~q*, нередко подвергалось нейтрализации. Об этом свидетельствует частичная взаимозаменяемость «парных» согласных букв в орхено-енисейских надписях. Как правило, «мягкие» согласные буквы в орхено-енисейских надписях могут означать и мягкие и твердые варианты согласных фонем. Только в талассских надписях «парные» согласные буквы не подвергаются нейтрализации и полно-

¹¹ V. Tomsen, Une lettre méconnue des inscriptions de l'Ienisseï; JSFO, XXX, 1916, стр. 1-9.

Таблица 1

Звуковая система языка древнетюркских рунических надписей

Гласные

По степени раскрытия рта и положению языка (по вертикали)	По участию губ и положению языка (по горизонтали)			
	негубные		губные	
	заднего ряда (твёрдые)	переднего ряда (мягкие)	заднего ряда (твёрдые)	переднего ряда (мягкие)
Широкие (нижнего подъема)	a	ä		
Среднеширокие (среднего подъема)		(e)	o	ö
Узкие (верхнего подъема)	i	i	u	ü

Согласные

По способу произношения		По месту образования					
		губно-губные	переднеязычные		заднеязычные		
			зубные	небо-зубные	средне-язычные	задне-небные	небные (пальчатые)
Шумные	звонкие смычные	b	d			g'~γ	
	глухие	r	t			k'~q	
	звонкие щелевые		z(ð)		j		
	глухие		s	's			
	смычно-щелевые (аффрикаты)			'c			
Сонорные (сонанты)	смычно-носовые щелевые (боковые) дрожащие	m	n l		(ŋ) r	ŋ	

стью сохраняют свой звукоразличительный характер. Что касается вывода о так называемом «условном характере» графического различия твердых и мягких согласных звуков¹², то он представляется нам не вполне оправданным, так как сделан без детального графического анализа орхоно-енисейских надписей и без учета талассских надписей.

Орхонский знак [6] в немногих словах с твердыми гласными передает звук *ñ*¹³. Это сильно смягченный, палатализованный вариант смычно-носовой фонемы *n* (*ñ, nj*), в отличие от обычного мягкого, палatalьного варианта фонемы *n(n')*.

Согласные фонемы *p,z,č,t,č,ŋ* отражались «одинарными» согласными буквами, т.е. независимо от позиционных произносительных вариантов. Как исключение, в енисейских надписях обнаружены особые знаки [7] для твердой разновидности согласной фонемы *p* (*E 7₁*, *E 45₃*), которые, по-видимому, связаны со знаками [8] *or, ipr* в рунических рукописях VIII-IX вв. из Восточного Туркестана¹⁴.

Таким образом, в тюркском руническом (орхоно-енисейском) алфавите было 35 букв, представленных различными графическими вариантами. Кроме того, в орхоно-енисейских надписях употреблялись особые знаки для сочетаний согласных *lt*, *rt*¹⁵, *nt* и *pc*. В талассских надписях, в отличие от орхоно-енисейских, зафиксировано несколько меньшее количество рунических знаков — тридцать одна буква и один знак для звукосочетания *nt*

¹² И. Н. Кобешевидзе, К характеристике графики и фонемного состава языка орхоно-енисейских надписей, «Советская тюркология», 1972, 2, стр. 42.

¹³ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.-Л., 1951, стр. 17; G. J. Ramstedt, J. G. Grano und P. entti Aalto, Materialien zu den altturkischen Inschriften der Mongolei, JSPOu, LX, 7, 1958, стр. 30-49.

¹⁴ A. von Gabain, Altturkische Grammatik, 2. verbesserte Aufl., Leipzig, 1950, стр. 12.

¹⁵ См.: А. С. Аманжолов, Интерпретация некоторых рунических знаков, стр. 165-166.

ТЮРЕСКИЙ РИНИЧЕСКИЙ ПРИЧИП

Таблица 2а

(загадочная надпись на таласской палочке по существу еще не прочитана и поэтому не учитывается).

Тюркский рунический алфавит, уточненный на основании проведенного исследования, представлен в табл. 2 а, б. Таблица фиксирует графические варианты и звуковые значения тюркских рунических знаков.

Для подавляющего большинства тюркских рунических надписей характерно направление строки справо налево, однако изредка встречается и обратное направление строки (т.е. от левой руки к правой, например, в талассских памятниках №1 и 3, в енисейских памятниках №18, 19 и

Тюркский рунический алфавит (продолжение)

24). Перевернутые начертания рунических знаков в строках, читающихся слева направо, отмечены в табл. 2 звездочками. Границы между словами или словосочетаниями в тюркских рунических надписях обычно обозначаются знаком словораздела, который имеет разные начертания (в енисейских надписях последний, кроме того, иногда встречается перед падежными окончаниями).

Генетические связи тюркских рун все еще не получили научного освещения. В.Томсен дал именно дешифровку, а не интерпретацию тюркского рунического (ор-

хоно-еенсейского) алфавита, истинное происхождение которого осталось неизвестным. Наука пока не установила ни подлинного возраста тюркского рунического письма, ни его непосредственного источника.

Гипотеза В. Томсена об арамейской (арамейско-пехлевийской и арамейско-согдийской) основе тюркского рунического алфавита¹⁶ построена на весьма далеких аналогиях для некоторых (около половины) знаков орхонского алфавита. Заметим сразу, что тюркские руны обнаруживают гораздо большее сходство с древними финикийско-арамейскими буквами, отнюдь не с пехлевийскими и согдийскими. Вместе с тем В. Томсен и Е. Д. Поливанов допускали возможность идеографического (логографического) происхождения некоторых тюркских рунических знаков, не возводимых к арамейскому алфавиту¹⁷.

Все другие предположения о происхождении орхоно-еенсейского письма также подкреплялись действительно близкими соответствиями сопоставляемых письменных знаков¹⁸. Источник тюркских рун, с одной стороны, искали в индобратьевском письме «кхарошти»¹⁹, в армазском арамейском письме²⁰, в видоизмененном арамейском (со-

¹⁶ И. Томсен, Дешифровка орхонских и еенсейских надписей, ЭЗО РАО, т. XIII, вып. III-IV, СПб., 1894, стр. 337: «Определенно говорить о происхождении нашего алфавита было бы преждевременно. Я пока позволю себе только обратить внимание на сходство некоторых знаков с знаками алфавита (семитско-) пехлевийского»; V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées, MSFOu, V, 1894-1896, cнн. 49-50; е г о ж е, L'alphabet runiforme turc, Samlede afhandlinger, III, Kobenhavn, 1922, стр. 73-77.

¹⁷ V. Thomsen, L'alphabet runiforme turc, стр. 78-79; Е. Д. Поливанов, Идеографический мотив в формировании орхонского алфавита, «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», № 9. Ташкент, 1925, стр. 177-179.

¹⁸ Критический обзор этих гипотез см.: А. С. Аманжолов, Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности. АДД, Алма-Ата, 1975, стр. 54-57.

¹⁹ O. Donnet, Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie, JSFOu, XIV, 1. 1896. стр. 17, 21, 70.

²⁰ F. Altheim, Geschichte der Hunnen, 1. 11 («Hunnische und alttürkische Runen»), Berlin, 1959, стр. 284-286, 437.

гдийском) и греческом (византийском, эфталитском) письме одновременно²¹, с другой стороны — в тюркских родоплеменных знаках-тамгах²², в древнейших пиктограммах и идеограммах (изобразительных логограммах) наподобие шумерских²³. Иначе говоря, выявились сторонники экзогенного происхождения тюркского рунического алфавита (В.Томсен, О.Доннер, Ф.Альтхайм, Дж. Клосон) и сторонники экзогенного происхождения этого письма (Н.А.Аристов, Ф.Дж. Эмре). К мнению о происхождении орхено-енисейского письма из «местных тамг и других идеограмм» в наше время склонялся И.А.Батманов²⁴. Если рассматривать древние тамговые знаки как идеограммы и логограммы, которые в большинстве случаев еще надо прочесть, то гипотеза Н.А.Аристова может приобрести несколько большую правдоподобность. Случайные внешние сопоставления тюркских рун с тамгами и другими древними знаками малоубедительны.

В качестве интерпретатора гипотезы В.Томсена недавно выступил известный иранист В.А.Лившиц²⁵, по мнению которого основным источником («исходным материалом для рабочих проформ») орхонского алфавита явилась довольно поздняя разновидность согдийского курсивного письма, адекватная древнеуйгурскому алфавиту. В.А.Лившиц производит тюркские (орхонские) руны от

²¹ G. Glauson, The origin of the Turkish «runic» alphabet, «Acta Orientalia» (Havniae), XXXII, 1970. стр. 55,059-60.

²² Н. Аристов, Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов..., «Живая старина», III-IV, СПб., 1896, стр. 410, 418, 420; Н.М. а л и ц к и й , о связи тюркских тамг с орхонскими письменами, «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии», год III, Ташкент, 1897-1898, стр. 43-47.

²³ А.С. Е м р е , Eski türk yazısının menşesi, Istanbul, 1938. стр. 16-19, 48-52.

²⁴ И. А. Б а т м а н о в , А. Ч. К у н а а, Памятники древнетюркской письменности Тувы, I, Кызыл, 1963, стр. 8.

²⁵ В. А. Л и в ш и ц , Происхождение древнетюркской рунической письменности, сб. «Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная тюркологическая конференция, 27-29 сентября 1976 г.», Алма-Ата, 1976, стр. 8.

букв новосогдийского письма посредством «реконструкции графических прототипов в процессе создания рунического алфавита»²⁶. Так, согдийская буква [9] посредством трех «реконструкций» [10] превращается в тюркские рунические знаки [11] *d'*, [12] *l*, [13] *l'*. Думается, что если вооружиться этим методом, то трудно будет избежать субъективности в решении вопроса. Во всяком случае, версия о согдийской основе тюркских рунических знаков нуждается в более веских доказательствах.

Углубленное изучение эпиграфических находок 1960-1970 гг. на территории Казахстана позволяет выявить древнейшие памятники письменной культуры далеких предков тюркоязычных народов. Существование алфавитной письменности у раннекочевых племен Южной Сибири и Семиречья документально подтверждается двумя руническими или руноподобными надписями из

Рис. 1

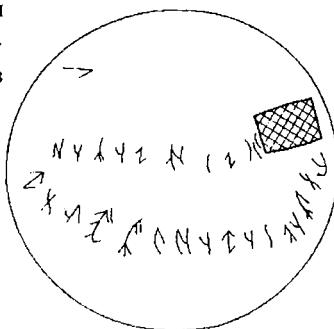

Рис. 2

захоронений V-IV вв. до н.э.²⁷. Это — надпись на костяной бляхе из долины р. Иртыш (рис. 1) и надпись на серебряной чашечке из долины р. Или (рис. 2.). Надпись на костяной бляхе, символ оленя-солнца, оказалась тюркоязычной: *aq s̄iqiñ* «белый олень». Надпись на серебряной чашечке, как выяснилось, также является

²⁶ Там же, стр. 68-69 (таблица).

²⁷ А. С. А м а н ж о л о в, Еще раз об иртышской рунической надписи, «Вестник АН Казахской ССР», 1967, 9(269), стр. 66-70; с г о ж е, Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алматы, «Вестник АН Казахской ССР», 1971, 12 (320), стр. 64-66.

Таблица 3

Генетический связь тюркских руны

Тюркские руны (графемы)	Фонетика	Соответствия в алфавитах Средиземноморья			
		ФИНИК.	АРАМ.	Ю.-СЕМ.	НЕСЕМИТСКИЕ
» ۱۵۴۷	a, ö	K	א	XXK	свд. SA кар. ۹۹R, греч. ۲۲i, пиц. ۱F1i
۳۳۳ ۱۱۱	i, i	K	א	XXK	
>	o.u	Y	ו	YY	греч. ۴۴YY, в-греч. YY, ü
۲۲۲۲۲۲	ö, ü	Y	ו	YY	
۸۸۸۸۸۸	b	ب	ב	பபபப	греч. ۱۰۹۵B, свд. PPb
۱۱۱۱۱	p	پ	پ	ՓՓՓՓ	греч. ۷۷p, этр. ۱p, кар. ۳۳p
۳۳۳۳۳۳	m	م	מ	மமமம	кар. ۳۳m, пер. M, m
X+⊗ ۳۳	d	X+ت	Xhh t	X+ת	кар.⊗ t, ۸t(t-d), вен. X↑t
۱۱۱۱ ۸۸۸	t	ت	Iz	Iz	
۸۴۴۴۴۴۴۴	z	Iz	Iz	خخخخ	пиц. ۱۱z, этр. ۱۱z, свд. ۱۱z
۱۴۴۴ ۴۴۴۴	S, Š	Vwšš	V š	شششش	кар. ۱۱š, пиц. ۱۱š, этр. ۱۱š, пер. ۱۱š
۴۴۴۴ ۴۴۴۴	š	Vwšš	V š	شششش	
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	č	چ	چ	چچچچ	
۴۴۴۴ ۴۴۴۴	n	ن	ن	نننن	греч. ۱۱n, этр. ۱۱n
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	l	ل	ل	لـلـلـلـ	греч. ۱۱l, этр. ۱۱l
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	r	ر	ر	رـرـرـرـ	греч. ۱۱r, пер. ۱۱r
۹۹۹۹ ۹۹۹۹	j	ج	ج	جـجـجـجـ	
۶۶۶۶ ۶۶۶۶	[g]	گ	گ	گـگـگـگـ	греч. ۳۳E, вен. Ei
۶۶۶۶ ۶۶۶۶	[y]	گ	گ	گـگـگـگـ	кар. ۳۳h, пиц. ۳۳h, лик. ۳۳h
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	[k]	گ	گ	گـگـگـگـ	греч. ۳۳k, з-греч. ۳۳k, ۴۴kh
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	[q]	گ	گ	گـگـگـگـ	греч. ۱۱h, лик. ۱۱h
۱۱۱۱ ۱۱۱۱	ŋ	گ	گ	گـگـگـگـ	греч. ۱۱h, лик. ۱۱h

тирокоязычной и свидетельствует о древнем поминальном ритуале. Верхняя строка надписи гласит: аясаң «Старший брат, тебе (этот) очаг!». Нижняя строка: bez сök boqun icr(?)а azıq i «Чужой, опустись на колени! [Да будет] у поколения пища!». Отсылая читателя к указанным публикациям, где дана подробная расшифровка (никем не опровергнутая), еще раз подчеркиваем, что эти надписи, судя по всему, сделаны на древнетюрк-

ском языке и относятся к довольно ранней разновидности тюркской руники, тесно связанной с алфавитными письменностями Средиземноморья середины I тысячелетия до н.э.

В долине р. Или нами были обнаружены две скальные надписи на древнегреческом алфавите²⁸. Языковая принадлежность одной из них под сомнением, а другая является тюркоязычной. Обе надписи были составлены в 1 тысячелетии до н.э. (архаические начертания букв, направление письма справа налево). Невольно напрашивается аналогия с тюркским руническим алфавитом, на котором составлены таласские, енисейские и орхонские надписи. Палеографически эти надписи также могут быть отнесены к середине 1 тысячелетия до н.э., что указывает на относительную стабильность тюркского рунического письма. Незаурядная историческая судьба древнегреческого алфавита в Семиречье так или иначе свидетельствует о древнейшей письменной традиции тюркоязычных племен.

Палеографический анализ приводит о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье — не позже середины 1 тысячелетия до н.э. Этот алфавит обнаруживает близкую генетическую связь, во-первых с ранними типами древнегреческого алфавита (особенно с малоазийскими и итальянскими) и, во-вторых, с северносемитско-финикийским (в том числе с ранним арамейским) и южносемитскими алфавитами. В какой-то мере это согласуется с археологическими данными о глубоких культурных связях ранних кочевников Южной Сибири и Семиречья с населением Передней Азии в 1 тысячелетии до н.э.

Тюркский рунический алфавит выступает как очень богатая и вполне самостоятельно сложившаяся графичес-

²⁸ A. S. Amanzholov «Ancient Greek » inscription from the region of Alma-Ata, AO, 1967, 35/1, стр. 89-94; «Forefather goat or ancient Turkic inscription in early Greek alphabet», AO, 1974, 42/1, стр. 33-36.

кая система. Тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с ранними семитскими, древнегреческими, италийскими (этрускими, пиценскими, мессапскими, венетскими, ретскими) и малоазийскими (карийскими, ликийскими, лидийскими, сидетскими) буквами объясняется тем, что тюркский рунический алфавит, прошедший весьма длительный путь развития, по-видимому, непосредственно восходит к древнейшему общему источнику алфавитных письменностей. Таким источником могло быть какое-то раннее логографическое или алфавитное письмо III-II тысячелетий до н.э.

Опыт сравнения древнетюркских рун с родственными буквенными знаками ранних алфавитных письменностей Средиземноморья представлен в табл. 3, которая может рассматриваться как рабочий план для будущих исследований²⁹. Тюркские рунические знаки (графемы) в этой таблице сгруппированы на основании намечаемых палеографических и фонологических связей, что позволяет проследить эволюцию тюркского рунического алфавита от первоначально немногих исходных знаков до исключительно богатой и целостной графической системы, своеобразно отразившей длительную историю развития фонетической системы древнетюркского языка и вместе с тем обнаруживающей генетическую (материальную) близость с ранними алфавитами Средиземноморья.

На основании сравнительного анализа можно предложить, что тюркские рунические знаки для гласных восходят к общему прототипу [14], когда-то обозначавшему начальный щелевой согласный звук типа *h (вероятно, вариант фонемы *k) перед различными гласными. Этот

²⁹ В табл. приняты следующие сокращения: арам.— арамейский алфавит (ответвление финикийского), в.—греч. — восточная ветвь древнегреческого алфавита, вен. — венетский алфавит (разновидность этрунского), греч.—древнегреческий алфавит, э.—западная ветвь древнегреческого алфавита, кар.— карийский алфавит, лид.—лидийский алфавит, лик.—ликийский алфавит, мес.—мессапский алфавит, пиц.—пиценский алфавит, рет.—ретский алфавит, (разновидность этрунского), сид.—сидетский алфавит, финик.—финикийский(северносемитский) алфавит, этр.—этрусский алфавит, ю.—сем.—южносемитские алфавиты.

начальный звук (по-видимому, восходит к общеалтайскому **p*-) не зафиксирован в языке древнетюркских рунических надписей, однако его следы обнаруживаются в отдельных тюркских языках³⁰. Постепенная утрата согласного звука **h*-в языке племен, унаследовавших древнюю письменную традицию, обусловила появление и последующее знаков для гласных архифонем А (а, ä), И (i, i) и У (o, u, ö, ü) вероятно, под влиянием близких знаков для согласных [15]*k*, [16]*j* и [17]*b*. Вместе с тем, тюркские рунические знаки [18] *a*, ä, [19]*i*, *i*, [20] ö, ü (отсюда [21] *o*, *u*) обнаруживают близкую генетическую связь со знаками для согласных ‘(a), *j*, *w* в семитских алфавитах.

Буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем в тюркском руническом алфавите, как уже отмечалось, зачастую подвергались нейтрализации (исключение представляют лишь знаки для *q* и *k'*). Более того, буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем обычно связаны и генетически. Например, рунический знак [22]*b* развился из [23] *b'*, рунический знак [24]*j* развился из [25] *j'*, рунический знак [26] *p* развился из [27] *n'*. Поэтому в историческом плане целесообразно рассматривать тюркские рунические знаки для согласных как графические обозначения фонем, независимо от звуковых реализаций в слове.

Тюркские рунические знаки, обозначающие согласные фонемы, можно разбить на три внутренние связанные палеографические группы: 1) знаки для губно-губных смычных согласных фонем *b*, *p*, *m*; 2) знаки для переднеязычных согласных фонем *d*, *t*, *z*, *s*, *š*, *c*, *n*, *l*, *r*, и среднеязычной щелевой согласной фонемы *j*; 3) знаки для заднеязычных смычных согласных фонем *g*, *k*, *ŋ*.

³⁰ М. Р я с я н е н , Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 24-25; Н. А. Б а с к а к о в , Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика), «Языки народов СССР», II — Тюркские языки, М., 1966, стр. 17; G/ D o e r f e r, Be merkungen zur Methodik der turkischen Lautlehre, «Orientalistische Literaturzeitung», LXVI, 7/8. 1971. стр. 335.

Знаки первой группы восходят к своим прототипам [28] b' ($\sim *p'$) и [29] m . Близость начертаний этих прототипов, по-видимому, обусловлена древним фонетическим соответствием b (ρ) $\sim m$.

Знаки второй группы включают в себя прототипы [30] d' ($\sim *t'$), [31] d ($\sim *t$), [32] z ($\sim *s$), [33] s , [34] \dot{c} (ср. знаки для s), [35] n' , а также довольно архаичные знаки для l , g и j .

Знаки третьей группы включает в себя прототипы [36] g' ($\sim *k'$) и [37] γ ($\sim *q$), весьма архаичные по начертанию знаки для k' (при \ddot{o} , \ddot{u}), q (при i), а также особые знаки для заднеязычной смычно-носовой фонемы η .

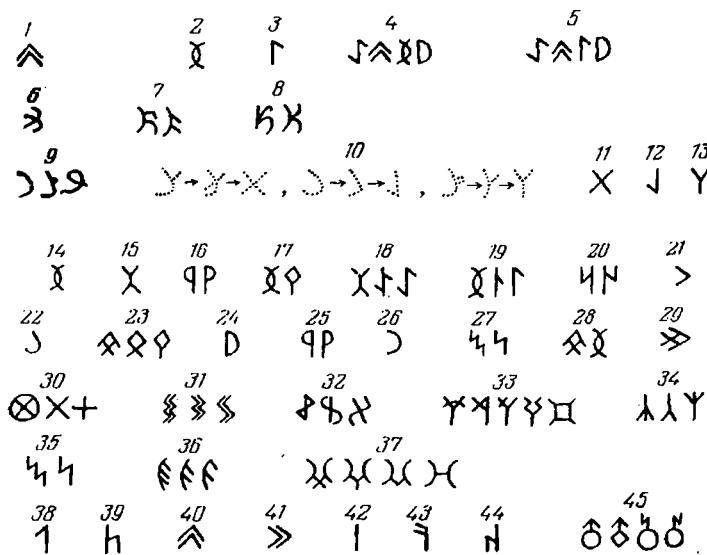
Важно отметить, что фонологическая дифференциация шумных согласных по звонкости — глухости ($b \sim \rho$, $d \sim t$, $z \sim s$, $g \sim k$) отражена в тюркском руническом алфавите весьма своеобразно. Как показывает сравнительный анализ, почти все рунические знаки для глухих согласных (ρ , t , s , k' , q) являются, в конечном счете, производными от рунических знаков для соответствующих звонких согласных.

Например, можно проследить, что тюркские рунические знаки [38] ρ , ρ' , [39] t' , [40] t (ср. [41] t в пятой наскальной надписи Хойто—Тамира), [42] s' , [43] k' и [44] q развились соответственно из знаков для b' ($\sim *p'$), d' ($\sim *t'$), d ($\sim *t$), z ($\sim *s$), g' ($\sim *k'$) и γ ($\sim *q$). Однако орхонские рунические знаки [45] t представляются первообразными.

Тюркские рунические знаки для двухсочетаний lt , rt , nt и nc не имеют прямых аналогий в древних алфавитах. Генетическая связь орхонского знака для \tilde{n} (nj) с орхоно-еписейскими знаками для nc подтверждается древним фонетическим соответствием \tilde{n} (nj) $\sim nc$, ср. якут. *siñigäs* (сиñирäс), по современной орфографии *сиñнигэс* «тонкий» и др.-турк. *jinčkä* (*jincgä*) «тонкий».

Палеографические и фонологические связи тюркских рунических знаков (графем) свидетельствуют о длительной эволюции тюркского рунического письма в процессе становления древнетюркской речи, завершившемся в об-

щих чертах не позже 1 тысячелетия до н.э.³¹ Следовательно, тюркский рунический алфавит, история и генетические связи которого получают принципиально новое освещение, может стать исключительно важным источником для исторической фонетики тюркских языков.

(«Вопросы языкоznания», Москва, 1978, №2, с. 76-87)

* * *

³¹ Ср.: С. Е. М а л о в , Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 74: «В своей классификации тюркских языков я, в итоге своих занятий, отодвинул появление тюркских языков в том самом виде, как мы их теперь встречаем, на две с половиной тысячи лет вглубь от нас».

P.S.

Со времени дешифровки древнетюркского (орхоно-енисейского) алфавита несколько поколений тюркологов занимались исследованием неуклонно растущего числа (около трехсот) письменных памятников VI-X вв. из разных регионов Центральной Азии. Несмотря на значительные успехи, остаются трудные, спорные места в чтении, переводе и интерпретации не только новонайденных, но и неоднократно изучавшихся орхонских рунических надписей.

Книга “Орхонские надписи” содержат опубликованные ценные материалы и актуальные исследования. Сборник предваряет собой новое, академическое издание Атласа орхонских рунических надписей. Над подготовкой нового, дополненного Атласа, уточненных текстов и их переводов, давно работают ученые-туркологи разных стран – России, Турции и Казахстана.

Древнетюркские письменные памятники являются ценными свидетельствами высокого уровня языковой культуры и государственности далеких предков казахского народа. В связи с этим приобретают особое значение исследования древнетюркского языка и письменности, историко-культурных и этнополитических процессов древнетюркской эпохи.

После экспедиционной поездки ученых Казахстана в Монголию (июль 1997 г.) нами была разработана научная программа по теме: “Историко-лингвистические исследования древнетюркских памятников”, составлено Положение о Центре древнетюркских памятников при КазГУ, обоснован перспективный план-проект научно-исследовательской работы по двум основным направлениям:

1. Исследования языка и графических особенностей

древнетюркских памятников (на материале тюркских рунических памятников Центральной Азии и сопредельных регионов, VI-X вв.).

2. Исследования этнополитических процессов древнетюркской эпохи (на материале древнетюркских памятников Центральной Азии).

Текстологическая, экспедиционная, научно-аналитическая, учебно-методическая и комплексная обобщающая работа по соответствующим направлениям этой программы должна завершиться написанием новых научных трудов по древнетюркскому языку и древнетюркскому этносу, созданием в Казахстане солидной научной школы по древнетюркской проблематике, формированием квалифицированных научных кадров через магистратуру, стажировку и аспирантуру.

Современные исследователи поставлены перед необходимостью систематизации источников — древнетюркских рунических текстов и соответствующей научной литературы, введения источниковедческих данных в компьютерную систему, налаживания связи с архивами и библиотеками зарубежных стран в системе “Интернет”. Соответствующий Институт или Центр призван готовить кадры специалистов-туркологов, вести планомерную работу по изучению древнетюркского наследия, истоков казахской государственности, что настоятельно диктуется перспективами развития независимого Казахстана.

СОДЕРЖАНИЕ

Орхонские тексты (Предисловие)	12
Василий Радлов, Платон Мелиоранский	
Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме	14
Сергей Малов.	
Памятник в честь Кюль-тегина	64
Памятник в честь Бильге-кагана (хану Могиляну) ...	94
Памятник в честь Тоньюкука	109
Сарсен Аманжолов. Памятники древнетюркской письменности и их отношение к современным турецким языкам	124
Ия Стеблева Надписи в честь Кюль-тегина и Тоньюкука. (Перевод в стихах)	138
Мырзатай Жолдасбеков. Орхон ескерткіштерінің мәтіні	170
Александр Плитченко. Каменные книги	199
Мурат Ауэзов. Три советника	216
Алтай Аманжолов. К генезису тюркских рун	231

**БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
“АМАНАТ”**

Литература, искусство, история
философия и религия народов мира

№ 5

ИСТОРИЯ VI-VIII ВЕК

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ
КЮЛЬ-ТЕГИН
БИЛЬГЕ-КАГАН
ТОНЬЮКУК

Художественный редактор *Дархан*
Технический редактор *Калима Жолдошова*
Корректоры *Дарига Байкуанышева,*
Назым Каракулова
Верстка *Назигуль Садвакасова,*
Шолпан Наурызбасова

Международный клуб Абая
490050, Семипалатинск, ул. Уранхаева, 73

Подписано в печать 8.05.2001. Формат издания 84x96/32.
Офсетная печать. Гарнитура “Академическая”. Тираж 1000 экз.
Усл.печ.л. 11,92. Изд 12,40. Заказ 378. Цена договорная.

Отпечатано с готовых диапозитивов Международного клуба
Абая в ЗАО “Дәүір”. 480044, Алматы, Жибек жолы, 50.

**БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
“АМАНАТ”**

Литература, искусство, история
философия и религия народов мира

№ 5

ИСТОРИЯ VI-VIII ВЕК

ОРХОНСКИЕ НАДПИСИ
КЮЛЬ-ТЕГИН
БИЛЬГЕ-КАГАН
ТОНЬЮКУК

Художественный редактор *Дархан*
Технический редактор *Калима Жолдошова*
Корректоры *Дарига Байкуанышева,*
Назым Каракулова
Верстка *Назигуль Садвакасова,*
Шолпан Наурызбаева

Международный клуб Абая
490050, Семипалатинск, ул. Уранхаева, 73

Подписано в печать 8.05.2001. Формат издания 84x96/32.
Офсетная печать. Гарнитура “Академическая”. Тираж 1000 экз.
Усл.печ.л. 11,92. Изд. 12,40. Заказ 378. Цена договорная.

Отпечатано с готовых диапозитивов Международного клуба
Абая в ЗАО “Дәүір”. 480044, Алматы, Жибек жолы, 50.